

Правозащитный центр «Мемориал»

ЗДЕСЬ ЖИВУТ ЛЮДИ

Чечня: хроника насилия

Часть 4

Июль-сентябрь 2001 года

МОСКВА
2008

Издательская программа Общества «Мемориал»

Редакционная коллегия

А. Ю. Даниэль, Л. С. Еремина, Е. Б. Жемкова,
Т. И. Касаткина (председатель), М. М. Кораллов,
Н. Г. Охотин, Я. З. Рачинский, А. Б. Рогинский

Авторы-составители

У. Байсаев, Д. Грушкин

Подборка информации

в электронных СМИ

Д. Шкапов

Издание осуществлено на средства Премии Французской Республики
в области прав человека за 2006 год и при поддержке Глобального Фонда
предотвращения конфликтов (Великобритания)

Общую поддержку МОО Правозащитному Центру «Мемориал»
осуществляют:

Европейская Комиссия

Институт Открытое общество «Фонд содействие»

Национальный фонд поддержки демократии (США)

Норвежский Хельсинский Комитет

Посольство Королевства Нидерландов

УВКБ ООН

Фонд Маккартуров

Фонд Мотта

Фонд Пакс Кристи Нидерланды

Фонд Рибок

Фонд Форда

Шведское агенство международного сотрудничества

Мнение редакции может не совпадать с официальной точкой зрения
благодетелей.

«Вы говорите о нарушениях прав человека. Чьих прав? Конкретно — имена, явки, фамилии! Мы должны знать и разговаривать на одном языке, а не использовать клише, общее клише, за которым ничего не видно. Не видно проблемы по существу».

В.В. Путин.

Брюссель, октябрь 2001 г.

Материал сочится кровью

Вы открыли книгу, жанр которой почти исключительно российский — или, если хотите, советский: хроника.

Наша *отечественная хроника* — не летопись, не средневековая историческая хроника. Место и время рождения — Москва, апрель 1968 г. Само это слово приобрело тогда соленый вкус крови и слез. Наша «Хроника» — это систематическое собрание сообщений о произволе власти и ее представителей, незаконных репрессиях любого рода и подавлении свободы.

Тогда же сложился стиль «Хроники»: строгое соответствие публикации фактам дороже и убедительнее любых оценочных суждений.

Исходный материал тщательно проверялся независимыми анонимными общественными группами всеми доступными способами. Как ни странно, достоверность «Хроники» в условиях пристального внимания спецслужб была почти стопроцентной; это проверено временем и подтверждено самыми недобросовестными и предвзятыми экзаменаторами, каких только можно себе представить, — следователями КГБ и советским судом.

Перед Вами книга, за которой — идея и работа той же духовной природы. Есть, разумеется, отличия, обусловленные временем, но все они второстепенны.

Издатели и авторы-составители этой новой хроники не анонимны, как прежде. Но как и тогда, это труд огромного авторского коллектива. Многие из тех, кто собирал информацию для этой книги,

просили не называть свои имена — ради собственной безопасности и безопасности своих родственников: ведь в Чечне идет война.

Гонораром «хроникеров» прошлого была тюрьма — ее избежали лишь те, кого вышвырнули или выдавили из страны. Гонорар теперешних «хроникеров» — риск куда более серьезный. Тот, кто на месте событий собирает информацию о «зачистках» и «фильтрах», об исчезновениях, убийствах и пытках, — он же и сам под Богом ходит. Есть, разумеется, надежда на фортуна — прежде всего на собственный опыт и аккуратность. Но вот на мудрую и справедливую нашу власть, блюдущую закон и заинтересованную знать правду, — на нее надежды нет.

Хотите убедиться? Перечтите эпиграф книги: это же «гарант» так изящно выразил свое отношение к проблеме. Права там, где мочат в сортире. Соответственно начальственной установке обеспечивает законность злосчастной этой территории прокуратура. Она, независимая наша, сбилась с ног в поисках подозреваемых в массовых убийствах мирных жителей, долгими годами ищет, не может найти; вот и приходится приостанавливать следствие одно за другим в безнадежных этих уголовных делах.

В конце 80-х годов прошлого века издатели прежней «Хроники» наивно надеялись, что теперь, Бог даст, не потребуются издания такого рода. Но вот за длинным списком книг, брошюр, статей о чеченской трагедии выходит очередной том новой «Хроники». В ней «внесудебные репрессии» — это не увольнение с работы, как прежде. Теперь это яма со взорванными телами, руки которых связаны колючей проволокой...

Как и полагается в изданиях такого жанра, авторы стремились к максимально возможной полноте охвата этого леденящего душу материала. По понятным причинам полнота эта относительна — в четвертой части приведена хронология событий, подчас эпизодическая, более чем в 150 поселениях Чечни. Скорбный список этих событий составляют сообщения о полутысяче эпизодов — как я уже говорил, сообщения весьма высокой достоверности. Немало, не правда ли?

В начале 1974 г. Андрей Дмитриевич Сахаров говорил мне, что «Хроника текущих событий» — самая важная часть советской правозащитной активности. В то же время сама эта активность сыграла до конца еще не понятую и не оцененную роль в новейшей российской

(советской) истории. В какой-то мере именно эта общественная активность косвенно определила вектор нашего постсоветского политического развития. При всей уродливости политической эволюции России страна все же стала доступна гуманитарным и правовым идеям современности, в нее проникли представления об универсальных ценностях. И это важный положительный фактор вовсе не только российской истории.

Вот и теперь события, происходящие в России, выходят за ее пределы. Я совершенно убежден, что подробное, добросовестное, лишенное каких-либо политических пристрастий и бесстрашное исследование чеченского кризиса призвано сыграть заметную роль одного из важных стимулов в поисках и конструировании новой глобальной политической парадигмы, мирового порядка, основанного на Праве и том новом политическом мышлении, о котором говорили Альберт Эйнштейн, Бертран Рассел, Андрей Сахаров.

* * *

Это все, что я счел подходящим написать в связи с предлагаемой Вашему вниманию публикацией. Необходимые пояснения даны в Предисловии, а комментарии, по-моему, неуместны. Материал сочтется кровью — какие уж тут комментарии.

Предисловие авторов-составителей

ПЦ «Мемориал» продолжает публикацию хроники насилия в Чечне¹. В четвертой части отражены события, произошедшие с июля по сентябрь 2001 г.

Наша хроника — это ежедневное описание нарушений прав человека и гражданина, а также норм международного права, совершенных обеими сторонами конфликта (федеральными силами и ВФ ЧРИ). Но если раньше речь шла преимущественно о преступлениях, совершенных в Чеченской Республике, то в указанный период их география, к сожалению, увеличивается за счет соседней Ингушетии. Как и раньше, информация собиралась сотрудниками «Мемориала» и волонтерами. Наиболее полная информация — из тех мест, где открыты и действуют представительства ПЦ «Мемориал» (города Назрань, Грозный, Гудермес, Урус-Мартан, село Серноводск). В качестве основных источников мы использовали, во-первых, сообщения, полученные непосредственно из наших представительств и от волонтеров; во-вторых, рассказы, записанные со слов беженцев из Чечни, и людей, обращающихся за бесплатной консультацией по различным вопросам (например, по поводу розыска пропавших без вести после задержания сотрудниками российских силовых структур). Каждое сообщение, поступившее не от наших сотрудников, мы старались перепроверить и уточнить.

Число нарушений прав человека в зоне вооруженного конфликта на Северном Кавказе в тот период не исчерпывается данными, приведенными в этой книге. ПЦ «Мемориал» был в состоянии отследить события лишь на ограниченной части Чечни, примерно на 25–30% ее территории. Остальные регионы, в их числе и горные, для наших сотрудников часто оставались недоступными. Ситуация же там была напряженной, убийства и похищения людей совершались почти ежедневно. Да и в

¹ Первая часть охватывает период июль–декабрь 2000 г. (см.: Здесь живут люди. Чечня: хроника насилия. Ч.1. М., 2003), вторая и третья — январь–июнь 2001 г. (см.: Здесь живут люди. Чечня: хроника насилия. Ч.2, 3. М., 2006).

охваченных мониторингом районах мы вряд ли имели исчерпывающе полные данные о совершаемых преступлениях против гражданских лиц. По нашим примерным оценкам, их общее число может быть в три-четыре раза выше сведений, которые имеются у «Мемориала»¹.

С выходом каждого нового тома становится все более и более очевидным, что выбранная нами когда-то стратегия работы в Чечне была единственно правильной. С начала второй войны на Северном Кавказе прошло более восьми лет, а зафиксированная когда-то в спешке информация с минимумом исходных данных не потеряна, с ней можно работать, восстанавливая цепочку прошедших событий. Прежде казавшиеся не связанными факты укладываются в пусть и пеструю, но, тем не менее, цельную, логичную картину.

Конечно, есть материалы, которые уже никак невозможно дополнить. И их немало. К примеру, информация об обнаружении захоронений или взорванных человеческих останков². Но даже в этой ситуации наши усилия вряд ли останутся невостребованными: были зафиксированы дата и место, где были найдены тела, записано на каком кладбище их потом предали земле. Возможно, когда-нибудь по этим нескольким строчкам удастся кого-то опознать, может быть кто-то, кто годами не прекращал поиски своего похищенного либо исчезнувшего родственника, успокоится, поняв, что он похоронен с соблюдением всех необходимых обрядов. По крайней мере, именно эту цель ставили перед собой наши сотрудники, выезжая на такое, вполне рядовое для Чечни тех времен, событие.

Но ценность хроники заключается не только в этом. С каждым новым изданием все явственней проступает та настойчивость и последовательность, с какой российские силовые структуры месяцами и годами осуществляли террор в отношении населения республики в целом и отдельных, «провинившихся», семей в частности. И с каждым разом все заметнее становится, как замордованные и измученные люди — братья, сестры, жены или, как их окрестила пресса, «черные вдовы» тех, кого похитили, убили без суда и следствия, устав обращаться за справедливостью во властные структуры, в прокуратуру, к правозащитникам, начинают мстить. Как из их числа появляются те, кто взрывает себя в общественных местах или же оказывается в числе тех, кто захватывает

¹ В качестве дополнительного источника информации мы использовали базу пропавших без вести, составленную прокуратурой ЧР, материалы других правозащитных организаций, которые обязательно перепроверялись, а также информацию сетевых СМИ.

² См., например, сообщение за 31 июля.

заложников и вместе с ними в итоге погибает сам. Террор рождает террор, и чем дальше, тем больше это будет заметно в нашей хронике. Ответ на вопрос, откуда берутся люди, которые, не задумываясь о собственной жизни, будут идти сами и посылать других на смерть, уже можно найти на этих страницах.

Кроме того, благодаря нашим изданиям как пример для будущих поколений читателей в памяти останутся люди, в самых ужасных условиях не терявшие человеческих качеств, не озлобившиеся, не давшие себе возобладать звериным инстинктам. Будут примеры и другого рода, примеры того, как те, кто сам пережил пытки и избиения, становятся в итоге палачами, как они с легкостью соглашаются встать в ряды тех, кто измывался над ними, чтобы самим измываться потом над другими.

Конечно, за прошедшие годы потерялась эмоциональная составляющая нашей работы. Люди много раз, сотни и даже тысячи ночей и дней прокручивали в своих мыслях то, что с ними случилось. Когда просишь сегодня рассказать об этих далеких событиях, они обычно передают сухую достаточно лаконичную информацию. Но может быть в этом еще один плюс нашей хроники? Чувства, переживания уже не мешают взглянуть на прошлые события и вычленить из них главное — факты.

При описании нарушений прав человека в Чечне мы, не обладая всей полнотой информации, к сожалению, иногда допускали ошибки¹. По мере работы над очередным томом хроники мы выявляем и исправляем их, дорабатываем и дополняем свои прежние сообщения. Так, готовя к изданию эту часть, нам удалось установить фамилию еще одной задержанной во время печально знаменитой «зачистки» в селе Гехи 8—10 августа 2000 г².

* * *

С начала 2001 г. руководство ходом операции в Чечне было передано ФСБ. Это означало, что в действиях российских силовых структур наряду с противодействием вооруженным отрядам сепаратистов значительное внимание будет уделяться выявлению их сторонников и организованного подполья в населенных пунктах. «Зачистки», которые в начале войны были лишь продолжением, хотя во многих случаях и кровавым, боевых действий, приобрели характер отдельных операций,

¹ Например, сообщение за 14 июля, где говорится об обстреле в с.Гордали, мы первоначально поместили в первую часть издания, и лишь получив дополнительную информацию, смогли установить точную дату.

² См. сообщение за 4 августа.

стали регулярными, превратившись, по сути, в карательные акции против всего местного населения.

Еще в августе 2000 г. в селе Гехи в присутствии двух высокопоставленных генералов — командующего ВВ МВД РФ Вячеслава Тихомирова и командующего СКВО ВВ МВД РФ Михаила Лабунца — была отработана методика проведения этих операций¹. Ноу-хау заключалось в том, что на окраине населенного пункта создавались временные фильтропункты, куда сгонялись десятки и сотни захваченных мужчин — местных жителей. Их здесь пытали, избивали, «пропускали через компьютер», то есть проверяли по базам данных находящихся в розыске за совершенные преступления, снимали отпечатки пальцев и, если задержанные могли сами передвигаться, отпускали. Если же нет, то выбрасывали где-нибудь в окрестностях села или города. В большинстве случаев освобождали за деньги. Во время «зачисток» практиковались внесудебные казни людей, задержанные стали исчезать. Ну и, естественно, каждая такая операция — это еще и узаконенные командованием российских войск в Чечне грабежи местных жителей.

Каждый такой факт вызывал множество публикаций в СМИ, о нем говорили и поднимали скандал правозащитники. Учитывая, что интерес к событиям на Северном Кавказе у различных межгосударственных структур и организаций, куда входила и Россия, еще не пропал, командование российских войск и руководство правоохранительными органами страны в какой-то степени вынуждено было считаться с этим. В мае 2001 г. и. о. командующего ОГВ (с) Владимир Молтенской издал приказ № 145, а в конце июля уже Генеральный прокурор РФ Владимир Устинов в своем приказе № 46 продублировал практически все его положения. Оба документа признавали факт неблагоприятной ситуации с соблюдением прав человека при проведении «зачисток» и были призваны, так по крайней мере вытекало из их содержания, ограничить масштабы произвола. Ни тот, ни другой, однако, не были приняты для исполнения, и в дальнейшем о них постарались забыть. А после террористического акта в США действия российских военных и вовсе стали еще более жесткими и жестокими.

Предлагаемый том хроники содержит описание событий в Чечне в самый канун наступления периода кровавых «зачисток». Первые из них жителям республики придется пережить (а кто-то и не переживет) уже осенью—зимой 2001 г.

¹ См.: Здесь живут люди. Ч.1. С.134–154.

Если «зачистки» того периода не достигли еще пика своей жестокости, то так называемые адресные операции (по-другому, «адресные зачистки») проводились с размахом и стали причиной бесследного исчезновения и внесудебной казни многих сотен людей. Большинство таких преступлений совершены сотрудниками специальных подразделений, созданных для действий именно в Чечне. Так, во второй половине апреля 2000 г. приказом министра была создана ВОГОиП МВД РФ на территории Северо-Кавказского региона. Эта структура была наделена большими полномочиями, а в ее составе в описываемый хроникой период находились сотрудники милиции, командированные из различных российских регионов (в мае 2002 г. в ее состав включили ССГ, в состав которых входили оперативники ФСБ, а также сотрудники отрядов спецназа внутренних войск и СОБРа). Временная оперативная группа действовала автономно от местных гражданских властей, силовых структур (в том числе и контрразведки), была выведена из-под контроля органов прокуратуры и формально отчитывалась лишь перед Региональным оперативным штабом по управлению контртеррористической операцией на Северном Кавказе.

С мая 2001 г. МВД России стало практиковать командирование в Чечню (впоследствии и в другие регионы Северного Кавказа) сводных групп из различных субъектов РФ, так называемых мобильных отрядов милиции. В практике всех вышеперечисленных структур использовался захват людей, пытки и внесудебные казни. Вероятность того, что увезенных жителей республики освободят, была намного ниже, чем в отношении тех, кого задержали, к примеру, при обычных «зачистках». На это было несколько причин, назовем лишь две главные. Во-первых, сотрудники ВОГОиП и мобильных отрядов выезжали на операции, как правило, в темное время суток, в масках, на автомобилях и боевой технике без регистрационных знаков и бортовых номеров. Естественно, они никому не представлялись и не предъявляли никаких документов, что, впрочем, являлось, да и сейчас является отличительной чертой в действиях сотрудников российских силовых структур. При традиционных «зачистках» ведомственную принадлежность участников операции и места их дислокации местные жители могли определить. В данном случае это было невозможно в принципе. Крайне редко удавалось проследить передвижение «силовиков» после захвата человека. Но и тогда доказать причастность к совершению преступления не удавалось из-за их неподконтрольности прокуратуре и местным властям.

Во-вторых, сотрудникам ВОГОиП и мобильных отрядов были предоставлены достаточно широкие полномочия. Они не только проводили задержания, но и вели допросы, могли содержать оказавшегося в их руках человека в месте своей дислокации неопределенно долгое время. В результате этого стали возможны пытки, избиения и внесудебные казни. Из жителей республики, увезенных ночью, предположительно, сотрудниками вышеупомянутых структур, впоследствии мало кто вернулся домой. Большинство из них числятся пропавшими без вести, другие — были убиты. Когда правозащитники и некоторые журналисты говорят об «эскадронах смерти», действовавших в Чечне, то они имеют в виду в том числе и сотрудников ВОГОиП и мобильных отрядов МВД РФ.

В описываемое в данном томе хроники время в республике продолжались боевые действия. Их активность даже возросла. Участники ВФ ЧРИ совершали нападения на колонны российских войск, осуществляли диверсии и предпринимали операции по захвату отдельных населенных пунктов и даже целых регионов. Эти действия в основном носили демонстрационный характер. Так, с 14 по 16 августа значительную часть Веденского района взяли под свой контроль подчиняющиеся президенту ЧРИ вооруженные формирования. Они установили на дорогах блокпосты и досматривали автотранспорт. Выдвинувшиеся против них российские войска понесли потери в живой силе, был сбит вертолет. 17 сентября чеченские отряды вошли во второй по значению город республики Гудермес и удерживали его в течение суток. В конце того же месяца были захвачены еще два районных центра на равнине — Курчалой и Шали, а также соседние с ними населенные пункты. Были убиты сотрудники пророссийских местных администраций, милиционеры. Многочисленные жертвы имелись и среди сотрудников российских силовых структур.

Эти события показали, что противостоящие российским войскам формирования восстановили свою боеспособность, что они неплохо управляют и все еще способны вести операции по захвату и удержанию территории. Тем не менее, в тактическом плане они отдавали предпочтение партизанским методам ведения борьбы. В этот период наиболее применяемая ими наработка — установка фугасов и подрыв бронетехники и автомобилей с живой силой. Часто после взрыва следовал обстрел противника из автоматического оружия и гранатометов. Совершались нападения на отдельные группы военных в городах и селах по всей территории республики. В ответ наносились артиллерий-

ские и бомбовые удары, в том числе и по населенным пунктам, в них совершались «зачистки». Война, вопреки утверждениям российского руководства, все еще продолжалась.

Летом и осенью 2001 г. стала проявляться новая тенденция — попытки переноса боевых действий на территорию соседней Ингушетии. Пока они выражались в отдельных обстрелах местности, как правило, горной, и захватах людей. Задерживались в основном не местные жители, а беженцы. Именно действия против этой категории граждан — отличительная особенность периода, описываемого в 4-й части хроники¹.

Жители палаточных городков в Ингушетии являлись зримым напоминанием того, что война не закончена, что на их родине небезопасно и что «освободители от террористов» вызывают у них несравнимо больший ужас и недоверие, чем участники ВФ ЧРИ. Кроме того, прибывающие в регион журналисты и сотрудники различных международных организаций черпали информацию о событиях в соседней республике именно здесь. Связанные множеством необорванных связей с оставшимися дома родственниками, беженцы стали носителями самой точной и свежей информации о ситуации на родине.

Российское руководство и сформированная им администрация ЧР предпринимали попытки вернуть домой бежавших от войны людей. С этой целью в палаточные лагеря выезжали главы администраций районов, населенных пунктов и уговаривали их жителей вернуться в свои города и села. Главный приводимый аргумент — в республике ситуация стабилизировалась и в ней стало безопасно жить — опровергался постоянными боестолкновениями, убийствами и похищениями мирных жителей. В самый разгар летней кампании по возвращению беженцев домой в двух ближайших от палаточных лагерей чеченских населенных пунктах — Серноводске и Ассиновской — были проведены так называемые жесткие «зачистки». В результате, в Ингушетию хлынул поток напуганных людей, что стало еще одним доказательством «ненормальности» обстановки в Чечне, где все еще заправлял «человек с ружьем».

Вторая половина 2001 г. — последний период, когда вынужденные переселенцы из воюющей республики будут чувствовать себя в Ингушетии в относительной безопасности. После отставки Руслана Аушева с поста президента этой республики их положение значительно ухудшится. Начнется процесс выдавливания людей путем создания в местах их временного проживания условий, которые мало чем будут отличаться от условий жизни на родине. Зимой в палаточных лагерях

¹ См. сообщения за 12, 13 июля, 29 августа, 9 сентября.

начнут отключать электричество и газ, на их территориях будут проводиться «зачистки» с задержаниями и избиваниями людей. Первые признаки перехода к жестким действиям отмечены и в данном томе. К примеру, обстрел в ночь на 29 августа окрестностей лагеря беженцев «Спутник» из артиллерийских орудий.

В июле, августе и сентябре 2001 г. в Чечне регулярно проводились антивоенные акции. В их числе митинги, марши и даже массовые голодовки. Местные жители пытались активно противодействовать прибывшим на «зачистки» военным, протестовали против грабежей и задержания людей.

Наиболее шумевшими акциями того периода являлись голодовки жителей палаточных городков в Ингушетии. Под лозунгами прекращения войны и начала политических переговоров между российскими властями и руководством ЧРИ в них приняли участие несколько десятков человек. В середине сентября в Грозном состоялся митинг солидарности с жертвами террористического акта в Америке. Его участники держали в руках транспаранты с лозунгами «Мы тоже жертвы террора», «Америка, Чечня с тобой» и т. д. Митинг был разогнан российскими военными. Значительно трудней, однако, было заставить разойтись тех, кто регулярно собирался на митинги с требованиями освобождения задержанных людей, прекращения противоправных действий в ходе проведения силовых операций.

* * *

24 сентября президент РФ Владимир Путин выступил с заявлением, в котором предложил *«всем участникам незаконных вооруженных формирований и тем, кто называет себя политическими деятелями, немедленно прекратить все контакты с международными террористами и их организациями»*. В течение 72 часов он потребовал выйти на официальных представителей федеральных органов власти для обсуждения порядка *«разоружения незаконных вооруженных формирований и групп»* и их включения *«в мирную жизнь»*. По некоторым данным, в Чечне с вертолетов сбросили около 100 тысяч листовок с отпечатанным текстом этого заявления.

И по тону, и по выдвигаемым в ней требованиям речь российского президента являлась ультиматумом о сдаче оружия. Тем не менее, президент ЧРИ Аслан Масхадов на следующий же день объявил о появившемся реальном шансе *«начать переговоры по скорейшему прекращению военных действий и мирному разрешению веками накопленных противоре-*

чий». Слабую надежду на начало переговоров дал и Виктор Казанцев, полномочный представитель президента РФ в ЮФО, заявивший, что преговорный процесс «*фактически завязался*». И даже якобы состоялась встреча его представителя с представителем руководства чеченских формирований. Более того, комиссар Совета Европы Альваро Хиль-Роблес заявил испанской газете *El Pais* о том, что в ноябре руководство России под эгидой СЕ собирается начать неполитические переговоры с окружением Аслана Масхадова.

Однако у этой инициативы не было продолжения. Российское руководство последовательно стало воплощать в жизнь тезис о том, что чеченские сепаратисты являются частью армии террористов, возглавляемых Усамой Бен Ладеном, и поэтому никаких мирных переговоров с ними быть не должно. После 11 сентября эта точка зрения начала приобретать своих сторонников и в лице некоторых руководителей западных стран, что в итоге отрицательно сказалось и на соблюдении прав людей в зоне конфликта.

* * *

Во время работы над данным томом хроники пришло печальное известие — в Норвегии после тяжелой болезни умерла Ася Мажаева. Для сотрудников ПЦ «Мемориал» она была не просто коллегой, разделившей тяготы и лишения первых и самых трудных лет второй войны в Чечне. Ася была нашим другом и единомышленником, человеком, который, рискуя собственной жизнью, собирала информацию о нарушениях прав человека в зоне конфликта, преступлениях, совершавшихся в отношении гражданского населения. Она проникала внутрь заблокированных для «зачисток» населенных пунктов, выезжала на места обстрелов, исследовала трупы жертв внесудебных казней. В этом томе хроники, как и во всех предыдущих, немало собранных ею материалов.

Память об Асе Мажаевой будет жить в наших сердцах.

* * *

Как и все издания ПЦ «Мемориал», книга, которую Вы держите в руках, — коллективный труд. В ее создании принимали участие сотни людей: сотрудники ПЦ «Мемориал» в Чечне, Ингушетии и Москве, сотрудники других правозащитных организаций, волонтеры, беженцы и просто жители этих республик, оказавшие посильную, но неоценимую помощь. Без них это издание не смогло бы увидеть свет, впрочем, как и все предыдущие.

Список сокращений

АЗС — автозаправочная станция	ИВС — изолятор временного содержания
АО — автономный округ	ИТК — исправительно-трудовая колония
АТЦ — антитеррористический центр	МВД — Министерство внутренних дел
БМП — боевая машина пехоты	КБР — Кабардино-Балкарская Республика
БРДМ — боевая разведывательно-дозорная машина	КПП — контрольно-пропускной пункт
БТР — бронетранспортер	МО — Министерство обороны
ВВ — внутренние войска	м/о — муниципальный округ
ВОВД — временный отдел внутренних дел	МПО — мобильный передвижной отряд
ВОГОиП — временная оперативная группировка органов и подразделений	МСП — мотострелковый полк
ВФП — временный фильтрационный пункт	МСД — мотострелковая дивизия
ВФ ЧРИ — вооруженные формирования Чеченской Республики Ичкерия	МТФ — молочно-товарная ферма
в/ч — войсковая часть	МЧС — Министерство по чрезвычайным ситуациям
ГАИ — Госавтоинспекция	МЮ — Министерство юстиции
г.д. — год рождения	НПО — неправительственная организация
ГД — Государственная Дума	ОБРОН — отдельная бригада оперативного назначения
ГРУ — Главное разведывательное управление	ОБСЕ — Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ГСМ — горюче-смазочные материалы	ОГВ (с) — Объединенная группировка войск (сил)
ДОН — дивизия особого назначения	ОМОН — отряд милиции особого назначения
ДТП — дорожно-транспортное происшествие	

ООН — Организация Объединенных Наций	СМИ — средства массовой информации
ПАСЕ — Парламентская ассамблея Совета Европы	СОБР — специальный отряд быстрого реагирования
ПВР — пункт временного размещения	СОЧ — самовольно оставивший часть
ПВС — паспортно-визовая служба	ССГ — сводные специальные группы
ПЗРК — переносной зенитно- ракетный комплекс	СУРСАД — специальное управление ремонтной санитарии автодорог
ПМК — передвижная механизированная колонна	СШ — средняя школа
ПОМ — поселковый отдел милиции	УВД — Управление внутренних дел
ПУЖКХ — производственное управление жилищно- коммунальным хозяйством	УВКБ ООН — Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев
ПЦ — Правозащитный центр	УК — Уголовный кодекс
РФ — Российская Федерация	УПК — Уголовно- процессуальный кодекс
РИ — Республика Ингушетия	ФСБ — Федеральная служба безопасности
РОВД — районный отдел внутренних дел	ЦВР — центр временного размещения
РОШ — региональный оператив- ный штаб по управлению контр- террористической операцией	ЦРБ — центральная районная больница
РСФСР — Российская советская федеративная социалистическая республика	ЧГУ — Чеченский государственный университет
РУБОП — региональное (или районное) управление по борьбе с организованной преступностью	ЧКНС — Чеченский комитет национального спасения
СГ — следственная группа	ЧР — Чеченская Республика
СЕ — Совет Европы	ЧРИ — Чеченская Республика Ичкерия
СИЗО — следственный изолятор	ЮФО — Южный федеральный округ
СКВО — Северо-Кавказский военный округ	

ЧЕЧНЯ: ХРОНИКА НАСИЛИЯ

По данным ПЦ «Мемориал» и материалам прессы
2001 год

ИЮЛЬ

1 июля

В начале июля ПЦ «Мемориал» стало известно о немотивированном обстреле российскими военными автомобиля КАМАЗ (регистрационный номер: С 314 ХР 95/гус), принадлежащего жителю *с.Алхазурово Сайд-Эмину Магомед-Мустафаевичу Ахмадову*, 1966 г.р. Около 11.00 29 июня вместе с двумя односельчанами, **Магомед-Эмин Аевым** и **Арби Алдамовым**, он возвращался домой из *с.Чечен-Аула* с автотрассы Грозный—Шатой автомобиль свернул на грейдерную дорогу, ведущую в *г.Урус-Мартан*. В 500 м от поворота раздался взрыв, КАМАЗ подбросило вверх. Отъехав по инерции еще какое-то расстояние и едва не свалившись в кювет, он остановился на обочине дороги.

Сайд-Эмин Ахмадов слышал звук выстрела. Он предполагает, что его произвели военные из 205-й мотострелковой бригады, дислоцирующейся севернее *с.Лаха-Варанда*. Осколками разорвавшейся мины был ранен в обе ноги один из его пассажиров, Арби Алдамов. На попутной машине он отправил его в больницу. Затем сообщил о случившемся командированным из регионов РФ сотрудникам ПОМ *с.Алхазурово*. Но те отказались выехать на место происшествия, заявив, что эта территория им якобы неподконтрольна.

В последующие дни Сайд-Эмин Ахмадов обратился с просьбой о содействии в возмещении нанесенного ему ущерба в военную прокуратуру в/ч 20102, комендатуру Урус-Мартановского р-на и к специальному представителю президента РФ по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в ЧР Владимиру Каламанову (далее — бюро В.Каламанова).

В начале июля в ПЦ «Мемориал» поступило «Обращение в государственную Думу Российской Федерации вынужденных переселенцев из Чечни, находящихся в Ингушетии»: *«Уважаемые депутаты*

Государственной Думы РФ, мы обращаемся к Вам с надеждой, что Дума, наконец, вмешается в сложную ситуацию, которая разворачивается вокруг нас, беженцев из Чечни.

В последнее время новая администрация Чеченской Республики поставила своей целью, вернуть всех беженцев назад, в Чечню. Это совпадает и с нашим конечным желанием. Однако мы хотим вернуться в Чечню, чтобы жить, а не быть убитыми. Мы не просим даже хороших условий жизни, потому что мы и не надеемся на это. Мы требуем минимум: гарантий безопасности, которых на территории Чеченской Республики на данном этапе нет абсолютно. Мы не можем добровольно вернуться на территорию, где регулярно проходят «зачистки», в ходе которых производятся незаконные аресты людей, и эти люди часто пропадают без вести или их трупы находят истерзанными, где арестованные систематически подвергаются избиениям и жестоким пыткам. Мы не можем вернуться туда, где солдаты и омоновцы приезжают к дому на БТРах, врываются, захватывают людей, отбирают у несчастных жителей их последнее имущество. Мы не хотим снова попадать под обстрелы, которые постоянно происходят во всех районах республики. В 1999 г. нас бомбами и снарядами насильственно изгнали из республики, а теперь насильно пытаются загнать обратно под обстрелы, в условия, где не действует закон, где не соблюдаются права человека и мирные граждане не имеют никакой правовой защиты.

Вместо того чтобы остановить разбой и бандитизм со стороны силовых структур, направленный против мирного населения, и таким образом создать условия для добровольного возвращения беженцев домой, государственные чиновники используют метод силового выдавливания беженцев путем создания в Ингушетии невыносимых условий, подобных тем, которые существуют в данное время в Чечне. С целью шантажа и запугивания, производятся проверки паспортного режима, такие же как и «зачистки» в Чечне: например, «зачистки» в лагере в селе Аки-Юрт и в лагере «Спутник» с арестами, для которых нет фактических оснований. На фоне такой картины звучат угрожающие заявления генерала Трошева о проведении «зачисток» на всей территории Ингушетии. Такими способами в среде беженцев создается атмосфера напряженности, и мы живем в постоянном страхе в ожидании исполнения этих угроз.

Используются и другие методы выдавливания беженцев из Ингушетии. Например:, миграционная служба РФ в Ингушетии в течение мая месяца прекратила в лагерях выдачу хлеба и горячего питания, а правительство

РФ своим Постановлением №163 от 3 марта 2001 г. вынудило международные гуманитарные организации приостановить оказание гуманитарной помощи в лагерях для беженцев. Сухой паек, который выдает миграционная служба, далеко недостаточен для полноценного питания, тем более что не у всех есть возможность приготовить еду: то нет газа, то нет дров.

С каждым днем ухудшается положение беженцев в частном секторе. У людей нет средств, чтобы платить за аренду, а хозяева квартир не могут бесплатно принимать беженцев, так как правительство РФ не оплачивает им коммунальные услуги для беженцев (свет, вода).

Вот уже несколько месяцев как миграционная служба прекратила регистрацию беженцев. По этой причине люди, которые и сейчас вынуждены покидать Чечню из-за постоянной опасности для жизни, не могут получить палатки в лагерях и гуманитарную помощь ни от миграционной службы Ингушетии, ни от МЧС, ни от других гуманитарных организаций. Эти люди, зачастую, бродят по лагерям в поисках ночлега.

Исходя из своих политических целей, чиновники разных уровней пытаются «выдавить» нас, беженцев, в зону беззакония, где каждая минута грозит человеку смертью или захватом. «Агитаторы», которые приезжают из Чечни, обещают нам всякие блага в виде денежных компенсаций и других подачек. Однако эти безответственные чиновники не хотят думать о гарантиях безопасности жизни, о соблюдении элементарных прав человека. Несколько десятков вынужденных переселенцев, которые, поддавшись уговорам, недавно вернулись в город Аргун, в тот же день попали в зону боевых перестрелок. А те несчастные, которые не смогли покинуть республику и живут в отдаленных селах республики, находятся в бедственном состоянии. Они практически голодают. Местные государственные структуры в Чечне пока не способны решить внутренние социальные вопросы, тем более они никогда не смогут справиться с проблемами беженцев, вернувшихся из Ингушетии. И в этой обстановке министр по делам Чечни Владимир Елагин заявляет о необходимости возвращения всех беженцев из Ингушетии в Чечню летом этого года. Никто из чиновников не желает считаться с нашим мнением, с нашим нежеланием возвращаться под правовой беспредел в Чечне.

Мы покинули Чечню не добровольно, и теперь мы просим — не заталкивать нас силой туда, где царит произвол военных, где для мирного человека нет никакой защиты ни от одной из воюющих сторон. Мы очень хотим

вернуться домой и вернемся по своей воле, но только тогда, когда там будет мир и правопорядок. Мы просим Вас — не допустить манипуляций судьбой беженцев. Мы призываем Вас — выполнить свой депутатский долг и поставить вопрос о ситуации с вынужденными переселенцами на обсуждение Государственной Думы».

Под обращением стоит дата — 22 июня 2001 г., и далее следуют сотни фамилий подписавшихся.

В ПЦ «Мемориал» продолжали поступать все новые подробности завершившейся накануне зачистки в пос. *Черноречье*¹. О том, что она состоится, местным жителям стало известно заблаговременно. Поэтому все те, кто имел основания опасаться за свою безопасность, покинули населенный пункт. Заплатив деньги на посту, уехать можно было непосредственно и в дни операции.

Забирать людей военные начали с утра 29 июня. В основном мужчин старше 18-летнего возраста. К зданию профилактория на берегу Грозненского водохранилища они доставили и подростков от 14 лет и моложе. Всего же, по уточненным данным, было задержано до 300 человек. Там их положили лицом вниз на землю и избили. Сыну **Умалта Эльдербиева**, по свидетельствам очевидцев, сделали укол неизвестным препаратом под лопатку. После освобождения его в тяжелом состоянии отвезли в больницу за пределы города.

Большинство задержанных были допрошены. Для этого их по одному заводили в здание профилактория, где на русском языке задавали вопросы о боевиках и ваххабитах. Применялись пытки, в том числе электрическим током. Кто их допрашивал, эти люди не видели: еще при задержании им на головы натянули рубашки и полиэтиленовые пакеты.

Сотрудники ПЦ «Мемориал» уточнили обстоятельства задержания **Элины Габаевой**, медсестры детской больницы, расположенной в Черноречье. Утром, как и всегда, она приехала в поселок (Элина замужем и живет в другой части города) и перед тем как пойти на работу, решила проведать мать.

Надев белый халат, Элина Габаева уже собиралась выйти на улицу, когда увидела в окно бегущих к их подъезду военных. Они заскочили в квартиру, где в это время, кроме нее самой, находились ее мать и

¹ См.: Здесь живут люди. Чечня: хроника насилия. Ч.3. М., 2006. С.405–408.

четверо сестер. Младшей из них исполнилось всего два года, другой — восемь лет. У последней при виде военных началась истерика. Мать попросила разрешения вывести ее из квартиры. В грубой и развязной форме в этом было отказано. Услышав крики, в квартиру прорвалась соседка и забрала девочку к себе.

Военные потребовали у присутствующих документы и, просмотрев их, приказали Элине Габаевой снять халат. На вопрос — зачем, ответили: «Ты едешь с нами». Паспорт девушке они возвращать не стали, оставили у себя.

Ее вывели из подъезда и посадили в машину УАЗ. Туда же под села и мать, не пожелавшая оставлять дочь одну с военными. Но у здания профилактория их разделили: дочь высадили из машины и куда-то увели, а мать отвезли обратно в поселок и оставили у въезда на дамбу Чернореченского водохранилища. Дворами и переулками, обходя стороной военные пикеты и скопления бронетехники, она через короткое время вернулась к профилакторию. Здесь уже находилась большая группа женщин. Они протестовали по поводу задержания в ходе «зачистки» своих родственников. Военные пытались отогнать их, стреляли им под ноги и бросали дымовые шашки. Однако это еще больше распалило женщин, вскоре здесь фактически начался митинг.

Элина Габаева:

«Я была на третьем месяце беременности. За день до этих событий я вышла с больничного. Они высадили меня из машины и грубо завели в «Урал». Там было много солдат. Начали спрашивать: «Куда ездил делать перевязки? Где живут боевики?»

Я говорила, что ничего не знаю, тогда они начали мне угрожать: «Мы тебя подвесим, как Буратино». При этом послали какого-то солдата найти дерево, чтобы меня подвесить. Но потом выяснилось, что сотрудники больницы, в которой я работаю, прибежали к профилакторию и сказали военным, что я только вышла с больничного, что я беременная. Им сказали, будто у них есть свои гинекологи, пусть они не волнуются. Я всего этого, конечно, не знала. Через некоторое время в «Урал» зашли два пьяных амбала и, заявив нагло, что гинекологи, начали оскорблять меня. Я сильно испугалась, начала плакать. На мое счастье, их отвлекло задержание какой-то более важной персоны. Они все выскочили из машины, оставив меня с какими-то двумя солдатами. Потом опять зашли и грубо, нецензурно

ругаясь, стали приставать все с теми же вопросами. Так продолжалось несколько раз.

Через некоторое время меня вывели на улицу и посадили на корточки у каких-то кустарников. Заставили сидеть так до 20.00 вечера. Окружили меня и опять мучили угрозами и расспросами.

Вечером, записав данные и заставив расписаться под ними, отпустили. Перед этим они предупредили, что будут следить за каждым моим шагом: куда я езжу, с кем общаюсь и т.д. На следующий день в больнице я потеряла ребенка».

Женщина, пикетировавшая профилакторий (она не пожелала назваться):

«Я стояла в толпе с другими женщинами, у которых забрали мужчин. Забирали всех попавшихся под руку, от 14 лет и старше. Даже стариков забирали. Всех избивали. Мы слышали, как один солдат спросил у другого: «Сколько их?» Второй ответил: «Не пересчитать». Когда мы спрашивали, кто у них командир, отвечали: «Мы все командиры, никому не подчиняемся». Мимо нас проезжали машины с новыми задержанными. Мужчин из них выкидывали на поле. На головах у них были либо завязанная рубашка, либо полиэтиленовый пакет. Даже мы, стоящие в стороне, слышали крики людей, которых они пытали и били.

По всему поселку в это же время шли грабежи. У одной женщины из дома забрали товар на 23 тысячи рублей, который она привезла под реализацию из Хасавюрта. Мы в толпе у профилактория видели, как они выгружали из машин награбленные телевизоры, другую технику, всякие разные вещи.

Когда они ходили по домам, они сразу говорили: «Не хотите, чтоб забрали вашего мужчину, готовыте тысячу (т.е. 1000 руб. — ПЦ «Мемориал»)». Некоторым удалось так откупиться. К ночи всех отпустили, кроме нескольких человек. Зачистку проводили военные с Ханкалы и Урус-Мартана. Они вели себя нагло. Кричали: «Мы всех ваших мужчин увезем, женимся на вас, вы будете нашими женами и рожать будете русских детей».

В г.Грозный у здания городской администрации собрался стихийный митинг. Его участниками стали несколько сотен человек, требовавшие освобождения незаконно удерживаемых представителями российских силовых структур родственников.

В тот же день массовая акция протеста прошла и у *с. Старые Атаги*. Местные жители назвали происходящее «маршем мира». И, действительно, с трех разных направлений туда же подошли и уроженцы таких населенных пунктов, как *Новые Атаги, Дуба-Юрт, Чири-Юрт, Чишки, Дачу-Борзой, Белгатой, Мескер-Юрт, Шали* и *Гикаловский*.

Акция состоялась, хотя на протяжении всех последних дней (местные жители говорят о двух неделях) на трассе *Грозный—Шатой* через каждые 80—100 м. были выставлены т.н. выдвижные посты. Усиленные бронетехникой военные, кроме досмотра проезжавшего автотранспорта занимались и вымогательством денег у водителей и пассажиров.

После 13 часов у железнодорожного переезда в северной части *с. Серноводск* подорвался автомобиль УАЗ, в составе бронеколонны направлявшийся в сторону бывшего курорта Серноводск-Кавказский. По сообщению официальных СМИ, погибли пять человек.

Военные и милиционеры, находившиеся на БТРах сопровождения, а также в автомобилях «Урал» и УАЗ, спешно выгрузились и, заняв позиции вокруг техники, стали обстреливать из стрелкового оружия и гранатометов прилегающую местность: лесополосы вдоль железной дороги, посадки миндаля, туи и других декоративных кустарников, жилые и заброшенные строения. По словам очевидцев, огонь велся в течение, как минимум, получаса и прекратился, когда в небо взвились две ракеты. Сразу после этого из рожицы, размахивая снятыми с себя рубашками, вышли братья **Батаевы: Саид**, 1981 г.р., и **Сослан**, 1983 г.р. Военные приказали им перейти на другую сторону дороги и присесть. Через некоторое время они сцепили их друг с другом наручниками и, уложив на землю, стали избивать прикладами автоматов и ногами.

К месту подрыва подошел участковый инспектор по имени Ваха. По словам очевидцев, он объяснил, что братья не имеют к происшедшему никакого отношения. Военные прекратили их избивать, но отпускать не стали. Натянув на головы рубашки, они затолкали обоих в автомобиль УАЗ и вместе с еще одним задержанным, пастухом, русским по национальности, доставили в Ачхой-Мартан. Там, в здании ВОВД, пытая и избивая, Саида и Сослана Батаевых держали до 6 июля.

Местонахождение молодых людей установили не сразу. На следующий день в Серноводске началась «зачистка», и среди сотен других

сельчан российские военные захватили их ближайших родственников¹. О том, что братья содержатся в здании временного отдела Ачхой-Мартановского р-на, стало окончательно ясно 4 июля. В этот день домой к увезенным братьям нагрянули с обыском сотрудники российских силовых структур. Ничего компрометирующего найти им не удалось, и поэтому уже через день, 6 июля, они снова вернулись.

Ни в первом, ни во втором случае, несмотря на настойчивые требования жильцов, «силовики» не представлялись и не показывали каких-либо документов. Бумагу, которую представили как санкцию прокуратуры, показали издали. Того, что там было написано, никому не позволили прочитать.

Дядя задержанных, Муса Умарович Батаев, рассказал, что во время повторного обыска первым в дом забежал милиционер, командированный в ПОМ с.Серноводск из г.Кемерово, и представлявшийся «Николаем». Пройдя сначала в отдаленную комнату, он затем ее быстро покинул. Вслед за ним в дом вошли военные в масках. Согнав всех жильцов в одну из комнат, они начали обыск, вылившийся вскоре в погром. В качестве понятой с улицы была заведена соседка Батаевых. Ей приказали приподнять кресло, под ним оказался какой-то сверток. Женщина схватила его. Когда люди в масках спросили, что в нем, она ответила: *«Прищепки для белья»*. Подсочивший «Николай», со словами: *«Я знаю, что это такое, отпусти»*, — отобрал его у нее.

Военные вынесли сверток из комнаты и положили на стол. В качестве понятых привели женщин с улицы, а затем, имитируя обнаружение взрывчатки, приступили к оформлению протокола. Замечания жильцов дома и приглашенных ими же людей они не учли, более того, не дали прочитать, что написали. В итоге понятые не стали его подписывать. Так и не объяснив в чем дело, военные забрали сверток и уехали.

В тот же день Саид и Сослан Батаевы были отпущены. В здании ВОВД Ачхой-Мартановского р-на от них требовали признаться в подрыве УАЗа. Братья отказались это сделать. Тогда их стали избивать дубинками и пытаться, в том числе и электротоком. Но наиболее болезненной оказалась пытка, при которой им точили зубы.

Состояние освобожденных было тяжелым, и 9 июля родственники отвезли их к врачам для медицинского освидетельствования. В серно-

¹ О «зачистке» в Серноводске см. сообщение за 2 июля.

водской участковой больнице им выдали справки, в которых значилось, что у обоих на телах имелись следы многочисленных ссадин и ушибов. Кроме того, у Сослана Батаева медики зафиксировали гематому лица и грудной клетки, а у Саида Батаева были отмечены такие же травмы, но уже на конечностях.

Братья рассказали, что в камере вместе с ними находился человек, которого задержали за восемь месяцев до этого. Сотрудники временного отдела и его пытались заставить признаться в причастности к подрыву автомобиля в Серноводске. Несмотря на пытки и избиения, тот отказывался это сделать. Что с ним стало дальше, они не знали.

Сотрудники ВОВД Ачхой-Мартановского р-на отпустили и увезенного вместе с ними русского пастуха.

Выдержки из рассказов Саида и Сослана Батаевых:

«...Мы пошли за миндалем в лес, нарвали его с деревьев и сели кушать. Нас было двое, никого больше мы не видели. Внезапно раздался взрыв. Как потом узнали, взорвался УАЗик, после чего военные начали стрелять кругом, куда попало...

Когда огонь утих, мы с братом, сняв с себя рубашки и размахивая ими, чтобы они поняли, что мы — безоружные, вышли из леса. Военные сидели, заняв позиции. Они сказали, чтобы мы перешли дорогу и сели, что мы и сделали. Затем подошли и сцепили нас наручниками. Мы вообще не видели, что было во взорванном автомобиле.

Военные одели нам на голову рубашки и в УАЗике увезли в Ачхой-Мартан... Когда нас завели на первый этаж комендатуры, с рук сняли отпечатки пальцев, описали все, что на нас было: одежду, сандалии. Изъяли ремни. Дали расписаться.

Ночь провели в камере, а на следующую ночь нас разделили. Повели допрашивать наверх, спросили, что мы делали в лесу. Мы сказали, что пошли за миндалем, они не поверили в это. Заявили, что у нас вообще не растет миндаль, и что мы с братом пошли подложить взрывное устройство. Мы отрицали все это.

...Допрашивавших было двое. Иногда они выходили, а затем заходили трое в масках. Они точили мне зубы, спрашивали, буду ли я говорить. Я снова повторял свою историю. А они мне: «Заколебал ты нас своим миндалем. Будешь говорить, или думаешь, что такой крепкий и все выдержишь».

Дубинкой ударили меня по переносице. Там был ящик, они его крутили, нажимали кнопку, и били нас током. Провода присоединяли на пояс, на пальцы, наручники и били током. У них для этого есть какой-то ящик. Когда я упал от удара током, то они сказали: «Какая классная штука».

Били дубинками по пяткам. А когда падал, хватали за волосы и удерживали... На шестой день тот, который стоит у двери, зашел и позвал: «Батаев, ты под амнистию попал».

Третий с нами тогда был пастух, он с нами в УАЗике был. Его тоже отпустили. Его не пытали, он был русский. Они (т.е. сотрудники ВОВД. — ПЦ «Мемориал») говорили, что отпустят, когда отойдут синяки...»

В ходе спецоперации в пос.Черноречье более 30 человек задержаны по подозрению в участии в вооруженных формированиях ЧРИ.

В ходе аналогичных операций в населенных пунктах Автуры и Дышне-Ведено задержан один боевик и два человека по подозрению в пособничестве ВФ ЧРИ.

Сообщение СМИ

2 июля

В ночь на 2 июля в г.Урус-Мартан на ул.Орджоникидзе сотрудники российских силовых структур захватили **Зелимхана Аслановича Сатаева**, 1987 г.р., и **Бекхана Саламбековича Израилова**, 1981 г.р. Оба — местные жители и проживали в городе по следующим, соответственно, адресам: ул.М.Горького, 98, и ул.Первомайская, 79.

По рассказам очевидцев, они были доставлены в комендатуру района. Через посредников родственники установили контакты с сотрудниками комендатуры и последующие три дня вели с ними переговоры об освобождении. Военные, которые поначалу успокаивали, говоря, что отпустят молодых людей после соответствующей проверки, затем неожиданно отказались признать факт их задержания. Вскоре выяснилась и причина этого: посредник сообщил, что они оба убиты и выброшены в сад у госхоза им. Мичурина Урус-Мартановского р-на.

6 июля родственники выехали к указанному посредником месту и обнаружили трупы Зелимхана Сатаева и Бекхана Израилова. Рядом с убитыми на почве ясно виднелись следы колес от военного автомобиля «Урал».

С утра саперная бригада, дислоцирующаяся на территории российской в/ч в *Октябрьском р-не г. Грозный* у дороги на с. *Шатой*, перекрыла трассу Ростов—Баку. Пропуск автотранспорта был сокращен, образовались пробки. Оказавшиеся в заторах люди начали протестовать, тогда им было предложено «раскрыть кошельки». Так как водители либо сами спешили на работу, либо везли пассажиров, которые торопились, многие вынуждены были подчиниться требованию военных.

Рано утром подразделения федеральных сил начали «зачистку» с. *Серноводск*. По официальной версии ее целью было «задержание боевиков, устроивших взрыв автомобиля УАЗ, в результате которого погибли пять милиционеров из *Кемерово*»¹. Представители ПЦ «Мемориал», побывавшие на месте события, свидетельствуют, что операция, по существу, переросла в карательную акцию. Вопреки приказу и.о. командующего ОГВ (с) №145, она проводилась без взаимодействия с местными властями. Более того, главу администрации села Ваху Арсамакова и главу администрации Сунженского р-на Хизира Витаева военные заперли в их служебных кабинетах и не позволяли выйти оттуда в течение десяти часов. Все сотрудники поселкового отделения милиции и сотрудники ГАИ были разоружены и задержаны.

Серноводск — крупное село, которое находится на границе с Ингушетией. Население его до войны превышало 15 тыс. человек. К моменту проведения «зачистки» в населенном пункте находилось большое число вынужденных мигрантов. Только в центрах временного размещения (ЦВР), оборудованных в помещениях сельскохозяйственного техникума и в железнодорожных вагонах, проживали более 4 тыс. человек. В частных домах — беженцев в несколько раз больше.

Еще с ночи Серноводск окружили военной техникой, а утром ею были перекрыты и все сельские перекрестки. Бортовые номера БТРов и регистрационные знаки автомобилей были либо замазаны грязью и краской, либо закрыты брезентом. Было невозможно определить и ведомственную принадлежность лиц, прибывших на «зачистку»: на них была камуфлированная форма без знаков воинского различия и шевронов. Сами они не представлялись, отвечая на соответствующие требования жителей угрозами либо бранью.

¹ См. сообщение за 1 июля.

Разделившись на группы от 20 до 30 человек, военные приступили к осмотру домовладений. При этом не гнушались грабежом имущества местных жителей и вымогательством денег. Ворвавшись в какой-нибудь из дворов, они первым делом выгоняли на улицу хозяев и забирали из помещений понравившиеся вещи, ломали и резали мебель, забрасывали гранатами чердаки и подвалы. В селе, по-видимому, осуществлялась и заготовка провианта: повсеместно убивали кур, индюков, баранов, выкапывали картофель и грузили все это в БТРы и «Уралы». Обстреливали огороды с посадками кукурузы, поджигали стога сена. Была ограблена аптека.

Очевидно, что в «зачистке» принимали участие разные подразделения. Особенно бесчинствовали те, которые действовали в центре Серноводска. Здесь военные уничтожали личный и государственный транспорт, если хозяева не успевали вовремя заплатить за него выкуп. Например, во дворе дома **Муциевых** из автоматического оружия были расстреляны две автомашины. У **Мадаевых**, несмотря на то, что документы были в порядке, забрали автомашину «Жигули» ВАЗ 21099.

Из дома, принадлежащего известному спортсмену, чемпиону мира по тяжелой атлетике **Адаму Сайдулаеву**, были вывезены теле- и видеоаппаратура, дизельный электрогенератор, насос для выкачивания воды и строительные материалы. У семьи **Эдиевых** украли золотые женские украшения.

В селе военным никто не оказывал вооруженного сопротивления. Тем не менее, они гранатами забросали дома **Мовсаровых, Баташевых, Саламовых, Арсанукаевых, Рамазановых, Сайдулаевых, Альтамировых.**

На *ул.Школьная* была предпринята попытка задержания 25-летнего **Мамеда Умархаджиева** — владельца магазина. За него активно вступились две продавщицы, убедившие военных в том, что он — мирный человек. Оставив его в покое и скармливая служебным собакам куриные и говяжьи сосиски, они загрузили в БТР имевшиеся в магазине промышленные и продовольственные товары. Перед самым уходом вытащили из кармана молодого предпринимателя кошелек с деньгами.

Во всех дворах военные пытались задержать мужчин в возрасте от 14 до 60 лет. Но им можно было и откупиться. Была установлена четкая такса: если все документы в порядке и прописка местная, нужно было заплатить 200 руб. В том случае, когда человек прописан в другом населенном пункте, что было характерно для вынужденных мигрантов,

проживающих в ЦВРах, то уже 500 руб. Если временное удостоверение просрочено или же в паспорт вклеены не все фотографии — 1000 руб.

Были задержаны несколько сотен (по некоторым данным, до 700) человек, в том числе две женщины: 40-летняя **Марем Мазаева**, и **Моша Мухудиевна Газмагометова**, 1964 г.р., которая села в машину сама, не желая отпускать одного с военными своего брата **Султана**. На второй день все трое были отпущены. Среди задержанных оказались два сына (14 и 18 лет) главы администрации села Вахи Арсамакова. Был задержан и 90-летний старик — **Абдул-Кадыр Губаев**. Военные увезли 81 вынужденного мигранта, оставив в центрах их размещения только четырех очень пожилых мужчин.

Из сельскохозяйственного техникума забрали и молодого жителя грозненского поселка Черноречье (просил не называть имя и фамилию). Избегнув задержания во время «зачистки» у себя дома¹, по требованию родственников он уехал в Серноводск и поселился в ЦВРе. Один из военных узнал его и спросил: «Что ты тут делаешь?» По утверждению пожелавшего остаться неизвестным молодого человека, именно он приходил к нему с проверкой документов. В своем поселке его не тронули, здесь же, как и других людей с не местной пропиской, заставили подняться в кузов «Урала» и увезли.

По всей видимости, сразу же после Черноречья военных и милиционеров, проводивших там «зачистку», перебросили в западные районы Чечни. Операция в Серноводске, скорее всего, была заранее спланирована. Взрыв автомобиля, в результате которого, как утверждали официальные лица, погибли сотрудники Кемеровского УВД, если и не был провокацией, призванной оправдать жесткие действия в отношении местного населения, случился как нельзя кстати.

Задержанных людей вывезли на восточную окраину села и между мечетью и местной МТФ, заложив руки за голову, заставили сесть на корточки. В таком положении их продержали несколько часов. Всем, в том числе и старику Абдул-Кадыру Губаеву, натянули на головы рубашки, чтобы они не могли ничего видеть. За малейшее движение били прикладами автоматов и ногами. У них отбирали деньги, снимали кольца, часы. У некоторых порвали документы, удостоверяющие личность.

¹ Более подробно об этой операции см. в книге: Здесь живут люди. Чечня: хроника насилия. Ч.3. С.405–408. Дополнительная информация о чернореченской «зачистке» приводится и в начале данного издания.

Рядом с МТФ была развернута «пыточная комната». Задержанных в селе людей заводили в огороженное брезентом и БТРами пространство, где были установлены источник тока, инструменты и приспособления, при помощи которых российские военные пытали и калечили их.

Всем задавали одни и те же вопросы: является ли он ваххабитом, знает ли боевиков, что ему известно о Басаеве и Хаттабе? Допрашиваемых жестоко избивали, особенно тяжело пришлось тем, у кого на теле были какие-либо шрамы, даже полученные в детстве. Некоторых преднамеренно травили собаками, пытали током, надевая на пальцы металлические кольца с подсоединенными к ним проводами.

Такой пытке, например, были подвергнуты **Алихан Басаев, Ислам Эльдиев, Руслан Ясаков, Висингири Мадаев**. На последнего, кроме того, натравили собак, он получил множество укусов. Сын начальника поселкового отделения милиции **Вахи Сусуркаева** был также избит. **Магомеда Альгамирова** перестали пытать лишь после того как он сообщил, что его брат работает помощником у депутата Государственной Думы РФ Асламбека Аслаханова.

Но избиения, пытки током, сломанные ребра — это было не самое страшное, что пришлось испытать людям в ходе «зачистки». Было еще одно преступление, о котором они говорят только шепотом. Население Чечни уже привыкло, что российские военные используют различные способы морально-психологического и физического подавления человека, оскорбления национального и личного достоинства, но то, что совершено в Серноводске, шокировало всех. По информации от просивших не называть своих имен жителей села, стало известно, что было изнасиловано несколько мужчин. Произошло это при следующих обстоятельствах.

Из палаток, натянутых недалеко от места, где сидели на корточках задержанные, стали доноситься крики женщины. Неизвестно, была ли она из Серноводска или ее привезли из другого места. Тем не менее, военные, прохаживаясь между рядами людей, стали провоцировать их на ответные действия.

Один из очевидцев происшествия описывает это так:

«...Когда из палатки послышались крики женщины, военные подошли к нам и стали говорить, что мы не кавказцы и не мужчины, потому что позволяем насиловать наших сестер и матерей.

Несколько молодых людей поднялись с земли.

Военные схватили их и отвели в том направлении, где стояла бронетехника. Сквозь щелочку в рубашке, натянутой мне на голову, я видел, как их, уже привязанных к БТРу, раздевают. Через некоторое время молодые люди на чеченском языке стали умолять нас не смотреть в их сторону».

По некоторым данным, после освобождения двое молодых мужчин попытались покончить жизнь самоубийством. Один из них умер от нанесенной себе ножевой раны, другого удалось спасти (их имена и фамилии не называются по этическим соображениям).

С требованием прекратить беззаконие к месту, где истязали задержанных, еще с утра стали подходить жительницы села. К вечеру там собралась уже внушительная толпа. При помощи дымовых шашек военные попытались отогнать их. Когда это не помогло, стали стрелять под ноги и поверх голов собравшихся. Огонь велся с такого близкого расстояния, что отстрелянные автоматные гильзы попадали в женщин.

Жительниц села это не остановило. В толпе собравшихся стали раздаваться крики, что мужчин нельзя оставлять на ночь, что их нужно непременно освободить, и если нет другого пути, то и силой. Некоторые из женщин взяли в руки камни.

Видимо, и это обстоятельство сказалось на решении военных отпустить большинство задержанных. Около 22 часов они стали возвращаться домой. Но перед этим их осознанно пытались направить в сторону *с.Самашки*, расположенного в 9 км от этого места. Пройти от одного населенного пункта к другому во время действия «комендантского часа» смертельно опасное занятие. Можно забрести на минное поле или напороться на выставленные военными секреты или засады, из которых по передвигающимся людям незамедлительно открыли бы стрельбу. Поэтому сами же задержанные стали упрашивать разрешить им вернуться к себе в село. С трудом, но им это удалось.

Всех, кого освобождали, военные заставляли расписаться в реестре, куда были записаны паспортные данные. Там же было сказано, что к семи часам следующего утра они обязуются вернуться на то же самое место на отметку.

Первыми домой вернулись те, кто имел возможность заплатить за себя. За одного человека военные требовали 500 руб. Те, у кого таких денег с собой не было, провели на поле еще несколько часов.

Военные привезли и выбросили на обочине дороги рядом с собравшимися женщинами **Саламбека Ахмудовича Амагова**, 35 лет. Он

находился в бессознательном состоянии. Когда его подняли, у него горлом хлынула кровь. Родственники увезли его в Сунженскую районную больницу в *ст.Орджоникидзевская* (по другим данным, в Ачхой-Мартановскую). В результате избиений у Саламбека Амагова были повреждены почки, произошел разрыв печени. У него порок сердца, за два месяца до задержания он прошел курс лечения в стационаре. Однако предупреждение об этом не остановило военных, его пытали, в том числе при помощи электрического тока.

В те же дни по СМИ прошло сообщение о его смерти. К счастью, информация эта не подтвердилась: Саламбек Амагов выжил и после лечения вернулся из больницы домой.

Но не все задержанные были отпущены. Военные подогнали два белых автобуса, водители которых ими также были увезены из села, подняли в салон 38 человек и доставили их в ВОВД Ачхой-Мартановского р-на. Многие почти сразу же были отпущены оттуда. Долше всех держали **Руслана Махаева**, инвалида детства, рост которого всего 1 м 30 см. Его освободили лишь 8 июля. В здании временного отдела его, как, впрочем, и других привезенных туда жителей Серноводска, избивали, требуя сознаться в установке фугаса.

Два человека — **Зелимхан Усманович Умханов**, 1972 г.р. (*ул.Куталова, 4*) и **Апти Абдурахманович Исигов**, 1978 г.р. (*ул.Первомайская, 34*) — пропали без вести. Известно, что оба были захвачены в своих домах и посажены в военный автомобиль «Урал» с регистрационным знаком О 1003 КШ. Бортовые номера БТРов сопровождения были замазаны грязью, однако в некоторых местах она засохла и отошла. Очевидцы задержания этих людей утверждают, что в номере одной из боевых машин присутствовали цифры 6 и 1, а у второй — 4, 0, 2 и 5 (или буква Ч, а потом 0, 2, 5).

При задержании Зелимхана Умханова военный вызывал по рации командира, используя позывной «восемьдесят восьмой». Себя же называл — «двенадцатым».

У МТФ, куда доставили мужчин, Зелимхан Умханов и Апти Исигов не были высажены из автомобиля. На следующий день после задержания, т.е. 3 июля, во время «зачистки» *ст.Ассиновская*¹ жители этого населенного пункта видели их в кузове все того же «Урала». В понедельник 16 июля матери исчезнувших жителей Серноводска в сопровожде-

¹ О «зачистке» в ст.Ассиновская см. далее.

нии нескольких десятков других жительниц села выехали в Гудермес с намерением встретиться с Ахмадом Кадыровым. Глава временной администрации ЧР не захотел разговаривать с ними. Как утверждают эти женщины, в грубой, оскорбительной форме он лично приказал сотрудникам правоохранительных структур оттеснить собравшихся от здания. В стычках с милиционерами некоторые из них получили ушибы и ссадины.

19 июля родственники Апти Исигова и Зелимхана Умханова заблокировали здание местной администрации. Для встречи с ними в село прибыл генерал Ибрагим Сулейменов, на тот момент и.о. военного коменданта Ачхой-Мартановского р-на. Он попросил три дня, чтобы ознакомиться с обстоятельствами дела. Однако конкретного обещания найти и освободить молодых людей никому давать не стал.

Родственники обращались в правоохранительные органы, прокуратуру, а также к конкретным руководителям силовых структур. В частности, мать Зелимхана Умханова, Халисат, писала заявления на имя начальника УВД МВД РФ по ЧР генерал-майора Сергея Аренина. Уже 8 июля было возбуждено уголовное дело (№27031 по ст.ст. 286 ч.3, 127 ч.2, 161 ч.2, 167 ч.2 УК РФ), которое было передано в отдел по расследованию преступлений прокуратуры республики. С формулировкой «в связи с невозможностью обнаружения лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности» (ст.195 ч.3 УПК РСФСР) оно там было приостановлено. Случилось это 12 июня 2002 г. По состоянию на конец октября 2007 г. местонахождение Апти Исигова и Зелимхана Умханова установить не удалось.

В ночь на 3 июля, через несколько часов после освобождения задержанных, начался массовый исход мирных жителей из Серноводска. Вдоль железной дороги, рискуя наткнуться на вооруженные заслоны и мины, пешком и на машинах они направились в сторону *Ингушетии*. Случилось это потому, что, обещая стереть село с лица земли «в отместку за гибель милиционеров из Кемерово (жертв взрыва автомобиля, случившегося 1 июля)», военные заявили о продолжении «зачистки» в течение семи последующих дней.

Вместе с мужчинами шли и женщины с детьми от 10 лет и старше. Многие матери насильно заставляли своих сыновей уехать в соседнюю республику, убеждая их, что лучше укрыться там, чем погибнуть или стать калеккой. В течение ночи и следующего дня село покинули до 4

тыс. человек. Сначала они добрались до лагерей беженцев «Сацита», «Алина» и «Спутник» у *ст.Орджоникидзеvская*, а потом, опасаясь остаться вместе, разъехались по разным населенным пунктам.

Страхи эти не были лишены оснований. В ночь на 4 июля сотрудники силовых структур увезли из своего дома двух братьев **Музаевых**. Их доставили в Ачхой-Мартановский ВОВД, где, применяя побои и пытки током, пытались заставить признаться в том, что это именно они заложили фугас. Выпустили их через несколько дней после настоятельных требований прокурора Ачхой-Мартановского р-на Шарпуди Абдулкадырова.

Исход из Чечни в соседнюю республику продолжался и в последующие дни, люди начали выезжать и из соседних сел. Впрочем, начиная с 8 июля, некоторые жители стали постепенно возвращаться домой.

Следует отметить, что «зачистка» началась в тот же день, когда в *г.Грозный* проходило выездное заседание Государственной Думы РФ по проблеме вынужденных переселенцев. Председатель правительства ЧР Станислав Ильясов высказал перед депутатами мнение, что для возвращения людей им не хватает только средств. Однако вполне очевидно, что дело не только в деньгах. Своими действиями военные не только свели на нет все прежние усилия в этом направлении, но и превратили в беженцев тех, кто до этого об отъезде в соседние регионы никогда даже не помышлял.

События в Серноводске получили широкий общественный резонанс. Бежавшие в Ингушетию тысячи мирных жителей оказались в поле зрения работников международных гуманитарных организаций и журналистов. Сообщения о новых зверствах российских военных попали на первые полосы газет, о них заговорили с экранов телевизоров. Жители села, почувствовавшие внимание к себе со стороны правозащитников и работников СМИ, осмелели. Многие из них написали заявления в прокуратуру, в которых рассказывали о совершенных против них преступлениях: избиениях, пытках, грабежах и порче имущества. При поддержке обитателей палаточных городков в Ингушетии они провели несколько акций протеста.

Власти вынуждены были реагировать на разгорающийся скандал. Была создана комиссия по расследованию нарушений, допущенных во время «зачистки». В нее вошли как представители гражданских властей, сотрудники прокуратуры и органов внутренних дел, так и сами воен-

ные. Среди последних, в частности, были и.о. военного коменданта ЧР генерал-майор Александр Третьяков, заместитель командующего группировкой внутренних войск полковник Евгений Можайский, и.о. военного коменданта Ачхой-Мартановского р-на генерал Ибрагим Сулейменов.

О том, как проводилось расследование, сами жители села рассказывали так: члены комиссии на БТРах и в сопровождении вооруженной охраны выезжали на дом к обратившимся в прокуратуру, и требовали забрать заявления обратно. В ряде случаев среди приехавших люди узнавали тех, кто истязал их во время «зачистки». В частности, были опознаны двое сотрудников милиции, прикомандированные в Ачхой-Мартановский ВОВД из Воронежской области.

Одновременно с увещеваниями «жалобщиков» проводился осмотр домов и хозяйственных построек с целью, как объяснялось, «обнаружения взрывчатых веществ и боеприпасов». Предлагали возместить нанесенный ущерб. Сам генерал Александр Третьяков, например, расплатился за похищенные лекарства с хозяйкой частной аптеки. С предложением в обмен на деньги забрать заявления из прокуратуры на дом к потерпевшим выезжали и другие члены возглавляемой им комиссии.

Подобная форма «расследования» принесла плоды: многие жители Серноводска отказались от своих первоначальных показаний. Они дали расписку в том, что не имеют к представителям российских силовых структур никаких претензий. К концу месяца работа комиссии была окончательно свернута.

Таиса Умханова, жена «исчезнувшего» Зелимхана Умханова:

«К нам приехали на двух БТРах и на машине «Урал». Взяли моего мужа. Проверили документы, все было в порядке, но его посадили в БТР. Когда я спросила, за что забирают и куда везут, мне ответили, что всех мужчин от 15 до 65 лет будут проверять по компьютеру.

Всех повезли на поле. Мы пошли туда. Ближе никого не подпускали. Оцепление было на большом расстоянии. Это длилось до вечера. Где-то в 20.30 на автобусах, БТРах оттуда выехали. Женщины не хотели пропускать военных. Нам стреляли под ноги, бросали дымовые шашки, грозили переехать всех. Гильзы били нам по ногам. Военные говорили друг другу: «Дави их! Двух застрели, остальные сами разбегутся». Мы не смогли остановить машины, они уехали.

Один военный несколько раз приходил к нам и успокаивал: «Подождите немного, сейчас разберутся, всех отпустят». Нам сказали, что в Ачхой-Мартан увезли только четверых. Назвали их, фамилии нашего среди них не было.

У тех, кого отпускали, брали расписку, что в 7.00 они вернуться. В четыре часа утра, когда мы пришли на поле, военные уже сворачивались. Значит, как только людей отпустили, они стали готовиться к отъезду. Я видела там много молодых людей, которые пришли отметить, потому что их выпустили с таким условием.

3 июля те же военные начали «зачистку» Ассиновской. Мы же поехали в Ачхой-Мартан, в райотдел, куда по закону должны были доставить задержанных, в отношении которых были какие-то подозрения. Там оказалось 38 человек задержанных, но нашего среди них не было. Сначала сказали, что он там и в три часа дня его выпустят. Мы ждали до шести, потом вернулись домой. А в тот же день утром его и Анти Исигова, оказывается, видели в Ассиновской на «Урале». Они были прикованы к борту машины, избиты.

Мы обращались в ФСБ, писали заявления в прокуратуру, были в правительстве. Никто нам не сказал, что их задержали. Мы просто хотим знать, кем они задержаны, где находятся, в чем обвиняются.

К нам каждый день приезжает и.о. коменданта Чеченской Республики Третьяков, он всегда в нетрезвом состоянии. С ним бывает Ибрагим Сулейменов (и.о. военного коменданта Ачхой-Мартановского р-на. — ПЦ «Мемориал»). Они говорят с толпой женщин, обещают найти пропавших. Вся их работа заключается в том, что они отвлекают нас. Я спросила у Третьякова, что они сделали за эти дни, чтобы найти пропавших. Ответил, что написал запросы. В первый день он при свидетелях, среди которых был и глава администрации села, сказал, что мой муж и Анти Исигов живы, но где находятся, сказать не может, потому что это военная тайна. На следующий день он все отрицал».

Мать Зелимхана Умханова:

«В тот день у меня забрали двух сыновей. Одного вернули избитого, другого не вернули. Я пыталась защитить их, требовала, чтобы сказали, по какому праву забирают. Военный мне ответил, что обоих проверят по компьютеру, а потом отпустят. Я не отставала, тогда меня ударили автоматом по шее. Подбежали дочери, стали цепляться за меня, младшая,

ей 10 лет, упала в обморок. Снохе сказали: «Нечего объяснять, если не отстанешь, мы тебя расстреляем!»»

Аслан, двоюродный брат Зелимхана Умханова:

«Я живу на улице Лермонтова. Во время «зачистки» у меня дважды проверяли документы. Первый раз у брата, который живет выше по улице. Военные осмотрели там подвал, чердак, крышу и дальше пошли. А я вернулся к себе. Дома меня проверили во второй раз. Походили по дому, по двору, потом ушли. Это были какие-то люди в полувоенной форме, мало похожие на военных. На многих только футболки, на голове — повязки, одеты, в общем, как бандиты. Им было от 26 до 30 лет.

Мы потом вышли на улицу. Там были и женщины. Когда показалась машина, женщины посоветовали зайти в дом. Я не успел дойти до ворот. Военные потребовали остановиться, а затем, чтобы к ним подошел. Я снова пытался показать документы, но мне сказали, что они уже не нужны. Подогнали автомашину УАЗ и стали заталкивать в нее. Я пытался протестовать, тогда один из военных выстрелил вверх головы. Я, мой младший брат и двоюродный брат были вынуждены залезть в салон.

Когда нас привезли на поле, там было очень много людей. Те, которых привезли на БТРе, рассказывали потом, что один из военных спросил командира: «Здесь 600 с лишним набралось, куда их?» Ему ответили, что из всех задержанных, мол, отберут семерых...

Меня лично не допрашивали, но я слышал стоны и крики других. Отбирали на допросы ребят. Тех, кто им не подчинялся, тех, у которых не здешняя прописка, и тех, у кого были шрамы на теле. Там был парень, который, когда военные приказали натянуть на голову свои рубашки, не подчинился. Его увезли, сказав при этом: «Тебя мы отправим на воспитание». Потом когда нас выпустили, я с ним встретился, он сказал, что их били током. Где он сейчас находится, я не знаю, многие из тех, кого допрашивали, лежат в больницах.

До вечера продержали нас на корточках. Майки были натянуты на головы. Потом стали отпускать, но сказали, что нам надо уходить в сторону Самашки. Домой могут пойти только те, кто старше 45 лет. Якобы «зачистка» будет идти дня три и за это время мы, проверенные, будем им мешать. Ребята между собой говорят, что в такое время в сторону соседнего села идти невозможно, но сказать об этом громко никто не осмеливается. Я услышал разговор двух, судя по всему, милиционеров.

«...Наш командир, что с дуба рухнул? Как это можно молодежь ночью погнать в поле. Здесь ведь только мы трезвые, остальные все в доску пьяные. Их же перестреляют там, и половины не останется».

Потом мы все-таки договорились с военными. Нас пустили домой, но перед этим заставили расписаться. Забрали документы, переписали все данные: ФИО, год рождения, значит, прошел «зачистку» и мы поставили роспись. Порядковый номер, фамилия и роспись напротив.

Я написал заявление в комиссию (следственно-оперативная группа, созданная для расследования совершенных во время «зачистки» преступлений. — ПЦ «Мемориал»), что меня держали допоздна, обращались грубо. Несколько часов заставили сидеть на корточках. Ко мне приходили домой, когда меня не было, говорили с матерью. Спросили, не украли ли у нее чего-нибудь. Она ответила, что не украли. Тогда ее заставили подписать какую-то бумагу, где было написано, что она никаких претензий к военным не имеет. Она и подписала.

К тем, кто во время «зачистки» очень сильно пострадал, они не ходят. Приходят именно к тем, кому пришлось легче всех, и предлагают подписать, что они претензий не имеют. Кто не был избит, кого просто на корточках несколько часов продержали, они считают, что с ним ничего страшного не произошло. Они не жалуются. Не хотят связываться с властями. Люди боятся, что, зная их адреса, военные могут прийти ночью, как это было с Музаевыми. Для нас, например, самая главная проблема — это мой двоюродный брат Зелимхан Умханов, который пропал без вести.

Нам известен номер БТРа, на котором увозили моего брата и Анпи Исигова: 4022 или Ч022. Вообще, номеров на военной технике, которая в тот день была в селе, видно не было. Даже сейчас, когда работает комиссия, по селу ездят машины без номеров. Или с гражданскими номерами, бывает, что и со старыми.

Комендант (и.о. коменданта ЧР Александр Третьяков. — ПЦ «Мемориал») возмущался, что мы не можем назвать ни одного номера техники, которая была у тех, кто проводил «зачистку». Ему предложили постоять на перекрестке и посмотреть, есть ли они на проезжающих по селу военных автомашинах...

Работник Ачхой-Мартановского ВОВД, он работает в паспортном столе, сказал, что «зачистку» у нас в селе проводили ханкальцы...»

Сацита Исигова, мать Апти Исигова:

«2 июля в обед к нам зашли военные и стали проверять документы. Они у всех были в порядке. Апти, мой сын, был дома. Его забрали. В тот день сына видели в БТРе, потом на машине. На поле его никто не заметил.

К нам приходил комендант республики (Александр Третьяков. — ПЦ «Мемориал»). Он говорил, что они ищут сына, ведут следствие, пишут. В первый день сказал, что назовут, где он находится. На второй заявил, что не говорил этого. На третий же день стал утверждать, что ничего по этому случаю сказать не может».

Мать Саламбека Амагова:

«Утром, около 11 часов, к нам человек двенадцать военных зашли, обыскали, посмотрели. Сын как раз занимался машиной, был грязный. Ему велели переодеться. Он переоделся и забыл паспорт, потом вернулся за ним, а его стали бить. Я закричала, сказала, что он инвалид II группы, у него врожденный порок сердца. Я показывала им документы, подтверждающие его болезнь, но один из военных сказал: «Убери справки, у него глаза есть, руки есть».

Пока сын был во дворе, его несколько раз ударили, я пыталась защитить его. Потом вывели на улицу и приказали надеть на голову рубашку. Он сказал, что не может поднять рубашку при людях, сделает это в БТРе. Военные снова стали его бить. Они тогда подвели Саламбека к столбу, что стоял недалеко. Один из них, высокий, худощавый, он его стволом ударил в живот. Сын потерял сознание.

В это время подошла соседка, и тоже стала защищать сына. Позже он пришел в себя и стал подниматься на ноги, но тут другой попытался ударить его. Он размахнулся, соседка попыталась не допустить этого и военный ударил ее по руке. У меня тоже только сейчас синяки проходят. После они бросили его в БТР и увезли.

Все военные, кроме одного, были узкоглазые, низкие...»

Рустам:

«...Мы были вместе на поле. Саламбек (Амагов. — ПЦ «Мемориал») сидел на корточках рядом со мной, у него было тяжелое дыхание. Я не знал, что его избили, но видел, что ему плохо. Я предложил поменяться местами, чтобы ему стало удобнее. Он сел на землю, а потом стал терять сознание. Я его поддержал, позвал на помощь. Военные на это не среаги-

рвали. Наоборот, они не давали нам даже голову поднять. Кое-как, нас было два или три человека, через колючки мы сами вынесли его на поляну и потребовали врача и воды.

Через некоторое время воду они принесли. Но Саламбек не приходил в себя. Я увидел, что у него на теле было огромное пятно: круг и в середине точка. Видимо, это был след удара стволом автомата.

Потом, спустя еще какое-то время, подошел военный врач, стал его осматривать. Согласившись, что у Саламбека порок сердца, он решил сделать ему укол. После первого он не пришел в себя. Открыл глаза только после второго. Врач положил ему под язык таблетку и стал писать что-то на бумаге. Оказывается, это было его заключение, что больного срочно нужно отвести в больницу.

А военные кричали Саламбеку, чтобы он встал. Причем они знали, что он всего-то два месяца назад вышел из больницы. Мы снова напомнили им это, попросили, раз не хотят везти к врачам, оставить рядом с нами. У него ведь были боли, он стонал. И в таком состоянии он находился рядом со мной часа три. Его рвало постоянно, а он лежал все время под палящим небом.

Военные окружили его и стали пинать, говоря: «Давай, давай, иди, мы тебя отпускаем». Я ему сказал: «Попытайся хотя бы до женщин дойти, они тебе помогут». Он приподнялся, но не смог встать. Я попросил доктора помочь ему дойти до женщин, но и он ничего не сделал.

Военные отказались везти Саламбека в больницу. Заявили, что всех надо пробить (проверить по компьютеру. — ПЦ «Мемориал»). Мы попросили, чтобы его проверили первым, назвали фамилию, но они тянули еще часа два.

Что случилось дальше, я не знаю, меня увели».

Мать Саламбека Амагова:

«...Сына положили на обочине. Потом подъехал УАЗ. Военный, который вышел из него, спросил, где болит. Он показал, его ударили прямо по тому месту. Тогда он потерял сознание. И только после этого нам, наконец, дали увезти Саламбека в больницу.

Врач, который осматривал его на поле, сказал, что у него разрыв печени, смещение желудка и порок сердца. А в больнице добавили: у него кровь возле почки скопилась. Вчера делали УЗИ, кровь вокруг почки рассасывается, а с печенью сложнее. И сердце у него стало болеть.

Я подавала заявление, справку отдавала из больницы. У него брали показания милиционеры. Вчера приходили из временного отдела, спросили, не имеем ли мы к ним претензий.

У Саламбека трое детей. Он инвалид II группы, но уже год как мы не можем пройти ВТЭК на первую группу, и пенсию он год не получает».

Султан Музаев, начальник управления сельского хозяйства Сунженского р-на:

«У нас в первый день проверили все, ничего не нашли, ушли. 4 июля в 02.30 по Москве военные пришли снова. Оставили бронетехнику метрах в пятистах от моего дома. Когда зашли, сразу ударили меня прикладом автомата по шее, загнали в комнату и заперли. Жену и внуков тоже. Все военные, кроме одного, были в масках. Этот один, он из нашего отдела (поселкового отдела милиции с.Серноводск. — ПЦ «Мемориал»), я его узнал.

Поднялись наверх к сыновьям. Их связали, вывели во двор, потребовали деньги и оружие. Начали искать и ничего не нашли. Потом залезли на чердак, положили 200-граммовую тротилловую шашку, подняли туда собаку. Она, конечно, ее учуяла. Потом они вошли ко мне и сказали, что нашли тротил и «машинку». Спросили: «Что ты нам дашь, чтобы мы нормально ушли?» Младшему сыну насильно сунули в руки шашку и сжали. Я сказал: «Что бы вы со мной не сделали, я скажу, что это было насильно».

Они прямо во дворе избili обоих сыновей, связали и увели их со двора. Никакого протокола составлено не было. Потом они начали заниматься мародерством. Унесли японский телевизор, видеомагнитофон «Панасоник», сняли с машины автомагнитола. Вынесли усилитель звука японский, пять ковров.

Кроме того, у меня лежали вещи беженцев из Грозного, они были предназначены на продажу. Забрали их полностью. Потом мебель изрезали ножами.

До этого они хотели, но не смогли завести нашу «Газель». Наверное, на ней и увезли бы мебель, если бы у них все получилось. Когда машина не завелась, они, уходя, кинули мне ключи в лицо, а документы с собой забрали.

В эту ночь взяли только их двоих. Пока шла «зачистка» в Ассиновской обоих катали в автозаке. Около полутора суток это длилось. Они всех захваченных в этом селе на пост «Кавказ» возили, на компьютер. Я боялся, что сыновей где-то по дороге выбросят.

Людей, которых увезли из Серноводска, доставили в Ачхой-Мартан и оформили как бомжей. Никакого обвинения никому не предъявили.

5 июля в 21.45 вечера моих сыновей освободили. Распоряжение помощника прокурора было: до 18 часов. К этому сроку их не выпустили, и я ушел, не желая оставаться на улице во время комендантского часа. Из временного отдела обоих вывели перед самым началом его действия, т.е. в 21.45. Вдобавок еще без документов. Хорошо, что сыновьям помогли сотрудники-чеченцы. Они привезли их ко мне на квартиру, туда, где я остановился в Ачхой-Мартане.

Документы нам вернули только 8 июля вечером. В ВОВД утверждали, что у них их нет. Но мой сын на входной двери дежурной части увидел наклейку, которая была на обложке его паспорта. Я сказал об этом прокурору Ачхой-Мартановского р-на, и после его неоднократных звонков с предупреждениями паспорта мне отдали. Вернули и документы на машину.

Там, возле Ачхой-Мартановского ВОВД в те дни было очень много людей из Серноводска, Ассиновской, Самашки, Нового Шароя. Они тоже ждали, когда отдадут документы или отпустят задержанных родственников.

Я знаю, что уезжая, те, кто забрал сыновей и ограбил меня, минут 40 провели у «Михалыча» (начальника ПОМ с.Серноводск. — ПЦ «Мемориал»). Я потихоньку следом за ними пришел туда. Привел и главу администрации, но поговорить с «Михалычем» смог только тогда, когда военные уехали. Он стал утверждать, что, мол, не знает их: «Они были в масках, я никого не узнал». Но один-то из грабителей работник его отделения! Это он сейчас не показывается. Я сказал «Михалычу»: «Это твой человек. Его много раз в селе видели». Я больше чем уверен, что часть награбленных вещей находится у вас в отделе. Яблоко от яблони недалеко падает: что правительство российское, что его военщина и милиция — это все одно и то же!

Меня допрашивал следователь Александр Петрович Малив, я ему сказал, что один из тех, кто ограбил меня, офицер милиции, он теперь от всех прячется. Может, его куда-то перевели, а может, он уехал. Но я же могу его опознать.

Ко мне приезжал следователь, сказал, что мне все восстановят: и моральный вред, и материальный ущерб. Но я ему сказал: «Это невозможно. Ты мне просто назови того, человека из села, кто с ними был, кто на нас показал...»

Забрать заявление мне не предлагали, они знают, что я не заберу. Я два дня простоял у комендатуры Ачхой-Мартановского р-на только для того, чтобы его приняли...»

Сын Султана Музаева:

«Нас избili еще дома. Меня спустили со второго этажа, спросили, где деньги. Я сказал, что денег у нас нет. Тогда вывели во двор, поставили у стены. На чердак поднялся солдат и кричит оттуда: «У меня тротила нет, подай его!» Другой туда ему что-то и передал.

Там был подполковник. Он сказал, чтобы меня подвели. Подняли наверх собаку, она прореагировала на тротил. Спрашивают у меня: «Откуда?» Я ответил: «Вчера только была проверка, ничего не было нигде. А вы одного солдата подняли и быстро нашли». Военный меня сразу ударил по лицу: «Я вижу, ты слишком умный». Потом снова били. Мать кричала.

Чтобы не били на глазах у отца с матерью, чтобы увели оттуда быстрее, я подписал какую-то бумажку. Но предупредил, что в прокуратуре расскажу, как все было на деле. Нас с братом посадили в «автозак» и катали целый день по Ассиновской. Ребят из этого села забирали на блокпост на компьютер и там высаживали. Нас с братом не трогали. В Ачхой-Мартан привезли уже глубокой ночью.

Меня там сразу же подняли на второй этаж и до десяти утра пытали. Требовали, чтобы я подписал чистый листок бумаги и признал, что тротил, который подбросили к нам на чердак, мой. Они утверждали, что УАЗ взорвался. Били сначала дубинками, потом ногами.

Потом восемь раз били током. Один провод присоединяли к зубам, второй засовывали за пояс к телу, потом нажимали какую-то кнопку. Меня вместе со стулом опрокидывало назад. Приказывали встать, а кто это сможет после такого?.. Пока не встанешь — бьют дубинками. Провода потом присоединяли к пальцам, к вискам, куда попало.

Утром меня забросили в камеру со словами: «Хороший чечен — это мертвый чечен». Среди сотрудников ВОВД не было ни одного трезвого. Все были пьяные. Тут же при мне наливали в стакан спирт, выпивали, а потом били.

С братом было то же самое. Только током его не пытали. Убрата высокое внутричерепное давление. Сначала нас вместе избili дома. Потом друг перед другом на первом этаже. Только потом разделили по разным камерам. Я столько их просил: «Его не трогайте. Что ему полагается, пускай получу я». Все равно они его били.

У меня теперь все внутри болит. Я не хочу говорить об этом домашним, не хочу, чтобы они лишний раз беспокоились. В ВОВД требовали, чтобы после выхода я ничего никому не рассказывал. Угрожали: «Мы ночью приедем — перережем всех».

Я видел в охране комиссии (оперативно-следственная группа, которая занималась разбором жалоб жителей Серноводска на допущенные во время «зачистки» нарушения. — ПЦ «Мемориал») тех, кто сильнее всех избивал меня в ВОВД. Я сказал об этом, но никто моих слов не записал. Другого избивавшего меня человека видел среди охранников комиссии днем раньше. Я так и сказал приехавшему генералу: «Вы мне своих офицеров покажите, я этого подполковника, который у меня во дворе был, в любое время узнаю».

Муса Умарович Батаев:

«Во время «зачистки» нас всех в поле вывезли, целый день мы там провели. Когда отпускали, я слышал, как один военный спросил у другого: «Почему вы их в ту сторону направляете?» Тот ответил: «Там их три БТРа ждет. Они им там дадут». Я потом подошел к полковнику, который руководил этой операцией, отозвал его и спросил: «Что вы там надумали? Ни один человек не пойдет в ту сторону. Если пойдём, то только в село. Если хотите нас расстрелять — стреляйте здесь». Он говорит: «Ты не кипятись, подумай, как этот вопрос решить. Мы с тобой люди, мы можем договориться. Потом подойдешь». Он у меня так вымогал деньги. Я сказал, что все, что у меня было, 800 рублей, я уже отдал. Больше у меня денег нет.

У меня за четверых задержанных из семьи просили по 500 рублей. Я сделал вид, что согласился, потом быстро сунул те 800, что у меня были. Нас отпустили.

Полковник видел, что все, кто может, дают деньги. Если не отдашь, не отпускали. Тех, у кого не было денег, отпускали в последнюю очередь».

Салавди Чалаев:

«Когда к нам во двор зашли военные, мы сразу притащили лестницу. Уже знали, что в других местах они закидывали чердаки гранатами, объясняя, что не могут забраться наверх. Иногда и лестницы не помогали. Был такой случай: один из военных сказал хозяевам: «Зачем лезть, вдруг там бородач сидит», и все равно кинул на чердак гранату РГД...»

Среди тех, кто вошел к нам был майор. Понял это по обращению к нему других военных. По форме определить это было нельзя: на ней также не было видно знаков различия. Как бывший советский военный я высказал претензии. Он немного смягчился: у нас во дворе никто из них не матерился и ничего не стал взрывать.

На том БТРе, который стоял у нашего двора, был номер 4025, а майор был на бронемашине без номера. Я заметил это майору, привел в пример БТР с номером и сказал, что в случае чего его будет легко найти. А он удивился и спросил: «Как это номер видно? Они не должны быть видны...»

Через час, когда этот БТР вернулся, номер на нем был уже замазан свежей зеленой краской. Передние номерные знаки всех грузовых машин были закрыты брезентом, а задние — сняты. Это было сделано явно преднамеренно.

Забрали двух сыновей моего брата, они беженцы из Бамута. Я возмутился и сказал, чтоб меня тоже забрали. Мне ответили, что в БТРе нет места. Я залез наверх. Проехали три дома и остановились. Майор этот подошел ко мне, велел слезть и сказал: «Если ты будешь вести себя так на поле с ментами, тебе быстро почечки отобьют. Ты лучше останься дома. Этих ребят проверят и отпустят».

Их отпустили. Кого поздно ночью, а кого и на второй день».

Голодовку в лагерях беженцев в Ингушетии продолжают 35 вынужденных переселенцев из Чечни — 19 мужчин и 16 женщин. Акция проводится в палатке лагеря, расположенного у ст.Орджоникидзевская. Участники голодовки требуют прекращения боевых действий в Чечне, вывода с территории республики федеральных войск, начала переговоров с Асланом Масхадовым.

«Только в этом случае беженцы начнут возвращаться. Только тогда у них появятся хоть какие-то гарантии безопасности», — отметил президент РИ Руслан Аушев. «Это их право. Достаточно послушать беженцев, все они в один голос называют Масхадова своим избранным президентом. Конечно, у людей есть к нему много претензий, но они за него голосовали... Голодовка — это крик отчаяния беженцев, которые потеряли надежду на установление мира и спокойное будущее своих детей», — считает Р.Аушев.

Комментируя положение более чем 148 тыс. официально зарегистрированных в Ингушетии чеченских беженцев, глава республики напомнил,

что они почти два года живут в палатках и уже третий месяц не получают горячего питания. «Они находятся просто в отчаянном положении. Позади у них разрушенная республика, а впереди — полная безысходность», — заявил он.

Сообщение СМИ

По словам начальника отдела по восстановлению системы образования Чеченской Республики Минобробразования РФ Василия Мижерикова, в ходе т.н. «контртеррористической операции» на Северном Кавказе погибли 329 учащихся общеобразовательных учреждений, 3 учащихся профучилищ и 5 студентов вузов. В ходе военных действий были ранены 469 школьников, 617 детей стали инвалидами и более 2 тыс. остались сиротами. Имеют одного родителя более 28 тыс. детей школьного возраста. Были полностью разрушены около 80 школ и 26 дошкольных учреждений. Из 230 тыс. жителей подросткового возраста 6 тыс. являются беспризорниками.

Всего в Чечне насчитывается 1,5 тыс. детей с умственными и физическими недостатками, детей-сирот и детей-инвалидов войны. «Условия для их содержания, обучения и воспитания в республике пока не созданы», — сказал В.Мижериков.

Сообщение СМИ

3 июля

Около недели назад между *ст.Ассиновская* и *с.Серноводск* неизвестные подорвали автомобиль УАЗ-469 без тента. Ряд СМИ (например, радиостанция «Чечня свободная») сообщили, что это сделали боевики и что погибшие являлись милиционерами. Однако жители станицы утверждают, что подрыв осуществили российские военные. Через час после этого к месту происшествия подъехали другие военные, осмотрели то, что осталось от УАЗа, и предупредили подошедших близко двух стариков, чтобы ничего не болтали, грозя в противном случае уничтожить их тоже. Когда они уехали, местные жители все-таки подошли к машине и увидели трупы пяти человек. Взрывом их раскидало, тем не менее, не вызывало сомнений, что они были убиты в другом месте и, судя по всему, не в этот день: трупы уже разлагались. Их отнесли в местную мечеть и в надежде, что найдется тот, кто сумеет опознать, распространили информацию о случившемся по окрестным селам.

В течение нескольких дней мечеть посещали люди, чьи родственники были задержаны и после этого пропали без вести. В итоге все пять трупов были опознаны и увезены для захоронения. Фамилия одного из убитых, как сообщил информатор, **Кангаев**. Другими подробностями данного происшествия ПЦ «Мемориал» не обладает.

На окраине *ст.Ассиновской* на фугасе подорвался БТР. По официальным данным, была обстреляна позиция федеральных сил, один милиционер был ранен. С утра станица была блокирована войсками: танки и БТРы встали на всех перекрестках. Номера на боевой технике были либо замазаны краской, либо закрыты брезентом и тряпками. На некоторых из них местные жители заметили свастику.

Вскоре началась «зачистка», сопровождавшаяся избиениями и захватами людей, грабежами принадлежащего им имущества. Военные забрасывали гранатами чердаки и подвалы, расстреливали частный и государственный автотранспорт. Отбирали у женщин золотые украшения.

68-летний **Ислам Гаургашвили**, который пытался помешать выносившим вещи военным, был сильно избит. Родственники сумели отвезти его в Сунженскую районную больницу (*ст.Орджоникидзевская*), и только благодаря этому он остался жив.

К 66-летнему **Али Мачуеву** военные подъехали на БТРе и автомобиле УАЗ. Молодые мужчины в доме отсутствовали, а документы самого хозяина были в порядке. Как он считал, беспокоиться ему было не о чем. Тем не менее, ломая находившуюся в комнатах мебель, военные провели обыск, а затем вынесли наиболее ценные вещи: телевизор, видеомэгагнитофон, висевшие на вешалке кожаные изделия.

Али Мачуев заметил, что, выходя с телевизором в руках, один из военных посмотрел и на стоявший в углу небольшой холодильник. Он быстро переставил его в другое место и накидал сверху одеяла, подушки и другие вещи, разбросанные по полу во время обыска. Сам же вышел из комнаты во двор.

Двое грабителей вернулись в комнату и уже оттуда окликнули его: «Где холодильник?» Показывая на УАЗ, тот ответил: «А вон те ребята загрузили». Военные уехали, так и не поняв, что их перехитрили.

Но они унесли много аудио- и видеоаппаратуры из зажиточного дома семьи **Борчашвили**. Все эти действия военные цинично сопровож-

дали словами, что, мол, теперь жителям станицы нечем будет передавать информацию А.Масхадову и его отрядам.

Всего в Ассиновской задержали до 300 человек (по свидетельствам очевидцев, только в первый день «зачистки»), среди которых немало было несовершеннолетних и пожилых, больных и инвалидов. Их доставили на т.н. Куликово поле¹ и на корточках, с заведенными за голову руками и низко опущенной головой, заставили сидеть до глубокой ночи. Некоторых заставляли поднимать одну ногу и держать на весу, называя все это «позой страуса». Опустивших — избивали.

Подростков отделили от остальных и загнали в несколько ям, в которых в начале войны стояли танки. Проходы между ямами также были набиты людьми.

На поле увезли главу администрации **Назарбека Терхоева** и местных милиционеров, которых перед этим разоружили. Их избивали и оскорбляли точно так же, как и остальных жителей Ассиновской.

В ходе «зачистки» в ВОВД Ачхой-Мартановского р-на были доставлены четыре женщины. В частности сестры **Айшат** и **Райшат**, соответственно 17 и 18 лет, задержали из-за одежды: на них были длинные платья и платки. Военные заявили, что так, мол, наряжаются «ваххабитки», и поэтому их следует «пропустить через фильтр». Обеих освободили через три дня. Родственникам пришлось уплатить за это \$1000 США.

Две другие девушки (26 и 28 лет) были увезены после того, как в их доме были обнаружены инструменты и оборудование, принадлежавшие брату-электрику. Военные заявили, что все эти предметы используются при установке фугасов и мин. Брата дома не оказалось, и военные увезли его сестер. Добываясь сведений о том, кто устанавливает фугасы на дорогах, в здании временного отдела обеих избивали и подвергли пытке током. Но за освобождение, как они потом утверждали, деньги не уплачивались.

В с.Ачхой-Мартан оказались и мужчины. После пыток и избиений оттуда их отвезли в место дислокации какой-то в/ч и поместили в яму.

¹ На этом поле в окрестностях Ассиновской в 1994–1996 гг. дислоцировалась группировка ВВ МВД РФ под командованием генерала Анатолия Куликова (в честь него поле и получило свое название). Здесь же был устроен печально знаменитый фильтрационный пункт, где имелись оборудованные места для пыток и расстрела захваченных людей. После окончания первой чеченской войны на этом месте были найдены захоронения бессудно казненных жителей республики. Также см.: Неофициальные места содержания задержанных // Россия—Чечня: цепь ошибок и преступлений. М., 1998.

Поднимая наверх, несколько дней допрашивали и избивали, затем отпустили. По мнению самих освобожденных, все это время они содержались в *Ханкале*.

По крайней мере, два человека были посажены в вертолет, который после этого улетел в сторону Грозного. Кто были эти задержанные, что с ними потом стало, ПЦ «Мемориал» неизвестно.

На фильтрацию была увезена целиком вся семья **Ганиевых**: отец, сын и две дочери.

Издевательства над людьми порой приобретали крайние формы. Так, на спине **Саид-Ахмеда Хаджимурадова**¹ российские военные ножом вырезали нацистскую свастику. Ими был жестоко избит абсолютно беззащитный глухонемой молодой человек.

У поля, где содержались задержанные жители Ассиновской, стали собираться их матери, сестры и жены. Военные держали женщин в отдалении, иногда стреляя им под ноги и бросая дымовые шашки. Что будет с мужчинами, никто ничего не сообщил. В беспокойстве за них они простояли на этом месте до следующего утра.

В ночь на 4 июля вывезенных на «Куликово поле» людей стали отпускать. Группами от 20 до 30 человек их подзывали к столу, записывали данные, давали расписаться в том, что они якобы к военным никаких претензий не имеют, и после предупреждения о нежелательности появления у себя в населенном пункте в течение двух ближайших дней, предлагали уходить в сторону *с.Бамут*. С начала второй чеченской войны это населенный пункт являлся опорным пунктом российских войск на западе Чечни. Мирные жители там не проживали, любое передвижение в его окрестностях даже в дневное время было чрезвычайно рискованным мероприятием. Поэтому освобожденные, обходя военные посты и места, где можно было наткнуться на мины, двинулись в сторону соседней Ингушетии, к населенным пунктам *Чемульга* и *Нестеровская*.

Между тем «зачистка» продолжалась. Четверо военных разгромили участковую больницу. Они вышли из нее, оставив взрывное устройство, которое потом пришлось разминировать путем подрыва, и гранату.

¹ 3 ноября 2001 г. к нему в дом снова ворвались российские военные. Они потребовали денег, сломали мебель, избивали Хаджимурадова, а потом, посчитав, что он мертв, ушли. Возможно, с ним «посчитались» за его откровения об июльской «зачистке».

Позже были задержаны двое жителей станицы. Их увезли на БТРе и бросили в ямы, располагающиеся, предположительно, около Бамута. Там они подверглись все тем же побоям и издевательствам. По словам одного из военных, из этих ям никого живым не выпускали. Но ассиновцам повезло, возможно, потому, что к этому времени о скандальных «операциях» в их населенном пункте и соседнем Серноводске¹ стало известно широкой общественности как в России, так и за ее пределами.

Еще в начале войны *ст.Ассиновская* официально была объявлена зоной безопасности. Здесь проживали люди, уехавшие из наиболее опасных регионов республики: Грозного, прилегающих к нему сел и предгорий. Многие из них также пострадали от прибывших на «зачистку» военных. Тем не менее, уже 4 июля в станице вновь появились представители комиссии правительства ЧР по возвращению вынужденных переселенцев. Чиновники, как и не раз до этого, стали предлагать людям вернуться к местам прежнего проживания. Никаких дополнительных гарантий, в том числе и гарантий безопасности, они при этом им не предоставили.

События в Серноводске и Ассиновской, как указывалось выше, вызвали широкий общественный резонанс. Свое отношение к ним вынуждены были высказать и назначенные из Москвы руководители республики. Председатель правительства Станислав Ильясов, например, заявил, что во время проведения «зачисток» в этих населенных пунктах сотрудники силовых структур допускали нарушения законности. Однако даже столь мягкое замечание вызвало неудовольствие министра внутренних дел РФ Бориса Грызлова. Выступая через несколько дней перед журналистами, он сказал, что *«эти операции проводятся, они должны проводиться, и они проводятся с учетом тех правовых норм, которые закреплены при проведении контртеррористических операций»*.

В свою очередь командующий группировкой внутренних войск в Чечне Александр Чекалин признал, что военными, под воздействием, правда, «эмоциональных факторов», могли быть допущены «определенные нарушения».

Однако глава администрации ЧР Ахмад Кадыров утверждает, что в Серноводске и Ассиновской совершено *«широкомасштабное*

¹ См. сообщение за 2 июля.

преступление против мирного населения». Он подчеркнул, что в ходе проведения операции в этих населенных пунктах *«не задержан ни один бандит, не изъят ни один ствол, не найдены взрывчатые вещества»*. В то же время *«население унижено и оскорблено»*. По его мнению, Бориса Грызлова *«неправильно информировали»* о целях операции и ее результатах, в то время как только *«из Ассиновской школы унесли 60 тысяч рублей, предназначенные для выплаты зарплаты учителям, и 33 аттестата»*. Он добавил, что до сих пор находятся в больнице 11 человек, которые были *«избиты в ходе «зачистки» Курчалоя, а восемь местных жителей пропали без вести»*¹. В свою очередь полномочный представитель президента в Южном федеральном округе Виктор Казанцев заверил, что все виновные в нарушениях при проведении «зачисток» будут непременно наказаны².

Хумид Зелимханович Цычоев, 1960 г.р., бывший житель с.Бамут, с осени 1999 г. в качестве вынужденного переселенца проживал в Ассиновской:

«В начале «зачистки» я находился у себя дома на ул.Заводская. В полдень в квартиру ворвались военные. Их было 5–6 человек, остальные находились в подъезде и во дворе. Сразу стали обыскивать комнаты, документы даже и не спрашивали. Но я все равно приготовил свой военный билет и справку беженца (паспорт мой находился у матери, а она поехала с ним за гуманитарной помощью). Меня вывели и посадили на машину «Урал». Там, в машине, находился мой сосед Алихан. Уже в машине нам замотали голову

¹ Речь идет о похищении жителей Курчалоя, совершенном 30 июня 2001 г. Подробнее об этом см.: Здесь живут люди. Чечня: хроника насилия. Ч.3. С.411–413.

² ПЦ «Мемориал» неоднократно обращался с запросами о ходе расследования дела в Генеральную прокуратуру РФ. На последний запрос на имя Генерального прокурора РФ Ю.Я.Чайки (исх. №72/07 от 14 мая 2007 г.) был получен ответ В.Е.Медяника, начальника отдела по надзору за процессуальной деятельностью органов прокуратуры управления по надзору за оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельностью прокуратуры ЧР (исх. №15032-07 от 14 августа 2007 г.), в котором сказано: *«В ходе расследования уголовных дел проверялись версии совершения преступлений военнослужащими, однако установить конкретных подозреваемых не представилось возможным»*. Данный ответ вызывает по меньшей мере недоумение, поскольку, по данным ПЦ «Мемориал», ровно через год и семь месяцев за такие преступления все же были наказаны (хотя и условно) три офицера федеральных сил. Более подробно см.: Условное правосудие. О ситуации с расследованием преступлений против гражданских лиц, совершенных представителями федеральных сил на территории Чеченской Республики в ходе военных действий 1999–2003 гг. М., 2003. С.12–14.

рубашками и затолкали под скамейки, на которых сидели сами военные. На окраине села, за мостом, Алихана сняли с машины. Меня повезли дальше. Когда машина остановилась, мне завязали руки за спиной, а потом скинули. На голову, поверх рубашки, одели еще и мешок. Затем повели куда-то. Мне показалось, что меня провели через три ямы. В четвертой приказали лечь лицом вниз. Еще туже связали руки и завязали ноги. Двое военных встали слева и справа и начали меня допрашивать. Спрашивали: «Где находятся боевики? Был ли я с ними связан, что передавал им, с кем связывался?..»

Я отвечал, что ничего не знаю.

Тот, который находился справа от меня, начал бить по ногам, спине, связанным сзади рукам. Он приговаривал, мол, ты у меня заговоришь. Оскорблял, как мог. Тот, который стоял слева, сделал мне какой-то укол в нижнюю сторону руки (почти под мышкой). Минут через десять после этого я полностью отключился. Мне казалось, что нахожусь в каком-то белом пространстве, что куда-то стремительно лечу. Иногда до меня доносились голоса тех, кто допрашивал. Они продолжали задавать вопросы. Через шесть или семь часов, поздно вечером я пришел в сознание. Двое военных развязали руки и ноги и повели меня куда-то в гору, на подъем (видеть я не мог, потому что на голове был мешок). Прошли метров пятьдесят. Приказали лечь на землю, снова связали руки и ноги. Сверху на меня накинули что-то. Так я пролежал всю ночь.

Меня все время клонило ко сну, но кто-то из военных время от времени подходил и бил прикладом автомата. Утром подняли и снова стали допрашивать. Предлагали сотрудничать, доносить. Обещали за это платить, устроить на доходную, хорошую работу. Когда отказался, подняли на машину. Мешок с головы сняли, а голову закутали моей же майкой. Привезли к мосту за Асиновской и толкнули вниз. Я оказался в яме. Она была размерами 2,5 на 4 м и глубиной не меньше 1,5 м.

Там мне снова связали туго руки и ноги и стали бить. Это были уже другие военные. Они били ногами и кулаками, брали камни с земли и били ими по голове. Показывали мне нож и грозились отрезать нос и уши. Втыкали его в спину и говорили: «Падла, тварь, ты у нас заговоришь!» Потом подогнали к краю ямы машину «Урал», завели ее, чтобы во время избиения не было слышно криков. Подключили к моему телу электрические провода от какого-то прибора. Кольцо с проводом одели на мизинец правой руки, к верхней части левой руки прикрепили другой провод с пластинкой. К спине и к ногам приставили какие-то электроды.

После подключения к току я терял сознание. Обливая водой, приводили в чувство и снова допрашивали. Через некоторое время мне сказали, что продолжат допросы вечером, и посадили в машину с отдельными отсеками или стаканами, как их военные называли. Сзади в такой же камере сидели две женщины. Всего нас было пять человек. Женщин тем же вечером куда-то забрали, а я провел там ночь. Утром меня с двумя другими заключенными куда-то повезли. Ехали долго, два-три часа. Высадили в месте, где было разбито очень много армейских палаток (через просвет в майке можно было что-то разглядеть). Нас завели в одну из них. В самом центре палатки находилась яма с люком посередине. В ней нас потом держали двое суток. Каждый день по два или три раза вытаскивали наверх и избивали. Дубинками, кулаками, ногами, рукояткой пистолета, по-разному. В день давали чуть-чуть воды, кушать не давали совсем.

Через двое суток опять натянули на голову мешки, подняли в машину и куда-то повезли. Ехали, наверное, полчаса. Затем машина остановилась, нас скинули вниз и приказали лежать лицом вниз, не двигаться. Военные сказали: «Пойдете через 10 минут. Направо — вас боевики пристрелят, пойдете влево — там «федералы», они вас расстреляют. Впереди — минное поле, выбирайте...» Когда сняли с головы мешки, то недалеко от себя, примерно в ста метрах, мы увидели все те же армейские палатки. Мы посоветовались и решили пойти именно в том направлении, где, как сказали военные, должны были быть мины. Ночь была лунная, и, действительно, мы заметили три растяжки. Мы перескакивали через провода. Шли медленно, более четырех часов, и к рассвету вышли на окраину Грозного. Оказывается, нас держали на военной базе Ханкала.

Мы были избиты, все в синяках. У меня опухла левая рука от сильного электрического ожога в верхней ее части. Добравшись до Ассиновской, я обратился к врачу. Он оказал мне первую помощь, однако засвидетельствовать оставшиеся после побоев синяки и ссадины отказался, мотивируя это тем, что от властей поступило распоряжение не выдавать подобные справки пострадавшим от российских военных. Он заявил, что не хочет навлечь на себя неприятности.

Я, конечно, лечился, мне стало лучше. Но я все равно чувствую себя плохо. Я стал нервным, меня постоянно что-то тревожит, появилась бессонница. Рана от удара током плохо заживает. Из-за этой раны меня пытались забрать во второй раз. Я не знаю, что мне делать. Боюсь оставаться в Чечне. Но я не хочу обращаться и к врачам в Ингушетии. Знаю

случаи, когда обратившихся в больницы этой республики потом забирали в ФСБ. Что делать, может, обратиться в суд?.. Но нас военные уже предупредили: если будем жаловаться, то найдут и уничтожат».

Зина (фамилию и адрес просила не называть):

«С утра все дороги были закрыты, но из Ассиновской можно было выехать. Для этого всего лишь надо было заплатить на блокпостах по 20 рублей. Военные стояли на каждом перекрестке. Когда они зашли с проверкой, нескольким нашим соседям бросили в бассейны и подвалы гранаты. В нескольких домах срывали полы.

Я хотела пойти к дочери, которая живет отдельно с мужем и детьми. Меня не пропускали, угрожая автоматами, стреляя вверх. Но я все равно должна была туда пройти. В доме у дочери есть швейные машины, она этим зарабатывает, и я боялась, что их унесут.

Кое-как огородами добралась до ее дома, только сели чай выпить, как перед нами в кухне появились два солдата. Мы не видели их, потому что они, оказывается, зашли через огород. Пошли по всем комнатам. Дочь с зятем — беженцы, у них братъ нечего. Солдаты ничего и не взяли, правда, шарили в косметичке дочери и хотели забрать бутылку хорошего вина. Мы им дали печенье, которое было на столе, они ушли. Мы снова сели за стол. Вдруг перед нами как какая-то тень мелькнула, и со стола исчезло печенье. Из дома выскочил солдат. Я возмутилась: «Ах ты, воришка! Разве нельзя было попросить?» А тот, что стоял с ним рядом, сказал: «Он у нас стеснительный, поэтому так берет!»

Потом, когда я вернулась домой, обнаружила, что из дома у меня пропал фотоаппарат и женское белье, магнитофон, который принесли починить, и кассеты.

Шла домой и видела мальчика 13 лет. Он был очень бледен. Оказывается, когда забирали отца, он вцепился в него, не хотел отпускать, и военные его избили».

Соседка (имя и адрес проживания просила не называть):

«Я с дочкой была дома, мы беженцы из Бамута. Я — инвалид, лежала в постели. Военные вошли, выбив дверь ногой. Кричали: «Кто дома есть? Кого нет, на того документы!» Я сказала, что дома только мы с дочкой, все остальные живут отдельно. Военные стали кричать на меня, потом принялись раскидывать сумки, в которые были сложены наши вещи. Мое

замечание возмутило их. Они сказали, что я слишком смелая и стали отдирать плинтуса, искать там что-то. Я просила не трогать ничего, дом не мой, нас сюда администрация заселила, когда мы из Бамута приехали. Они меня вообще слушать не хотели. Я их умоляла не делать этого. Потом они стали спрашивать, где училась дочь, чем занимается.

Все это было очень страшно. С того дня я никак в себя прийти не могу».

Чикиева:

«К нам пришли больше тридцати человек. Потребовали мои документы, потом документы на машину. Я показала паспорт, а на машину документы у мужа остались. Его не было дома. Взяв кувалду, военные разбили окно машины и снова потребовали ключи. Я опять сказала, что их у меня нет. Военные взломали дверцы и сказали, что у них есть приказ: если в номере машины стоят буквы «ЧИ» (регистрационные знаки старого, советского образца. — ПЦ «Мемориал»), то ее нужно забрать. Машина была новая. «Мазда»».

Иса Мачукаев:

«Я был свидетелем того, как громили угнанную машину. Как раз сидел на поле, когда туда ее притащили на буксире. Все происходило в 20–30 м от нас. Один из военных начал с БТРа прыгать на крышу, бить по ней ножом. Разбили стекла. Потом что-то изнутри стали вытаскивать. Перевернули ее. Хотели поджечь. Вытащили сиденья. Вскрыли капот ломом и стали мотор вытаскивать.

...Меня увезли прямо из дома. Со мной забрали еще несколько соседей. Военные были в камуфляжной форме без знаков различия. Номеров на бронетехнике не было. Номера на грузовиках замотали тряпками или замазали грязью. На трех или четырех БТРах сзади была нарисована свастика. И какие-то надписи то ли на немецком, то ли на английском языке.

Нас посадили в машину, привезли на поле, заставили сесть на корточки, оскорбляли, били. Они называли это стойкой страуса, когда голова опущена вниз, в землю, и в этом положении приказывают приподняться на одной ноге.

Рядом с местом, где нас держали, брошенное здание ПУЖКХ. У каждого окна автоматчики, они следят за всем. Если кто-то слово скажет, нас всех заставляли делать приседания. Как в армии под команду «встать и сесть, встать и сесть»...

Было очень жарко, но воду нам не давали.

Говорили: «Вы не умеете жить, трудиться, мы вас научим. Где ваша гордость? Где ваш Дудаев, Масхадов?» и т.д. Кричали: «Ваша свобода в «столыпинских» вагонах». Они разговаривали между собой на таком языке, которые только эзки употребляют. На некоторых была необычная черная форма.

Подростков 15–17 лет они держали отдельно в яме. Они, может быть, для танков были вырыты, в начале войны там войска стояли. Особенно жестоко били именно тех, кто был в ямах. Они были шириной метра 2–2,5 и длиной где-то 4 м. Люди стояли в них вплотную друг к другу. В одной яме человек 40–50, не меньше. Ям было несколько, они были соединены между собой ходами, которые тоже были забиты людьми. Поверху ходил военный с жердью в руках. Она была длиной около трех метров, толщиной — с кулак. И тыкал он этой жердью людей, бил их по головам. Военный был из Якутии, кажется. Потом он передал жердь своему сослуживцу, тот продолжил начатое «якутом».

Тяжелее всего пришлось молодым, тем, кому было от 15 до 30 лет. Тем, кто постарше, было легче. Когда ребята из ям этих выходили, они еле на ногах стояли. По лицу не били. Били по почкам, по желудку. Током били.

Тут есть немой по фамилии Пайзуллаев. Его били током, губы у него были повреждены, все лицо в крови. Он кричал. При нем был паспорт, книжка инвалида, но все равно не верили ему, утверждали, что он может говорить. Мы сказали военным, что он немой. Нам отвечали, «раз немой, то должен слышать». Я говорил: «Он не может ни слышать, ни говорить, дайте ему ручку, чтобы что-то написал». Но они продолжали добиваться, чтобы заговорил. Сначала его избili на поле, где были все, потом к речке отвели. Там пытали. Потом, когда привели обратно, сказали: «Молчит, сволочь!»

Среди тех, кого избili на поле, был человек, большой гемофилией. У него вся спина стала синяя. Потом кровь пошла носом. Ему тряпку дали, он ее долго держал, когда отпускал, кровь ручьем бежала. Человека этого потом родственники увезли в Назрань, в больницу.

На поле под солнцем, избивая и пытая, содержались люди с высоким давлением, инвалиды. Например, туда привезли человека, у которого давление было 210. Он говорил, что болен. Военные ответили: «Измерим давление и вылечим». Там вместе с нами был начальник милиции, вся поселковая милиция, глава администрации. Всех разоружили!

Если у кого-то документы были не в порядке, их избивали и сажали в вертолет. Я видел, как посадили туда двоих. Из каждой ста человек, десять увозили в Ачхой-Мартан на пытки. Говорили, что в это село, а куда точно — неизвестно.

Всех, кто был на поле, заставили расписаться в бумаге, в которую вносились и паспортные данные задержанных.

В первый день на поле нас вывезли человек 250 или 300. Уже ночью стали вызывать по 20—30 человек и записывать, потом отпускали в сторону Бамута. Мы говорили, что не хотим туда идти, нам нужно домой, а они отвечали, что не пустят. «Идите в горы к своим братьям», — говорили они нам. Было уже темно. Точно сказать, во сколько это было, невозможно, потому что часы у всех отобрали. Забрали у нас и деньги, вообще все, что им понравилось. Даже снимали ремни, туфли.

В село нас не пустили и на второй день. Мы на третий день только смогли вернуться. На Бамут не пошли, потому что там военные. Мы пошли в Ингушетию, в Чемульгу. Часть осталась потом в этом селе, а остальные направились в Нестеровскую. Оттуда — кто куда.

Военные предупреждали: «Если на второй день в Ассиновской поймает, свободы вам уже не видать».

Во время «зачистки» некоторые могли откупиться и спасти свое добро. Семья фермеров заплатила 30 тысяч рублей за то, чтобы не трогали их технику: трактор, автомобили КАМАЗ и УАЗ. Все это оставили, но двух сыновей забрали. С двух КАМАЗов сняли четыре аккумулятора, два новых запасных колеса, магнитофоны с колонками. С одного из них хотели и сиденье снять, но не смогли отвинтить последний болт. Откупиться от военных было трудно, потому что они ходили группами. Уйдут одни — приходят другие, если за одними углядишь, другие что-то обязательно стащат».

Женщина:

«Мы стояли у поля... Нас не пропускали, угрожали автоматами. Нас и из села не выпускали, но мы прорвались к полю, где держали мужчин, а на мосту нас встречали БТРы.

Когда приехал Назарбек (Терхоев. — ПЦ «Мемориал»), глава администрации, при нас у него забрали оружие. Потом один военный заметил: «Сейчас женщины панику поднимут». Тогда они сделали вид, что отдают ему оружие и забрали с собой. И только около десяти вечера вместе с

другими отпустили. А мы думали, что он договаривается, чтобы наших мужчин отпустили, особенно молодежь.

Мы ту ночь провели на мосту. Ждали вестей от мужчин. Военные нам не сказали, что стали их отпускать. Когда Назарбек вернулся, мы ему просто не поверили.

Нас забрасывали дымовыми шашками, оскорбляли матом. Потом началась перестрелка между самими военными. От моста стреляли в сторону реки, а оттуда по тем, кто находился у моста. Это продолжалось около получаса. Они по радиации вызывали друг друга. Сказали, что заметили группу из 12 человек. Туда едет БТР с погашенными фарами и начинает стрелять. Потом возвращается, и все тихо. Ни одного номера не было видно.

Забрали инвалида, у которого нет обеих ног и правая рука повреждена. Когда женщины стали кричать: «Что вы делаете, он же инвалид!», при мне его как тряпку закинули в машину. Он упал, никак не мог одной рукой протезы поправить. Его тоже повезли на поле...»

Абдулгани Магомадов, главный врач участковой больницы ст.Ассиновская:

«3 июля мы работали, когда в селе была «зачистка». Мы ждали военных, но до больницы они не дошли. А 4 июля на работу меня не пустили, сказали: «Мужчины, отдыхайте». Я сообщил, что врач, что должен лечить больных. Они запросили старшего, и тот подтвердил, чтобы меня не пускали.

Когда пришел в больницу на следующий день (5 июля. — ПЦ «Мемориал»), то увидел, что все двери были взломаны. Дверь гинекологического кабинета была вырвана с косяком вместе, видимо, потому что не могли сломать замок. Медикаменты старшей сестры были разбросаны, часть из них исчезла. Сколько лекарств пропало, мы пока сказать не можем, для этого надо провести инвентаризацию, а это можно сделать только после выходов, так как головная бухгалтерия находится в районном центре, в Серноводске.

Не хватает белья, все столы опрокинуты, все стекла разбиты. А мы недавно своими силами провели текущий ремонт. Стены были исписаны неприличными надписями, оставили скабрзные рисунки. Но две надписи можно назвать: «Свободным чеченцам — багажные вагоны. С горячим приветом Якутский ОМОН». В другом месте: «Миру — мир, Чечне — войска». Рисунки были такие, что мы их быстро закрасили.

На второй день, прежде чем самим войти в больницу, я обратился к администрации. Они мне дали начальника отделения милиции, Алихана Терхоева. Он взял напарника Андрея, пошли мы вместе, осмотрели все, обнаружили подозрительную коробку, на которой было написано: «Подумай, стоит ли меня открывать».

Вызвали сапера Михаила с начальником Олегом. Ящик они вынесли, вывели нас за территорию больницы и взорвали. Со слов Михаила мины там не было, он вроде взорвал гранатой.

Потом я попросил его осмотреть все здание. На складе, где раньше хранились медикаменты, среди разбросанных препаратов он нашел гранату от подствольника. Сказал, что ее, может, просто уронили, вряд ли ее положили нарочно. Но нам нет разницы, как взорвалась бы эта граната, нарочно или нечаянно.

У нас забрали машину «Скорой помощи», двух сторожей и завхоза».

Саид-Ахмед Хаджимурадов, арендатор:

«Мы с другом Хумидом арендаторы. Когда началась «зачистка», мы уже с раннего утра работали в поле. Увидев, что в селе происходит неладное, решили домой не идти, а переждать все в поле.

На второй день тоже пойти было невозможно. Мы ничего не ели, воды нормальной тоже не было. На третий день мы не выдержали и пошли домой. Нас задержали военные, стали спрашивать, кто мы. Потом посадили в БТР и куда-то повезли. Когда привезли, бросили в яму каждого по отдельности.

Меня жестоко избивали, к ноге прикладывали раскаленную алюминиевую ложку, на спине вырезали свастику. Били нечеловечески.

Однажды пришел солдат, который сам называл себя контуженным. У него в руках был обрезок металлической трубы. Он стал бить меня по голове концом этой трубы. Ударил не меньше четырех раз. Что было дальше, я не знаю, потому что потерял сознание. Он сказал, что ему 19 лет.

Били нас солдаты-срочники, второго года службы. Один из тех, кто меня истязал, потом сам говорил, что они не виноваты. Их, мол, поставили в такие условия, по-другому им вести себя нельзя. Он бил меня сначала, потом сам жаловался. Молодой солдат, казах, жалел, дал немного еды и воды. Сказал, что из таких ям никто живым не выходит. Я просил, чтобы они меня отпустили, обещал им 40 тысяч рублей и ящик водки. Просил отпустить одного из нас за выкупом, но они не верили.

Мы пробыли там четверо суток. Потом нас снова посадили на БТР, и выбросили недалеко от села. У нас спрашивали, кто в селе боевики, сколько их, когда они планируют захватить Ассиновскую. Спросили данные и адреса всех моих родственников, в том числе женщин. Я пообещал все, и что буду работать на них, лишь бы они меня выпустили.

Я понял, что мы находимся где-то между Ассиновской, Чемульгой и Бамутом. Там часто взлетали и садились вертолеты. Я насчитал за день 30 вылетов».

Артур Тагарашвили, сотрудник милиции:

«Я работаю в милиции со 2 марта 2000 г. 3 июля я вышел на работу утром. Пробыл около часа в отделении, потом пошел домой и увидел, что возле моего дома стоят два БТРа.

Когда я подошел, они стали кричать, чтобы я положил автомат на землю. Я стал объяснять, что являюсь работником милиции и оружие у меня табельное. А они сказали, что у них приказ: в первую очередь сотрудников милиции забирать. Я положил автомат на землю, а они закинули меня на БТР. Вместе со мной забрали и моего брата. Оружие они подобрали.

Нас вывезли из села на поле. Там оставались заброшенные помещения сельхозкооператива. Когда нас с братом туда завели, там уже было человек сорок. Встретили нас так: «А, это милиционеры, передайте их в ФСБ». Потом надели наручники и стали допрашивать: «Кто фугасы ставит?» Я ответил, что как работник милиции сам занимаюсь их поиском.

Потом меня вывели на поле, поставили на колени и начали бить током. Четыре раза были сильные разряды. Провода присоединяли прямо к коже на пояснице. Когда я закричал, они начали избивать меня чем попало. Там было много наших людей, но они ничего не видели, потому что лица у всех были закрыты одеждой. У меня голова была открыта, а те, кто пытал меня, были в масках. Потом мне снова завязали глаза.

Я там пробыл три часа, после чего меня отпустили и вернули оружие. Но из кармана забрали 1,5 тысячи рублей. У брата тоже забрали деньги. Кто это сделал, мы не знаем, потому что глаза в это время были завязаны. Деньги забирали у многих.

В нашем отделе девять работников. Пятеро в тот день были на сборах. Оставшихся четверых, т.е. всех, кто оставался в селе, вместе с другими жителями вывезли на поле и пропустили через «фильтрацию». Начальника милиции забрали в тот момент, когда он проезжал по селу.

За несколько дней до «зачистки» ВОВД потребовали списки наших милиционеров с домашними адресами. По адресам они потом и ездили...»

Байсолт Гелагаев, главный энергетик колхоза им. 20-го партсъезда:

«В первый день у нас проверили документы и ушли. На второй день пришли снова. Стали забирать мужчин, женщины цеплялись, не отпускали их, кричали. Забирали без разбора. Я ушел из дома. Они вошли в дом, проверили, забрали две селекторные радиостанции. Они раньше были в колхозе, для военных целей непригодны.

Следом за ними пришла другая группа военных. Вот они бесчинствовали. Потом пришли третьи. После того как они ушли, от них потом один вернулся и забрал прибор для замера напряжения. Колхозное оборудование я хранил дома, чтобы уберечь от сырости. Кроме приборов забрали магнитофон, вещи, носки, платки носовые...»

Около четырех часов, выбив входную дверь, в дом **Якуба Зайндиевича Джабраилова**, 1956 г.р., проживающего в с. *Герменчук*, ворвались российские военные. Они связали хозяина, его жену и, «чтобы не шумели», набросали на их детей подушки. Затем произвели в помещениях обыск, кончившийся грабежом: украли часы, фотоаппарат, много других ценных вещей.

Связанного Якуба Джабраилова на БТРе увезли в сторону *г.Шали*. Однако куда он был доставлен, на каком основании, родственникам неизвестно. По их словам, похищенный никогда не принимал участия в боевых действиях. По информации ПЦ «Мемориал», в тот же день он был освобожден.

С 3 по 10 июля в с. *Старые Атаги* прошла очередная «зачистка». Российские военные блокировали населенный пункт со всех сторон, ограничили въезд и выезд из него. Затем рассредоточились по разным улицам и приступили к тщательной проверке домовладений. В операции участвовали подразделения, переброшенные из *Ханкалы*, и военнослужащие внутренних войск, базирующиеся на окраине села на территории бывшей мельницы. 7 июля к ним присоединились сотрудники ОМОНа ЧР, дислоцировавшиеся в с. *Толстой-Юрт*.

В ходе «зачистки» были отмечены случаи грубого обращения с местными жителями и незаконного изъятия документов. В некоторых домах

военные переворачивали мебель, разбрасывали вещи, рылись в фотоальбомах, книгах, крали бытовые предметы и продукты. Одновременно там находились до 30 человек, и уследить за всеми было невозможно. Пользуясь этим, они забирали все ценное, что попадалось на глаза.

Например, в доме у **Шамсуддина Хасановича Ахмадова**, 1924 г.р., на ул. *Майская, 27*, военные забрали одежду сыновей, трудовую книжку одного из них, документы, фотографии, водительские права и паспорт еще одного сына, к тому времени уже умершего. Уходя, залезли в подвал и унесли оттуда зимние припасы. У **Беслана Солсаева** с ул. *Нагорная* забрали видеокассеты. «Зачищенными» оказались также несколько домов по ул. *Центральная*. А на ул. *Нурадилова, 68*, где проживают **Тахаевы**, всех мужчин заставили раздеться для осмотра. Покидая центральную часть села, военные закололи штыками двух телят и увезли их туши с собой.

Не обошлось и без жертв. У 60-летнего **Шамсуди Бачаева** не выдержало сердце. Он решил, что пришли забирать сына, после задержания в начале года вернувшегося из фильтрационного лагеря с подорванным здоровьем, и у него случился третий по счету инфаркт. По дороге в больницу он скончался.

Рано утром 8 июля в южной части села произошла перестрелка. Военные окружили дом, где предположительно находились боевики, и открыли огонь из автоматического оружия и подствольных гранатометов. В завязавшемся бою, по словам жильцов соседних домов, военные потеряли двух человек убитыми и несколько — ранеными. Когда к ним на пяти БТРах и автомашине УАЗ подоспела помощь, участники ВФ ЧРИ уже покинули место боя. К вечеру стало известно, что у мельницы на фугасе подорвалась БМП; среди военных, прибывших на «зачистку», появились новые жертвы. Местные жители ожидали ужесточения репрессий, но в последующие два дня ничего необычного не произошло. Наиболее запомнившиеся эпизоды завершающейся операции произошли 9 июля — это подрыв единственного уцелевшего за время войны моста через р. *Аргун* и незаконное задержание сотрудниками ПОМ или, как его называют местные жители, комендатуры **Ш.А.Ибрагимова**. По этому факту прокуратура Грозненского (сельского) р-на 13 августа 2001 г. возбудила уголовное дело №19129 (ч.2 ст.127 п.«а»). «В связи с невозможностью обнаружения лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого» (ст.195 п.3 УПК РСФСР) 13 октября того же года оно было

приостановлено. О дальнейшей судьбе этого человека ПЦ «Мемориал» ничего не известно.

4 июля

Около трех часов в г. Урус-Мартан сотрудники российских силовых структур попытались задержать сотрудника Заводского РОВД г. Грозный **Тимура Нурадиевича Ясаева**, 1975 г.р., ночевавшего в доме у матери (ул. Кирова, 24). Вначале операция развивалась по вполне отработанному сценарию: в заранее блокированный четырьмя-пятью БТРами дом, выбив автомобилем «Урал» ворота, в темноте ворвались вооруженные люди в масках. Именно после таких вторжений в райцентре и окружающих его селах пропадали люди. Но в этом конкретном случае операция дала сбой. Тимур Ясаев оказал сопротивление. Перестрелка с ним продолжалась несколько часов; о результатах боестолкновения ПЦ «Мемориал» ничего не известно.

Прочем, в остальном все было как всегда. В загнанный во двор «Урал» сотрудники российских силовых структур погрузили представлявшие хоть какую-то ценность вещи, в частности посуду и ковры. Забрали около 80 тыс. руб., золотые цепочки, кольца. Оставшееся имущество испортили или разбили.

Они выстрелили в живот матери Тимура Ясаева. Командовавший операцией военный комендант Урус-Мартановского р-на Гейдар Гаджиев, увидев вынесенную во двор дочерью женщину, закричал: «Пусть подышает». В больнице, куда она была доставлена в тот же день, ей удалили часть тонкой кишки. После второй операции в 2003 г., так и не поправившись, **Зулай Омаровна Ясаева**, 1954 г.р., умерла. В ходе операции был ранен младший брат отстреливавшегося милиционера, **Харон**, 1984 г.р. Ворвавшиеся в дом вооруженные люди выстрелили ему в ногу.

Уходя, «силовики» заминировали и потом позднее, специально для этого вернувшись, взорвали дом. Он был разрушен до основания.

Сам же Тимур Ясаев «исчез». Неизвестно, вырвался ли он из окружения (на этой версии настаивают сотрудники российских силовых структур), задержан или же был убит. Никто после этого не видел его ни живым, ни мертвым. По факту исчезновения сына Зулай Ясаева подала в прокуратуру заявление, обращалась и в другие структуры. На месте происшествия работала следственная группа. По состоянию на

середину января 2006 г. Тимур Нурадиевич Ясаев числится пропавшим без вести.

О том, что произошло в ту ночь в их доме, рассказала Эльза Ясаева, 1979 г.р.:

«...Где-то в три часа ночи я проснулась. Мне что-то не спалось. Я услышала какой-то шум и хотела подняться, но не успела. Взломав нашу дверь, в дом вбежали военные в форме, в масках, с оружием в руках. Испугавшись, я закричала. От моего крика поднялась мать и мой младший брат, Харон, 1984 г.р., находившиеся в одной со мной комнате. Люди в масках направили на нас свое оружие. Началась автоматная стрельба. Ворвавшиеся, ничего не говоря, стали бить Харона, который спал на полу. Ему даже не дали встать, и начали бить ногами, автоматным прикладом.

Два моих старших брата — сотрудники Заводского отдела милиции Грозного. Они работают добросовестно и честно. В свободное время приезжают домой с ночевкой. В этот вечер брат Тимур и его жена Марина Хехоева, 1983 г.р., были дома и спали в соседней комнате.

Они, как я потом узнала, также проснулись от моего крика. Дверь в их комнату была закрыта. Несмотря на то, что там могли быть дети или женщины, ворвавшиеся, автоматными очередями вскрыли дверь. Стреляли всюду: на улице, во дворе, в доме. Было очень страшно, и я продолжала кричать, а они били меня по голове, по животу.

Мама кричала и просила, чтобы меня не били. У меня шел седьмой месяц беременности. Эти нападавшие видели, что я беременна, но не прекращали бить по животу. Наоборот, издеваясь, они обзывали меня всякими грязными словами. Произносить их я стесняюсь. Это были обыкновенные варвары.

Взломав дверь, они стали кидать гранаты и дымовые шашки в комнату, где находился Тимур и его жена Марина. Как только я услышала первый взрыв, то подумала, что брата и сноху убили. А военные из нашей комнаты продолжали бросать гранаты. Оказалось, что с улицы тоже закидывали комнату гранатами. Мама на коленях просила, чтобы они не делали этого, объясняла, что у нее там сын и невестка. Мать плакала: «Ребята, за что вы убили моего сына и сноху?» А один, в маске, толкнул ее ногой, и мама упала, ударившись головой об пол.

Стрельба и взрывы продолжались. У меня пересохло в горле. Я почувствовала себя плохо и плакала. Плакала и мама, умоляя их прекратить

стрельбу. Военные же продолжали избивать нас. Я подумала, что они убили Тимура и Марину. Не надеялась даже их трупы увидеть, ведь туда кинули столько гранат. Но вдруг, ударившись головой о дверь, из соседней комнаты к нам вбежала Марина. Тут же военные начали ее бить ногами, прикладами по голове, по животу, по ногам. Они кричали на нее: «Кто там? Сколько их? Кем тебе приходится? Сука, мы тебя убьем!»

От сильного удара в голову Марина потеряла сознание и упала рядом со мной. Я стала бить ее по щекам, стараясь привести в чувство. Когда она очнулась, то сказала, что Тимур живой и сам вытолкнул ее к нам. Он хотел, чтобы она осталась в живых. Брат сказал ей: «Судя по всему, они пришли убить нас. Я не хочу, чтобы погибла ты». Они были женаты всего три месяца.

По словам Марины, и с улицы, и из нашей в их комнату бросали гранаты. Брат успел выбросить до взрыва две из них подряд. Ему в этом помог Аллах. Мои братья добрые, хорошие, добросовестные и за свою жизнь никому ничего плохого не сделали.

Военные выстрелили в живот моей матери и в ногу младшему брату. Мама упала. Военные прикладами стали гнать нас из дома. Мы с Мариной подняли мать и потащили ее в старый дом, расположенный в нашем дворе. Она истекала кровью, брат тоже. Нас заставили лечь на пол. Я плакала, просила, чтобы маму увезли в больницу. У них на улице были машины: «Уралы», УАЗики и БМП. Думала, что она вот-вот умрет. Уж лучше бы нас сразу убили, думала я, чем все это переносить. Страшно было видеть, как на моих глазах умирает мать, родившая меня. В моих ушах стояли взрывы. Я не вспоминала о своей беременности, о ребенке, который находился у меня под грудью.

Харон утешал маму: «Зулай, ты должна жить, ты нам нужна. Мы без тебя жить не сможем». Но она говорила, что ей плохо и что умирает. Просила нас жить в согласии и присматривать друг за другом.

На полу в старом доме мы пролежали около часа. Затем нам приказали выйти оттуда. С Мариной мы вновь потащили мать. Харон, раненый в ногу, еле-еле шел за нами. Нам не позволили взять что-нибудь, даже документы и деньги.

Через соседний двор мы вышли на улицу. Российские военные находились везде: они были и в соседнем доме, где жил мой дядя. Нам приказали лечь на землю на улице напротив нашего дома, видимо, собираясь его взрывать. Подъехало еще несколько машин. Я очень просила, чтобы отвезли маму в

больницу, но военные посылали меня ко всем чертям и говорили: «Заткнись сука, блядь». Остальное говорить не могу, стыдно.

Один из военных выстрелил в сторону нашего дома из гранатомета. Раздался страшный взрыв. Я подумала, теперь-то от брата ничего не осталось. Что-то загорелось. Из-за стоящей напротив машины я ничего не могла ничего толком разглядеть и посчитала, что горит наш дом. Но это был газ. Произвели еще два-три выстрела гранатометом. Перед каждым выстрелом кричали: «Расходитесь, лягте на землю, стреляем...»

Вдруг я увидела человека в форме и в кепке, немножко полноватого, очень похожего на чеченца. Я попросила его на чеченском: «Хотя бы мать мою отвезите в больницу, она истекает кровью. Ведь ты же мусульманин. У тебя разве нет родных, отца, матери?» Я плакала и просила его. Так же просила и Марина. А он сказала: «Что ты бормочешь там? Заткнись, сука. Сейчас как дам и тебе тоже». И швырнул в меня ногами камни.

Мама попросила положить ее на бок, так как рана очень болела. Она сказала, чтобы я замолчала, поскольку никто не обращает на меня внимание. Но мать узнала того военного в кепке. Это был комендант Урус-Мартановского р-на Гейдар Гаджиев.

Военные ударили БТРом соседнюю калитку и вывели из того дома всю семью: старого пожилого человека и малолетних детей. Всех их положили на землю рядом с нами. Им тоже досталось: военные били их ногами. Рядом с нами на земле лежал и сын Супьяна Махчаева, бывшего мэра Грозного. Он недавно приехал из Москвы и в эту ночь был в гостях у моего двоюродного брата Асламбека. Они большие друзья. Марина сказала коменданту: «Я тебя узнала, знаю, что ты друг Махчаева Супьяна, а тот в красной футболке его сын». В ответ от Гейдара Гаджиева мы услышали: «Да пошли вы со своим Махчаевым. Кто ваш Махчаев?»

Военные подняли моего брата Харона и увели от нас за БТР. Его там били прикладом, ногами, требовали, чтобы он что-то сказал. А брат был раненый и истекал кровью.

Тем временем военные выносили наши вещи из дома и грузили их на БТРы и «Уралы». Потом мы узнали, что они забрали некоторые наши документы, серьги, бриллиантовое кольцо Марины, мои украшения. Украл кошелек брата, где было \$1100 и еще 10 тысяч рублей. Это были его боевые деньги. Он копил их на дом.

Каждый раз, когда мимо нас проходил Гейдар Гаджиев, мы с Мариной просили его, чтобы маму отвезли в больницу. Но наши просьбы на него не

действовали. Прошел комендантский час. На улице стало светло. Они подкатили к нам «Урал» и посадили в кузов маму и меня. Нас повезли в больницу. Машина ехала быстро, и в кузове нас трясло. Маме было больно, но машина скорость не сбавляла. Наконец, мы доехали. Военные оставили нас в больнице и, ничего не сказав, уехали.

Врач определил, что маму надо оперировать, так как пуля задела кишечник. Ее подняли в операционный блок. Я волновалась за оставшихся дома. Через час на машине скорой помощи привезли Харона. Ему врачи промыли рану и перевязали. К счастью, кость не была задета. Маму оперировали два часа. Врач сказал, что ей удалили часть тонкой кишки, и что операция прошла успешно. А я не знала, что случилось со старшим братом, и плакала...»

Рассказывает Абу Ясаев, дядя Тимура Ясаева (проживает по соседству):

«Услышал, что по улице проехала техника и остановилась рядом с нашим домом. Началась стрельба. В окно увидел, что из дома брата вырвалось пламя. Я хотел выйти, но в доме была уже большая группа военных. «А, и они здесь. Оставь дочку и выходи». Я, прижав дочь, сказал, что без нее не выйду, лучше пристрелите нас обоих. Оставлять ее не хотел, потому что боялся, что они с ней что-то сделают. Военные были без масок и были русскими. Ими командовал Гейдар Гаджиев, военный комендант.

Меня вывели на улицу и держали около дома. Этот Гаджиев, подойдя ко мне, достал пистолет из кармана и, показав его мне, спросил: «Что это?» А я: «Пистолет». «А, разбираешься», — говорит. Я сказал, что служил в армии.

Мне показали удостоверение племянника (Тимура Ясаева. — ПЦ «Мемориал») и спросили, знаю ли я его?.. Я сказал, что он мой сосед, боясь признать племянника. Комендант, взбесившись, начал орать, что надо уничтожить весь наш род. Между нами произошла словесная перебранка. Я сказал, вот так вы умеете воевать со стариками, женщинами и детьми. Он крикнул: «К стенке этого негодяя». На меня навели оружие. Но один из военных заступился, встал между мной и наведенным оружием.

Я увидел раненого Харона и хотел подойти к нему, но один из военных, нацелив оружие, сказал: «Сейчас череп снесу».

На слова Гаджиева, что знает о работе Тимура в милиции, я заметил, что он мог бы задержать его на любом блокпосту и не творить здесь войну.

Комендант стал кричать: «Ты меня будешь учить». По рации он вызывал подмогу, кричал: «Где техника? Вертушки давай»...

Через 15 мин. после того как они уехали, приехали какие-то другие военные, они были на «Уралах». Спросили, где Тимур. Я сказал: «Вы или его забрали, или забрали его тело».

При входе в РОВД Урус-Мартановского р-на до сих пор висит его фотография на стенде «Внимание! Розыск»».

По неподтвержденным данным, защищаясь, в ту ночь Тимур Ясаев убил капитана СОБРа и ранил двух военных. Сам же вырвался из окружения и скрылся. Однако его родственники полагают, что слухи об этом были распространены Гейдаром Гаджиевым, пытавшимся снять с себя ответственность за нападение на дом сотрудника милиции и ранение ни в чем неповинных людей.

19 января 2002 г. в офис ПЦ «Мемориал» в г.Назрань обратился отец Тимура Ясаева, Нуради. В своем заявлении он описал все формы преследования, которым его семья стала подвергаться после описанного выше случая:

«...Мой сын Тимур Ясаев, 1975 г.р., работал в Заводском РОВД г.Грозный в качестве рядового сотрудника. Он имел табельное оружие, автомат. 3 июля он приехал с работы. Приблизительно в три часа следующего дня к нашему дому подъехали военные на бронетехнике и стали бросать в окна гранаты. Первые две гранаты сын успел схватить и выбросить наружу. Сын кричал им: «Что вы делаете? Я — сотрудник милиции».

В эту ночь военные ранили мать Тимура, Зулай Ясаеву¹, и его жену, а также моего младшего сына Харона, которому было только 14 лет. Мать после этого лежала два месяца в реанимации. Ей сделали операцию, удалили кусок кишки.

Сын стал отстреливаться. Чудом ему удалось спастись и убежать. Когда военные уже ворвались в дом и схватили мать, они держали ее в качестве щита и грозились расстрелять, если сын не сдастся. Военный, находившийся в засаде, выстрелил в нее и тяжело ранил. Наш дом в эту ночь они взорвали, разграбив перед этим все имущество.

После этого я кое-как отремонтировал времянку и жил в ней.

Но с тех пор моя семья преследуется военными и местными властями.

¹ Согласно чеченским обычаям, при посторонних супруги говорят о себе в третьем лице.

В ту ночь, когда убили коменданта Гейдара Гаджиева¹, к нам в дом снова ворвались военные в масках. Они приехали на автомашине «Урал». Нас всех связали и положили на землю во дворе. Жене, чтобы не кричала, заклеили рот скотчем. Они какое-то время повозились в доме, а потом уехали. Кое-как я смог освободить руки. Встал, заглянул в комнату и увидел, что рядом с газовой плитой стоит минометный снаряд, к которому была привязана взрывчатка. Я выбежал и быстро увел всех к соседям. Но взрыва не было. Через 10 мин. «Урал» с военными вернулся к дому. Они зашли снова в наш двор, через некоторое время вышли из ворот и уехали. Еще через 10 мин. после того как они уехали, произошел мощный взрыв, который уничтожил остатки дома и восстановленной мною времянки. От них остались одни развалины. Теперь моя семья окончательно лишилась жилья.

Жить теперь в Урус-Мартане мне негде, да и опасно.

Я хотел бы доказать, что мой сын не виновен, что он отстреливался, чтобы защитить себя от незаконных действий вооруженных людей в масках, которые не хотели ни представиться, ни объяснить свои действия.

Я хочу обратиться в правоохранительные органы, чтобы они решили вопрос о законности подрыва моего дома, уничтожения всего моего имущества, ранения моей жены Зулай, моей снохи Марины Хихаевой, моего 14-летнего сына Харона. Я хочу одного: чтобы суд рассмотрел вопрос преследования моего сына Тимура Ясаева и вынес по нему справедливое решение. Я не хочу, чтобы он был казнен военными без суда и следствия.

В результате незаконных действий моя семья потерпела и продолжает терпеть моральные и материальные убытки. Жизнь и свобода нашего сына в опасности, так как его внесли в список разыскиваемых лиц по подозрению в убийстве».

Около 18 часов в полутора километрах от с.Гендерген подорвался на mine и получил ранение **Б.Имаев**.

Широкомасштабная спецоперация проводится в населенных пунктах Чечни, расположенных на административной границе с Ингушетией. «Сплошная зачистка» уже проведена в с.Новый Шарой. Здесь были задержаны 13 человек. Все они были отпущены, после того как проверка не выявила их причастности к ВФ ЧРИ.

¹ Военный комендант Урус-Мартановского р-на Г.Гаджиев был убит 29 ноября 2001 г.

«Зачистки» проводятся в связи с тем, что 2 июля на окраине с.Серноводск была взорвана автомашина с сотрудниками Ачхой-Мартановского ВОВД, в результате чего погибли пять сотрудников милиции.

Сообщение СМИ

Госдума отклонила проект обращения к правительству РФ, в котором заявлено о недопустимости принудительного переселения или вынужденного возвращения жителей Чечни, покинувших места своего постоянного проживания. Авторы обращения — лидер фракции «Яблоко» Григорий Явлинский и вице-спикер от фракции СПС Ирина Хакамада — предлагали от имени Госдумы обратить внимание правительства на то, что его «прямой обязанностью» является обеспечение лагерей беженцев всем необходимым. По их мнению, кабинет министров обязан также оказывать целевую помощь, которая позволила бы жителям ЧР, вынужденно покинувшим места постоянного проживания, самостоятельно решить вопрос о безопасном обустройстве на территории РФ. Как заметил С.Иваненко, первый замруководителя фракции «Яблоко», во фракцию передано около 1000 подписей беженцев с просьбой не допустить их насильственного возвращения в Чечню.

Палата дважды голосовала за данный документ, однако ни в одном случае ей не удалось набрать необходимых для его принятия 226 голосов. Сначала проект обращения поддержали 198 депутатов, а при втором голосовании — 129. Частично предложение Г.Явлинского и И.Хакамады поддержали фракция КПРФ (19 депутатов — «за») и группы «Народный депутат» (28 «за»), а также «Регионы России» (15 «за»). От фракции «Единство» за проект обращения голосовал один депутат, от фракции «Отечество — Вся Россия» — два, ни одного голоса в поддержку инициативы правых не дали депутаты от ЛДПР.

Сообщение СМИ

5 июля

На строительной площадке в черте военной базы *Ханкала* был обнаружен труп солдата срочной службы с перерезанным горлом. Преступники были установлены уже на следующие сутки: ими оказались двое старослужащих того же подразделения, что и сам убитый. Кроме них арестован офицер. Ведется следствие.

Очевидцами происшествия стали работающие на стройке местные жители. Они утверждают, что видели пьяных солдат, избивавших своего сослуживца. По словам военнослужащих срочной службы, перед убийством их товарищ подвергся еще и изнасилованию.

В с. *Рошни-Чу*, накануне блокированном со всех сторон бронетехникой и войсками, началась «зачистка». В ней принимали участие сотрудники российских и республиканских силовых структур. В ходе этой операции были задержаны более четырехсот человек. На БТРах и автомобилях «Урал» их вывезли в поле и держали пять-шесть часов в силосных ямах, находящихся между этим населенным пунктом и соседним с. *Танги-Чу*.

Поочередно вытаскивая наверх, их допрашивали и избивали. Затем большую часть освободили, выдав справки с печатью паспортно-визовой службы, в которой значилось, что они якобы прошли проверку.

Однако нескольких человек военные продержали дольше всех:

1. **Супьяна Джанчураева**, 37 лет, отца четверых детей забрали за казахстанскую прописку в паспорте. По словам родственников, он с равнодушием относился к политике, в боевых действиях участия не принимал. Жил у себя в селе и занимался домашним хозяйством. На советы уехать, отвечал: «*Ко мне никаких претензий не должно быть*».

При задержании на рассвете 5 июля он был жестоко избит. Родственники и соседи свидетельствуют, что военные, вытащив его из дома во двор, бросили на землю и стали наносить удары ногами. Затем затолкала в БТР без бортовых номеров и увезли.

Супьяна Джанчураева привезли домой через неделю. Как стало известно с его слов, два дня он провел в силосной яме. На третий его вытащили наверх и оставили лежать до вечера под кустами. Потом доставили в райцентр в здание бывшего интерната, в котором дислоцируются ВОВД и комендатура. Там он провел еще несколько дней. 11 июля, заклеив скотчем рот, натянув на голову мешок и затянув наручниками за спину руки, военные вывезли его в т.н. чернореченский лес рядом с г. *Грозный* и там выбросили. Ориентируясь на шум машин, он выбрался на дорогу. Его подобрали и привезли домой случайно проезжавшие местные жители.

Врачи обнаружили у Супьяна Джанчураева переломы четырех ребер и носа, у него были отбиты почки. Еще 6 июля его жена обратилась к

коменданту Урус-Мартановского р-на Гейдару Гаджиеву и прокурору Леониду Илюшенко. Последний из них прислал письменный ответ, в котором значилось, что силовыми структурами ее муж не задерживался и ни в комендатуре, ни в ВОВД он не содержится. Но было это уже после того как его обнаружили и привезли домой.

2. **Ваху Денисултанова**, 1972 г.р., проживающего в с.Рошни-Чу на ул.*Заречная* 5 июля он благополучно прошел проверку паспортного режима и даже получил об этом справку. Но на следующий день он стал свидетелем того, как российские военные грузили вещи из дома соседей — **Шахмурзаевых**. За попытку остановить грабег его задержали и увезли. Когда забирали, военные сожгли паспорт и справку о «благополучном» прохождении проверки, выданную ими же самими, заметив, что никакие документы ему уже не понадобятся.

Ваху Денисултанова вывезли в лес, подвесили за ноги к дереву и пытали током. Плоскогубцами ему вырвали золотые коронки и передние зубы. По свидетельству потерпевшего, в руках у военных находились два пчеловода из с.*Гойты*, подвергавшиеся таким же избиениям и пыткам, что и он сам.

Родственники пытались организовать поиски задержанного, но безуспешно. 10 июля военные сами привезли его на окраину села и там бросили. Ваха Денисултанов был избит до неузнаваемости. Две недели он находился в Урус-Мартановской больнице. По окончании лечения врачи отказались выдать ему справку о нанесенных побоях.

3-4. **Магомед Шидаева**, которого увезли из-за отсутствия местной прописки, и **Сеид-Эмина Мавкуева**, осмелившегося отвести рукой направленное на него оружие и задержанного за «сопротивление военным», продержали в ВОВД Урус-Мартановского р-на в течение десяти дней. Там их подвергали пыткам и избиениям.

Задержания в Рошни-Чу носили неизбирательный характер. В частности, военные увезли к силосным ямам и близкого родственника следователя по особо важным делам Генеральной прокуратуры РФ, ныне заместителя начальника Управления Генпрокуратуры по особо важным делам Руслана Тамаева. Для его задержания не было никаких оснований. Как утверждают односельчане, этот человек никогда не участвовал в боевых действиях.

В ходе «зачистки» Рошни-Чу были ограблены и взорваны домовладения (например, **Гайрбековых**, матери-одиночки **Датаевой**), в которых хозяева по каким-то причинам отсутствовали.

В 12.45 в *г.Грозный* на улицу, расположенную рядом с заводом «Трансмаш», на автомобилях «Урал» и УАЗ-469 белого цвета (регистрационный номер 312 ха) прибыли российские военные и без объяснения причин увезли **Алика Исаева**, 1965 г.р.

Хотя родные и установили его местонахождение, добиться освобождения задержанного им не удалось: военные потребовали уплатить за это \$15 тыс.

Заместитель главы администрации Курчалоевского р-на Хасан Дениев решил оставить занимаемую должность и подал заявление об отставке. Он утверждает, что «ситуация в районе в последнее время осложняется» в связи с исчезновением людей, задержанных в ходе «зачисток» в Курчалое, Майртупе, Цоцин-Юрте. По его словам, «в райцентре пятый день продолжается митинг протеста, в котором принимают участие более 200 человек». Х.Дениев говорит, что из 300 сел в конце июня исчезли около 20 человек. Они якобы «были увезены для проверки установления личности». Х.Дениев подчеркивает, что «удерживать обстановку под контролем становится все труднее». Заявление об отставке также подали Назарбек Терхоев и Ваха Арсамаков, главы администраций Серноводска и Ассиновской.

Сообщение СМИ

В ходе боестолкновения с боевиками в Шаро-Аргунском ущелье погиб старший лейтенант Валерий Деньгуб, командир поисковой группы.

Сообщение СМИ

6 июля

Примерно в 16 часов в районе ост. «Нефтянка» на Старопромысловском шоссе в *г.Грозный* неизвестными подорван автомобиль «Урал»: среди военных имеются убитые и раненые.

Прокуратура Ножай-Юртовского р-на возбудила уголовное дело №35069 по факту похищения (ст.126 ч.1 УК РФ) неизвестными во-

оруженными людьми жителя *с.Ишхой-Юрт С.С.Улбиева*, 1958 г. Произошло это 29 июня 2001 г. Впоследствии он якобы был передан командированным в республику сотрудникам ОМОН Оренбургской области. Через два месяца — 6 сентября — уголовное дело было приостановлено «в связи с невозможностью обнаружения лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых» (ст.195 п.3 УПК РСФСР).

Дальнейшая судьба С.Улбиева ПЦ «Мемориал» неизвестна.

К голодовке, начатой вынужденным переселенцем из Чечни **Махмудом Абдулшаидовым** и приобретшей затем массовый характер¹, присоединился главный редактор всероссийского журнала региональных правозащитных организаций «Защита прав и свобод человека» **Александр Михайлович Любославский**. В Ингушетию он прибыл 3 июля и в тот же день отправился в лагерь беженцев, расположенные на окраине *ст.Орджоникидзевская*. В беседе с сотрудником ПЦ «Мемориал» он рассказал о мотивах, которые повлияли на принятие им такого решения:

«Я разделяю все лозунги голодающих. И приехал сюда в знак солидарности с людьми, которые требуют для себя мира, и в знак протеста против клеветы, которая возводится на голодающих со стороны государственных структур Российской Федерации. Заявления и высказывания официальных лиц о том, что им за это платят, являются провокацией против справедливости, против правды. Это стихийный протест людей, доведенных до отчаяния от безысходности. Тот факт, что государство игнорирует и охаивает голодающих, свидетельствует о безнравственности нынешней власти. Государственные чиновники высокого ранга окружили ложью все, что происходит в Чечне. Я видел, как 4 и 5 июля сюда хлынули новые беженцы после очередной «зачистки» в Серноводске и в Ассиновской². Это не «зачистки», это карательные операции против всего населения, без разделения на виновных и невиновных, где даже младенец квалифицируется как преступник. В этих условиях правительство России и «новая» администрация Чечни решили вернуть всех беженцев в республику. Это опасная затея. Чечня уже сейчас находится за «железным занавесом». Журналисты и наблюдатели не могут работать там

¹ См.: Здесь живут люди. Ч.3. С.331–334.

² См. сообщения за 2 и 3 июля.

свободно. Их военные для формы провозят по республике и показывают только то, что хотят, и только так, как они хотят.

Сейчас идет процесс выдавливания и заманивания беженцев обратно. Им обещают заплатить компенсации, но люди, вернувшиеся обратно, могут заплатить своими жизнями.

Беженцы, которые вышли и выходят из республики, являются источниками фактической информации. Если беженцев удастся «загнать» обратно, кольцо информационной блокады замкнется. Мир будет знать о том, что происходит в Чечне, только то, что будет сообщать официальная пропагандистская пресса.

А официальная пресса возводит на голодающих клевету. Голодовка объявлена с требованием мира. У людей отняли мир. Единственный реальный способ найти путь к миру — это переговоры с Асланом Масхадовым, прекратить военные действия и ввести одновременно с этим миротворческие войска ООН. А дальше уже переговоры о политических вопросах, заниматься восстановлением республики, и, возможно, провести выборы.

Путин не желает принимать демократические принципы строительства взаимоотношений с народами и гражданами своего государства. Он идет по пути, которым до него шли коммунисты. Они хотят сделать из России милитаристское государство, хотя есть другая, более привлекательная, альтернатива: покончить с войнами, жить в мире со всеми и вести миротворческую деятельность. Мы хотим, чтобы Россия развивалась как правовое государство, и чтобы люди, которые начали войну, прошли через международный суд. Только таким образом можно покончить с войной. Общество должно вкладывать свои силы не войну, а в мать и ребенка, и тогда поколения можно будет формировать на основе других ценностей.

Вырастут новые поколения, более культурные, более нравственные, чем современное. И тогда не придется держать столько милиции и армии, чтобы укрощать свой народ».

С 14 по 24 июня голодали более 230 беженцев. В разное время десять из них были госпитализированы с диагнозом «истощение». Поместили в Сунженскую районную больницу РИ и трех детей в возрасте от 10 до 16 лет, не принимавших пищу в течение двух недель. Вечером 24 июня руководители общественных организаций «Общество российско-чеченской дружбы», «Синтар», Чеченский Комитет национального спасения при участии имамов мечетей пала-

точных лагерей «Сацита» и «Спутник» провели митинг в поддержку требований голодающих. Вместе с тем, представители общественных организаций и духовенства призвали прекратить акцию. В первую очередь они обратились к детям, объясняя, что их участие в ней не соответствует канонам ислама.

В итоге 200 беженцев вышли из голодовки. Отказывались принимать пищу 33 человека, позднее к ним присоединились еще несколько. К моменту приезда Александра Любославского в акции участвовали 39 человек. Среди них и парализованная беженка из лагеря «Сацита» **Малика Эзиева**, инвалид I группы. В декабре 1999 г. в *Старопромысловском р-не г. Грозный* она была ранена в спину выстрелом со стороны российского блокпоста.

Продолжали голодовку и две учительницы: **Жовзан Газатмирзаева** не принимала пищу уже 19 дней, **Элита Абдулшаидова** — 16. Обе утверждали, что их решение осознанное, и они не могут равнодушно наблюдать за тем, как изо дня в день гибнут люди, как остаются сиротами дети и целенаправленно разрушается некогда цветущая республика. «*Это геноцид, мы требуем прекратить его*», — говорили они прибывшим к месту голодовки немногочисленным журналистам.

Сотрудниками российской комендатуры был задержан, а потом исчез, житель *с. Дышне-Ведено* **Сайд-Али Сайд-Ахмедович Оздиев**, 1956 г.р. С пришедшими в гости тремя родственниками он находился в своем доме на *ул. Дениева*, когда местность вокруг была оцеплена прибывшими на нескольких БТРах военными. Они стали задерживать людей. Сайд-Али Оздиев попытался скрыться через сад, но был обнаружен. Вместе с ним в комендатуру увезли и родственников. На следующий день всех кроме него освободили.

По факту похищения прокуратура района возбудила уголовное дело №73014 (ст.126 ч.2 УК РФ). Случилось это 26 февраля 2002 г., а уже через два месяца, 26 апреля, дело было приостановлено «*в связи с невозможностью обнаружения лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого*» (ст.195 п.3 УПК РСФСР).

7 июля

На рассвете *с. Чирч-Юрт* блокировали российские военные, предположительно, из 205-й мотострелковой бригады МО РФ. Они прибыли

на БТРах: на броне одного из них читалась надпись «Наташа» и был выведен краской номер — 5201, на других их замазали грязью. В последовавшей затем операции принял участие инспектор ПВС из *г. Шали*, прибывший на автомобиле УАЗ-469 (цифровая часть его регистрационного знака: 005).

Во время «зачистки» до 100 мужчин разного возраста были подняты с постелей и задержаны. Им не дали одеться и отвезли на территорию цементного завода, где допрашивали в течение этого и следующего дня. Допросы сопровождались избиениями, во время которых, как подчеркивали потом сами сельчане, *«отец не хочет говорить при сыне, сын — при отце»*. Среди задержанных, например, были следующие жители Чир-Юрта:

1. **Хасан Арбиевич Астамиров**, 26 лет, *ул. Ленина, 4 (11)*;
 2. **Исмаил Автаевич Бетиев**, 1970 г.р., *ул. Ленина, 14*;
 3. **Ислам (Исмаил) Сулейманов**, 16 лет, (в паспорте у него имелась саратовская прописка, временно проживал у родственников);
- 4—5. два брата — пастуха (назвать имена отказались).

Подростка и двух пастухов местным жителям удалось отстоять, и они были увезены не на цементный завод, где военные пытали людей, а в райцентр. Как и большинству других жителей села, им потом удалось вернуться домой. Некоторое время оставалось неизвестным местонахождение.

На следующий день все задержанные были освобождены.

В ходе «зачистки» были ограблены некоторые дома: военные забирали видеотехнику, кассеты, ценные вещи.

В доме на *ул. Ленина, 61* они убили **Абу-Хамида Арсанукаева**, 1974 г.р. За год до этого он вернулся из России, где был осужден и провел в заключении пять или шесть лет. У него не было паспорта, документы на его получение подал незадолго перед «зачисткой». Возможно, именно поэтому при виде военных он и бросился бежать. Вслед раздались автоматные очереди. Раненого погрузили в БТР, а на следующий день его обезображенный труп вернули родственникам.

О том, как был убит Абу-Хамид Арсанукаев, и что случилось после этого, рассказала его сестра, Марет:

«Когда началась «зачистка» всей семьей, мы — две сестры, брат и наша мать — находились дома. Это было в полдень. Абу-Хамид сидел под навесом и делал омовение перед обеденной молитвой. Неожиданно во двор

ворвались военные. И сразу стали стрелять во все стороны. Мы, женщины, пригнулись, а брат бросился за стену навеса. Он хотел спрятаться, так как не успел еще получить паспорт и боялся, что из-за этого его задержат. Военные, а их было больше двадцати человек, стали стрелять ему вслед. Брат упал, в него попало много пуль. Его безжалостно потащили к БТРу и забросили туда.

Потом они вернулись и начали громить дом, говоря, что делают обыск. Раскидывали все вещи, разбивали все, что попадет под руку. Разбили стекла машины «Москвич», хотя мы показывали документы. Нас было во дворе три женщины и четверо детей. Мы были в ужасе. Они целились в нас из автоматов и грозили застрелить. Один из них наставил на меня автомат, а другой совал сестре прямо в лицо гранату-лимонку. Оскорбляли нас всячески. Потом они уехали и увезли нашего брата.

Когда немного успокоились, мы вместе с главой сельской администрации Саламбеком Дакаевым поехали в Шалинскую комендатуру. Там ему сказали, что освободят нашего брата за автомат. Но глава администрации отказался от сделки, так как Абу-Хамид был арестован без вины, потому что он не боевик. К вечеру военные заявили, что его в комендатуре нет.

На следующее утро, очень рано, вместе с главой администрации мы снова поехали в Шали и обратились в прокуратуру. Там-то Саламбек Дакаев и узнал, что наш брат еще накануне был мертв. Но и здесь от нас потребовали сдать автомат. Переговоры с сотрудниками прокуратуры шли долго и труп нам отдали только после 11 часов.

На теле брата были пулевые раны. Левое ухо у него было отрезано полностью и снова пришито толстыми нитками. Рассказывали потом, его ухо отрезали и бросили куда-то, где лежало много других отрезанных у людей ушей. Правозащитница из «Мемориала» сняла труп на видеопленку. Мы похоронили своего брата 8 июля 2001 г. на местном кладбище. Из-за пережитого нашей матери стало плохо с сердцем, и теперь она тяжело больна. Мы пока не обращались в прокуратуру, потому что думаем, что это бесполезно».

В ночь на 7 июля во дворе своего дома был убит глава администрации с.Алхан-Кала Рамзан Гацаев. Группа вооруженных людей вызвала его на улицу и расстреляла.

Сообщение СМИ

Глава администрации Ачхой-Мартановского р-на Шамиль Бураев заявил, что на рассвете по его дому был открыт массированный огонь из стрелкового оружия и крупнокалиберного пулемета. Стрельба велась со стороны районной комендатуры.

Сообщение СМИ

Утром в г.Грозный совершено покушение на начальника ОВД Ленинского р-на Грозного Такаева. В результате взрыва он и водитель автомобиля получили ранения.

Сообщение СМИ

8 июля

8 и 9 июля в *с.Дуба-Юрт* и *с.Дачу-Борзой* проводились «зачистки». В этих операциях были задействованы сотрудники комендатуры Шалинского р-на и военные, предположительно, те же самые, что днем ранее задерживали жителей соседнего Чири-Юрта. В частности, там находился БТР с надписью «Наташа» на борту¹. Другими подробностями происшедших в Дуба-Юрте и Дачу-Борзое событий ПЦ «Мемориал» не располагает.

Утром в *с.Цоцин-Юрт* появился солдат срочной службы. Сообщив местным жителям, что ушел из в/ч, дислоцированной на окраине населенного пункта, он попросил дать ему какой-нибудь еды и помочь добраться до райцентра. Оружия при нем не было. Из дальнейших расспросов стало ясно, что солдат не собирался дезертировать из армии. Но находиться в части, где его постоянно избивают и унижают старослужащие, уже не мог. Он сказал, что хочет обратиться в военную комендатуру.

Жители Цоцин-Юрта оказались в сложном положении. Им было жаль беглеца, но все знали, что искать его начнут, прежде всего, в селе, и тем, у кого найдут, грозит серьезная опасность. Поэтому, дав еды и объяснив как в обход российских постов добраться до Курчалоя, попросили, чтобы он побыстрее ушел.

Тропинка до райцентра, указанная жителями села, пролегла через лес и выходила на окраину *с.Гелдагана*. Здесь ранним утром 9 июля его настигли преследователи. Видимо, он побоялся ночью идти дальше, к

¹ См. сообщение за 7 июля.

тому же был предупрежден местными жителями о минах, которые установили в тех местах как российская сторона, так и участники ВФ ЧРИ. Тем временем военные перекрыли дороги, которые ведут от Цоцин-Юрта на юг. Разъезжая на нескольких автомашинах, они следили за тем, не появится ли на них беглец.

О стрельбе первыми сообщили дети. Затем весть об убийстве молодого русского солдата привезли жители Цоцин-Юрта, выехавшие с утра на похороны в соседнее село. Об этом же рассказали и женщины, ставшие свидетельницами того, как застрелили беглеца. Они утверждали, что труп на какое-то время оставили лежать под открытым небом и его видели десятки людей. Преступление, по их словам, совершили военные в масках, прибывшие к этому месту на УАЗе с поднятым сзади тентом.

Накануне убийства на блокпосту перед Цоцин-Юртом военные задержали трех жителей этого села. Их пытались обвинить в похищении российского солдата, избили и бросили в яму. Отпустили этих людей уже после убийства беглеца. 9 июля родственники в сопровождении других цоцин-юртовцев пришли к блокпосту и потребовали освободить задержанных. Они пригрозили, что предадут огласке факт убийства военными своего сослуживца и все, о чем тот успел поведать до своей смерти. Местные жители заявили, что он был вынужден самовольно покинуть часть и искать помощи у чеченцев из-за издевательств со стороны старослужащих его части.

После этих слов военные куда-то позвонили. Жители Цоцин-Юрта услышали слова, произнесенные в трубку: *«Шеф, мы с ними нашли общий язык. Опустите их людей»*. Спустя еще какое-то время с территории блокпоста вышли запачканные грязью и избитые задержанные.

9 июля

В интервью газете «Орга» (2001 г., 9–15 июля) новый командующий ОГВ (с) в Чечне генерал Владимир Молтенской заявил: *«От такой меры как «зачистка» мы отказываемся. Соответствующие органы уже перешли к адресной работе, т.е. к арестам конкретных лиц — участников НВФ. Необходимо восстанавливать взаимное доверие, уважение друг к другу со стороны военных и местных властей, военного и мирного населения...»*

Комментарий ПЦ «Мемориал»: После такого заявления генерала В.Молтенского «зачистки» населенных пунктов Чечни не только не прекратились, но приобрели новое качественное наполнение. Они ста-

ли главной тактической наработкой в действиях военных и сотрудников спецслужб. Именно с этого периода они приняли характер системы и проводились в дальнейшем по определенной, продуманной заранее схеме. Наиболее страшные, самые кровавые «зачистки» второй чеченской войны еще впереди. Их пик придется на конец 2001 — начало 2003 гг. То есть уже после того, как командующий российской группировкой войск в республике заявил публично, что *«необходимо восстанавливать взаимное доверие, уважение друг к другу со стороны военных и местных властей, военного и мирного населения...»*

Около пяти часов в окрестностях с. *Курчалы* с вертолетов высадили российский десант. Перед этим окружающая местность несколько часов подвергалась обстрелам из артиллерийских орудий. Другими подробностями событий у этого населенного пункта ПЦ «Мемориал» не располагает.

В с. *Курчалой* продолжался митинг местных жителей, возмущенных действиями российских военных в ходе последней «зачистки». В понедельник, 2 июля, т.е. практически сразу после ее завершения, они собрались у комплекса зданий, где размещены военная комендатура, УФСБ и ВОВД, и потребовали освобождения незаконно удерживаемых людей, наказания тех, кто совершал грабежи, оскорблял и унижал, в том числе женщин и детей.

Из-за активной позиции, занятой жителями села, события в Курчалое вызвали определенный общественный резонанс, о них стало известно СМИ, появились первые публикации и комментарии. Власти вынуждены были реагировать.

8 июля на встречу к митингующим приехали Ахмад Кадыров и Станислав Ильясов. Им был передан список людей, без объяснения причин увезенных военными из своих домов. В нем, в частности, были указаны братья **Юсуп** и **Умар Ковраевы**¹, **Магомед Абдулкадыров**, **Хамзат Мусанипов**, **Моула Усумов**, братья **Бехоевы** (фамилии по матери): **Имам-Шамиль**, **Шамиль-Хаджи** и **Рамзан**, а также их отец — **Абдул-Муслим Сугаипов**.

¹ Умара Ковраева задержали, когда он, услышав, что военные избивают старшего брата, Юсупа, вышел из дома во двор. Ему на помощь пытался прийти и Абас, средний брат, но его схватила и не выпустила наружу жена.

Выслушав жалобы, Ахмад Кадыров заявил во всеуслышание, что к 15 часов следующего дня *«все прояснится»* и что если у него ничего не получится, то он уйдет со своего поста.

9 июля сотрудники ПЦ «Мемориал» побывали на митинге и записали показания людей, активно участвовавших в поисках задержанных. На тот момент последние еще не были освобождены.

Рассказывает член комиссии по правам человека при главе администрации ЧР Муса Дутуевич Газиев:

«Недавно был задержан наш сотрудник, но нам удалось его вытащить. Его забрали в пять утра в Гудермесе, посадили в ИВС при ВОВД. В три часа дня нам его отдали. За что забирали — не объяснили. Его продержали больше десяти часов.

Когда задержали в Курчалое Ковраева, сообщить об этом ко мне приехали его родственники. Они сказали, что военные прострелили дверь, а в доме в это время были дети, поломали окна, дверь, избили нашего сотрудника во дворе и увезли вместе с братом. Всего в тот день забрали 8 человек. На БТРе Л119.

Мы говорили с полковником Сергеем Михайловичем Леонтьевым. Он сказал, что к вечеру разберутся. Во второй половине дня мы пошли к нему. У нас на КПП взяли удостоверения. Потом солдат вышел и сказал, что наши удостоверения изъяты как фальшивые, что их передадут в ФСБ. Мы вернулись обратно. На следующий день военные обвинили нас в организации митинга перед комендатурой, сказали, что мы за это людям даже заплатили.

Я обратился с письмом к коменданту района. Написал, что если не примут меры по освобождению задержанных, то мы вынуждены будем обратиться к председателю правительства и прокурору. Мне через моих сотрудников военные сообщили, что в понедельник, т.е. сегодня, их выпустят. Удостоверения нам также вернули, на пятый день после изъятия. По-моему, районная власть не заинтересована противостоять тому, что здесь творят военные. На наши обращения оттуда отвечали: «30 июня Курчалоевская комендатура никого не задерживала»».

Азиз Докхаджиев:

«Когда мы зашли, первый вопрос комендант района задал мне. «По какому вы вопросу?», — спросил он. Мы сказали, что пришли по поводу

Ковраева. Присутствовавший там полковник ФСБ спрашивает: «Вы что, считаете, что здесь нарушаются права человека?» Я сказал, что да. Тогда он вызвал кого-то и приказал вывести меня и Мусу Газиева. Но перед этим нам сказали, что наши удостоверения не действительны, так как там нет подписи Ильясова. Я сказал, что наша комиссия подчиняется Кадырову. Но это на них не повлияло, нас выгнали.

«Зачистки» военные проводят в выходные дни. Наверное, для того, чтобы местных гражданских чиновников найти на работе было невозможно. В субботу 7 июля, обвинив в том, что она в бинокль смотрела на воинскую часть, в ПМК-8 забрали 13-летнюю девочку. Там дислоцируются сотрудники МВД, кажется, они из Оренбурга. Было это уже поздно, в десятом часу. Эти милиционеры никого из мужчин к себе не подпустили, но женщины все же пробилась в место их расположения и забрали девочку. Она была там более часа. Вместе с матерью ее потом отвезли в ВОВД Курчалоевского р-на. Окончательно их освободили только около двенадцати ночи. Бинокль у девочки был игрушечный...»

Позднее восемь из девяти задержанных в Курчалое людей оказались на свободе. Группами по два-три человека в разные дни военные вывезли их в разные районы республики и там выбросили. Все были избиты. Среди них, однако, не оказалось Моули Усумова. Вместо него военные освободили человека, похищенного из своего дома несколькими месяцами ранее и о судьбе которого родственники долгое время ничего не могли узнать узнать¹.

Оказавшиеся на свободе жители Курчалоя рассказали, что они находились в 33-й бригаде особого назначения ВВ МВД РФ, дислоцирующейся между Центороем, Бачи-Юртом и Ойсахара. После пыток их несколько дней держали на солнцепеке, в результате чего в ранах образовались черви. Им разрешили обмывать друг друга мочой. Только к Моуле Усумову военные никому не разрешили подходить. Позже нашли труп, который, как вначале показалось, был на него похож. Но жена не признала в нем своего мужа.

Из дома на ул.Школьная в ст.Червленая вооруженными людьми, говорившими по-русски и одетыми в камуфляжную форму, захвачен и увезен в неизвестном направлении **Салах Мовлаев**, 1976 г.р. О его дальнейшей судьбе ПЦ «Мемориал» ничего не известно.

¹ Подробнее об этом см.: Здесь живут люди. Чечня: хроника насилия. Ч.3. С.411–413.

10 июля

Вечером на территории школы №47 в пос. *Черноречье* выстрелом в затылок убит **Лом-Али**, боец ОМОН ЧР.

Родственники увезли его труп в с. *Мартан-Чу* и там похоронили.

Комитет Совета Европы по предотвращению пыток, бесчеловечного или унижительного обращения и наказаний опубликовал заявление, касающееся Чечни.

Появление документа вызвано тем, что «*российские власти не проявляли должного сотрудничества с Комитетом по двум вопросам*». Первый — проведение тщательного расследования событий в СИЗО Чернокозово в период с декабря 1999 г. по начало февраля 2000 г. Второй — выявление и возбуждение дел по фактам унижений лишенных свободы лиц во время нынешнего конфликта в Чечне.

Информация, собранная представителями Комитета в ходе их поездок по Северному Кавказу в феврале-марте и в апреле 2000 г., «*свидетельствует о многочисленных случаях унижений находившихся в чернокозовском СИЗО №2 заключенных в период с декабря 1999 г. по начало февраля 2000 г. Однако до настоящего момента требуемого Комитетом расследования российские власти не провели и, судя по всему, проводить не намерены*», — отмечается в заявлении.

Кроме того, как свидетельствует собранная членами Комитета в феврале-марте и в апреле 2000 г. информация, «*с начала чеченского конфликта зафиксированы многочисленные случаи физических издевательств над задержанными со стороны российских военных и представителей правоохранительных органов. На рекомендации Комитета провести расследование данных случаев ответ российских властей был неудовлетворительным*», — говорится в документе.

Комитет полностью осознает сложность ситуации в результате чеченского конфликта, он также отдает себе отчет в тяжести совершаемых чеченскими боевиками преступлений. Однако «*российские власти не должны позволять, чтобы ответ на подобные действия выливался в пытки или иные формы унижений*», подчеркивается в заявлении.

Сообщение СМИ

На 27-й день голодовки чеченских переселенцев палаточного лагеря «Сацита» на территории Ингушетии число участников данной акции соста-

вило 41 человек. За последние шесть дней в связи с ухудшением состояния здоровья 13 человек доставлены в Сунженскую районную больницу. Также голодают 4 человека в палаточном лагере «Согласие» в г.Карабулак и три человека, проживающие временно в совхозе МТФ-3.

На место голодовки переселенцев прибыла группа жительниц чеченского с.Алхан-Кала. Возглавляющая данную группу Малика Адаева сообщила о том, что они приняли обращение к генеральному секретарю ООН в связи с недавними событиями в Алхан-Кале. В обращении утверждается, что в результате «зачисток» в селе убиты 20 мирных жителей, а около 2 тыс. человек прошли через фильтрационные лагеря. В связи с этим жители с.Алхан-Кала просят прислать комиссию ООН, а также остановить «произвол российских войск» путем «ввода в Чечню миротворческих сил под эгидой ООН». По их словам, они не имеют возможности спокойно передвигаться по селу, так как через каждые 200 метров установлены КПП, и жители не желают возвращаться в Алхан-Калу до улучшения ситуации.

Сообщение СМИ

Главы администраций Ачхой-Мартановского р-на Шамиль Бураев, Сунженского р-на Хизир Витаев, а также населенных пунктов Ассиновская, Серноводск и 12 населенных пунктов Ачхой-Мартановского р-на не уйдут в отставку. Об этом заявил глава администрации ЧР Ахмад Кадыров, который подчеркнул, что после состоявшегося заседания с участием полпреда президента России в ЮФО Виктора Казанцева, а также бесед, проведенных с главами администраций, подавшими заявление об отставке, этот вопрос снят с повестки дня.

Сообщение СМИ

11 июля

Ночью жители ул.Гагарина с.Гехи вынуждены были бодрствовать. Они боялись включать свет, подходить к окнам и даже без лишней нужды передвигаться внутри помещений. Дело в том, что до самого рассвета по улице ходили сотрудники, предположительно, комендантской роты Урус-Мартановского р-на в количестве от 10 до 15 человек.

По утверждению жителей села, они были пьяны, громко кричали и ругались матом, непрерывно стреляли в разные стороны. Пули залетали во дворы жилых домов, в окна.

Ночные передвижные патрули — это новое в практике проведения «контртеррористической операции» на территории Чечни. Задействованные в них сотрудники силовых структур врываются в дома, грабят и шантажируют местных жителей. Многие убийства, совершаемые в ночное время, видимо, также на совести этих патрулей.

Около девяти часов в результате обстрела из стрелкового оружия центрального рынка *г.Грозный* были ранены **Умидат Магомадова**, 1965 г.р., **Хумит Бамбаталиева**, 1955 г.р., **Макка Исаева**, 1954 г.р., и **Мадина Магомадова**, 1972 г.р. Одна из пострадавших скончалась.

По словам очевидцев, стрельба велась из стрелкового оружия со стороны российского блокпоста, оборудованного в зоне прямой видимости от этого места на пересечении двух городских проспектов: *Победы* и *С.Орджоникидзе*. На месте, где торгуют продуктами питания, разорвалось и несколько гранат, выпущенных из подствольных гранатометов.

В ходе адресной «зачистки» в *с.Рошни-Чу* был задержан **Рамзан Юсупов**, 1959 г.р., проживающий в этом селе на *ул.Ленина*. До начала второй чеченской кампании он работал начальником Октябрьского РОВД г.Грозный, был награжден высшим орденом ЧРИ «Къоман сий» («Честь народа»).

По имеющейся информации, его освободили через десять дней, возможно, после уплаты выкупа. Он был сильно избит.

В 22 часа в *с.Старая Сунжа* на *ул.Шаумяна* у дома №29 российские военные расстреляли из гранатомета автомобиль, в котором находились муж и жена **Бакаевы: Муса и Лейла**. Женщина была беременной.

Супруги, ехавшие домой от родственников, погибли: сиротами остались двое их детей семи и одиннадцати лет.

12 июля

В 3.20 в дом Ахмадовых, проживающих в *г.Урус-Мартан* на *ул.Бадаева, 17*, ворвались российские военные (до 30 человек). Они не представились и не объяснили своих действий. Не слушая возмущенных родственников, требовавших прекратить произвол, приказали выйти на улицу **Расамбеку Хамзатовичу Ахмадову**, 1982 г.р. Ему не

разрешили даже надеть обувь. На соответствующую просьбу военные ответили: «*Обувь больше не понадобится*».

Куда его потом доставили и где, если только не убили сразу, содержали, выяснить не удалось. Не получилось установить и ведомственную принадлежность участников операции: к указанному дому они прибыли пешком и номера техники, оставленной на других улицах, записать было невозможно. Поэтому руководители силовых структур района, к которым в последующие дни обращались родственники, сумели заявить о непричастности своих сотрудников к данному задержанию.

Как считают родственники, ни милиция, ни прокуратура района не предпринимали должных усилий по розыску Расамбека Ахмадова. Поэтому уже 17 июля они вынуждены были обратиться в бюро В.Каламанова. Только после этого — 20 июля — было возбуждено уголовное дело №25095 по ст.126 ч.2 УК РФ («похищение человека»). Согласно п.3 ст.195 УПК РСФСР («в связи с невозможностью обнаружения лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых») уже 20 сентября оно было приостановлено. По состоянию на конец октября 2007 г. местонахождение задержанного не установлено. Он числится в списках пропавших без вести.

Глава администрации Сунженского р-на Хизир Витаев выпустил распоряжение №200, в котором обязывает глав администраций *с.Серноводск* и *ст.Ассиновская*, где в начале июля проходили жесткие «зачистки»¹, принять все меры для возвращения беженцев из *Ингушетии*. Речь шла о тех, кто покинул свои дома из-за боязни повтора подобного рода операций. В документе, в частности, сказано:

«В соответствии с письмом заместителя председателя правительства Чеченской Республики Ю.Эма за №05747 от 26.06.01 г., просим глав местных администраций Арсамакова (Серноводск), Терхоева (станция Ассиновская) совместно с имамами мечети, представителями совета старейшин и начальниками поселковых отделений милиции организовывать выезды в ПВР Республики Ингушетия для проведения разъяснительной работы по возвращению вынужденных переселенцев. Для их возвращения и расселения необходимо главам местных администраций изыскивать дополнительные средства, способствующие организации мест проживания.

¹ См. сообщения за 2 и 3 июля.

Информацию о проделанной работе необходимо предоставлять в районную администрацию еженедельно, в среду».

Первая попытка вернуть людей была предпринята уже 4 июля. Представители промосковского правительства республики выехали в палаточные лагеря на окраине *ст.Орджоникидзевская* и попытались уговорить бежавших из Серноводска, обещая, что таких «зачисток» больше не допустят. Однако именно в этот день туда начали прибывать избитые и напуганные произволом военных у себя в населенном пункте жители Ассиновской. Миссия чиновников тогда провалилась, что будет дальше — неизвестно. Люди хотят вернуться в свои дома. Жизнь в палатках у знакомых или родственников никого не прельщает.

На территории *Джейрахского р-на РИ* с военного вертолета, принадлежащего 58-й армии, недалеко от *с.Таргим*, военнослужащие обстреляли исторический комплекс — крепостные сооружения XII века. До основания разрушен один из могильных склепов, также разрушена стена башни, за которой был установлен танк, полностью разобрана крыша древнего храма «Хаб-Ерды» (построен по распоряжению царицы Тамары), являющегося свидетелем исповедания ингушами христианства. Из камней разрушенных стен башен военные, раскрасив их белой краской, выложили на горном склоне надпись: «Если не мы, то кто?» В отношении российских военнослужащих следственной группой МВД и прокуратурой Ингушетии было возбуждено уголовное дело по ч.2 ст.245 УК РФ («уничтожение или повреждение памятников культуры»).

Сообщение СМИ

В *с.Рошни-Чу* сотрудники оперативной группы Урус-Мартановского ВОВД задержали Михаила Загвоздкина и Валерия Лукьянова. Их обвиняют в причастности к убийству 3 июня местных жителей: Хусни Мудаева, Мухтарбека Закаева, работавшего директором лесхоза, а также Разет Закаевой¹.

Сообщение СМИ

¹ Здесь живут люди. Чечня: хроника насилия. Ч.2. С.283–284.

13 июля

Движение автотранспорта по *г.Грозный* с утра ограничено. Люди добираются на работу на автотранспорте в объезд центральных улиц либо передвигаются через блокпосты пешком.

Около трех часов в *с.Сержень-Юрт* группа из 25–30 российских военных в камуфляжной форме и масках с нецензурной бранью, криками и оскорблениями ворвалась в дом по адресу: *ул.Шерипова, 100*. Угрожая расстрелять, они загнали всех членов семьи в подвальное помещение и увезли с собой **Беслана Даудовича Сайдаева**, 1978 г.р., с января 2001 г. работавшего судебным приставом в *Шалинском р-не*. В показаниях родственников отмечается, что после операции по удалению грыжи на теле у него остался шрам, который может быть принят и за след от перенесенного ранения.

Военные устроили в доме погром. Часть имущества они испортили, а часть забрали с собой. В том числе: два видеомэгагнитофона, фотоаппарат, кожаную безрукавку, две пары туфель и деньги, точнее — пенсию на детей.

Погром и грабеж повторились и в доме дяди похищенного (*ул. Шерипова, 101*). Избив мужчин, военные забрали оттуда ценности. Все свои действия они и на этот раз сопровождали нецензурной бранью.

Родственники Беслана Сайдаева обращались к коменданту Шалинского р-на, прокурору размещенного здесь военного гарнизона (на базе 70-го полка МО РФ) Юрию Анатольевичу Соловей, начальнику ВОВД. Кроме того, написали заявление в аппарат специального представительства президента РФ, которым руководил Владимир Каламанов. Но все это не дало никаких результатов: установить его местонахождение не удалось. По факту его похищения (ст.126 ч.2 УК РФ) 12 августа прокуратура Шалинского р-на возбудила уголовное дело №23175. По истечении двух месяцев, а именно — 12 сентября 2001 г., оно было приостановлено «*в связи с невозможностью обнаружения лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых*» (ст.195 УПК РСФСР). На конец 2007 г. о дальнейшей судьбе Беслана Даудовича Сайдаева ничего не было известно.

В 8.30 на окраине *пос.Мичурина* в *Октябрьском р-не г.Грозный* в результате взрыва мины тяжелое ранение получил местный житель

(проживает по адресу: *ул.Мордовцева, 95*) **Шаруддин Юсупович Ясуев**, 1947 г.р. Корова, которую он вышел пасти, погибла.

Раненый — отец **Саид-Магомед** (1961 г.р.) и **Саид-Салама** (1967 г.р.) **Ясуевых**, 6 марта 2000 г. задержанных на блокпосту «Юг» между с. *Чири-Юрт* и с. *Дуба-Юрт* военнослужащими 276-го мотострелкового полка и впоследствии пропавших без вести. В колонне с другими беженцами они пытались уйти на равнину из обстреливаемого Шатойского р-на. Вместе с ними там исчезли еще четырнадцать человек, ехавших в большинстве своем в сопровождении своих семей.

Отделенных от мужчин женщин и детей отсюда, несмотря на их желание дожидаться окончания досмотра мужей, отцов и братьев (к тому времени раздетых до пояса для проверки), переправили к соседнему блокпосту. Автомобилем, в котором они ехали, управлял Сергей Ларичев. После проверки, проведенной военнослужащим-женщиной азиатской внешности (свидетели подчеркивали, что у нее были узкие глаза), им сказали, что они могут уезжать. Однако они остались ждать мужчин. Когда те не появились, то женщины вернулись на первый блокпост и узнали, что мужчин якобы отправили назад, в горы. Старшим, по рассказам женщин, там был военный, представившийся «Сан Санычем».

Впоследствии тела трех человек, задержанных вместе с братьями Ясуевыми, — Виситы Вахидовича Арснукаева, 1964 г.р., Хусейна Адамовича Дидаева, 1964 г.р., и Вахи Алиевича Титаева, 1961 г.р. — были обнаружены рядом с кладбищем с. *Танги-Чу Урус-Мартановского* р-на. На них имелись следы огнестрельных ранений.

Обнаружение трупов позволило прокуратуре Шалинского р-на квалифицировать происшедшее на блокпосту «Юг» не как похищение или незаконное задержание, а как убийство. В соответствии со ст.105 УК РФ 23 июня 2000 г было возбуждено уголовное дело №22018, которое затем соединили с уголовным делом №22008. Последнее касалось исчезновения в том же самом месте еще трех человек. На двух автомобилях «Нива» и «Жигули» 19 февраля они ехали из Шатойского р-на и были задержаны якобы для проверки документов. Раздавленные тяжелой бронетехникой и закопанные в яму их автомобили 27 марта 2000 г. были найдены на обочине дороги *Дуба-Юрт—Чири-Юрт* рядом с местом, где стояли снявшиеся к тому времени российские военные¹.

¹ Более подробно об исчезновениях людей на блокпосту «Юг» между Дуба-Юртом и Чири-Юртом в феврале-марте 2000 г. ПЦ «Мемориал» расскажет в подготавливаемом

На конец 2007 г. дальнейшая судьба Саид-Магомед и Саид-Салама Ясуевых не была установлена.

Около 20 часов в с. *Сагопши* предпринята попытка силового задержания **Руслана Шамсудиновича Цечоева**, 1965 г.р. В операции были задействованы работники Северо-Кавказского РУБОП МВД РФ, дислоцирующиеся в г. *Нальчик*. Позднее стали известны и их имена: А.Шебзухов, З.Мусов, А.Хапов, О.Асфаров, И.Андрианов и К.Пугачев. Они прибыли к этому месту на легковых автомобилях. Марку одного из них очевидцам последовавших событий удалось запомнить: зеленые «Жигули» десятой модели (ВАЗ-2110), регистрационный номер Н 610 НС 99/гус. По утверждению местных жителей, вышедших на улицы села, чтобы встретить возвращающийся с выпаса домашний скот, присутствовала и третья машина, но сразу же после начала операции она покинула село. На ней, как выяснится позже, участников захвата сопровождал бывший заместитель прокурора г.Малгобек Магомед Яхьяевич Евлоев.

Сотрудники Северо-Кавказского РУБОП были в штатской одежде. Они остановили автомобили рядом с Русланом Цечоевым и, не представляясь и не объясняя своих действий, попытались его захватить. Возникла потасовка. Увидев, что незнакомые люди пытаются увезти односельчанина, ему на помощь бросились местные жители. Сотрудники силовых структур открыли огонь, в результате чего получила ранение плеча Лариса Алдамовна Умалатова. Стрельба не остановила сагопшинцев, они не только предотвратили захват Руслана Цечоева, но и сумели задержать самих нападавших.

Несостоявшихся похитителей сразу же передали в Малгобекский РОВД. Вскоре из Нальчика за ними приехали их сослуживцы. Они представили некое «отдельное поручение», подписанное старшим следователем прокуратуры Затеречного МО г.Владикавказ Г.Диамбековым, согласно которому в Сагопшах проводилась *«запланированная и санкционированная сверху операция»*. Жители села, сумевшие предотвратить увод односельчанина, он сам и раненая женщина были обвинены *«в применении насилия в отношении представителей властей в связи с исполнением ими своих должностных обязанностей»* (ст.318 ч.1 УК РФ).

для издания т.н. нулевого тома «Здесь живут люди», посвященном начальному периоду второй российско-чеченской войны.

Против них прокуратура Малгобекского р-на возбудила уголовное дело №01540033.

Из-за многочисленных жалоб в вышестоящие органы прокуратуры, подкрепленных многочисленными свидетельскими показаниями, впоследствии его переквалифицировали. Ларису Умалатову и Руслана Цечоева официально признали потерпевшими. Однако объективного расследования случившегося им не суждено было дожидаться: 13 января 2002 г. уголовное дело в отношении сотрудников Северо-Кавказского РУБОП МВД РФ официально прекратили.

Не смирившись с этим, 21 февраля 2002 г. потерпевшие обратились в суд с иском о возмещении ущерба, причиненного незаконными действиями сотрудников правоохранительных структур. Рассмотрение данного дела неоправданно затягивалось, пока 15 апреля 2004 г., через два с лишним года после обращения, судья Малгобекского городского суда Я.Картоев не вынес определение, что его необходимо рассмотреть в рамках уголовного, а не гражданского производства. Меньше чем через два месяца это решение, в свою очередь, было отменено Верховным Судом РИ. 19 октября 2004 г. Малгобекский городской суд окончательно отказал в иске потерпевшим. Было признано неправомерным и «отдельное поручение» старшего следователя прокуратуры Затеречного МО г.Владикавказ.

Под «соломоновым решением» стоит подпись Я.Картоева. Руслан Цечоев неоднократно требовал отвода этого судьи, утверждая, что он поддерживает дружеские отношения с Магомедом Евлоевым, бывшим заместителем прокурора г.Малгобек, обвиняемого им в убийстве брата и уволенного со службы из-за его многочисленных обращений в органы власти. Конфликт между ними возник еще в 1998 г.: 23 октября по совершенно надуманным обвинениям были взяты под стражу десятки жителей Ингушетии. Их подозревали в пособничестве преступникам, похитившим Магомеда Келигова, брата одного из самых богатых жителей республики Муссы Келигова. Указание об их задержании было подписано заместителем малгобекского прокурора. Руслан Цечоев в это время, обучаясь на четвертом курсе заочного отделения юридического факультета, жил и работал в *Екатеринбурге*. О том, что случилось в дальнейшем, он рассказал в своем заявлении в ПЦ «Мемориал»:

«...Среди задержанных тогда был и мой брат Сулейман. Узнав об его аресте, я приехал домой. Оставил и работу, и учебу. Вместе с род-

твенниками я обратился к Магомеду Евлоеву. Попросил обосновать мотивы содержания брата под стражей. Он ответил, что с каким-то свидетелем у него якобы должна состояться очная ставка. Но она, как потом выяснится, так никогда и не будет проведена, а через три месяца выяснится и подлинная причина ареста. В феврале 1999 г. я и моя сестра, Лида Богатырева, снова пришли к заместителю прокурора Малгобека и попросили его отпустить брата под подписку о невыезде. В открытой форме тот потребовал за это \$6 тыс. Сделка не состоялась, потому что, заявив, что неоткуда взять такие деньги, мы попросили разъяснить причину, по которой он у нас их требует. В ответ Магомед Евлоев стал сыпать угрозами. В частности заявил, что у него есть хорошие друзья в Северо-Кавказском РУБОПе¹ и что, если он передаст нашего брата в их руки, то «там его быстро сделают виновным, и будут основания для ареста, и, может быть, живым оттуда уже не вернется». Но ни я, ни сестра не приняли этих слов всерьез. Думали, что заместитель прокурора хочет запугать нас, чтобы мы быстрее заплатили требуемую им сумму. Как показало время, Магомед Евлоев имел такие связи и такие возможности...

Мой брат, Сулейман Цечоев, со времени задержания и до этого дня все время находился в изоляторе временного содержания (ИВС) при РОВД Малгобекского р-на. Не получив от нас денег и выполняя свою угрозу, 24 февраля около 23.30 Магомед Евлоев дал указание увезли брата в Нальчик. Там он поступил в распоряжение сотрудника РУБОП по имени В.А.Сафонников. Всю эту ночь и весь следующий день моего брата избивали и пытали, требуя сознаться в похищении Магомеда Келигова. Он отказался это сделать и тогда В.А.Сафонников сдал брата в СИЗО-1 МЮ по КБР.

В течение месяца мы ничего не знали о судьбе своего брата. Магомед Евлоев скрывался от нас, запретив охране кого-либо пропускать в здание прокуратуры. Наконец, когда нам все же удалось с ним встретиться, сообщил, что выполнил свое обещание и передал Сулеймана сотрудникам РУБОПа. На вопрос, где его теперь следует искать, заявил: «Ищите в изоляторах Северного Кавказа».

О его точном местонахождении мы случайно узнали от человека, освободившегося из СИЗО-1 в г.Нальчик. Он сообщил, что находился в одной

¹ Северо-Кавказское управление по борьбе с организованной преступностью (РУБОП) МВД РФ. В описываемое время дислоцировалось в столице Кабардино-Балкарской Республики г.Нальчик по адресу: ул.Ногмова, 49.

камере (камере №8) с нашим братом и что из-за пыток и избиений ему требуется срочная медицинская помощь.

Было это 21 марта 1999 г., а уже на следующий день вместе с адвокатом Магомедом Гандаровым мы выехали в Нальчик. Свидания с братом удалось добиться с большим трудом. Он был весь опухший от побоев, синяки покрывали все его тело. Были сломаны ребра, отбиты почки. В медицинской справке (№762 от 22.03.99 г.), выданной в следственном изоляторе через месяц после доставки из РУБОПа, была описана только часть нанесенных ему увечий, да и то — поверхностно...

С жалобой на действия Магомеда Евлоева я обратился в прокуратуру республики, в Генеральную прокуратуру РФ. Приводя в пример брата, написал, что Евлоев незаконно задерживает людей, требует за их освобождение выкуп, используя насильственные методы, пытается заставить их признаться в несовершеннолетних преступлениях. Я приводил неопровержимые, основанные на документах факты его неправомερных действий. Например напомнил, что еще в 1994 г., когда он был помощником прокурора г.Малгобек, «за понуждение задержанного к даче ложных показаний» (ст.179 ч.2 УК РСФСР) против него возбуждалось уголовное дело за №94540050. Тогда ему удалось откупиться. Чувствуя, видимо, безнаказанность, он продолжил свои преступные действия, в итоге — десятки людей оказались искалеченными, а мой брат был убит.

Случилось это 23 августа 1999 г. В тот день четыре человека в форме сотрудников МВД РФ представили документы, как потом выяснится поддельные, и, объяснив, что собираются этапировать, похитили его из СИЗО-1 г.Нальчик и застрелили четырьмя выстрелами в голову из пистолета. По данному факту прокуратурой Кабардино-Балкарской Республики было возбуждено уголовное дело №16/24-99. В самом начале расследования была установлена причастность к этому преступлению Магомеда Евлоева. В заключении судебной экспертизы г.Ростова-на-Дону от 14.12.1999 г. за №4469 (копия прилагается) было подтверждено, что документы, оставленные преступниками в следственном изоляторе СИЗО-1, были подделаны им для похищения и последующего убийства моего брата.

Только после этого прокуратура Республики Ингушетия возбудила против Магомеда Евлоева уголовное дело (№99540071 по ст.286 ч.3 УК РСФСР («злоупотребление должностными полномочиями с тяжкими последствиями»)), хотя многие из фактов, которые легли в его основа-

ние, были сообщены мною задолго до этого. Я неоднократно обращался в прокуратуру с требованием отстранить Магомеда Евлоева от работы и привлечь его к уголовной ответственности. Но до убийства моего брата это никому не нужно было. Я получал отписки, мне сообщали, что доводы мои проверены и якобы не подтвердились, т.е. прокуратура выгораживала своего работника любым возможным для этого путем.

15 мая 2000 г. управлением Генеральной прокуратуры РФ на Северном Кавказе оба этих дела были соединены в одно. Напомню только, это — то самое управление, которое в 1994 г. прекратила уголовное преследование Магомеда Евлоева по ст. 179 ч.2 УК РСФСР.

Нечто подобное стало происходить и на этот раз. 24 марта 2000 г., например, Нальчикский городской суд освободил его под подписку о невыезде. И это в отношении человека, подозревавшегося в совершении особо тяжкого преступления. Оказавшись на свободе, он начал оказывать всестороннее давление на следствие, используя для этого свое высокое материальное положение и связи. Используя своих знакомых из числа сотрудников правоохранительных органов, он пытался запугать меня и моих родственников, требовал, чтобы мы никуда не смели жаловаться.

С момента убийства брата я обращался, притом не раз, во все органы государственной власти РФ. «Не оставил без внимания» ни Генеральную прокуратуру, ни МВД, ни даже аппарат президента, Госдуму и Совет Федерации страны. О моей беде знали представители правозащитных организаций. И от всех я требовал одного: соблюдения в полной мере российского законодательства и наказания преступника, под какими бы погонами он не прятался! Моя активная позиция некоторое время мешала развалу уголовного дела, а что именно в этом направлении действуют некоторые из следователей, купленные Магомедом Евловым, мне было ясно с самого начала. Я не жалел ни сил, ни средств для того, чтобы виновный предстал перед судом, но этого все же оказалось недостаточно.

Дело велось необъективно, следователи жаловались, что нет транспорта, что трудно проводить следственные действия в Ингушетии, что это якобы рискованно. Одного из них я почти год сам возил на следственные действия, но в итоге он был отстранен от ведения дела. Его передали другому «сыщику», потом еще одному. Следствие то приостанавливалось, то снова возобновлялось после многочисленных моих обращений в прокуратуру.

И вот 11 апреля 2000 г. расследование убийства моего брата поручили следователю по особо важным делам управления Генеральной прокуратуры

на Северном Кавказе И.О.Купцову. Как впоследствии выяснилось, этот человек страдал хронической формой алкоголизма и был всегда в нетрезвом состоянии. Он оказался находкой для Магомеда Евлоева. Единственное, что нам, потерпевшим, сумел предложить этот горе-следователь, так это то, чтобы мы сами, как это водится по местным обычаям, разобрались с обвиняемым. Вместе с ним он открыто разъезжал в одной автомашине и в ней же перевозил тома уголовного дела.

В итоге следователь И.О.Купцов выкрал из уголовного дела №16/24-99 подлинные документы, имеющие важное значение при проведении почерковедческой экспертизы, и заменил их другими, приготовленными Магомедом Евловым. Подтверждением этому служит ответ из Генеральной прокуратуры РФ от 22 февраля 2002 г. за №18/24411-01, который у меня имеется.

Скрытно от нас управлением Генеральной прокуратуры на Северном Кавказе этот следователь был уволен. Мне об этом сказали в прокуратуре Республики Ингушетия. В настоящее время уголовное дело №16/3499 об убийстве моего брата и уголовное дело №99540071 о злоупотреблениях бывшего заместителя прокурора г.Малгобек Магомеда Евлоева приостановлены в связи с не установлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого (ст.208 п.1 УК РФ). И это несмотря на то, что в обоих делах имеется достаточно доказательств, свидетельствующих о неправомερных действиях этого человека.

Со времени убийства моего брата, включая сюда и период якобы активного расследования этого преступления против меня и членов моей семьи по указанию Магомеда Евлоева и при участии сотрудников правоохранительных органов, в том числе и Северо-Кавказского регионального управления по борьбе с организованной преступностью (РУБОП) МВД РФ, были совершены несколько преступлений. В частности, в 1999 г. на мою жизнь покушался Магомед Мерзоев. Киллер был задержан и в отношении него прокуратурой Республики Ингушетия было возбуждено уголовное дело №99540074.

4 ноября 2000 г. ко мне во двор неизвестные люди забросили взрывное устройство. По счастливой случайности никто из моих близких не пострадал, взрывом разрушило лишь забор. И по этому случаю также было возбуждено уголовное дело (№20140248, Малгобекским РОВД).

Между моими родственниками и родственниками Магомеда Евлоева, по-видимому считавшего, что его карьере пришел конец по моей вине, неоднократно происходили драки...

О реакции власти и о том, на чьей стороне оказались симпатии ее представителей, говорит следующий факт. 23 мая 1999 г., когда я выходил из дома, меня обстреляли из автоматического оружия. На металлическом заборе до сих пор видны следы, точнее отверстия от пуль. Я обратился к тогдашнему прокурору г.Малгобек Г.Мержуеву. Но на мою просьбу принять необходимые меры по поиску и наказанию преступников, он предложил мне самому их задержать и передать в правоохранительные органы...»

14 июля

Утром российские военные ворвались в дом по адресу: ул.Шерипова, 94, в с.Сержень-Юрт. Они подняли с постели, надели на голову наволочку и, избивая, вывели на улицу **Собар-Али (Собур-Али) Мовсаровича Бедигова**, 1956 г.р. Сын этого человека, подросток, был избит. Затолкав его в подвал дома, военные заминировали ведущую в него дверь. Жену и малолетних дочерей, нецензурно оскорбляя, заперли в кухне. Выход из нее так же заминировали. После этого дом был полностью разграблен. Из него унесли две золотые цепочки, два золотых кольца, мужские сапоги, деньги в сумме около 6 тыс. руб., видео-приставку и другую бытовую технику. Военные сломали всю мебель: шкафы, стулья, столы. Порвали или просто содрали со стен ковры.

Собур-Али Бедигов был увезен в неизвестном направлении и «исчез». По факту его похищения (ст.126, ч.2 УК РФ) 12 августа 2001 г. прокуратура Шалинского р-на возбудила уголовное дело №23178. Производство по нему было приостановлено уже через два месяца, т.е. 12 октября того же года «в связи невозможностью установить лиц, причастных к преступлению».

В поисках похищенного родственники обращались не только в силовые структуры района и республики, но и к правозащитникам. В одном из заявлений они так его описали: «место рождения: западный Казахстан, паспорт серии **1 ОЖ №736841**, рост и вес — **180 см и 90 кг**, волосы седые, глаза карие, на левом боку послеоперационный шрам». По состоянию на конец октября 2007 г. местонахождение Собур-Али Бедигова установить не удалось.

Около восьми часов в с.Гордали ворвались российские военнослужащие и открыли огонь из автоматов и подствольных гранатометов по

домам местных жителей¹. Напуганные люди стали искать укрытия в подвалах, хозяйственных постройках и сараях, однако их всех выгнали на улицу и под прицелом оружия погнали в центр населенного пункта.

Пока одни военные собирали людей, другие, имитируя боевые действия, продолжали стрельбу. Вскоре некоторые из домов запылали, но хозяевам было запрещено их тушить.

Как впоследствии рассказывали сами гордалинцы, обстановка в селе была ужасной. По улицам стлался дым от горящих построек, в различных частях населенного пункта продолжали раздаваться выстрелы, по улицам ревел и метался крупный и мелкорогатый скот: пастухи не успели отогнать стада на пастбище.

Военные, не стесняясь в выражениях, кричали на плачущих женщин и оскорбляли их. Затем на глазах у их матерей, жен и детей они стали допрашивать мужчин. Вопросы задавались о некоем арабе, якобы убитом этим утром на окраине Гордали.

Люди ничего не знали ни об арабе, ни «о боевиках из его отряда», которые, как им было заявлено, заскочили в село.

Военные отобрали 16 человек и вывели их на окраину села. Здесь им связали глаза и руки, а затем подвергли истязаниям: их били прикладами автоматов, пытали электричеством, душили, надевая на головы полиэтиленовые пакеты. Особенно сильно пострадали братья **Возинговы**. Военные отвели в сторону и прострелили коленную чашку **Мусе Агачаеву**, у которого в ходе «зачистки» в доме было найдено охотничье ружье.

Глава администрации Гордали, оказавшийся в числе тех 16 человек, что были вывезены на окраину села для пыток, попытался узнать у военных место дислокации их части и имя командира. В ответ ему было заявлено, что они подчиняются только президенту Путину.

Военные покинули населенный пункт и его окрестности только вечером. После их ухода местные жители установили, что военнослужащие сожгли в Гордали 20 домов и застрелили 12 голов скота. После их ухода на улицах и в том месте, где военные пытали людей, остались десятки шприцев. Работники прокуратуры района, по требованию жителей села, прибыли на следующий день. Они визуально осмотрели шприцы и пришли к выводу, что вещество, которое оста-

¹ По ошибке данное сообщение вошло в более раннюю часть издания. См.: Здесь живут люди. Чечня: хроника насилия. Ч.1. М., 2003.

лось внутри, не является наркотиком. На вопрос гордалинцев, что же тогда вводили себе в организм российские военные, они не нашли что ответить.

С начала второй чеченской кампании в Гордали было проведено 29 «зачисток».

«Юбилейная зачистка», по мнению большинства его жителей, являлась самой жестокой, непонятной по преследуемой цели и бессмысленной по достигнутым результатам.

Рассказывает глава администрации с.Гордали:

«С 1996 г. я работаю главой администрации. У нас и до войны было немало проблем, а с началом ее людям жить стало просто невозможно. Кроме обстрелов, от которых мы страдаем постоянно, очень серьезной проблемой являются «зачистки». Военные требуют показать паспорта, а откуда их нам взять, если не выдавали. Раньше их можно было получить за 200–300 рублей, а теперь счет пошел на тысячи. Мы лишились и того, что раньше имели. Откуда сельчанам взять такие деньги?»

У меня в селе много 22–23-летних парней без паспортов. Они и выехать на заработки никуда не могут, и дома им оставаться опасно. Недавно пошли люди на сенокос, их задержали, потребовали предъявить паспорта. Потребовалось долго разбираться, чтобы их отпустили.

Всего за эту войну у нас было 29 «зачисток». Особенно тяжелой оказалась последняя. В восьмом часу утра 14 июля возле нашего села российскими военными был убит какой-то араб. Говорят, что в соседнем селе Саясан у него есть жена и сын. Как он оказался рано утром возле нашего села я не знаю.

После того как его застрелил, в наше село ворвались военные. По домам они стали стрелять из автоматов и подствольников. Люди бросились прятаться, но их всех выгоняли в центр села. Скоро военные согнали туда мужчин, женщин и детей, а сами продолжали бегать по селу и стрелять куда попало. Видимо, им казалось, что в селе засел целый отряд боевиков. Боевики им чудились везде, даже в пустых домах и сараях.

Обстановка была ужасная. Горели дома, их не позволяли тушить, плакали женщины, дети, ревел и метался по улицам скот. Они кричали на нас, не стесняясь в выражениях, оскорбляли женщин.

Я пытался спросить, откуда они приехали, кто у них начальник. Но они отвечали, что начальника у них нет, и что они никому не подчиняются.

Это продолжалось до вечера. В тот день в селе было сожжено 20 домов, убито много голов скота. Все это для того, чтоб уничтожить одного араба.

Когда они уехали, мы нашли на дороге целую кучу шприцев. Прокурор, который приехал по нашему вызову на следующий день, сказал, что это не наркотики. А что же тогда это такое?..»

В десять часов в верхней части *с. Старые Атаги* неизвестным, предположительно, чеченцем по национальности, убит из автоматического оружия 50-летний местный житель **Иса Мукаев**. Стрелявший спокойно покинул место происшествия.

В *г. Грозный* у здания разрушенного в ходе боевых действий драматического театра состоялся антивоенный митинг, в котором приняли участие жители чеченской столицы и сел, лежащих к северу от города: *Старая Сунжа, ст. Петропавловская* и др.

Кроме того, с 11 до 14 часов на трассе Ростов—Баку состоялся многотысячный антивоенный митинг, проходивший под лозунгами: «Вывод войск!», «У чеченцев нет прав, кроме смерти!», «Путин — палач!», «Требуем вернуть наших детей!», «Требуем переговоры с Масхадовым!» Среди демонстрантов были и дети с плакатами, на которых можно было прочитать надпись «Верните мне папу!»

15 июля

На рассвете в *ст. Петропавловская* во время адресной «зачистки» из дома, расположенного по адресу: на *ул. Ленина, 88*, был увезен **Бислан Лом-Алиевич Исламов**, 1980 г.р. Кроме него, были задержаны еще двое местных жителей.

Военные никому не представились и не сообщили, куда собираются доставить этих людей. Впоследствии родственникам удалось выяснить, что все трое содержатся в *с. Горячеводское*, в помещении бывшего овощехранилища, рядом с которым с начала войны дислоцируются подразделения российских силовых структур. На его территории находилась и районная комендатура.

Спустя трое суток Бислан Исламов и двое других жителей Петропавловской были освобождены.

На полях *госхоза «Мелхинский»* обнаружены три человека в крайне истощенном состоянии и со следами жестоких пыток и истязаний.

На это место их привезли на БТРе и, поскольку пострадавшие сами передвигаться не могли, явно рассчитывая на то, что они будут кем-то обнаружены. И, действительно, работавшие на поле комбайнеры, заметили сброшенных военными людей и незамедлительно сообщили об этом односельчанам. Среди последних нашлись и те, кто сумел их опознать. Выяснилось, что все они были задержаны в ходе последних «зачисток» на территории Курчалоевского р-на. Причем двое являлись жителями *с.Курчалой*, а третий оказался уроженцем соседнего с ним *с.Майртуп*.

Всех троих в тот же день доставили в больницу райцентра.

Таким образом, из общего числа задержанных в Курчалое девяти человек¹ российские военные освободили трех. Судьба шести оставалась неизвестной. Фамилии, имена, а также адресные данные освобожденных людей не называются по их личной просьбе.

Днем у *с.Старые Атаги* на трассе, ведущей из Аргунского ущелья в сторону *г.Грозный*, при прохождении колонны военной техники подорвался автомобиль «Урал». Ранен один российский военнослужащий. Под прикрытием вертолетов по окраине села был открыт огонь (по некоторым другим свидетельствам, военные заложили мину и взорвали ее на расстоянии). Повреждены несколько домов по *ул.Шоссейная*.

Около 22 часов неизвестные расстреляли **Авади Башаева**, 1955 г.р., заместителя главы местной администрации. Случилось это в центре населенного пункта недалеко от его дома на *ул.Солнечная*. Рядом с группой беседующих сельчан, среди которых был и убитый, остановился легковой автомобиль «Жигули» шестой модели без номерных знаков и с тонированными стеклами. Из него вышли двое мужчин и, подойдя к Авади Башаеву, открыли огонь из автомата и пистолета. Затем быстро сели в автомобиль и уехали.

Убитый являлся участником первой чеченской войны. Во время боев за райцентр *Шатой* в мае 1995 г. он прикрывал отход чеченских ополченцев и был тяжело ранен. С 1996 г. и до начала нынешней кампании, в которой не принимал участия, он занимал достаточно высокие посты в правительстве Аслана Масхадова. Некоторое время был

¹ Подробнее об этом см.: в данном издании сообщение за 9 июля и: Здесь живут люди. Ч.3. С.411–413.

заместителем начальника оперативного штаба по борьбе с хищениями нефтепродуктов.

2 марта 2001 г. Авади Башаев был арестован сотрудниками российских силовых структур и доставлен в *Ханкалу*, где допрашивался с применением пыток. Через семнадцать дней его доставили на окраину *г.Аргун* и там, избив снова, отпустили¹. С конца весны он стал работать у себя в населенном пункте заместителем главы администрации.

Похороны убитого состоялись на следующий день.

На окраине *с.Дуба-Юрт* найден труп **Салавди Саидовича Балатбиева (Болотбиева)**, 1958 г.р. По свидетельствам местных жителей, 11 июля во время «зачистки» его увезли российские военные, которые прибыли со стороны Шали на БТРе с замазанными номерами и надписью «Наташа». Эта же бронемашина была задействована и в недавней операции *с.Чири-Юрт*².

На теле Салавди Балатбиева (Болотбиева) зафиксированы многочисленные следы насилия. В частности, у него были выколоты глаза, отрезаны уши, перерезано горло, имелись пулевые и штыковые раны. Скорее всего, контрольным выстрелом был пробит череп, затем снят скальп. Все тело, а также лицо покрывали ожоги, будто его жгли паяльными лампами. Отмечены переломы кистей рук, ног и ребер.

16 июля

Из своего дома в *с.Сельментаузен* увезены в неизвестном направлении братья **Супьян Майрбекович Адамов**, 1980 г.р., и **Руслан Майрбекович Адамов**, 1983 г.р. Прокуратура признала, что похищение совершено российскими военнослужащими, однако сопроводила это сообщение припиской: «*неустановленными*». Номер уголовного дела — 37062; оно было возбуждено 25 ноября 2001 г. по ст.126 ч.2 УК РФ. Приостановлено ровно через два месяца, а именно 25 января 2002 г. «*в связи с невозможностью обнаружения лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого*» (ст.195 п.3 УПК РСФСР).

По состоянию на осень 2003 г. их местонахождение не было установлено.

¹ См.: Здесь живут люди. Ч.2. С.303–304.

² См. сообщение за 7 июля.

На ул. Гудермесская в Октябрьском р-не г. Грозный российские военные танками повалили растущие у заборов домовладений фруктовые деревья. При этом была повреждена и газовая линия. На вопросы местных жителей, с какой целью это делается, военные ответили, что выполняют приказ командира.

Вырубка деревьев внутри населенных пунктов, рядом с местами дислокации российских военных и вдоль дорог, по которым передвигаются их колонны, стало настоящим бедствием для Чечни. Во многих районах к лету 2001 г. в результате подобных действий значительные участки лесных массивов, в том числе и имевших статус заповедных были уничтожены. Вокруг пахотных земель сведены на нет противоэрозионные посадки. Учитывая, что это делалось одновременно на всей территории республики, напрашивается вывод: приказ на вырубку зеленых насаждений исходил как минимум от командования группировки российских войск на Северном Кавказе. Это же подтверждает и первый по-настоящему серьезный случай спланированного уничтожения лесного массива, зафиксированный ПЦ «Мемориал». Речь идет о джалкинском лесе¹. Глава администрации с. Джалка Арби Элимханович Зеиев еще в сентябре 2000 г. рассказал нашим сотрудникам, что комендант Гудермесского р-на Столяров приказал ему прорубить просеку длиной в 3 км и шириной до 50 м вдоль трассы Ростов—Баку. При этом он ссылаясь на распоряжение своего непосредственного начальника, военного коменданта республики генерала Ивана Бабичева.

Арби Зеиев, по его собственным словам, не особо торопился с выполнением спущенного ему указания и выжидал, прося не губить лес, около двух месяцев. Но потом его вызвала к себе глава администрации Гудермесского р-на Малика Гезимиева и предупредила, что, мол, Столяров пригрозил, если со стороны массива раздастся хоть один выстрел, то он *«разнесет Джалку из тяжелых орудий»*. Жители села вынуждены были покориться. Вскоре трасса Ростов—Баку в непосредственной близости от этого населенного пункта была «оголена» с обеих сторон.

В равнинной части республики до последнего времени существовали три крупных лесных массива, имевших статус государственных заказников: самашкинский, чернореченский и джалкинский. Любая

¹ См.: Здесь живут люди. Ч.1. С.269–271.

хозяйственная деятельность на их территории была когда-то запрещена. В частности, не позволялось рубить деревья, собирать цветы и даже почитаемую местными жителями черемшу. Столь жесткие меры во многом объяснялись тем, что в этих лесах произрастали ценные породы деревьев, такие, например, как бук, ясень, клен, дуб и др.

Но что так тщательно оберегалось от местных жителей, защитить от российской армии оказалось невозможно. Из-за непрекращающихся авиационных и артиллерийских ударов самашкинский лесной массив превратился в бурелом сваленных мощными снарядами вековых деревьев, в нем образовались уродливые безжизненные поляны, а на многие участки, заминированные с воздуха, доступ будет закрыт еще очень и очень долго.

Российские военные обычно не заходят вглубь леса, полагая, что там базируются чеченские вооруженные формирования. А для безопасности, как уже говорилось выше, начали прорубать просеки вдоль всех дорог, которые рядом с ними пролегают. К лету 2001 г. процесс этот начал приносить даже дивиденды.

Жители Ачхой-Мартановского р-на рассказали сотрудникам ПЦ «Мемориал», что офицеры из местной военной комендатуры определяют делянки, которые, как они считают, необходимо вырубить, и предлагают сделать это жителям близлежащих сел за определенную плату. За то, чтобы получить разрешение на заготовку нескольких кубометров отличной древесины, жители *с. Шаами-Юрт*, например, вынуждены выплачивать от 500 руб. и выше. Тем, у кого таких денег нет, сделана скидка: они могут расплатиться древесиной. Или же принести деньги после продажи леса, но в размерах, превышающих первоначально определенную цену.

Рубка самашкинского леса — хорошо налаженный процесс. Об этом можно судить хотя бы по такому факту: охрану местных жителей, которые, прельстившись легкой возможностью заработать деньги, уничтожают природу собственного края, российские военные осуществляют при помощи БТРов и танков.

Значительную часть лесополос, которые имелись в равнинной части республики южнее Сунженского и Качкальковского хребтов, военные вырубili еще год назад. Варварским способом уничтожены декоративные посадки деревьев у дорог. Например дорога, ведущая с трассы Ростов—Баку к *с. Серноводск* в западной Чечне, была обсажена

величественными пирамидальными тополями. На их месте теперь торчат обуглившиеся стволы: военные пожгли деревья из огнеметов, утверждая, что они являются хорошим прикрытием для передвижения чеченских бойцов.

Тот же принцип, что при рубке самашкинского леса, был применен и в Джалке. В ответ на протесты местных жителей и главы местной администрации применили простой и коварный прием: не имеющим никаких источников дохода людям предложили рубить деревья на продажу. В результате село раскололось на две части: с одной стороны оказались те, кто понимал, что, уничтожая лес, в первую очередь они наносят ущерб себе, а с другой — те, кто, глядя в глаза голодных детей, не способен был думать о будущем.

Российские военные уничтожили значительные участки предгорного леса в Урус-Мартановском р-не. Местные жители, в частности Умар Исраилов, Имран Идрисов, Султан Мусаев из *с.Гехи-Чу* и Умар Амагов, Ваха Хатуев, а также Хамид Адаев из *с.Рошни-Чу*, говорили об этом с особым возмущением. По их словам, в начале войны, когда отключили газ, когда республика осталась без электричества, многие жители вынуждены были заняться заготовкой дров. Но при этом старались делать это так, чтобы нанести как можно меньший ущерб окружающей среде. Выбирали те деревья, которые растут внутри лесополос, рубили, пропуская несколько стволов, не подряд, и совсем не трогали фруктовые.

Сейчас же в любом месте, где устанавливается пост или размещается какое-то подразделение, первым делом вырубают окружающие их деревья. Вокруг остаются одни пеньки. «Пеньковый барьер» затем перемещается по следу военных. И все это ради хорошего обзора, ради собственной безопасности. Никого из «борцов с террором» не волнует, что для того чтобы на этом месте снова выросли и укрепились деревья, нужны будут не годы даже, а десятилетия.

«Мертвая зона» создана на въезде в *г.Грозный* у т.н. центрального поста ГАИ, где также укрепились военные, вокруг политехнического техникума и автобусной остановки «Загряжская» в Старопромысловском р-не столицы республики. В последнем случае они извели на дрова парк, высаженный студентами на субботниках. В период блокады и боев в городе никто из горожан не срубил в парке ни одного дерева. Это сделали осевшие здесь российские военные.

17 июля

Российская бронетехника и военнослужащие с утра блокировали *с. Старые Атаги*. Выезд из него разрешался лишь учителям, врачам и студентам учебных заведений *г. Грозный*.

В *с. Ножай-Юрт* в нежилом доме на *ул. Ленина* найдено взрывное устройство.

Около девяти часов в *с. Мескер-Юрт* из своего дома приехавшие на БТРе сотрудники силовых структур в масках увезли **Им-Эли Лом-Эмиевича Сайдахметова**, 1982 г.р. У родственников была информация, что он был доставлен на военную базу в *пос. Ханкала* и какое-то время там содержался. Неизвестно, что случилось с ним в дальнейшем.

По факту его похищения (ст.126 ч.2 УК РФ) 24 августа 2001 г. районная прокуратура возбудила уголовное дело №23200. Спустя два месяца оно было приостановлено. На конец 2004 г. Им-Эли Сайдахметов числился пропавшим без вести.

С просьбой о помощи в розысках родственники обращались и в правозащитные организации. В одном из своих заявлений они так описывают Им-Эли Сайдахметова: «...рост 165–170 см., волосы темные, глаза карие, шрам на правой брови».

Около 22 часов в *г. Урус-Мартан* во дворе своего дома на *ул. Нурадилова*, 22, выстрелом из пистолета в голову убит **Суфан Адамович Домбаев**, 1958 г.р. Преступников было двое, они были одеты в камуфляжную форму. По факту убийства прокуратурой Урус-Мартановского р-на возбуждено уголовное дело.

Суфан Домбаев — отец троих детей. По свидетельствам родственников, в каких-либо вооруженных формированиях, противостоявших российской армии и силовым структурам, участия не принимал.

18 июля

В ночь на 18 июля в своей квартире обстрелян **Руслан Абдулрахманович Альмурзаев**, 35 лет, участковый *с. Чирч-Юрт*; один нападавший убит, другой — ранен.

По рассказам жителей села, милиционер открыл ответный огонь из автомата и заставил неизвестных отступить. Уже с улицы те попытались

бросить в квартиру гранату. Однако она взорвалась в руках у одного из них. Впоследствии на месте происшествия были обнаружены пистолет с глушителем и рация. Перед тем как нападавшие ушли, жители Чире-Юрта, по их утверждению, слышали крик: «*Рома, забирай его*», и отборный мат на русском языке.

Около трех часов в *с. Дышне-Ведено* убита **Басаи Хусаинова**, 1937 г.р.

По сведениям, полученным от местных жителей, российские военные расстреляли ее во дворе собственного дома, когда в ответ на их же стук она вышла открыть ворота. Однако на следующий день по «Радио России» прошло сообщение, что недалеко от села убита женщина, которая «*несла обед боевикам*». Ей якобы несколько раз приказали остановиться, но она не послушалась.

В 4.30 в *с. Ведено* неизвестные убили 60-летнюю **Сагаеву**. Обстоятельства этого убийства ПЦ «Мемориал» неизвестны.

В течение двух недель остается блокированным российскими подразделениями *с. Алхан-Кала*. Въезды и выезды из него перекрыты блокпостами. Военные сожгли единственный пешеходный мост, который связывал населенный пункт с равнинной территорией Чечни. Автомобильный мост был взорван ими еще в декабре 2000 г.¹

Выехать из Алхан-Калы можно только через *г. Грозный*, однако для этого необходимо получить специальный пропуск в военной комендантуре. Местным жителям он не выдается. Ограничено движение и в самом населенном пункте. Многие улицы перекрыты КПП. Их здесь выставлено около двенадцати. Территории вокруг них заминированы, а по ночам простреливаются снайперами. Отмечено несколько случаев подрыва на минах домашнего скота.

Военные определили для движения транспорта и пешеходов внутри села *ул. Мира* до железнодорожного переезда и *ул. Ленина*. Но люди стараются не выходить из домов без крайней необходимости. Случаев задержания людей не отмечено, но обыски и грабежи осуществляются повсеместно.

Так, пьяные контрактники в западной части населенного пункта требовали отдать им для забавы женщин, так как, по их словам, «*все*

¹ См.: Здесь живут люди. Ч.1. С.476–477.

чеченские мужчины все равно будут ими уничтожены». Жители Алхан-Калы напуганы возможностью очередного массового захвата и избияния людей.

Через два часа, т.е. около шести часов, у моста на выезде из этого села в сторону соседнего *пос.Долинский* военные с другого БТРа (по имеющимся сведениям, всего их там было четыре) обстреляли проезжающий автомобиль «Жигули» шестой модели (регистрационный номер: 997 РО 05/rus), принадлежавший **Аслану Вахаевичу Дакаеву**, 1978 г.р. Вместе с ним в салоне находился **Рустам Моулатович Ачханов**, 1982 г.р. Молодые люди проживали в *с.Побединское*, первый по адресу *ул.Цветочная, 13*, а второй — на *ул.Юбилейная, 15*. Выбежав из автомобиля, они попытались укрыться за ближайшими домами, но вслед раздалась автоматные очереди. Аслан Дакаев погиб сразу (по другим данным, он был убит еще в автомобиле). Рустам Ачханов, возможно, получил ранение, но оставался в сознании и был способен передвигаться самостоятельно. Подбежавшие российские военные отвели его к БТРу, подобрали и отнесли туда же труп убитого, после чего попытались перевернуть обстрелянный ими автомобиль. Когда это не удалось, облили его бензином и подожгли. Затем они погрузились в бронемашину и поехали в сторону Грозного. По свидетельствам родственников молодых людей, в частности Ихвана, брата Рустама Ачханова, в черте города они свернули к т.н. Соленой балке, где наряду с другими российскими подразделениями в то время базировалась и 21-я Софринская ОБРОН ВВ МВД РФ.

Более ста жителей Радужного перекрыли дорогу Грозный—Горагорск, требуя освобождения похищенных, выдачи трупа и прибытия на место преступления руководителей гражданской администрации, прокуратуры и представителей размещенной в республике группировки войск. Акция была продолжена и на следующий день (на этот раз дорога не перекрывалась). Однако никакого воздействия на власть она не имела. К митингующим сочли возможным прибыть лишь сотрудники военной комендатуры района, которые, не давая конкретных обещаний, сказали, что попробуют «во всем разобраться».

По состоянию на январь 2007 г. Али Успаев, Амир Магомедов и Рустам Ачханов считаются пропавшими без вести. Не выдан и труп Аслана Дакаева. Родственники этих людей побывали на Ханкале, посетили в/ч, размещенную на Соленой балке, обращались в различные ин-

станции государственной власти (в бюро специального представителя президента РФ по соблюдению прав и свобод человека и гражданина, например). Но кроме возбуждения уголовного дела (№19109 по ст.105, Ч.2, п. «а» УК РФ, «убийство двух и более лиц»), ни к чему в итоге их усилия не привели. Уже 20 июля 2001 г., исходя из подследственности, его передали в военную прокуратуру ОГВ (с) на Северном Кавказе (исходящий №1185), и с тех пор какая-либо информация о ходе расследования, о том, привлечен ли кто-либо к ответственности или же нет, в прокуратуре отсутствует.

В тот же день в районе *с.Побединское*, которое находится недалеко от *с.Радужное* и *пос.Долинский*, неустановленными вооруженными людьми был похищен житель *г.Шали* **В.И.Амирханов**. Прокуратура Грозненского (сельского) р-на возбудила по этому факту уголовное дело (№19141 по ст.126 ч.2 п. «а», «г» УК РФ). Позднее оно было приостановлено «*в связи с невозможностью обнаружения лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого*» (ст.195 п.3 УПК РСФСР). Никакой другой информацией о судьбе этого человека ПЦ «Мемориал» не обладает.

В *с.Радужное* произошли два события, которые в последующие несколько дней держали в напряжении как местных жителей, так и власти республики. Сначала около четырех часов российские военные, прибывшие в населенный пункт на БТРе с белыми полосами на броне, ворвались в дом, расположенный по адресу: на *ул.Новая*, 7 и, надев на голову мешки и связав за спину руки, увезли оттуда **Али Исаевича Успаева**, 1952 г. р., и его пасынка **Амира Алиевича Магомедова**, 1976 г. р.

Сразу после этого жена Али Успаева бросилась к проживавшему рядом деверю, Идрису Успаеву, директору средней школы соседнего *пос. Долинский*. Выбежав на улицу, тот заметил группу военных, уходящих в сторону трассы Грозный–Горагорский, и побежал вслед за ними. На окраине села стояли четыре БТРа. В 10-15 метрах от них на мосту через Алханчуртский канал военные что-то делали вокруг белых «Жигулей». Что именно, разглядеть не успел, так как они заметили его и открыли по нему огонь. Идрис Успаев кинулся назад по улице. Затем услышал взрыв и после – шум отъезжающей бронетехники.

Картина того, что произошло на мосту, прояснилась из показаний других жителей Радужного. По их словам, на выезде из села военные с одного из БТРов обстреляли автомобиль «Жигули» шестой модели (регистрационный номер: 997 РО 05/rus), принадлежавший **Аслану**

Вахаевичу Дакаеву, 1977 г. р. Вместе с ним в салоне находился **Рустам Моулатович Ачханов**, 1982 г.р. Молодые люди проживали в с. *Побединское*, первый по адресу: *ул.Цветочная, 13*, второй – *ул.Юбилейная, 15*, и направлялись в Долинский. Выбрав из автомобиля, они попытались укрыться за ближайшими домами, но вслед раздались автоматные очереди. Аслан Дакаев, видимо, погиб сразу. Рустам Ачханов, возможно, получил ранение, но оставался в сознании и был способен передвигаться самостоятельно. Подбежавшие российские военные произвели обом в головы контрольные выстрелы. Отнеся тела к БТРу, они попытались перевернуть обстрелянный ими автомобиль. Когда это не удалось, облили его бензином и подожгли. Затем погрузились в бронемашину и поехали в сторону *Грозного*. По свидетельствам родственников молодых людей, в частности, Ихвана, брата Рустама Ачханова, в черте города они свернули к т.н. Соленой балке, где наряду с другими российскими подразделениями в то время базировалась и 21-я Софринская ОБРОН ВВ МВД РФ.

Более ста местных жителей перекрыли дорогу Грозный–Горагорск, требуя освобождения похищенных, выдачи трупов и прибытия на место преступления руководителей гражданской администрации, прокуратуры и представителей размещенной в республике группировки войск.

Именно в эти дни министр юстиции Российской Федерации Юрий Чайка посещал Чечню. В первой половине 18 июля его кортеж был остановлен перекрывшими дорогу людьми. Министр вышел к ним, выслушал рассказы о происшествии, осмотрел остов сгоревшей машины, лужи крови, и пообещал: *«Мы разберемся в случившемся, виновные будут наказаны!»*.

В поездке по Чечне его сопровождала съемочная группа НТВ. Этот канал сообщил 19 июля, что «в селе Побединское были незаконно задержаны четверо местных жителей».

На другой день к людям, продолжавшим перекрывать трассу, приехал глава администрации Грозненского (сельского) р-на и представители прокуратуры. Глава администрации обнадежил их, сказав буквально следующее: «Мы добьемся, что через два дня всех задержанных отдают!». Однако потом к толпе подъехали военные. Они пригрозили, что применят силу, если блокада дороги не прекратится.

Односельчан попросили разойтись по домам и поверившие обещаниям представителей власти родственники похищенных людей. Они

посчитали, что конфронтация в данных условиях может им только повредить. После двух дней блокады дороги акция протеста была прекращена (об этих событиях см.: Васильев Ю. Народный блокпост // Московские Новости. 2001. № 30).

По состоянию на январь 2007 г., о судьбе Али Успаева, Амира Магомедова, Рустама Ачханова и Аслана Дакаева ничего неизвестно. Их родственники побывали в пос.Ханкала, посетили в/ч, размещенную на Соленой балке, обращались в различные инстанции государственной власти (например, в бюро В.Каламанова). Но, кроме возбуждения уголовного дела (№19109 по ст.105, ч.2, п. «а» УК РФ, «убийство двух и более лиц»), в итоге их усилия ни к чему не привели. Уже 20 июля 2001 г., исходя из подследственности, его передали в военную прокуратуру ОГВ (с) на Северном Кавказе (исходящий №1185) и с тех пор какая-либо информация о ходе расследования, о том, привлечен ли кто-либо к ответственности или же нет, у них отсутствует¹.

Позднее ПЦ «Мемориал» стало известно, что в тот же день (то есть 18 июля) у *с.Побединское*, которое находится недалеко от *с.Радужное и пос.Долинский*, неустановленными вооруженными людьми был похищен житель *г.Шали В.И.Амирханов*. Прокуратура Грозненского (сельского) р-на возбудила по этому факту уголовное дело (№19141 по ст.126 ч.2 п. «а», «г» УК РФ). Позднее оно было приостановлено «в связи с невозможностью обнаружения лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого» (ст.195 п.3 УПК РСФСР). Никакой другой информацией о судьбе этого человека мы не обладаем.

По словам министра юстиции РФ Ю.Чайки, в Чечне работают 42 нотариуса, 92 адвоката, 20 юридических консультаций, приступили к исполнению обязанностей судебные приставы, около 100 человек приняты на учебу по юридическим специальностям в вузы России, рассмотрено 1180 дел.

Сообщение СМИ

¹ Представитель военной прокуратуры в Ханкале заявил пришедшему за ответом Идрису Успаеву: «Это дело отправлено в Ростов туда и обращайтесь! Вон отсюда!». В Ростове, в военной прокуратуре Северо-Кавказского округа, была образована специальная группа, которая якобы вела расследование преступлений, совершенных российскими военными против гражданского населения Чечни.

В с. Курчалой вернулись Рамзан Бихоев и Юсуп Ковраев, пропавшие в ходе проведенной здесь 30 июня федеральными силами «зачистки»¹. Об этом сообщил и.о. главы администрации Курчалойского р-на Хасан Дениев. По его словам, «на телах обоих имеются следы физического воздействия». Два дня назад в Курчалой были доставлены еще три человека, которые, по выражению заместителя генерального прокурора РФ Владимира Кравченко, «в настоящее время находятся в больнице и неконтактны».

Сообщение СМИ

19 июля

Между 6 и 7 часами с. *Шалажи* было оцеплено бронетехникой и военнослужащими федеральных сил. Чуть позже они стали заходить в дома и выводить оттуда мужчин и подростков. Местные жители, наслышанные о той жестокости, что была проявлена в населенных пунктах Серноводск и Ассиновская², находились в состоянии близком к панике. В какой-то мере худшие их ожидания подтвердились: всех задержанных (от 14 лет и старше) отвезли к животноводческой ферме на окраине населенного пункта и посадили в ямы, которые когда-то использовались для закладки силоса. Затем по одному поднимали наверх, проверяли по компьютерной базе данных и снимали отпечатки пальцев. После выдавали бумажки, на которых было написано, что человек «прошел фильтрацию», и отпускали.

У ПЦ «Мемориал» отсутствовала информация об освобождении двух человек: **Адама Исраилова** и **Хизира Исаевича Чадаева**, 1978 г.р. Причем последний, проживавший в селе по адресу: *ул. Кирова, 10*, долгое время числился как пропавший без вести. Спустя несколько лет нашему сотруднику удалось встретиться с его дядей, Ахъядом, который сообщил, что его племянника, сильно перед этим избив, отпустили на второй день задержания.

При уходе Хизира Чадаева военные не представились и никак не объяснили своих действий. Тем не менее, потерпевший и его родственники не стали никуда жаловаться. Они посчитали, что от этого им самим же будет хуже.

В ходе «зачистки», продолжившейся и в последующие два дня, российские военные грабили и портили имущество сельчан, оскорбляли

¹ См.: Здесь живут люди. Ч.3. С.411–413.

² См. сообщения за 2 и 3 июля.

и унижали их. Было захвачено еще 27 человек, а 21 июля утром при попытке убежать они убили местного жителя **Хусейна Бамсуева**.

В эти же дни подобного рода операция проводилась и в соседнем с Шалажи населенном пункте *Гехи-Чу*, который административно относится все к тому же Урус-Мартановскому р-ну. О том, как вели себя там военные, сотрудникам ПЦ «Мемориал» ничего не известно.

Около 11 часов в *г.Грозный* тяжело ранен местный житель **Заур (Заурбек) Абдуллаевич Дадашев**, 1985 г.р., проживающий по адресу: *Октябрьский р-н, ул.Мирзоева, 37*. Он сдал документы для поступления в нефтяной институт и шел вместе с уроженцем *Ингушетии* **Идрисом Магомедовичем Богатыревым** по *просп.А.Авторханова (бывшая ул.Ленина)*. В районе моста через р.Сунжу им навстречу выехала колонна, состоявшая из одного автомобиля «Урал» и БТРа сопровождения с автоматчиками на броне. Когда до них оставалось 30–40 м, прогремел взрыв; военные спрыгнули на землю.

Молодые люди испугались и побежали в сторону заросшего пустыря. Вслед им без всякого предупреждения и незамедлительно был открыт автоматный огонь. Военные, по свидетельствам очевидцев, кричали: *«Вон они, гады, мочи их!»* Заур Дадашев получил сквозное пулевое ранение брюшной полости и упал. Идрису Богатыреву удалось скрыться. Отойдя на безопасное расстояние, он попытался позвать на помощь местных жителей, посетителей и торговцев находящегося поблизости центрального городского рынка. Но это было невозможно. Несмотря на то, что раненый все время громко просил: *«Не стреляйте, я здесь»*, военные в течение получаса вели обстрел территории, где он лежал. Затем медленно, соблюдая все меры предосторожности, требуя поднять руки и встать на колени, стали подходить к нему. Молодой человек пытался объяснить, что не может сделать этого. В качестве подтверждения он показывал на кровоточащую рану в животе. Военные, тем не менее, избили его; один из них нанес удар стволом автомата в затылок, другой — кулаком в челюсть. Все это сопровождалось нецензурной бранью.

Не подпуская родственников, подоспевших к месту происшествия, угрожая открыть огонь по любому, кто попытается помешать им, военные подняли Заура Дадашева в кузов «Урала» и увезли на территорию ВОВД Ленинского р-на. Там он был осмотрен врачом. По его мнению, жить раненому оставалось не больше трех часов. Видимо, поэтому

военные сочли возможным передать его сотрудникам постоянного отдела милиции Заводского р-на. Минут через сорок после этого он был доставлен в городскую больницу №9 и прооперирован.

По факту нападения на сына мать Заура Дадашева написала жалобу в прокуратуру г.Грозный. Было ли возбуждено уголовное дело, ПЦ «Мемориал» неизвестно.

В *Октябрьском р-не г.Грозный* подорвался мужчина, наклонившийся для того, чтобы поднять выпавший из рук фонарик. На следующий день там же погибли еще два человека: муж и жена. Обстоятельства гибели этих людей, а также их имена и фамилии ПЦ «Мемориал» выяснить не удалось.

Между 20 и 21 часами на блокпост у *с.Шаами-Юрт* напали участники ВФ ЧРИ. В ходе завязавшегося боя убиты шесть (по другим данным, семь) бойцов российского ОМОН, а также двое боевиков.

В середине июля (точную дату установить не удалось) вечером в дом, находящийся недалеко от мечети рядом с остановкой «Дальняя» в *Октябрьском р-не г.Грозный*, ворвались двое вооруженных людей в камуфляжной форме и масках. По крайней мере, один из них хорошо говорил по-чеченски.

Сидевший перед телевизором хозяин дома 40-летний **Висит Бурзигов** был застрелен ими из пистолета с глушителем в голову. У его 17-летней дочери, угрожая оружием, они забрали ключи от автомобиля и убежали во двор. Когда на выстрелы, крики и шум заведенного автомобиля прибежала хозяйка дома, преступники расстреляли ее из автомата. Позже на теле женщины насчитали 24 пулевые ранения. Преступники уехали в неизвестном направлении.

В районе *с.Энгеной* потерпел аварию военнотранспортный вертолет «Ми-8»; погибли девять военнослужащих МО РФ, ранены еще пятеро.

Сообщение СМИ

Вечером в *с.Чишки* погибла управляющая делами местной администрации Хава Сулейманова. В администрации Грозненского (сельского) р-на заявили, что смерть женщины наступила в результате разрыва снаряда,

выпущенного с горного склона, на котором дислоцировано одно из воинских подразделений. Однако в УВД Чечни утверждают, что причиной смерти Х.Сулеймановой стало то, что во дворе ее дома было приведено в действие не установленное взрывное устройство.

Сообщение СМИ

20 июля

В ночь на 20 июля в *Октябрьском р-не г.Грозный* недалеко от автовокзала неизвестные застрелили двух российских военнослужащих-контрактников.

В три часа в *г.Урус-Мартан*, предположительно, сотрудники военной комендатуры, бросив предварительно дымовую шашку, ворвались в дом, расположенный по адресу: *ул.Спортивная, 92*. Поднявшимся с постели жильцам они заявили, что пришли за проживающим здесь **Магомедом Хамидовичем Вахидовым**, 1945 г.р. Причину задержания объяснять не стали.

Уже днем родственники увезенного человека обратились к местным властям с просьбой сообщить, где он содержится. Но в прокуратуре, УФСБ района и ВОВД отказались признать даже сам факт его задержания¹. И хотя со следующего дня по городу поползли слухи, что Магомед Вахидов якобы убит сотрудниками российских силовых структур, в течение последующих нескольких суток о его судьбе ничего не было известно.

31 июля в садах госхоза им. Мичурина к востоку от райцентра обнаружили труп со следами насильственной смерти. Сотрудники прокуратуры и милиции перевезли его в районную больницу. Сюда же была вызвана жена Магомеда Вахидова, которая и опознала в нем своего мужа. Сделать это она смогла только по зубам; лицо убитого было сильно обожжено, по всей видимости, паяльной лампой. На синем от пыток током теле имелись ножевые раны, а в спине были видны три пулевые ранения.

В 1999 г. Магомед Вахидов был мэром г.Урус-Мартан и уехал в соседнюю Ингушетию сразу после начала военных действий в республике.

¹ 30 июля, на десятые сутки исчезновения Магомеда Вахидова, прокуратура все же возбудила уголовное дело №25097. Впоследствии оно было приостановлено по стандартной формулировке «в связи с невозможностью обнаружения лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых».

В начале лета 2000 г. он обратился с письмом к главе администрации Чечни Ахмаду Кадырову с просьбой об амнистии. Ему ее обещали. Считая, что безопасность уже гарантирована, он вернулся на родину, но дважды был схвачен и отпущен. На третий раз его убили.

Из-за того что он являлся руководителем города во времена фактической независимости Чечни, родственники в дальнейшем побоялись жаловаться. Никто из них не пытался заставить прокуратуру найти и наказать виновников бессудной казни.

Около четырех часов в г.Грозный из своей квартиры по адресу: ул.Пугачева, 140, кв.4, российские военные увезли Юсупа Мурадова. В то же утро вместе с ним был захвачен и Тимур (его имя и адрес проживания ПЦ «Мемориал» неизвестны). На БТРе без бортового номера их отвезли в Соленую балку на окраине городка Иванова, где дислоцируется 21-я Софринская ОБРОН ВВ МВД РФ, продержали в течение всего светового дня. Освобождение стало возможным из-за активных действий, предпринятых соседями и родственниками. Требуя выпустить задержанных молодых людей, они с утра заблокировали комендатуру Старопромысловского р-на и шоссе, ведущее из северных регионов республики в центр города.

В интервью, которое он дал 7 августа в Ингушетии сотруднику ПЦ «Мемориал», Юсуп Мурадов рассказал о том, как с ним обращались военные:

«Я находился в Грозном в своей квартире. Я спал. Проснулся от шума выламываемой двери, в которую тут же ворвались российские военные. Они были в масках. Это было в четыре часа утра. Я не успел даже встать с постели, как на меня наставили автомат. Затем меня стащили на пол, положили лицом вниз и надели наручники. Затем посадили на БТР, на котором не было номеров, и повезли в Соленую балку, где, как нам было известно, находились военные из Софрино. Это — Подмосковье. В народе их считают карателями.

Со мной был еще парень по имени Тимур. Его увели в другое помещение, и какое-то время я был один в комнате. Глаза у меня были завязаны. Затем в комнату вошли несколько человек. Они стали избивать меня и допрашивать. Требовали, чтобы я рассказал, кто ставит фугасы, с кем из воюющих знаком. В общем, хотели получить информацию. После меня они шли в комнату к Тимуру и делали с ним то же самое.

Так, поочередно, они избивали нас более часа. Били по всему телу то ногами, то кулаками. Через какое-то время преслали бить, видимо, устали. Нас отволокли в помещение, похожее на спортзал, и там бросили. Повязки на глазах у нас сползли, и мы видели спортивные принадлежности: гантели, штанги и т.д. Мы были в синяках и кровоподтеках.

Не знаю, сколько прошло времени, но нас вывели во двор. К нам подошел какой-то военный и сказал, что все будет нормально и что нас сейчас отвезут в комендатуру. Действительно, нас обоих посадили в автомашину УАЗ и отвезли туда. Там нас записали: фамилию и другие данные. Потом нам сказали, что мы свободны и вывели из комендатуры на улицу. На улице нас ждала толпа людей: родственников и всех соседей, которые пришли и требовали нашего освобождения. Нам было плохо, нас отвезли домой. На следующий день я приехал к Назрань к сестре и отлеживался недели две. Было трудно дышать, двигаться. Сейчас болят почки. В остальном здоровье уже восстановилось».

Около пяти часов в г.Аргун на БТРе с замазанными бортовыми номерами к дому, расположенному по адресу: на ул.Шоссейная, 54, прибыли сотрудники одного из российских силовых подразделений. Взломав дверь, они ворвались внутрь и, угрожая автоматическим оружием, оскорбляя жильцов, увели оттуда **Имхаджи Аслахановича Агуева**, 1939 г.р., директора общеобразовательной школы в одном из городских поселков. Похитители были одеты в камуфляжную форму и говорили на русском — без акцента — языке. Аргунская межрайонная прокуратура возбудила по этому факту уголовное дело (№45084 по ч.2 ст.126 п.«а» от 7 августа 2001 г.). Ровно через два месяца оно было приостановлено «в связи с невозможностью обнаружения лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности» (ст.195 ч.3 УПК РФ).

В с.Серноводск и ст.Ассиновская начались «зачистки», которые завершились лишь на следующий день. В первом из этих населенных пунктов российские военные задержали двух человек, во втором — шесть.

Интересно, что накануне в Серноводске родственники людей, исчезнувших во время предыдущей операции в этом селе, заблокировали здание местной администрации и потребовали их освобождения¹. Для встречи с ними приехал генерал Ибрагим Сулейменов, и.о. военного

¹ См. сообщение за 2 июля.

коменданта Ачхой-Мартановского р-на. Обещания найти и освободить задержанных он давать не стал, попросил лишь три дня, чтобы ознакомиться с обстоятельствами дела. А на следующее утро в двух соседних населенных пунктах начались «зачистки».

Между 10 и 11 часами с *ул. Могилевская* в *пос. Черноречье* вооруженные люди в масках и камуфляжной форме, предположительно, сотрудники ГРУ МО РФ из числа чеченцев, увезли в неизвестном направлении трех человек. При задержании одного из них была избита прикладами автоматов женщина. Пытаясь не допустить увода сына, она цеплялась за него, чем и вызвала раздражение у похитителей.

В 11.15 в *г. Грозный* на *ул. Жуковского* у автобусной остановки «Баня» произошли события, приведшие к гибели и ранению нескольких человек. Причиной всему, по свидетельствам очевидцев, были военные. Проезжая на грузовике «Урал», они что-то подбросили из кузова в воздух, после чего раздался мощный взрыв. Были ранены две женщины — работницы СУРСАД, находившиеся в непосредственной близости от места происшествия. Возникший переполох привел к аварии, несколько легковых автомашин столкнулись. Одна из них разбилась, наехав на столб, стоявший на обочине. Всего в ходе инцидента пострадали семь человек:

1. **Зина Серганова**, 1960 г.р., *г. Грозный, ул. Тухачевского, 91*;
2. **Мансур Серганов**, 1982 г.р., *г. Грозный, ул. Тухачевского, 91*;
3. **Адам Абуязидов**, 1953 г.р., *с. Старая Сунжа, ул. Окружная, 66*;
4. **Майсет Абуязидова**, 1952 г.р.;
5. **Д. Джамулаева**, 1958 г.р.;
6. **Зулпа Нурдиевна Курбанова**, *с. Алхан-Кала, ул. Нурадилова, 24*;
7. **Тамара Асхабова**, *с. Алхан-Кала, ул. Шерипова, 27*.

Через неделю в больнице **З. Курбанова** скончалась от полученных ранений. По данному факту было возбуждено уголовное дело, однако о ходе расследования ни родственникам погибшей, ни ПЦ «Мемориал» ничего не известно.

Около полудня на *ул. Сайханова* в *Октябрьском р-не г. Грозный* на фугасе, зарытом в гравий, подорвался автомобиль «Нива». В результате этого получили осколочные ранения три человека: водитель **Хамид**

Атабаев, 1959 г.р., проживающий в городе на *ул. Первомайская*, и **Адлан Алиевич Митаев**, 1956 г.р., уроженец *Урус-Мартановского р-на (с. Гойты, ул. Кирова, 59)*. Другой пассажир автомобиля, местный житель **Шарани Асхабов**, 1952 г.р., с тяжелой черепно-мозговой травмой был доставлен в городскую больницу №9.

По сообщению местных жителей, уже около двух недель подряд в одно и то же время — ночью около 23.30 — подвергаются нападениям домовладения, расположенные у автобусной остановки «Березка» в *Старопромысловском р-не г. Грозный*. Неизвестные в камуфляжной форме и масках выламывают двери и уносят из домов имеющие хоть какую-то ценность вещи.

Обстреляны из тяжелых орудий и подвергнуты бомбовым ударам с воздуха регионы юго-восточной Чечни: *Веденский, Чеберлоевский и Ножай-Юртовский*.

Около 13 часов в *с. Чири-Юрт* во время «зачистки» ранен, а затем найден убитым **Идрис Хусаинович Сулейманов**, 1977 г.р. После проверки документов в своем доме (*ул. Ленина, 17*) он спустился к реке, чтобы искупаться. Спустя какое-то время оттуда послышались звуки выстрелов. Через 10–15 минут решившийся пойти за ним родственник увидел, что молодой мужчина лежит раненый, а рядом стоят военные. Окликнув, они заставили лечь на землю и его, но затем отпустили.

Тем не менее, ему удалось установить, что Идрис Сулейманов был ранен достаточно легко: пуля прошла около левой ноги (слегка опалив ее) и навyleт сквозь правую. Он находился в сознании. Военные решили отвезти его в лазарет при комендатуре, расположенной в районе цементного завода в верхней части Чири-Юрта. Родственники согласились с этим, посчитав, что там лучше уход и, в отличие от местной больницы, имеются все необходимые медикаменты.

До 15 часов Идрис Сулейманов действительно находился там. Одним из офицеров до него была допущена сестра. Говоря, что ранен в ногу и что это не страшно, он просил успокоить мать, сказал, что военные во всем разберутся и скоро отпустят его. По другой версии, местный врач по имени Масуд обнаружил, что у молодого человека задеты не только ноги, но и печень. Он предупредил о необходимости оказания

ему экстренной оперативной помощи. Но военные не послушались его. На следующий день пришедшим проведать Сулейманова женщинам они сообщили, что перевезли раненого в *г.Шали*. А еще через какое-то время, отказавшись выдать тело, известили родственников-мужчин о его смерти.

Идрис Сулейманов был обнаружен на третий день неподалеку от комендатуры. Местные жители, осмотревшие его тело, зафиксировали многочисленные следы избиений и пыток: на нем остались следы укусов собак и каких-то уколов, был сломан и свернут в сторону нос. Перед захоронением они провели видеосъемку трупa.

Пытаясь уйти от ответственности за содеянное, представители комендатуры заявили родственникам убитого, что якобы у него в кармане нашли списки с перечнем «каких-то боеприпасов».

В 15 часов у *пос.Ликаловский* неизвестные на фугасе подорвали БМП; среди военных есть раненые. В тот же день из танковых орудий было обстреляно *с.Чечен-Аул*, пострадали дома, среди местных жителей имеются раненые. Огонь велся со стороны блокпоста у *с.Пригородное* и из *пос.Ханкала*.

Распоряжением №329 главы администрации Урус-Мартановского р-на создана рабочая группа в составе 17 человек для возвращения к местам постоянного проживания жителей района, с начала войны осевших в палаточных лагерях на территории соседней Ингушетии.

После инструктажа, проведенного представителями республиканского комитета по делам беженцев и вынужденных переселенцев, эта группа выехала в лагерь «Спутник» на окраине *ст.Орджоникидзевская*. Туда же прибыли и представители администрации Урус-Мартановского р-на.

Людей из Чечни беженцы встретили враждебно: во всех своих бедах они обвинили российское руководство, военных и тех, кто с ними сотрудничает внутри республики. В адрес приехавших прозвучали угрозы и оскорбления, а также требование покинуть лагерь. Окружив плотно автобус с представителями Урус-Мартановского р-на и держа в руках фотографии искалеченных трупов убитых людей, беженцы провели митинг, на котором звучали призывы вернуть к власти законно избранного президента Аслана Масхадова. Происходящее снимали иностранные журналисты.

Делегация вынуждена была покинуть лагерь «Спутник». Поставленную перед ней задачу — перерегистрировать беженцев, прибывших в Ингушетию из сел своего региона, — она так и не сумела выполнить.

Еще в конце июня вынужденные переселенцы из Чечни составили коллективное обращение в Государственную Думу РФ, в котором попытались рассказать о давлении, оказываемом на них с целью заставить вернуться на родину и о мотивах своего нежелания сделать это в данный период времени. Его подписали жители и палаточных лагерей, и мест компактного проживания чеченских беженцев, но неизвестно, дошло ли оно до адресата.

Около 17 часов на окраине *с.Дышне-Ведено* ранен 25-летний местный житель **Амхад Кайсаров**. Российские военные остановили его и, протянув гранату, потребовали, чтобы он ее взял. Получив отказ, они открыли огонь.

Раненого Амхада Кайсарова доставили сначала в военную комендантуру и только затем в больницу.

21 июля

В ночь на 21 июля в *Заводском р-не г.Грозный* на перекрестке рядом с бывшей мебельной фабрикой был взорван автомобиль УАЗ. Убиты два сотрудника российских силовых структур, еще трое — ранены.

В том же районе на трассе недалеко от входа в *парк им. В.Ленина* подорван БТР.

Еще одна бронемашина подорвана между 8.00 и 8.15 на *пр.Победы* в промежутке между памятником «Дружбы народов» и разрушенным зданием бывшего драматического театра. В результате приведения в действие радиоуправляемого фугаса погибли трое российских военных, еще четверо получили ранения.

После взрыва завязалась перестрелка. Неизвестные обстреляли военных из гранатомета, те в ответ вели беспорядочный огонь из автоматического оружия и подствольников. В развалины близлежащих домов забрасывались ручные гранаты. На месте происшествия потом нашли сотни стрелянных автоматных и пулеметных гильз, запалы от гранат. Очевидцы утверждают, что военные сожгли частное кафе. Они ранили и унесли куда-то местного жителя. О его имени и о том,

что с ним стало в дальнейшем, ПЦ «Мемориал» ничего выяснить не удалось.

В жилых кварталах, окружающих место подрыва БТРа, позднее была проведена «зачистка». По неподтвержденной из других источников информации, военные захватили и увезли с собой большое число молодых людей (до 24 человек). Неизвестно, все ли они были освобождены.

«Зачистки» проводились и в других частях города. Так, в *пос. Войкова Октябрьского р-на* были задержаны три человека. Российские военные заблокировали жилой массив и проводили обыски у автобусной остановки «*Окружная*», на *20-м, 30-м и 56-м участках* города.

Утром и ночью по *с.Ца-Ведено* нанесен ракетно-бомбовый удар; имуществу местного населения нанесен значительный ущерб, среди жителей есть жертвы. Был ранен **Леми Маждаев**, примерно 50 лет. Разрушен принадлежавший ему дом и разбита грузовая автомашина ГАЗ-53. Еще один житель этого села, 45-летний **Ума Хасанович Исаев** с ранением ноги был доставлен в Шалинскую районную больницу и там вскоре умер.

Во время «зачистки» *с.Аллерой Курчалоевского р-на* убит немой инвалид (по развитию) **Элибек Ризванович Темурбулатов**. Он боялся российских военных и, заметив их вдалеке, быстрым шагом направился в дом.

Его тут же обстреляли и уже раненого избили. Поняв, что стреляли по инвалиду, военные заставили родителей написать расписку о своей невиновности. В случае отказа угрожали раздавить двумя БТРами автомашину, в которой те находились. Пока таким образом военные обеспечивали себе алиби, было потеряно драгоценное время. Когда Элибека Темурбулатова доставили в больницу, прошло уже около двух часов. Спасти его не удалось.

22 июля

Летом 2001 г. российское руководство и администрация ЧР активизировали попытки вернуть к местам постоянного проживания беженцев (вынужденных переселенцев, как их принято именовать в официальных источниках), осевших на территории соседней Ингушетии. Вооруженный конфликт на Северном Кавказе длится более двадцати

месяцев, больше года как закончились широкомасштабные боевые действия, российские силовые структуры ведут полицейскую, по сути, операцию, а ВФ ЧРИ — партизанскую войну. Все это время проблема вынужденных переселенцев в Ингушетии продолжала оставаться если не самым болезненным, то наиболее наглядным проявлением конфликта. Окончательно она решится только после возвращения людей в родные дома — вопрос в том, когда для этого будут созданы условия. Однако всегда был велик соблазн «закрыть» эту проблему волевым способом.

Так, 25 сентября 1999 г. телефонограммой генерала Владимира Шаманова границы соседних субъектов федерации были перекрыты для бежавших из зоны боев и бомбардировок жителей Чечни. Если бы власти Ингушетии выполнили этот варварский приказ (так же как руководство других субъектов РФ), сегодня в республике проблема вынужденных переселенцев отсутствовала бы как таковая, а сотни тысяч людей были бы заперты «в зоне молчания». Президенту РИ Руслану Аушеву хватило мужества пойти против федеральной власти. Попытки вновь перекрыть чечено-ингушскую административную границу в октябре 1999 г. и январе 2000 г. длились недолго, прежде всего, из-за быстрой и жесткой реакции на это мирового сообщества. В результате, в первую военную зиму общее число вынужденных переселенцев из Чечни в Ингушетию едва ли не сравнялось с численностью местного населения. Маленькая республика принимала людей, поток которых с каждым днем увеличивался, размещая их, как и где получится. Кто-то останавливался у родственников и знакомых, кто-то арендовал жилье за деньги. Для остальных в чрезвычайном порядке возводились палаточные городки, устанавливались железнодорожные составы. Людей размещали в зданиях государственных учреждений: санэпидемстанций, детских садов, строительно-монтажных управлений и т.д. Мест не хватало. Начали обживать фермерские хозяйства (кошары, птицефабрики). При наступающих холодах ситуация в республике была близка к гуманитарной катастрофе, и только благодаря оперативной работе руководства Ингушетии и помощи, оказанной иностранными гуманитарными организациями, ее удалось избежать.

Тогда же российские власти предприняли первые попытки вернуть жителей Чечни обратно в республику, в районы и населенные пункты, объявленные предварительно «зонами безопасности». Возвращали не

всегда добровольно — из Ингушетии неожиданно для обитателей были перевезены несколько десятков вагонов, в которых ютились вынужденные переселенцы. Однако цена этой «безопасности» стала очевидна уже в феврале 2000 г., когда российское командование, пытавшееся остановить выход оборонявших Грозный чеченских отрядов на равнину, наносило по ним удары, попутно уничтожая населенные пункты, объявленные безопасными для проживания.

Хотя властные структуры еще не раз выказывали желание вернуть вынужденных переселенцев, весной 2001 г. в Ингушетии только официально их было зарегистрировано 148933 человека. Всего же с начала войны через миграционную службу этой республики, включая и тех, кто остался, и тех, кто впоследствии по разным причинам покинул ее территорию, прошло в целом 308050 человек.

6 апреля 2001 г. принято решение о прекращении регистрации беженцев из Чечни, хотя вплоть до этого дня их численность только возрастала. Если по данным МЧС Ингушетии 29 сентября 2000 г. их было зарегистрировано 141348 человек, то 8 декабря 2000 г. уже 142791, 15 февраля следующего 2001 г. — 144375, а 2 марта 2001 г. — 148273 человека. По сведениям Датского совета по делам беженцев, ведущего учет получающих гуманитарную помощь, их даже больше — около 170000.

Существует точка зрения, что, мол, число это многократно завышено, но истинный смысл таких разговоров объяснялся требованием направлять гуманитарную помощь, минуя Ингушетию, где якобы недостаточен контроль над ее распределением и возможна коррупция, непосредственно в Чечню, исключительно через государственные структуры. Вряд ли «переключение финансовых потоков» поможет вернуть вынужденных переселенцев на родину: число их не уменьшалось даже в первые полгода войны, когда ситуация в лагерях находилась на грани гуманитарной катастрофы.

Вместе с тем и после прекращения регистрации территорию Чечни продолжают покидать ее жители. По данным УВКБ ООН, только за май месяц оттуда выехало 950 человек. А в период с 5 по 12 июня 2001 г. примерное число прибывших в Ингушетию беженцев, главным образом из Грозного и примыкающих к нему регионов, составило 400 человек.

Любая военная активность приводит к оттоку людей. К примеру, последние «зачистки» в приграничных населенных пунктах и в селах *Курчалоевского р-на*. Только за одну ночь из *Ассиновской* и *Серноводска*

вышли около 900 человек. По неофициальным данным, за счет жителей этих двух сел число беженцев на территории Ингушетии увеличилось на 3–4 тыс. человек¹.

Лагеря беженцев и места компактного проживания — это только «верхушка айсберга». В них находятся только 53890 человек. Остальные обустроились в частном секторе, причем многие снимают квартиры за плату. Естественно, о добровольном и уж тем более массовом возвращении беженцев речи быть не может. И дело не в материальных или гуманитарных аспектах: люди не возвращаются потому, что никто в Чечне не может дать им гарантию безопасности.

На территории Ингушетии насчитывается более 70 мест компактного поселения вынужденных переселенцев. Самые крупные из них — это палаточные лагеря на окраине *ст.Орджоникидзевская*: «Спутник» (8006, а с учетом не зарегистрированных и до 9000 человек); «Белла» (5427, фактически же более 6000 проживающих); «Алина» (5300, неофициально — 5800) и «Сацита» (5200 человек). Кроме того, имеются палаточные лагеря в *г.Карабулак* («Барт» — 6000 обитателей) и в *с.Аки-Юрт* (3662 человек).

Ситуация с благоустройством и расширением этих лагерей до последнего времени оставалась без изменений. Никаких средств на их подготовку к зимним условиям из средств федерального бюджета не выделялось. Улучшением быта беженцев занимались гуманитарные организации. Но возможно, что в этом вопросе произойдут какие-то подвижки. Прибывший летом в Ингушетию министр по делам федерации, национальной и миграционной политики РФ А.Блохин заявил, что не разделяет оптимистического настроения администрации Чечни в вопросе возвращения беженцев, и дал указание начать необходимые работы по подготовке лагерей к предстоящей зиме. В качестве первоочередных он выделил следующие проблемы:

- замена старых и непригодных к проживанию палаток (ориентировочно для этих целей может потребоваться 700–800 палаток);
- прокладка дорог, газификация, подводка воды и т.д. в тех лагерях, без которых нельзя будет обойтись.

¹ См. сообщения за 2 и 3 июля.

Что же касается вопроса постройки дополнительных мест для расселения беженцев, то, как сказал министр, не в его силах решать такие вопросы.

В настоящее время, по сведениям ингушского МЧС, в лагерях беженцев ощущается острая нехватка постельного белья, матрасов, кроватей. С приближением зимы необходимо будет утеплить палатки, доукомплектовать их печами, заменить старые печи на новые. Правительство РФ не выделяет требуемые финансовые средства для подготовки компактных поселений к зиме, надеясь вернуть людей к местам прежнего проживания вне зависимости от безопасности проживания на территории Чечни.

По линии Министерства федерации РФ раз в месяц в лагерях беженцев распределяются продукты: крупы и консервы. Но федеральный центр выделяет средства только на т.н. компактников. С 1 апреля вступило в действие постановление правительства РФ №163 (от 3 марта 2001 г.), второй пункт которого, в частности, гласит: *«Средства федерального бюджета направляются на оплату следующих расходов: а) приобретение и доставка продовольственных товаров для граждан, находящихся в пунктах временного размещения и помещениях, арендованных у юридических лиц (кроме размещенных в частном секторе), из расчета 15 рублей в день на человека...»* Таким образом, как минимум 100 тыс. вынужденных переселенцев остались без государственной поддержки. И это при общем долге федерального центра перед территориальным управлением Министерства РФ по вопросам федерации и миграционной политики на территории РИ, составляющего около 500 млн руб. На начало марта 2001 г. только на питание беженцев задолженность составляет 171 млн руб. И эти цифры постоянно прогрессируют. Последнее перечисление денежных средств на нужды переселенцев из Чечни было произведено правительством РФ 28 декабря 2000 г. (данные на конец апреля 2001 г.). При таком подходе государства к нуждам беженцев вынужденно покинувшие свои дома люди без помощи различных гуманитарных организаций могли бы оказаться в крайне затруднительном положении.

Во всех лагерях остро стоит проблема медицинского обслуживания. Необходимыми медикаментами не обеспечены даже больные с тяжелыми хроническими заболеваниями, особенно, сахарным диабетом, онкологическими заболеваниями, туберкулезом. Наибольшие опасения вызывает состояние здоровья т.н. групп риска: детей и стариков.

В условиях лагерей и скученности проживания инфекция быстро приобретает характер эпидемий. Не менее важную роль в возникновении и распространении инфекционных заболеваний играет однообразное питание. В меню беженцев отсутствуют овощи и фрукты. Прожившие две зимы в чрезвычайно тяжелых условиях люди имеют ослабленную иммунную систему. Характерная особенность лагерей: дети беженцев до трех лет часто страдают анемией, рахитом, гипотрофией (пониженное питание). Не более благополучная картина среди беременных женщин и кормящих матерей. Почти все они так же имеют различные степени анемии. Снабжение грудных детей детскими питательными смесями производится крайне редко, а в некоторых местах отсутствует вовсе. Среди лиц молодого и среднего возраста преобладают заболевания, вызванные нервно-психическими расстройствами: вегетодистонии, проявляющиеся гипотонией, гипертонией, кардиологией (боль в области сердца). Заболеваниями нервно-психической системы страдают не только взрослые, но и дети. Симптомы посттравматических стрессовых расстройств, часто проявляются у детей различного рода нарушениями. Например, бессонницей и ночными кошмарами, энурезом, дерматологическими расстройствами и т.д. В эмоциональной сфере им свойственны повышенная тревожность и высокая подверженность различным страхам. Некоторые дети отличаются гиперактивностью, агрессивностью, раздражительностью. Психическое состояние этих детей требует срочного профессионального вмешательства, так как отсутствие необходимых психореабилитационных, социальных и медицинских мероприятий и невыносимые жизненные условия могут привести к патологии развития личности. В республике всего 64 медицинских учреждения (районные, городские, сельские, участковые больницы), и они не в состоянии вместить всех больных беженцев, нуждающихся в госпитализации.

Несмотря на все трудности, беженцы не торопятся возвращаться домой и наверняка проведут в Ингушетии третью зиму. Никакие гуманитарные поставки не в состоянии решить проблему возвращения вынужденных переселенцев на родину. Основная причина уже упоминалась — это отсутствие безопасности, не соблюдение прав человека на территории воюющей республики. Как следствие этого, недоверие к назначенному из Москвы руководству Чечни. *«Раз нет безопасности, зачем нам такое руководство?»*, — часто говорят беженцы.

В г.Грозный на радиоуправляемом фугасе погиб сапер — майор милиции Игорь Щербаков из Калининграда. От взрыва также погиб заместитель командира ОМОН Оренбургской обл. Александр Чашкин, а командир калининградского ОМОНа Валерий Зарецкий был доставлен в госпиталь с тяжелыми ранениями. Майор милиции Игорь Щербаков — шестой калининградский милиционер, погибший на Северном Кавказе. До этого в Чечне погибли боец ОМОНа Виктор Гокун, майор милиции Евгений Беликов, прапорщик милиции Альберт Маттерн, оперуполномоченный специального отряда быстрого реагирования Алексей Бровкович и командир СОБР майор милиции Вилорий Бусловский.

Сообщение СМИ

23 июля

Из своего дома (*пер.Павлова, б/н*) в с.*Ачхой-Мартан* ночью увезен **Апти Рашидович Джабраилов**, 1958 г.р. Российские военные приехали на БТРе и автомобиле УАЗ, которые оставили в отдалении. К месту захвата они подошли пешком. Все были в масках и камуфляжной форме. Никто из них не представился и не объяснил мотива задержания этого человека. Свидетелями происшедшего стали его жена и дети.

Обращения родственников к военному коменданту и прокурору Ачхой-Мартановского р-на ничего не дали. Оба чиновника в один голос заявили, что им неизвестно, сотрудники какого силового подразделения увезли Апти Джабраилова и где он теперь может находиться. Правда, было возбуждено уголовное дело по факту похищения (ст.126 УК РФ), однако оно вскоре было приостановлено «*в связи с невозможностью установления лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых*» (ст.195 УПК РСФСР). По состоянию на середину января 2006 г. о дальнейшей судьбе этого человека не было никакой новой информации.

Около 22 часов во двор дома заместителя начальника службы участковых инспекторов Заводского РОВД старшего лейтенанта **Сайди Ташухаджиева**, 1953 г.р., расположенного в *Грозном* по адресу: *ул.Титова, 47* (по другим данным, *ул.Титова, 39*), вошли два вооруженных человека. В упор из автоматического оружия они застрелили сидевших за столом под навесом хозяина и его гостя, капитана **Расула Хабусиева**, 1960 г.р., в указанном выше ОВД занимавшего пост начальника криминальной милиции. Оба от полученных ранений скончались на месте.

Нападавшие уже уходили, когда из внутренних помещений дома выскочил 15-летний **Магомед Ташухаджиев**. Из автомата отца он убил одного из нападавших, а второй, отстреливаясь, сумел уехать на автомашине. Выпущенные им три пули попали в подростка: одна из них пробила сонную артерию и явилась причиной его смерти. Магомед Ташухаджиев, не выходя из комы, скончался около в 17 часов 25 июля в военном госпитале г.Моздок (Республика Северная Осетия-Алания).

К месту стрельбы вскоре прибыли российские военные и милиционеры. Убитого подростком человека доставили в Ханкалу и опознали. Оказалось, что это был полевой командир радикального толка, амир (т.е. командир) Урус-Мартановского джамаата¹ 25-летний **Магомед Цагараев**. Его напарник той же ночью обратился в городскую больницу №9. От дежурившей в приемной медсестры стало известно, что при регистрации он отказался предъявить паспорт, назвавшись вымышленным именем: Али Тимуровичем Хасаевым. После оказания медицинской помощи там же на территории больницы его задержали сотрудники российских силовых структур. Со ссылкой на российское командование в республике уже на следующее утро в СМИ стали появляться сообщения о поимке *«известного подрывника по кличке «Байсангур»»,* ответственного якобы за *«все подрывы, которые осуществлялись в Грозном в отношении военных и гражданского населения».* Было озвучено и его имя: **Айнди Дашаев**. К концу дня 23 июля в отдельных печатных и электронных изданиях появилась информация, что задержанный якобы умер от ран².

Гибель известного боевика сотрудники различных специальных служб и военные пытались записать в свой «актив». В игру включились и генералы. По словам, например, и.о. командующего ОГВ (с) РФ на Северном Кавказе генерала Владимира Молтенского, смерть Магомеда Цагараева — *«это результат тщательно спланированной, многодневной, многоплановой операции, исход которой был предreshен»*, так как он никогда не пошел бы к *«случайным людям».* *«Это была совместная операция Минобороны, МВД и ФСБ России. В данном случае к уничтожению причас-*

¹ Джамаат — религиозная община, объединение верующих людей. Здесь имеется в виду вооруженный отряд.

² Подлинное имя этого человека — Айди Ахьядович Ташаев. На обращения родственников, пытавшихся выяснить его дальнейшую судьбу прокуратура г.Грозный ответила отказом в возбуждении уголовного. Окончательное решение об этом принято 21 декабря 2002 г.

тны и силы чеченской милиции. С обеих сторон есть потери. Сын одного из милиционеров пострадал. Все подрывы гражданских и военных — дело рук этого человека», — стоя над трупом, заявил он журналистам на военной базе в Ханкале. При этом в пропагандистских, видимо, целях роль убитого в сопротивлении российским войскам сильно преувеличивалась. В сообщении, распространенном 29 июля информационным агентством «Новости» со ссылкой на аппарат помощника президента РФ Сергея Ястржембского, в частности, приводились подробности «истинного героизма» чеченского школьника, уничтожившего ни много, ни мало, а «признанного лидера боевиков».

В достаточно едких замечаниях попытки эти, однако, были опровергнуты чиновниками пророссийской администрации Чечни. Так, пресс-секретарь городской мэрии Руслан Мартагов, которому корреспонденты газеты «Коммерсантъ» поведали о появившихся сообщениях, т.е. о том, что Магомед Цагараев будто бы убит в ходе спецоперации, не преминул подчеркнуть: «Если и была спецоперация, то не с нашей, а с той стороны. Но она им не удалась...»¹

К дому на ул. *Титова* боевики, по-видимому, пришли, зная заранее, что там должен находиться начальник криминальной милиции Заводского РОВД. На сепаратистских сайтах этот человек был объявлен национал-предателем, подлежащим решением шариатского суда уничтожению. Ему вменялась в вину гибель нескольких участников чеченского сопротивления из Урус-Мартановского р-на. По этой причине, по данным из источников в правоохранительных органах, он периодически ночевал у коллег по работе.

30 мая 2000 г. в засаде, организованной против тогдашнего мэра Грозного Супьяна Махчаева (Мохчаева), боевики убили его помощницу **Нурседу Хабусиеву**. Вместе с ней в тот день погиб и заместитель представителя российского правительства в Чечне **Сергей Зверев**. Сам мэр выжил, хотя и получил множество ранений. Убитая женщина была сестрой капитана Расула Хабусиева.

27 июля президент РФ подписал указ о присвоении Магомеду Сайдиевичу Ташухаджиеву звания Герой России (посмертно). Подростка, согласно чеченским обычаям, всего лишь мстившего за отца, российская пропагандистская машина, как писала «Учительская газета», попыталась превратить в «символ сопротивления всех честных

¹ См.: Неуловимый мститель словил пулю // Коммерсантъ. 2001. 24 июля.

чеченцев беспределу бандитов и террористов». Образ мальчишки, борющегося со «своими террористами» на стороне «федералов», в той или иной форме был выведен потом и в ряде других изданий. Так, в интернет-ресурсе «Утро.ру» (28.07.2001) увидела свет заметка под названием *«Герой России — чеченский подросток»*, газета «Красная звезда» (08.08.2001) отметила статью *«В Чечне даже подростки воюют против бандитов»*, а «Московский комсомолец» (30.07.2001) — *«Сын за отца отвечает»*.

Во всех этих публикациях прослеживалась одна мысль, наиболее емко и откровенно выраженная журналисткой Натальей Городецкой. В статье, названной ею *«Героический мститель»* («Время новостей» от 30 июля 2001 г.), она писала:

«Присвоение звания Героя России чеченскому мальчику весьма своевременный и политически выверенный шаг Кремля. Владимир Путин неоднократно говорил о том, что без помощи самого чеченского народа с бандитами в республике не справиться. Десятиклассник Магомед Ташухаджиев... похож, станет теперь своеобразным примером того, что сопротивление сепаратистам и даже их убийство приветствуется федеральным центром.

Впрочем, 16-летний мальчик, похож, действовал импульсивно, когда, схватив автомат — табельное оружие своего отца, застрелил его убийцу... Но по обычаям Кавказа отомстить за смерть родственника, а тем более отца — необходимо. В Чечне это никто не назовет подвигом...

Наградив мальчика за убийство боевиков, федеральный центр как бы объявил всем чеченцам, что это героический подвиг, а вовсе не уголовно наказуемое действие — на войне как на войне. То, что указ о присвоении Магомеду Ташухаджиеву звания Героя был подписан 2-м Путиным через день после смерти раненного в перестрелке мальчика, может означать лишь то, что вопрос о его награде был уже решен. Хотя, останься он в живых, может быть, получил бы орден, а не «Героя»».

Впрочем, в некоторых изданиях все же появились критические комментарии. В «Ставропольской правде» (29.01.2002), например, по этому поводу было сказано следующее: *«Мало кто из российских военных, воевавших и воюющих в Чечне, удостоился чести стать Героем России. Чеченский паренек, с детства приученный обращаться с оружием (мы все знаем, что это так!), мстивший за убитого отца по законам родовой мести, получил высшую боевую награду»*.

Вручение награды состоялось 16 декабря 2001 г. Приглашенной в Кремль матери погибшего подростка Раисе Ташухаджиевой, 1959 г.р., и его сестрам: Залине, 1978 г.р., и Милане, 1980 г.р., глава российского государства вручил цветы, а брату Исламу, 14-летнему учащемуся VIII класса грозненской СШ №41, — «Орден Мужества». В последовавшей затем беседе с ними принял участие и министр внутренних дел Борис Грызлов.

Финал награждения был совмещен с началом приема Владимиром Путиным руководителей мусульманских духовных управлений — председателем Совета муфтиев России Равилем Гайнутдином, председателем Центрального духовного управления мусульман Талгатом Таджуддином и председателем Координационного центра мусульман Северного Кавказа Магомедом Албогачиевым. «Российская газета» (17.12.2001) так писала по этому поводу: *«Вручение государственных наград семье погибшего чеченского милиционера состоялось в один из самых почитаемых мусульманских праздников — Ураза-Байрам. И именно поэтому на сегодняшний день была запланирована встреча Владимира Путина с духовными лидерами мусульман. После короткой беседы вдова Ташухаджиева поблагодарила президента за оказанное внимание, и Владимир Путин продолжил встречу с мусульманским духовенством России»*.

Объясняя решение о совмещении этих двух мероприятий, президент подчеркнул, что обстоятельства гибели милиционера и его несовершеннолетнего сына стали *«широко известны в нашей стране»*. *«И хотя этот печальный случай не особо праздничный повод для встреч, тем не менее, я принял такое решение для того, чтобы семья почувствовала поддержку не только со стороны государства, но и со стороны мусульманского духовенства...»*, — сказал он.

Присвоение Магомеду Ташухаджиеву столь высокого в России звания вызвало неоднозначную реакцию и в самой Чечне. В немалой степени из-за пропагандистской мишуры, которым оно было обставлено. Но определенную пользу его семье это принесло. Во-первых, в Москве ей была предоставлена квартира. Во-вторых, Ислама Ташухаджиева, младшего сына убитого милиционера и брата Героя России, без конкурса определили в учебное заведение. По имеющейся информации, им оказалось Новочеркасское военное училище. Но главное, прием в Кремле и вручение награды для оставшихся в республике родственников этих людей стали наиболее верной защитой от российских же военных.

Так, 22 мая 2002 г. в *с.Махкеты*, откуда они родом, проводилась очередная «зачистка». Врываясь в дома местных жителей, военные выводили их наружу, избивали, требуя указать боевиков и сдать оружие. Нескольких человек увезли к месту дислокации воинской части на окраине соседнего *Хатуни* и там поместили в яму. Одного из задержанных, который, по сведениям местных жителей, являлся уроженцем населенного пункта *Дышне-Ведено*, убили путем подрыва на mine. Была предпринята попытка изнасилования молодой женщины. Но сельчанам эта «зачистка» особенно запомнилась массовыми грабежами и вымогательством денег. Российские военные пытались унести вещи и из дома Тамани Ташухаджиевой. Женщине с трудом удалось остановить их. Единственный аргумент, на который они как-то еще среагировали, это сообщение, что семью ее сына полгода назад в Кремле принимал «сам Путин». И хотя грабители так до конца и не поверили бабушке Героя России, они все же посчитали за лучшее уйти.

Трагически сложилась и судьба родственников Магомеда Цагараева. В ночь на 28 января 2003 г. из жилого дома в центре *г.Урус-Мартан* вооруженными людьми в сторону расположенного в 300 м здания российской военной комендатуры была увезена его родная сестра **Седа Хурикова** (фамилия по мужу), 1977 г.р. Многочисленные обращения в силовые структуры не принесли никакого результата, свою причастность к ее похищению не признали ни военные, ни сотрудники спецслужб, ни командированные в республику милиционеры. Молодая женщина исчезла.

Ее обезглавленный, с отрезанными руками, многочисленными ранениями и следами пыток труп был обнаружен на окраине *с.Белгатой* 10 февраля того же года. Местные жители перенесли его в мечеть и через три дня, сохранив одежду для возможного опознания, похоронили.

Об обнаружении трупа женщины в Урус-Мартане стало известно еще через десять дней. Приехавшие в Белгатой родственники Седы Хуриковой узнали ее вещи и, вскрыв могилу, произвели окончательное опознание обезображенного тела.

Около 23 часов в *г.Грозный* в квартиру, расположенную по адресу: *просп.Победы, 14*, ворвались четыре вооруженных автоматами человека в камуфляжной форме и масках. Угрожая применить оружие, они сначала похитили деньги, ценности и личные вещи проживающих там

людей, а потом увели с собой и сына хозяйки, **Муслима Рамзановича Зухайраева**, 1974 г.р. Примерно через 20 минут после этого послышались автоматные очереди.

На следующее утро на улице была найдена окровавленная куртка, принадлежавшая похищенному. На ней насчитали 24 пулевые отверстия. Рядом лежали и стрелянные автоматные гильзы. Раненого (или же уже убитого) Муслима Зухайраева, видимо, оттащили к БТРу: от простреленной куртки в сторону от дома уходили кровавые следы влечения.

Мать обратилась в ВОВД Ленинского р-на, где начальник службы криминальной милиции, некий «Алексей Данилович», признался, что «задержание» произвели его люди из 22-ой отдельной бригады особого назначения ВВ МВД РФ. Молодой человек, как он поведал далее, был тяжело ранен, а потом скончался.

По этому факту 7 сентября 2001 г. прокуратура Грозного возбудила уголовное дело (№12133 по ст.ст. 126 ч.2 п.п.«а, в, г» и 162 ч.2 УК РФ). Ровно через два месяца — 7 ноября — оно было в первый раз приостановлено. Постановление об этом отменили только 28 июня 2002 г. Но уже через месяц дело приостановили во второй раз. В обоих случаях основанием для этого явилась якобы существующая невозможность «обнаружения лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого» (ст.195 п.3 старой редакции УПК РФ и ст.208 ч.1 п.1, соответственно, УПК РФ).

24 июля

В с.Старые Атаги рядом с ПОМ взорвался военный автомобиль «Урал». В ходе начавшейся после этого т.н. адресной спецоперации сотрудники российских силовых структур задержали двух местных жителей. Заодно они избили пастуха **Идриса Мадиева**, пасшего скот на окраине населенного пункта.

Рядом с пастухом находился другой жителей Старых Атагов — **Беслан Курбанов**, 1980 г.р. При виде «силовиков» он быстро сел в свою автомашину и поехал в сторону жилых домов. Вслед ему раздалось выстрелы; молодой человек был ранен в руку и задержан. Его удалось освободить после вмешательства работников администрации села. Представители местной власти содействовали и разблокированию рейсового автобуса с возвращавшимися из Грозного людьми.

Сотрудники российских силовых структур держали их в оцеплении больше часа.

25 июля

Генеральный прокурор РФ В.Устинов издал приказ №46, в котором признавал факт неблагополучной ситуации с соблюдением прав человека при проведении «зачисток». Этот приказ, регламентирующий действия сотрудников прокуратуры во время проведения спецопераций в населенных пунктах, ставил целью ограничить масштабы произвола и насилия в ходе «зачисток».

С одной стороны, этот документ уникален тем, что в нем высшее должностное лицо России, ответственное за осуществление надзора за соблюдением законности, фактически признает неблагополучную ситуацию в ЧР с соблюдением прав человека при проведении «зачисток». С другой стороны, этот документ следует поставить в ряд с другими аналогичными приказами, распоряжениями и т.п., направленными на ограничение масштабов произвола и насилия над мирным населением.

Многие положения этого документа совпадают с приказом и.о. командующего ОГВ (с) №145 от 24 мая 2001 г. Генерал-лейтенант В.Молтенской приказывал командирам частей и подразделений федеральных сил в ходе проведения специальных операций в населенных пунктах взаимодействовать с главами местных администраций, военными комендантами, начальниками поселковых отделений милиции, прокурорами районов. В начале спецопераций этих должностных лиц предписывалось приглашать на командный пункт руководителя этой операции.

Приказ и.о. командующего ОГВ (с) №145 войсками злостно игнорировался. После того как в начале июля во время операций в с.Серноводск и ст.Ассиновская¹ были произведены массовые задержания жителей (захваченными оказались и главы администраций населенных пунктов, и местные милиционеры), разразился скандал. Администрация и правительство ЧР были вынуждены выступить с резкими протестами по поводу незаконных действий федеральных сил. Впоследствии и представители командования ОГВ (с) признали, что *«военнослужащими под воздействием эмоциональных факторов могли быть допущены определенные нарушения»*. По фактам этих нарушений

¹ См. сообщения за 2 и 3 июля.

прокуратурой были возбуждены уголовные дела. Властям не удалось предотвратить огласку: многие как российские, так и зарубежные СМИ, опираясь на показания беженцев и материалы правозащитных организаций, описали ужасы прошедших «зачисток».

Около пяти часов российские войска заблокировали с. *Цоцин-Юрт*. По рассказам местных жителей, всю ночь над жилыми домами барражировали вертолеты, а наутро выезд из населенного пункта был прекращен. Остановив женщину, имевшую на руках билет на поезд и пытавшуюся выехать из села, военные заявили, что начинается спецоперация и что продлится она три дня.

— *Ваш Аллах нам помог*, — было заявлено скопившимся на посту людям, в основном, женщинам, — *мы убили Бараева, Цагараева, даст бог, и цоцин-юртовских всех бандитов поубиваем*.

Из разговоров военных стало понятно, что на «зачистку» направляется колонна из пос. *Ханкала*. После полудня она вошла в село. По рассказам очевидцев, в составе колонны, было не меньше 250 единиц бронетехники: автомобили «Урал», танки, БТРы. Большинство — с замазанными краской либо прикрытыми брезентом бортовыми номерами и регистрационными знаками. Местным жителям удалось разглядеть номер одного танка, 343-й, который, по их словам, постоянно передвигался по улицам населенного пункта. На окраинах с вертолетов был высажен десант.

Цоцин-Юрт по р. *Хулхулау* делится на две части: верхнюю и нижнюю. Они связаны между собой мостами, двумя пешеходными и автомобильным. Военные сразу же взяли их под усиленную охрану. Были перекрыты и улицы, свободно передвигаться по ним стало невозможно.

В первый день из верхней части села военные увезли трех человек, в нижней были задержаны еще четыре: отец семерых детей **Лечи Бириевич Эдиев**, 1947 г.р., **Руслан Едиев**, **Якуб Яхьяев**, 23–24 лет, и его троюродный брат. Двое последних приехали из г. *Назрань (РИ)*: на посту их пропустили в блокированное село и уже там задержали.

Всех их привезли на площадку у лесополосы между Цоцин-Юртом и соседним с. *Гелдагана*. Там были разбиты палатки, стояла военная техника. Вскоре с требованием освободить задержанных родственников к этому месту стали подходить женщины. Военные, стреляя из автоматов им под ноги и в воздух, попытались их отогнать. Однако

затем позволили остаться и даже вынесли флягу с родниковой водой.

Женщины просидели на солнцепеке (при температуре +40 градусов) весь день. К вечеру военные предупредили, что будут стрелять на поражение, если те не разойдутся. Около 21 часа над ними начал кружить вертолет. Через некоторое время к ним подошел некто, представившийся «Николаем Михайловичем», и, сказав, что это он летал на вертолете, а до этого дал команду вынести воду, предложил всем уйти домой. Он заверил, что с задержанными ничего не случится. Около 23 часов их действительно «освободили» — выбросили у моста в центре перекрытого войсками села. Некоторым из них удалось добраться до своего дома только к вечеру следующего дня.

26 июля с утра «зачистка» продолжилась. *«По нашей улице, — рассказывает очевидец, — промчались шесть БТРов. Через 10–15 минут за ними уже бежала босая женщина. Это была Баева. Она живет у трассы в начале села. У нее забрали трех братьев. Она так беспомощно плакала и кричала!.. Люди остановили ее. Решили идти на ту сторону реки, куда вывозили задержанных. Понемногу стали подтягиваться женщины, у которых тоже задержали родственников. По селу пробраться невозможно, но как-то удалось пройти к мосту. Там военные грубо накричали на нас: «Чего надо! Идите отсюда!» Мы пытались объяснить, что у нас забрали родственников. «По мосту нельзя, идите по реке». По реке мы перебрались на тот берег, на ту сторону села, которая ближе к Гелдагану.*

В пятистах метрах от поляны, где были увезенные из села люди, нас остановили солдаты. ...Через час-полтора вышел военный, представился «Славой» и сказал: «Единственное, что я могу для вас сделать — это вынести списки задержанных. И то я это делаю просто из человеческого сочувствия к вам».

И он действительно вынес списки. Что происходило дальше — описать трудно. На эту поляну постоянно заезжали машины с группами задержанных. Прибегали новые женщины — родственницы тех, кого только сейчас увезли. Так как село еще перекрыто, многие просто пытались докричаться до нас с той стороны реки: «Такого-то, такого-то забрали». С поляны небольшими группами начали выводить «профильрованных». Женщины окружали их кольцом и вводили домой».

Одну из групп освобожденных и сопровождавших их родственников военные остановили на посту в центре села и держали там до вечера.

Припугнув обстрелом, их отпустили перед наступлением темноты. По свидетельствам местных жителей, из числа захваченных в тот день на поляне остались три человека.

Самые массовые задержания и проверки в Цоцин-Юрте, видимо, происходили 26 июля. В одном из сельских кварталов, например, военные захватили около трех десятков человек. Их пытали током, избивали, травили собаками.

То же самое повторилось и на третий день «зачистки». С раннего утра на поляну стали свозить новые партии захваченных в селе людей. Туда же устремились и женщины. Одна из них рассказала сотруднику ПЦ «Мемориал» о том, как происходило освобождение: «...Мы сидим и наблюдаем за тем, что происходит на поляне. С его территории выезжает автозак, и все женщины поднимаются. Когда же он проезжает кукурузу, уже собираются бежать туда. Автозак делает круг, останавливается, и оттуда выпрыгивают и бегут парни в красных, синих, белых майках. Матери начинают узнавать своих сыновей, плачут, бегут к ним. Тут же некоторые падают в обморок. Подбегаем к парням. Некоторые из них не могут стоять на ногах. «Что с вами, что с вами сделали?» «Ток и собаки...»

Их всех через ток пропустили. И парни, и их матери бегут, но тут же кто-то кричит: «Женщины, оставьте их, они доберутся до дома. Других надо вытаскивать, они собаками парней травят, током пытаются!..» Страшная это была картина».

За время «зачистки» военные задержали не менее 73 цоцин-юртовцев. В их числе, по сведениям ПЦ «Мемориал», были:

1. **Лечи Бириевич Эдиев**, 1947 г.р.;
2. **Руслан Едиев**;
3. **Якуб Яхьяев**, 23–24 лет;
4. **Адам Алавдиевич Басаев**;
5. **Хаджа Гаирович Ламашев**;
6. **Муса Хезирович Модаев**;
7. **Руслан Хусейнович Магомадов**;
8. **Саид-Эми Ильясович Дудхаджиев**;
9. **Асламбек Саид-Хасанович Магомадов**;
10. **Тимур Ильясович Дудхаджиев**;
11. **Саламбек Асламбекович Хасаев**;
12. **Элим-Паша Джугейдович Белимурзаев**;

13. Турпо (Турко) Джухойтович Бимурзаев;
14. Дени Ножаевич Халедов;
15. Лом-Али Туркаевич Султанов;
16. Сайд-Салах Илиясович Дудхаджиев;
17. Ибрагим Майербекович Алиев;
18. Сайд-Селим Ильясович Дудхаджиев;
19. Арби Хизирович Дудхаджиев;
20. Арап Хизирович Дудхаджиев;
21. Рамзан Ахмедович Бааев;
22. Султан Эльсулаев;
23. Хизир Даутмерзаев, 1954 г.р.;
24. Рамзан Имранович Агаев;
25. Ризван Имранович Агаев;
26. Леча Имранович Агаев;
27. Сухраб Исламович Тарамов, 1979 г.р.;
28. Аюб Дакаевич Тарамов, 1980 г.р.;
29. Рустам Лемиевич Хусиханов, 1978 г.р.;
30. Рамзан Лемиевич Хусиханов, 1979 г.р.;
31. Лечи Хумаидович Хусиханов, 1957 г.р.;
32. Салах Сайпудиевич Магомадов, 1978 г.р.;
33. Вези (Везм) Мазаевич Мазаев, 1963 г.р.;
34. Хусаин (Хусейн) Шамитиевич Магомадов, 1980 г.р.;
35. Магди Магомадов;
36. Хизир Абуханов, 1966 г.р.

Кроме пяти человек — Идриса Абуханова, Хусейна Магомадова, Вези Мазаева, Рамзана Хусиханова и жителя с.Гелдагана Ломалиева — все они были отпущены¹. Перед освобождением их вынуждали расписываться в том, что они не имеют претензий к военным и что обращались с ними хорошо.

В ходе «зачистки» военные грабили людей. У пожилой и полуслепой женщины по имени **Хазан**, проживающей на *ул. Школьная*, они потребовали деньги. Когда на плохом русском языке та попыталась объяснить, что их у нее нет, военные ударили ее по переносице и, «установив» на плечо автомат, расстреляли все ее имущество во дворе. Из домов уноси-

¹ Впоследствии оказались на свободе и эти пять человек. После этого Идрис Абуханов уехал за границу, остальные живут в Чечне.

лось все, от денег до нижнего белья. Развязно, грубо и цинично обращались к женщинам, имелись случаи сексуального домогательства.

28 июля военные стали покидать Цоцин-Юрт. Колонна с большим количеством бронетехники вышла из села в западном направлении. Местным жителям было заявлено, что на очереди «зачистка» в с. *Мескер-Юрт*.

В с. *Герменчук* пропал без вести **Вахит Имранович Умаров**, 1972 г.р. О его дальнейшей судьбе сотрудникам ПЦ «Мемориал» ничего выяснить не удалось. Неизвестно также расследовалось ли это дело органами прокуратуры.

В г. *Грозный* совершено вооруженное нападение на работников социального обеспечения городского *Ленинского р-на*.

Между 15 и 16 часами рядом с участковой больницей в центре с. *Старые Атаги* неизвестными был подорван и обстрелян из автоматического оружия БТР. Тяжелое ранение получил солдат-контрактник.

Российские военные открыли ответный огонь, а затем задержали 12 человек — посетителей и работников зерносклада, находящегося в северной части населенного пункта. Некоторые из этих людей были избиты, у них отобрали личные вещи: деньги, часы, кольца. Через несколько часов всех освободили.

Перестрелка нанесла ущерб жилым постройкам и имуществу местных жителей. У одного из них была убита корова.

26 июля

В ночь на 26 июля в г. *Грозный* недалеко от аэропорта им. Шейха Мансура (Северный) был найден труп **Зины Бисултановой**, жительницы с. *Дуба-Юрт*. Обстоятельства ее убийства ПЦ «Мемориал» неизвестны.

В г. *Грозный* недалеко от здания нефтяного института неизвестные подорвали автомашину УАЗ. Согласно свидетельствам очевидцев, убиты трое российских военных.

Около 23 часов в ст. *Первомайская* российские военные, прибывшие на бронетехнике, захватили и увезли в неизвестном направлении

нии 13 мужчин молодого возраста. На следующий день родственники похищенных и односельчане разбились на группы и начали их поиски.

Около полудня в с.Знаменское, где находится бюро В.Каламанова, с жалобой на действия военных выехала большая группа женщин. Часть местных жителей, чьи родственники были захвачены в результате ночного налета на село, направились в *Гудермес*, намереваясь встретиться там с чиновниками из администрации Ахмада Кадырова.

К северной окраине с.*Алхазурово* подошли подразделения российской армии и МВД. Они заняли территорию разрушенной животноводческой фермы и к вечеру заблокировали населенный пункт со всех сторон. Утром 27 июля началась «зачистка», носившая скорее адресный характер. У военных имелись списки местных жителей, которые, по-видимому, считались неблагонадежными. У них проверялись паспорта и другие документы, а в домах производились обыски.

Военные, как правило, не представлялись. Обыски не были санкционированы прокуратурой, на них не присутствовали понятые. По их результатам не оформлялись протоколы. У местных жителей изымались отдельные предметы обихода и ценности, однако акты, которые придали бы этому процессу хоть какой-то признак законности, не составлялись.

По завершении «зачистки» жители Алхазурово обнаружили, что у них пропали различные вещи. На это жаловалась, к примеру, **Хамсат Бурсагова**, проживающая по адресу: ул.*Береговая*, 9. К ее дому военные приехали на БТРе и автомобиле «Урал». Их номеров она не заметила. Прибывшие не стали ничего объяснять, разошлись по всему двору и начали досмотр жилых помещений и хозяйственных построек. Никаких документов, санкционировавших обыск, хозяйке предъявлено не было. Отсутствовали также и понятые.

Дома Хамсат Бурсагова была одна. Уследить за военными, которые одновременно находились и в комнатах, и в курятнике, и в огороде, она не могла. Поэтому боялась, что ей что-нибудь подбросят или же, наоборот, украдут. Оказалось, не зря. Вместе с группой военных женщина была на втором этаже дома, когда снизу крикнули, чтобы она открыла сундук, грозя в противном случае взломать его. В нем, кроме других ве-

шей, женщина хранила деньги, 2 тыс. руб. Взяв их, хозяйка дома вновь поднялась наверх, где все еще продолжался обыск. Что происходило на первом этаже, она уже не видела.

Военные уехали. Вернувшийся вскоре муж узнал, что в доме был обыск, и спросил, забрала ли она из сундука \$700. Деньги исчезли. Супруги Бурсаговы убеждены, что их украли те, кто производил обыск. Кроме того, заявив, что это — «военное имущество», они отобрали брезент площадью 60 м². Купленный в складчину около 20 лет назад, на нем сельчане во время похорон молились. Объявив «государственным имуществом», военные увезли с собой и сварочный аппарат заводского изготовления, забрали из дома набор кухонных ножей. Действия эти, естественно, не были документально оформлены, что, по мнению юристов, к которым обратилась Хамсат Бурсагова, позволяет характеризовать их как грабеж (ст.161 УК РФ).

Несанкционированные обыски были произведены в домах и других жителей Алхазурово. У **Жансари Говдахановой**, проживающей на *ул.Кавказская*, ничего не пропало. Но военные раскидали в комнатах все вещи, перевернули мебель. Используя собак, они осмотрели огород. Наибольший интерес проявлялся к всевозможным документам и фотографиям. Их военные просматривали очень тщательно.

Из дома **Сайдана Курсаева**, проживающего на *ул.Береговая*, военные унесли брезент и магнитофон.

Во дворе у **Магомадовых** находился автомобиль ГАЗ-3307 («Волга») с государственным номерным знаком «м 104 мм 20/гус», принадлежащий жителю *г.Грозный* **Зелимхану Хамзатовичу Чагаеву**. Он проживал в Алхазурово в качестве вынужденного переселенца в период активных боевых действий в республике. Потом вернулся домой. «Волге» требовался ремонт (отсутствовал аккумулятор, резина требовала замены). Поэтому автомобиль оставили в селе вместе с регистрационным свидетельством. И он был изъят военными под предлогом, что отсутствует хозяин и не произведен обмен номерных знаков. Со спущенными колесами его отбуксировали в Урус-Мартан.

Молодых мужчин, проживавших в тех домах, где производилась обыски, военные отвозили на территорию фермы, где к тому времени развернули временный штаб по проведению операции. Сняв отпечатки пальцев, их затем всех отпустили. В селе никто не исчез и не был задержан.

К вечеру 27 июля обыски в Алхазурово завершились. Военные конфисковали пять автомобилей различных марок. В последующие дни два из них были возвращены владельцам. Три других автомобиля по состоянию на 9 августа 2001 г. оставались на территории бывшего ремонтно-технического предприятия в г.Урус-Мартан, где дислоцируется одно из подразделений российских силовых структур.

27 июля

В ночь на 27 июля в ущелье *р.Аргун* между селами *Старые* и *Новые Атаги* произошла перестрелка российских военных с неизвестными, предположительно, участниками ВФ ЧРИ. Потерь среди гражданского населения нет.

Около полудня в *Заводском р-не г.Грозный* взорвана автомашина «Урал» со сделанной краской надписью «Покер» на кузове. Среди российских военных имеются убитые и раненые.

28 июля

В *г.Грозный* около ста женщин — матерей и родственниц пропавших без вести — подготовили обращение в ОБСЕ с призывом содействовать поиску людей, исчезнувших после задержания сотрудниками российских силовых структур.

Примерно в шесть часов сотрудники военной комендатуры *Гудермесского р-на*, выломав двери, ворвались в ЦВР беженцев, расположенный в бывшем здании биохимзавода по адресу: *г.Гудермес, ул.Деповская, 76*.

Из-за отсутствия временной регистрации были задержаны 11 мужчин. Их отвезли на территорию ВОВД района. Усилиями участкового инспектора милиции и директора ЦВР, все задержанные были освобождены в течение одного дня. Зданию центра причинен материальный ущерб (разбиты замки, поломаны двери), однако военная комендатура ничего не возместила.

Получил осколочные ранения и был доставлен в участковую больницу житель *с.Старые Атаги Иса Алгираев* (проживает на *ул.Нурадилова*). Инцидент произошел у автобусной остановке на выезде из населенного

пункта, когда ехавшего на своей автомашине 68-летнего человека остановил шедший пешком и без оружия российский военный. Он попросил подвезти его до части, а потом, когда тронулись, неожиданно сказал: «Убей меня, я не хочу жить». Старик ответил, что, мол, нельзя так шутить молодому и здоровому парню. Но военный несколько раз повторил свою просьбу-требование, а затем, угрожая взорвать обоих, вытащил гранату и выдернул чеку. Раздался взрыв.

Доставленный вместе с Исой Алгираевым в больницу виновник инцидента после оказания медицинской помощи был задержан сотрудниками ПОМ.

29 июля

В четыре часа в с.*Ачхой-Мартан* из своего дома, расположенного по адресу: ул.*Садовая*, 29, увезен в неизвестном направлении **Хамзат Ахмедович (Ахмадович) Умаров**, 1956 г.р.

Похитившие его российские военные приехали на БТРе. В черте населенного пункта они обстреляли местного жителя, которого позднее с ранением доставили в местную больницу. Не доезжая 70 м до нужного им места, военные сошли с бронемшины и дальше шли уже пешком. В это время у Хамзата Умарова ночевал представитель гуманитарной организации **SPSD**, занимавшейся раздачей гуманитарной помощи в Ачхой-Мартане, Салавди Юсупович Ирбаиев. По словам последнего, военные проверили документы у обоих и первым вывели из комнаты, в которой они спали, хозяина дома. Спустя три или четыре минуты после этого заставили выйти наружу и его самого.

Военные были одеты в черную униформу и держали в руках винторезы. Из этого можно сделать вывод, что они являлись сотрудниками какого-то спецподразделения (предположительно, ГРУ МО РФ). Перед тем как проникнуть в дом, они перерезали провод стационарного телефона. А после их ухода нашли необычное ножовочное полотно, которое сгибалось чуть ли не пополам, но не ломалось. Им и была спилена защелка железной калитки в огород, через которую военные проникли во двор. Туда же повели и обоих задержанных мужчин. В последнюю минуту они почему-то передумали и оставили Салавди Ирбаиева. Хозяина дома же забрали, с тех пор его местонахождение установить не удастся.

Военный комендант Ачхой-Мартановского р-на Ибрагим Сулейменов в ответ на обращение родственников отказался признать,

что Хамзата Умарова увели из дома представители российских силовых структур, и что он мог бы содержаться в военной комендатуре или ВОВД, находящихся на территории райцентра. По факту его незаконного задержания Ачхой-Мартановская прокуратура 25 января 2002 г. возбудила уголовное дело (№63008, ст.127 ч.2 УК РФ). Ровно через два месяца оно было приостановлено «в связи с невозможностью обнаружения лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности» (ст. 195 ч.3 УПК РСФСР).

В ноябре 2001 г. сотрудники российских силовых структур похитили и его старшего брата **Рамзана Ахмедовича Умарова**, 1957 г.р. По состоянию на октябрь 2007 г. они оба числятся пропавшими без вести.

На КПП «Кавказ-1», расположенном на трассе Ростов—Баку между ЧР и РИ, был задержан и исчез **Хампаш Асламбекович Осмаев**, 1971 г.р. Родственники пытались установить место его возможного содержания, но поиски ни к чему не привели. Несущие на этом посту службу сотрудники силовых структур РФ отказались признать факт задержания молодого человека.

На окраине *г.Шали* на дороге, ведущей из *с.Новые Атаги*, подорвался БТР. В ответ российские военные провели «зачистку» близлежащих жилых кварталов. Обыскав дома, они увезли в неизвестном направлении восемь человек.

Задержанными оказались строители: сварщики, каменщики и т.д., работавшие здесь по найму. Из них отец и три сына **Адузовых**, два человека из семьи **Гайтаровых** и еще двое мужчин, фамилии которых сотрудникам ПЦ «Мемориал» установить не удалось. Все они — жители *с.Дуба-Юрт*. В первые дни задержания родственники не могли предпринять никаких мер по их поиску: военные заблокировали окрестные населенные пункты и перекрыли все дороги между ними.

По данным штаба ОГВ (с), участники вооруженных формирований ЧРИ с октября 1999 г. потеряли 11321 человека; уничтожены до 10 танков противника, 38 бронетранспортеров (БРДМ, БМП), шесть установок реактивных систем залпового огня, 10 орудий (минометов), 88 зенитных установок (ЗСУ, ЗПУ), 31 командный пункт (штаб), 1081 склад с оружием и боеприпасами (пещеры, тайники), 61 база (склад) ГСМ, 403 объекта

связи и радиолокационного наблюдения, 8682 установки для нелегальной переработки сырой нефти.

Сообщение СМИ

30 июля

В ночь на 30 июля на поле рядом с *пос. Андреевская долина* в *Заводском р-не г. Грозный* на mine подорвались российские военные. Уже днем на территории бывшего нефтеперерабатывающего завода им. А. Шерипова были захвачены 10 жителей этого населенного пункта. Кроме того, военные взорвали бочку с нефтепродуктами.

Во время «зачистки» жилых кварталов у автобусной остановки «Берзка» на Старопромысловском шоссе они задержали 17 человек, а в *пос. Карпинский курган* — еще четырех.

Начались «зачистки» в *селах Белгатой, Гелдагана и Мескер-Юрт* и в *г. Шали*. Выехать из этих населенных пунктов было невозможно и поэтому о том, как проходят операции, есть ли задержанные и сколько их, ничего не известно. По непроверенной информации, в Шали в результате подрыва двух БТРов убиты семь российских военных. Среди них имеются раненые.

«Зачистки» в Белгатое, Гелдагане, Мескер-Юрте и райцентре продолжились и на следующий день.

В *с. Старые Атаги* несколько молодых местных жителей избили российского военного, набравшего воду в оросительном канале, и отобрали у него автомат. В ночь на 31 июля в окрестностях населенного пункта стали рваться тяжелые снаряды.

В 10.30 на окраине *с. Гехи* при проведении поисковых мероприятий в 30 метрах от БТРа сработал радиоуправляемый фугас. В результате взрыва погиб командир взвода ВВ МВД РФ 23-летний старший лейтенант К. Кусков, еще один военнослужащий получил ранение.

Сообщение СМИ

31 июля

По информации, которую ПЦ «Мемориал» не удалось перепроверить, летом 2001 г. между *г. Шали* и *с. Сержень-Юрт* рядом с каналом в

200 метрах от российского блокпоста было обнаружено захоронение. В нем нашли до 20 трупов местных жителей, подвергшихся внесудебной казни после захвата военными. Факт существования захоронения стал достоянием гласности случайно: один из вновь призванных военных рассказал о захоронении жителю Шали, не пожелавшему называть своего имени.

С утра *г.Урус-Мартан* был закрыт для въезда и выезда автотранспорта. Местные жители лишились возможности поехать в *Грозный*, *Ингушетию*, не говоря уже о близлежащих селах. Основанием для фактической блокады, по словам российских милиционеров, стал приказ военного коменданта Гейдара Гаджиева. Через блокпосты пропускали только работников администраций населенных пунктов и правоохранительных структур. К девяти часам в направлении на *с.Гехи* скопилось большое число автомобилей, водители и пассажиры которых не могли проехать через пост в обе стороны. Некоторые из них потом разъехались по домам. Но наиболее стойкие продолжили «дежурство» у блокпоста, надеясь на отмену приказа. Однако до конца дня движение по дорогам, ведущим в Урус-Мартан и из него, не было возобновлено.

Утром 1 августа к зданиям военной комендатуры и администрации района пришли люди, которым по тем или иным причинам необходимо было выехать из города. Власти начали выдавать им пропуска, названные «маршрутными листами». Желающих их получить было много, и, вероятно, именно поэтому в комендатуре решили окончательно заблокировать дороги: в десять часов проезд был открыт.

АВГУСТ

1 августа

Ранним утром в первой половине августа российские военные увезли из 9-этажного дома на *Олимпийском проезде г.Грозный* мать двоих детей **Сациту Садыкову**, 1969 г.р. Кроме того, они забрали из квартиры 17 тыс. руб., золотые серьги, кольцо и цепочку.

Женщину, которую, как выяснилось, задержали как жену погибшего командира ВФ ЧРИ, на территории *пос.Ханкала* держали в яме глубиной около 6 м. Руки у нее все время были скованы наручниками. На допросах избивали дубинками и металлическим тросом, угрожали изнасилованием. После каждого допроса сталкивали в яму. Через три дня ее вместе с другими тремя женщинами, которых задержали в то же утро и на том же основании, на вертолете переправили в *Моздок*.

Там Сацита Садыкова находилась еще три дня; ее допрашивали, избивая, а затем перевезли в *Краснодар*, где уже не били. Всего она провела под стражей две недели, после чего была освобождена. Вместе с ней отпустили одну из женщин, а другой, некой **Заре**, которая проживала рядом с автобусной остановкой «Березка» в Старопромысловском р-не Грозного, предъявили обвинение в участии в боевых действиях.

В 10 часов на трассе Ростов—Баку у развилки дорог, ведущих в *с.Чечен-Аул* и *с.Гойты*, состоялся многолюдный антивоенный пикет (до 300 человек), в котором приняли участие жители городов *Грозный*, *Гудермес*, *Шали* и близлежащих населенных пунктов: *с.Пригородное*, *пос. Гикаловский*, *с.Чечен-Аул*, *Старые Атаги* и *Новые Атаги*, *с.Курчалой* и др. С весны 2001 г. подобные акции протеста стали получать в Чечне все большее распространение.

В пикете в основном принимали участие пожилые люди, женщины и дети. Они требовали остановить геноцид чеченского народа, освободить насильственно удерживаемых лиц, прекратить «зачистки» и грабежи, начать политические переговоры с законным руководством республики.

В руках у детей были плакаты: «Верните мне папу!», «Мы хотим жить!», «Путин — убийца!» 13-летняя **Элиза** сказала, что выступает против войны, которая убила ее маму: она была расстреляна сотрудниками силовых структур РФ.

Военные на двух БТРах попытались разогнать пикет, стреляя под ноги и над головами митингующих. У двух журналистов они отобрали видеокамеры, грубо матерясь, избивли несколько человек. Но люди не разошлись, антивоенная акция продолжалась до 17 часов.

С 1 по 5 августа российские военные проводили «зачистки» в селах *Мескер-Юрт, Гелдагана, Старые Атаги, Цоцин-Юрт, Белгатой, городах Шали, Аргун*, а также в некоторых районах столицы республики *г.Грозный*.

В *г.Грозный* на неработающей АЗС (Старопромысловское шоссе между автобусными остановками «Школьная» и «Катаяма») прогремел взрыв. Жители близлежащих домов рассказали, что патрулировавшие это место трое военных погибли.

Через каждые 80–100 м на трассе Грозный—Шали выставлены мобильные посты. В течение двух недель российские военные брали деньги с владельцев проезжающих машин.

В 13 часов на разрушенный завод им. А.Шерипова в *Заводском р-не г.Грозный* на БТРе и БМП с замазанными номерами приехали военные, дислоцирующиеся рядом на территории бывшей пожарной части. Прицепив к БМП жилой вагончик, они утащили его с собой. Свои действия объяснили просто: «*Он нам нужен*».

Через час после этого на территории завода раздался взрыв. Военные задержали **Сулима Макаева**, 1974 г.р., жителя *пос.Андреевская долина*, как обычно пасшего здесь коз. Ему надели на голову мешок, связали руки и ноги, и, сказав, что нашли полмешка патронов и гранатомет, затолкали в БТР. Охранникам завода (чеченцам) с трудом удалось убедить их отпустить пастуха. В качестве выкупа они отдали ящик водки. Сулим Макаев утверждал, что военные подложили ему гранатомет и патроны, и он даже не знал, что в мешке, пока они сами не сказали ему об этом.

Подобного рода ситуации на заводе случаются регулярно. Военные забирают все, что, как им кажется, может пригодиться. А если ничего не находят, задерживают охранников или рабочих, предварительно подбросив им что-нибудь.

Труп **Магомеда Магомед-Салиевича Цагараева**¹, находящийся в *пос.Ханкала*, родственникам для захоронения не передан. Малика Цагараева, мать убитого, встретила с «замполитом военной контрразведки Олегом» (так он представился), который потребовал за убитого найти и привести пятерых военных: рядового Вепрякова Виталия Михайловича, в/ч 44822 (291 МСП, 42 МСД), числится как СОЧ с 11 июня 2001 г.; рядового Маняка Юрия Владимировича, в/ч 44822 (291 МСП, 42 МСД), покинул часть так же 11 июня 2001 г.; рядового Корсесова Виталия Сергеевича, ВВ МВД РФ, самовольно ушел из аэропорта им Шейха Мансура («Северный»), где дислоцируется подразделение, в котором он нес службу; рядового Зимина Николая Викторовича, 1980 г.р. (других данных нет); рядового Воробьева Сергея Валентиновича, 1981 г.р., уроженца г.Архангельск.

Дополнительно «Олег» потребовал освободить пятерых военных, находящихся в плену (или выдать их трупы). *«Этого товара у Хаттаба в избытке»*, — сказал он.

Мать Магомеда Цагараева не может понять, какое отношение имеют к трупу сына все эти люди и Хаттаб. Она лишь хотела похоронить его, поэтому, надеясь на помощь, решила обратиться в бюро Владимира Каламанова.

В г.Грозный к годовщине захвата города ВФ ЧРИ принимаются усиленные меры безопасности. Исполняется ровно пять лет, как боевики захватили чеченскую столицу. Военная комендатура решила резко ужесточить режим передвижения автотранспорта в городе и ограничить его проезд через блокпосты.

Сообщение СМИ

В 20.15 в двух километрах западнее аэропорта «Северный» г.Грозный боевики обстреляли из автоматического оружия вертолет Ми-26 авиации ВВ МВД РФ. В этот момент на борту машины находились три члена экипажа и 23 пассажира. Получивший многочисленные пробоины вертолет совершил вынужденную посадку, пострадавших нет.

Вскоре после ремонта вертолета боевики, которые вели наблюдение за ходом ремонтных работ, произвели по взлетающему вертолету пуск ракеты

¹ См. сообщение за 23 июля.

из переносного зенитного ракетного комплекса. Экипаж успел выполнить противоракетный маневр.

Сообщение СМИ

2 августа

Около полуночи в пос. *Калинина г. Грозный* на БТРе российские военные приехали к дому **Замана Мархиева**. В это время у него находились **Руслан Хаджиев (Зманхаджиев)** и неизвестный. Утром их трупы с пулевыми ранениями в голову были обнаружены местными жителями на дороге неподалеку от дома.

В больницу №9 *г. Грозный* с огнестрельными ранениями и другими травмами были доставлены:

1. **Руслан Амагатович Джабраилов**, 1966 г.р., проживает по адресу: *г. Грозный, 1-ый микрорайон, просп. Кирова, 27а*. Получил ранение левой голени во время взрыва на *ул. Жигулевская*;

2. **Али Ирисханов**, 1975 г.р., проживает по адресу: *с. Старая Сунжа, ул. Виноградная, 1*. По его словам избит военными, найден в *6-ом микрорайоне*;

3. **Муслим Вахаевич Тагаев**, 1977 г.р., проживает по адресу: *г. Грозный, ул. Косиора, 24/31*. Получил огнестрельное ранение в живот в *8-ом микрорайоне*.

Около 11 часов на окраине *с. Татай-Хутор* на взрывном устройстве подорвались **Р. Дангаев** и еще несколько местных жителей (точное число ПЦ «Мемориал» неизвестно).

Около 14.30 у *с. Булгат-Ирзу* на взрывном устройстве подорвались и скончались **Х.М. Мусаев** и **Х.Е. Гандалаева**; был ранен **С.Б. Юсупов**.

Тагир Усманович Мовсаров, 1938 г.р., проживающий в *с. Кулары* по адресу: *ул. Сунженская, 63*, находясь в центре *г. Урус-Мартан*, увидел, что во двор бывшей школы-интерната, где дислоцируются районные военная комендатура, управление ФСБ и ВОВД, заехал БТР с бортовым номером 493. Он запомнил ему еще с последней «зачистки» своего населенного пункта, 24 июня 2001 г.

В тот день военные, находившиеся на этой бронемашине, наехали на забор и сломали его. Тагир Мовсаров заметил, что у него есть ворота,

через которые они могли бы войти без проблем. Реплика военным не понравилась: на пожилого человека тут же направили автоматы и потребовали предъявить документы. Он попытался пристыдить их и сказал, что надо *«вести себя нормально в чужом дворе»*. Но эти слова возымели обратный эффект. Военные вышли из себя и, матерясь и оскорбляя его, начали несанкционированный обыск. Они осмотрели двор, территорию вокруг него, чердак дома, а потом вошли и в сам дом. Одна из комнат была заперта на замок. Тагир Мовсаров сказал, что в ней жила его покойная супруга, и он никого сюда не пускает. В ответ один из военных ударил его прикладом автомата. Еще один пришелся сзади по голове.

После этого в доме был учинен погром: содержимое чемоданов, шкафов сбрасывалось на пол. Все это военные топтали и разбрасывали. Ценные вещи они похитили. По словам хозяина дома, они *«забрали все, что им не принадлежит: охотничье ружье (хотя на него была необходимая документация), вещи, документы»*.

На следующий же день Тагир Мовсаров написал заявление на имя прокурора Урус-Мартановского р-на, к которому приложил следующие документы: справку от 24 июня 2001 г. с фельдшерско-акушерского пункта с.Кулары о том, что *«вызов обслужен на дому Мовсарова Т.У., 1938 г.р. ДС: повреждение и ссадина левого уха. Оказана первая помощь и направлен к травматологу»*; медицинское освидетельствование от 25 июня 2001 г., выданное поликлиникой Урус-Мартановского р-на, в котором поставлен диагноз: *«Мягкие ткани левого уха отечны, болезненны, ссадины наружной ушной раковины»*. Освидетельствовал пострадавшего врач-травматолог В.С.Тагиров.

И теперь Тагир Мовсаров поспешил в прокуратуру, считая, что сейчас уж точно будут предприняты необходимые действия и грабителей задержат. Тем более, что разыскивать их не придется, они сами въехали на территорию, где, как указывалось выше, находятся руководство и милицией, и спецслужбами, и находящимися в Урус-Мартановском р-не военными. Однако там ему вместо задержания преступников лишь вручили копию письма и.о. прокурора Урус-Мартановского р-на Леонида Илюшенко за №11.01 от 28 июня 2001 г. к и.о. прокурора Грозненского (сельского) р-на, со следующим содержанием: *«Направляется по территориальности заявление Мовсарова Т.У. о незаконном изъятии у него охотничьих ружей и причинения телесных повреждений»*. Обратиться туда потерпевшему предложили и устно.

Утром **Шедит Камеливеч Хангараев**, 1957 г.р., проживающий по адресу: *г.Аргун, Железнодорожная казарма, 2143-й км*, уехал из дома на железнодорожную станцию *Ханкала*, где он работает составителем поездов. Со слов сослуживцев стало известно, что в 15.50 во время маневровых работ к нему подошли пятеро человек в камуфляжной форме, двое из них — в масках. Не спрашивая документов, ничего не объясняя и избивая дубинками, они схватили его и увезли на автомашине УАЗ-452 (т.н. таблетка). Напарник Шедита Хангараева подбежал к тепловозу и по радиации сообщил о случившемся дежурному по станции. По сигналу рабочих, заместитель коменданта старший лейтенант А.И.Морозов и военный патруль устроили погоню, но не смогли догнать похитителей, т.к. по дороге было два КПП. Однако смогли установить, что машина въехала на территорию в/ч 6748. После похищения были поставлены в известность руководство станции Ханкала, военное командование и военная прокуратура, а также руководство железной дороги. Однако по состоянию на начало 2003 г. установить местонахождение Шедита Хангараева не удалось.

Из заявления Х.З.Хангараевой, жены похищенного (текст был подвергнут минимальной орфографической правке):

«...Я обращалась во все инстанции ЧР, стучалась во все двери кабинетов, где принимают с заявлением, с просьбой помочь мне найти отца моих детей. Сначала этим делом занимался замвоенного прокурора ст.Ханкала, потом дело передали военному следователю, далее переслали в Чеченскую прокуратуру и, наконец, в Грозненскую (сельскую) прокуратуру. Вот уже третий месяц ни на одно заявление, ни на одну просьбу я не получила ответа ни письменно, ни устно. По сегодняшний день о его судьбе и местонахождении ничего не известно. Везде отвечают, что вот написали да вот ищем. Если ФСБ, то — «не знаем». Если ГРУ, то — «они никому не подчиняются». Неужели никто не отвечает за действия ФСБ или ГРУ? Что удивительно, его не где-то забрали, а с рабочего места в рабочее время с территории станции Ханкала, которая охраняется военными, где не могут быть ни боевики, ни бандиты. Там находятся только миротворцы, которые наводят порядок и соблюдают права и свободы человека. Это же минус, вернее, позор Российской Армии и спецслужбам, что они не знают, кто забрал человека с охраняемой ими территории, куда и зачем забрал. Какой же порядок они наводят в Чечне, если на такой маленькой зоне (поселке) не могут разобраться, кто и чем

занимается? Они же должны кому-то подчиняться и отвечать за свои незаконные поступки.

Я понимаю, если бы они предупредили начальника станции или коменданта станции Ханкала или кого-нибудь из рабочих, что его (мужа. — ПЦ «Мемориал») забирают по какому-то подозрению, и где он будет находиться, пока не разберутся. А то забрали работника железной дороги, который за свою работу не имеет ни одного нарушения и замечания, а как сквозь землю провалился, никто его не видел и никто ничего не знает...

На таком месте, как ст. Ханкала, если кинешь шапку упасть ей некуда, столько военных и КПП. Из своих 44 лет он проработал на железной дороге 27 лет. Если спросить у любого руководителя и рабочего-железнодорожника, все как один его знают только с положительной стороны, как хорошего, добросовестного, отзывчивого, трудолюбивого, исполнительного и законопослушного человека и гражданина РФ, который в любую минуту готов прийти на помощь товарищам. Никогда ни в военных, ни в политических и в других «играх» не участвовал, занимался только чисто мирным трудом.

С 1995 г. наш дом (железнодорожная казарма) разрушен во время боевых действий на 50%, если не больше. Несколько лет мы живем в развалинах и в руинах, без окон и дверей, где все заштопано, кругом сквозняки, и безо всяких удобств. Мои дети круглый год болеют. Мой муж не более месяца назад вышел на работу после длительного лечения и его содержание в неблагоприятных условиях может сказаться на его здоровье.

Теперь ходят слухи, что якобы моего мужа забрали из-за бороды, которую он носит с молодости, подозревая в ваххабизме. Борода не имеет никакого основания для подозрения, так как любой человек имеет право носить ее независимо от национальной принадлежности и вероисповедания, и не является нарушением законов РФ. Я, жена, лучше меня никто не может знать, что он за человек и чем занимался. Он верующий человек, строго придерживается традиционного ислама. Его борода никакого отношения к ваххабизму не имеет. Если есть подозрения, то почему не спросили односельчан, имама мечети, соседей, сотрудников и руководство Грозненского отделения железной дороги, где он проработал 27 лет. Все скажут, какой он человек. Он первый работник, который 21 января 2000 г. на воинском эшелоне поехал на станцию Ханкала и отработал сутки, когда люди еще боялись жить в своих домах. Он принимал активное участие в восстано-

вительных работах на станции Ханкала и в первую военную кампанию 1995–1996 гг., и во вторую кампанию 2000 г. Это может подтвердить и руководство железной дороги, и военное командование, дислоцированное на ст. Ханкала.

У мужа на работе дважды брали фотокарточки 3x4 по две штуки якобы для пропуска, который должны выписать в ФСБ, но ни пропуска не дали, ни фотографий не вернули. Если захотят, они могут подготовить любой материал с приклеенной фотографией и приписать что угодно — никому ничего ни докажешь. Если он занимался чем-нибудь противоправным, мы жили бы роскошной жизнью, катались бы на иномарках, жили в хоромах. Мой муж не имел даже велосипеда. А наш адрес не дом и не улица, а полуразрушенная железнодорожная казарма, которая держится на честном слове, и это без всяких комментариев говорит о том, на какие доходы мы живем и чем занимаемся. Об обстановке и мебели не может быть и речи, у нас даже нет нормального стула, чтобы сесть, не говоря о другом.

Я проработала на железной дороге 21 год (ДОЛ-5), но в связи с реорганизацией предприятия в 2000 г. меня, как и других, сократили. В данный момент я не работаю. Мой муж является единственным кормильцем нашей семьи. Я попросила у нашего руководства железной дороги, чтобы выплачивали мне каждый месяц материальную помощь в размере месячной заработной платы моего мужа, учитывая то, что его забрали во время работы с рабочего места. Но мне сказали, что они не могут платить пока не пройдет шесть месяцев. Таким образом, наша семья из трех человек должна голодать, не говоря о постигшем нас несчастье, пока не пройдет шесть месяцев, и мой муж окажется или мертвым или без вести пропавшим. Речь идет о каких-то 300 или 500 рублей, а что я возьму на эти деньги, хотя, пока я не получила ни одного рубля материальной помощи ни от кого. По сегодняшний день дети не ходят в школу, т.к. у меня нет материальной возможности и у нас нет ни одного рубля дохода. Продуктами да и другим, кто чем может, помогают родственники и соседи. Долго ли нам будут помогать добрые люди, которые живут в военных условиях и сами еле-еле перебиваются? Как нам дальше жить и прокормиться?.. 15 октября 2001 г.»

9 сентября 2001 г. по факту похищения Шедита Камелиевича Хангараева прокуратурой Грозненского (сельского) р-на было возбуждено уголовное дело №19151. «В связи с не установлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых» (ст.195 УПК РСФСР) ровно

через два месяца оно было приостановлено. 30 ноября 2002 г. его снова возобновили и через десять дней направили в военную прокуратуру (в/ч 20102). О дальнейшем расследовании у/д ПЦ «Мемориал» ничего не известно.

В ст. *Гребенская* во время проверки паспортного режима («зачистки») российские военные задержали местного жителя (проживает по адресу: ул. *Мира*, 19) **Халила Мусаевича Тимаева**, 1968 г.р. Его дальнейшая судьба ПЦ «Мемориал» неизвестна.

По дороге в г. *Грозный* пропали без вести **Мохадн Шахидович Бакраев**, 1973 г.р., и **Шарпуди Баштараевич Закариев**, 1976 г.р. По сведениям родственников первого из них, проживающих по адресу: с. *Гойты*, ул. *Шамова*, 59, молодые люди были на белой «Волге» (ГАЗ-31029), регистрационный номер: Р775РА 95/гус. Двигатель автомобиля имел номер 0124749, а кузов — 0486975.

Обращения в правоохранительные органы и общественные организации результатов не дали. По состоянию на ноябрь 2007 г., местонахождение Мохадн Бакраева и Шарпуди Закариева не установлено.

2 и 3 августа г. *Грозный* был закрыт российскими военными. Передвижение между крупными населенными пунктами так же ограничено. Однако за небольшую плату (50–100 руб.) проехать все же было возможно.

Европейская комиссия приняла решение выделить дополнительно 2 млн на гуманитарную помощь для Северного Кавказа. Эта сумма предназначена для закупок продуктов питания, которые будут отправляться в Чечню, Дагестан и Ингушетию, а также на защиту прав человека в регионе. Таким образом, общий объем средств, выделенных Еврокомиссией на гуманитарную помощь населению Северного Кавказа с 1999 г., достигнет 44 млн.

Сообщение СМИ

Созданы две дорожно-постовые роты (150 человек), сотрудники ГИБДД ЧР получили автомашины «Жигули» и УАЗ, оборудованные специальными сигналами и рациями.

Сообщение СМИ

3 августа

В ночь на 3 августа в *Надтеречном р-не* убиты начальник отделения милиции, уроженец *г.Шали*, и его 19-летний сын.

Примерно в полночь в *г.Грозный*, в доме, расположенном по адресу: *ул.Красных фронтовиков, 7*, неизвестными убиты: **Даян Кагирович Наурузов**, 1977 г.р., проживал в *с.Катыр-Юрт*, безработный; **Аслан Русланович Товсултанов**, 1976 г.р., проживал по адресу: *г.Грозный, ул.Дзержинского, 14, кв.10*, безработный; **Милана Юмаевна Хатуева**, 1974 г.р., проживала по адресу: *г.Грозный, ул.Первомайская, 24 кв.9*; **Гульнара Шамильевна Гаджихметова**, 1971 г.р., проживала по адресу: *г.Грозный, городок Маяковского, 114 кв.45*, безработная.

3–4 августа в *с.Старые Атаги* прошла «зачистка», сопровождавшаяся грабежами и разбоем. В ней участвовали сотрудники российской милиции, прикомандированные к ВОВД Грозненского (сельского) р-на и дислоцирующиеся в *с.Толстой-Юрт*, а также военные из *Ханкалы* и других мест. Номера большинства техники были замазаны грязью или завешаны тряпками. Но на некоторых они просматривались. Местные жители запомнили их: «Урал» 1281 ЕД, «Урал» 2730, УАЗ-452 (КБ 13 ХР 95/rus), БТРы (№№ 136, 601, 607, 660), БМП (№№ 103, 114, 133). По их словам, операцией командовал некий «генерал Плотников»¹.

«Зачистка» началась после пяти часов с обстрела села из танковых орудий; пострадало несколько домов и сожжены автомашины **Л.Маева**, **Т.Ахмадова**, **Я.Шахтамирова** и других жителей села. Чуть позже вертолет обстрелял женщин, которые, не зная, что уже началась операция, по недавно восстановленному пешеходному мосту через *р.Аргун* направлялись в *с.Новые Атаги*. Они чудом остались живы.

Но вечером стрелки с вертолета «наверстали упущенное», расстреляв с воздуха на окраине села стадо коров; погибло 11 животных.

В ходе «зачистки» были задержаны 12 человек:

1. **Лема Ахмедович Мааев**, 1949 г.р.;
2. **Лечи Ахмедович Мааев**, 1956 г.р.;
3. **Умар Лемаевич Мааев**, 1972 г.р.;

¹ Однофамилец полковника Владимира Плотникова, 11 января 2002 г. руководившего операцией в *с.Дай*, в ходе которой была расстреляна машина с мирными жителями.

4. Адлан Лемаевич Мааев, 1980 г.р.;
5. Али Лечиевич Мааев, 1979 г.р.;
6. Алу Лечиевич Мааев¹, 1980 г.р.;
7. Заурбек Садаев, 1940 г.р.;
8. Лема Абдулаевич Яхъяев, 1960 г.р.;
9. Зайнди Сутаев, около 50 лет;
- 10.11. Зайнди Эльмурзаев, около 40 лет, и его сын Зиявди;
12. Асламбек Дулаев, около 38 лет, беженец, проживал у Эльмурзаевых.

В течение двух дней этих людей держали на старой мельнице. Ожидая, что их вот-вот выпустят, все это время рядом дежурили женщины. Тем не менее, задержанных почему-то увезли в райцентр Толстой-Юрт и поместили там во временный отдел внутренних дел. В тот же день всех, кроме Зиявди Эльмурзаева, у которого нашли автомат и патроны и позже лишили свободы по обвинению в незаконном приобретении и хранении оружия, отпустили.

В 23.30 село было подвергнуто обстрелу из танковых орудий. Повреждены дома (особенно сильно — дом 119 на ул. *Нагорная*), разбиты стоящие во дворах автомашины. Люди не пострадали, потому что, опасаясь обстрела, заранее спустились в подвалы.

Утром 4 августа военные обстреляли, а потом сожгли небольшую мечеть на ул. *Учительской*. В этой части села они ограбили дома братьев Мааевых и их соседей (улицы *Учительская, 11, 64; Тихая, 9; Садовая, 57, 64, 74; Нагорная, 7, 8 и 11*). То же самое произошло на ул. *Шерипова*: приехавшие на «зачистку» забирали деньги и золотые украшения, открыто выносили из домов и загружали в бронемшины аудио- и видеоаппаратуру, телевизоры и ковры. Так, на ул. *Садовая* они ограбили частный магазин. На той же улице военные забрали компьютер, аппарат УЗИ, паспорта, видеоаппаратуру, золотые украшения у Мааевых; золотые женские украшения у **Зайнап Каимовой**; обувь, одежду, золотые украшения, видеоаппаратуру у **Исмаила Ахмадова с ул. Нагорная**. У **Таус Ахмадовой**, проживающей на ул. *Тихая*, сломали дверь и украли кожаную куртку, мужские туфли, сигареты, минеральную воду, подсолнечное масло, предназначенные для продажи, и 1 тыс. руб.

¹ 4 августа прокуратура Грозненского (сельского) р-на возбудила уголовное дело №19123 по факту похищения (ст.126 ч.2 УК РФ) членов семьи Мааевых. Впоследствии оно было приостановлено.

В *г.Гудермес* недалеко от военкомата прапорщик ФСБ Татьяна, приблизительно 25 лет, застрелила 18-летнего местного жителя. Она шла по улице и тот, когда приблизилась, решив пошутить, произнес: «*Девушка, может, поменяемся брюками?*» Свидетелем того, что произошло дальше, стал другой молодой человек. По его словам, сотрудник спецслужбы прошла мимо них, затем вернулась, вынула пистолет и в упор застрелила юношу. После этого скрылась на территории военкомата.

По факту убийства прокуратурой Гудермесского р-на было возбуждено уголовное дело. Неизвестно, однако, была ли преступница привлечена к ответственности или хотя бы допрошена.

В *г.Аргун* во время перестрелки был убит **Ахмед Арбиевич Гадаев**, 1979 г.р., проживавший по адресу: *с.Старые Атаги, ул.Нагорная, 79*.

В больницу №9 *г.Грозный* с огнестрельным ранением живота был доставлен **Муслим Вахаевич Тагаев**, 1977 г.р., проживающий по адресу: *ул.Косиора, 24, кв.21*. После операции он был помещен в реанимационное отделение, к которому в качестве охраны приставили бойцов ОМОН ЧР. Однако, зашедшие с другого входа неизвестные в штатской одежде и масках заставили медицинских работников встать к стене и, предупредив их, чтобы не шумели, забрали с собой раненого.

В *с.Цоцин-Юрт* при невыясненных обстоятельствах убит **Анди Саид-Магомедович Салаватов**, 1958 г.р. На его теле, по словам местных жителей, имелось несколько пулевых ранений.

Ночью в *Шелковском р-не* группа вооруженных лиц насильственно увезла из дома заместителя начальника районной милиции подполковника Лом-Али Абдуева и его сына, также работающего в милиции. Утром на переезде между станицами *Новые* и *Старые Шедрины* были обнаружены их трупы. На место происшествия выехали сотрудники Шелковского РОВД во главе с заместителем начальника по кадрам по фамилии Чуйко. Милиционеры попали в засаду; Чуйко убит, еще один офицер милиции Арби Местаханов в тяжелом состоянии доставлен в больницу.

Сообщение СМИ

4 августа

В ночь на 4 августа в с. *Чечен-Аул* в своем доме неизвестными убит начальник РОВД Октябрьского р-на г. *Грозный*. Вместе с ним погибла и его жена.

С 4 по 8 августа г. *Урус-Мартан* был полностью заблокирован для проезда автотранспорта, блокпосты усилены бронетехникой. На восточной окраине населенного пункта, например, на одном из них появились два БМП внутренних войск. Внутри райцентра на перекрестках улиц были выставлены мобильные посты. Меры безопасности были предприняты в связи с приближением 6 августа¹.

Блокада дорог создала массу неудобств для местного населения. Так, 6 августа через блокпосты даже пеших пропускали после долгих уговоров. В тот день **Умарова**, жительница с. *Гойское*, вместе с мужем поехала в районную больницу, где лежал ее тяжелобольной свекр. Они были остановлены на посту на окраине райцентра. Военные согласились, да и то неохотно, пропустить только женщину, которая была вынуждена пройти несколько километров пешком.

Из-за блокады дорог было затруднено проведение сельскохозяйственных работ. В районе проходила уборка зерновых культур, и госхозы нуждались в постоянном снабжении запчастями и горюче-смазочными материалами, приобретаемыми в основном в райцентре.

Утром 8 августа по приказу коменданта района Урус-Мартан был разблокирован.

Около 10 часов на блокпосту «Кавказ-1» военные высадили из рейсового автобуса молодую женщину **Зарему Мазаеву**, заметив, что она якобы не похожа на свою фотографию в паспорте. Вместе с ней был трехлетний сын, ее брат, **Магомед Мазаев**, и муж, **Султан Тепсуркаев**. Всех четверых завели в какое-то помещение и держали в течение нескольких часов. При этом сказали, что мужчин забирают как родственников подозреваемой. Женщине показалось, что от нее чего-то джуд: одному из военных (видимо, старшему) она предложила взять золотые украшения (серьги с драгоценными камнями, кольцо и цепочку) и освободить их. Он согласился, но за освобождение мужчин потребо-

¹ 6 августа 1996 г. ВФ ЧРИ заняли г. Грозный.

вал еще \$500 и отпустил ее с тем условием, что до вечера принесет эту сумму.

Из рассказа Заремы Мазаевой:

«...После этого я вернулась в свое село. В течение трех часов я с сестрой мужа обошла всех родственников. Нам удалось собрать 14 тысяч рублей.

К трем часам дня мы приехали на пост с этими деньгами. Человек этот сам увидел меня, сделал знак, чтобы я пошла за ним, завел меня в ту же комнату. Взял у меня деньги и велел мне удалиться от поста на 50 метров и ждать. Действительно, не прошло и десяти минут, как я увидела идущих в мою сторону брата и мужа. Они были бледные. Мы все пережили тяжелые часы. Большие я никогда не посмею проходить через пост. Я боюсь всего в этой стране, где нет закона. Я уверена, что они покушались на меня, как на женщину. Может, присутствие большого ребенка остановило их. Но деньги и драгоценности все-таки забрали. На этот раз закончилось счастливо. Впервые с российскими военными я столкнулась в сентябре 2000 г. во время «зачистки»¹. Военные ворвались в наш дом, разбили все стекла и прямо из окон стали стрелять. Дети кричали, мы испугались. Мы хотели выбежать из дома, но солдаты не давали нам выйти, загоняли нас в угол. Я попыталась со своим ребенком выбежать из дома, но солдат закричал: «Пристрелю!» Когда я ему сказала: «Не имеешь права по закону», — он громко рассмеялся и ответил: «Пристрелю, и мне еще «спасибо» скажут». Он был прав, он знал, что им разрешено здесь убивать без разбора. В ходе этой «зачистки» они забрали нашего родственника Абдулкадырова Марзабека. Через девять дней его нашли выброшенным на окраине села полуживого. Этот парень выжил, но они сделали его инвалидом. Они сделали ему какие-то уколы, после которых он сделался психически больным. В течение полугода он не мог подняться на ноги и даже держать ложку. Тогда же были задержаны наши другие родственники: Тепсуркаев Леча и Тепсуркаева Малазия, брат и сестра. Они провели где-то в заключении десять дней. Их освободили, и не бесплатно. Однако они были настолько избиты, что пришлось лечить в течение месяца. Даже женщина была вся в синяках от побоев. Теперь они живут в страхе перед новым арестом.

¹ «Зачистка», о которой говорит Зарема Мазаева, проходила 8–10 августа 2000 г. в с.Гехи. Нам было известно о задержании 40 местных жителей, в том числе, Марзабека Абдулкадырова и Лечи Тепсуркаева; Малазия Тепсуркаева — новое для нас имя. См.: Здесь живут люди. Ч.1. С.136–154.

Некуда жаловаться, и жаловаться просто опасно. Если ты посмеешь жаловаться, ты рискуешь быть убитым ночью в своем доме российскими военными».

Около 11 часов в г.*Грозный* в нескольких метрах от блокпоста на мосту через *р.Сунжа* рядом с консервным заводом был задержан **Сайд-Ели Сайд-Алиевич Хамзаев**, 1955 г.р. (проживает по адресу: г.*Грозный*, ул.*Родниковая*, 12, кв.9).

Он ехал в автомобиле «Жигули», за рулем которого находился Казбек Дабзаев, житель с.Кулары. Неизвестные вооруженные люди в камуфляжной форме (на машинах УАЗ и «Нива») заставили обоих выйти из салона, надели им на головы мешки и увезли в сторону ст.*Петропавловской*, ориентировочно, в ПАП-1, где находится временный фильтрационный пункт. В тот же день Казбек Дабзаев был отпущен, а пассажир исчез. Его родственники обращались в прокуратуру и УВД республики, в другие инстанции, но местонахождение этого человека выяснить не удалось.

Прокуратура Грозного в порядке ст.145 УПК РСФСР в октябре 2002 г. проводила проверку факта похищения Сайд-Ели Хамзаева. Однако у ПЦ «Мемориал» отсутствует информация о возбуждении по ее итогам уголовного дела.

В СШ №37 г.*Грозный*, разрушенной в ходе боевых действий, подорвались на mine-растяжке **Доку Алиевич Атабаев**, 1989 г.р. (*Старопромысловский р-н, ул.Пограничная, 203*) и **Рамзан Романович Алероев**, 1988 г.р. (*Старопромысловский р-н, ул.Библиотечная, 120*). Они шли заниматься на сохранившихся спортивных снарядах. Поднимаясь внутри здания по лестнице, Доку Атабаев заметил висящую на перилах гранату. Хотел предупредить друга, но тот уже задел ее ногой. Прогредел взрыв. Мальчики были доставлены в больницу, где Рамзан Алероев от полученных ран скончался. Как утверждают родители, растяжки в школе установили военные с блокпоста №55, расположенного всего лишь в 100 м от нее.

В 15 часов в пос.*Черноречье* г.*Грозный* мобильной группой военных в масках был остановлен автомобиль «Волга» под управлением **Ахампаша Сезнаевича Эльдербиева**, 1960 г.р. В салоне вместе с ним находились

его шестилетний сын и два пассажира. Во время досмотра со стороны «Дома престарелых», где дислоцируется российская часть, внезапно началась стрельба. Находившиеся у автомобиля военные открыли ответный огонь, а затем спешно покинули это место. Ахампаш Эльдербиев в ходе перестрелки был убит.

В пос. *Андреевская долина Заводского р-на г. Грозный* прошла очередная «зачистка». Задержан **Сулим Макаев**, 1974 г.р. За несколько дней до этого он уже задерживался военными на территории разрушенного нефтеперерабатывающего завода им. А.Шерипова и был вызволен рабочими за ящик водки¹.

До или после 23 часов в с. *Чири-Юрт* ранены два мирных жителя (из домов 14 и 16). Сотрудникам ПЦ «Мемориал» не удалось выяснить ни имен этих людей, ни того, при каких обстоятельствах они пострадали.

5 августа

С 5 по 9 августа г. *Грозный* был закрыт для проезда автотранспорта. Российское командование, опасаясь, что в пятую годовщину начала штурма столицы республики ВФ ЧРИ предпримут какие-то действия, установили на дорогах дополнительные блокпосты и прекратили всякое движение.

В 12.30 в г. *Шали* около комендатуры 10-летний ребенок бросил ручную гранату под ноги российским военным и убежал; один из военных ранен.

В 22 часа вышел из дома покурить и не вернулся **Рамзан Лемиевич Тарамов**, 1964 г.р., проживавший по адресу: г. *Грозный, Октябрьский р-н, ул. Караева, 62*. Далеко уйти он не мог, так как был в домашней одежде (спортивное трико и шлепанцы). Поиски были отложены до рассвета.

Утром в ходе опроса соседей выяснилось, что на пересечении улиц *Караева* и *Багратиона* шестеро военных остановили ночью какого-то мужчину. Он пытался что-то объяснить, но его прервали: «*Молчать! Закрой рот!*», и увели в сторону *ул. Ленина*. Через некоторое время раздался глухой хлопок.

¹ Более подробно об этом см. сообщение за 1 августа.

Родственники обследовали все пустующие дома и подвалы, опросили всех живущих вокруг, искали пропавшего везде, где только возможно. Обращались с заявлением в Октябрьский ВОВД и РОВД, в районную комендатуру, в прокуратуру Грозного, к прокурору ЧР, в бюро В.Каламанова, но все — безрезультатно. О Рамзане Тарамове нет никаких известий, местонахождение и судьба его неизвестны. Сестра, Зара, уверена, что он действительно был задержан патрулировавшими ночью российскими военными. В связи с годовщиной взятия Грозного ВФ ЧРИ (6 августа 1996 г.) в городе был объявлен усиленный режим, и они хватили в эти дни, не разбираясь, всех подряд.

6 августа

С 6 по 9 августа авиация наносила бомбовые удары по с.*Дышне-Ведено*. Одновременно каждый день в селе проходили «зачистки», в результате которых задержаны десять человек: семеро с ул.*Умаева*, трое — из других мест. В их числе были 38-летний **Цеци Чагаев** и 70-летний **Насир Седиев**. По словам односельчан, тела двоих из задержанных — отца и сына **Мальсаговых**, были найдены взорванными у ст.*Петропавловская*. Их опознали по части водительского удостоверения, найденного у одного из них. Там же были найдены останки еще одного человека, но кто он был, ПЦ «Мемориал» ничего не известно. Остальные задержанные были освобождены; известно, что их избивали и пытали.

Как и остальные Насир Седиев был тогда освобожден, однако до своей смерти весной 2007 г. еще несколько раз задерживался сотрудниками российских силовых структур. Причина этого в том, что он был женат на тете Шамиля Басаева.

В ходе «зачистки» в ст.*Первомайская* были задержаны 11 молодых мужчин. Через некоторое время их отпустили.

В пос.*Черноречье* при минометном обстреле погиб сотрудник сводного отряда милиции ГУВД Саратовской области Дмитрий Первушкин.

Сообщение СМИ

7 августа

В некоторых кварталах (ул.*Гучигова*, ул.*Чапаева*) г.*Урус-Мартан* прошли «зачистки». Основное внимание военные уделяли поискам

оружия. Искали они его, используя собак и миноискатели, не только в домах, но и в огородах. Но перед этим не представлялись жителям, не приглашали понятых и не предъявляли постановления о производстве обыска. А после его окончания ни в одном доме не составили протокола.

В ходе «зачистки» никто не был задержан. Лишь на ул. Гучигова из-за мозоли на ладони военным показался подозрительным молодой человек. Его заставили снять рубашку и, не обнаружив на плечах синяков от ношения оружия, отпустили.

В лесополосе на *30-м участке Октябрьского р-на г. Грозный* наступил на мину и погиб местный житель. С просьбой помочь вытащить его труп родственники обратились к российским военным. Отправленные туда два сапера также подорвались: один из них погиб, а второй получил тяжелое ранение.

В *с. Цоцин-Юрт* при невыясненных обстоятельствах убит **Адлани Вахидович Тунтаев**, 1963 г.р. По некоторым сведениям, он мог быть убит участниками ВФ ЧРИ из-за подозрений в сотрудничестве с федеральными спецслужбами.

Около 22 часов в *с. Чири-Юрт* на фугасе подорвались два местных жителя. Один из них погиб.

На следующее утро практически на том же самом месте российские военные подорвали еще один фугас. Но из-за того что не поставили в известность людей и не предприняли никаких мер по обеспечению безопасности, серьезно пострадала 13-летняя **Зарема Умалатова**; она была доставлена в больницу в тяжелом состоянии. Получили повреждения несколько домовладений.

8 августа

В 6.30 в *с. Чири-Юрт* в доме **Саламовых** разорвался снаряд. Тяжело ранена 14-летняя девочка.

В Чечне Светлана Кузьмина (54 года), возглавлявшая Самарский областной комитет «Чечня», освобождена из плена, в котором она провела более двух лет. Кузьмина, проживавшая в г. Самара, занималась в Чечне розыском

и освобождением попавших в плен российских военнослужащих. В июне 1999 г. она была захвачена в заложники вместе с самарским журналистом Виктором Петровым, которому удалось бежать около двух месяцев назад. На похитителей оказала влияние позиция полевого командира Руслана Гелаева, который настаивал на освобождении заложницы.

Сообщение СМИ

В Чечне отменены все чрезвычайные меры контроля, введенные 6 августа в годовщину штурма г.Грозный боевиками в 1996 г.

Сообщение СМИ

9 августа

Днем при проведении «зачистки» на 20-м участке Октябрьского р-на г.Грозный российские военные убили задержанного в своем доме 24-летнего мужчину.

Жители с.Старые Атаги узнали, что на окраине села имеются захоронения неизвестных людей (до 12 человек). Однако организованные на следующий день поиски не дали никакого результата.

Сайд-Ахмед Абдул-Муслимович Тасуев, 1965 г.р., проживающий по адресу: Старопромысловский р-н, пос.Подгорный, ул.Первомайская, ремонтировал машину на станции технического обслуживания, расположенной в Грозном в пос.Войкова, когда из кузова грузовика «Урал», двигавшегося по дороге в колонне из БТРа и автомобиля УАЗ, кто-то из российских военных выпустил ракету. Она упала возле торгующих бензином детей. Испугавшись, что они могут пострадать, Сайд-Ахмед Тасуев схватил ее и попытался отбросить в сторону. Но не успел: ракета взорвалась, ему оторвало кисть руки.

На пустыре, прилегающем к территории, где расположены здания правительства ЧР, МЧС и силовых структур, на mine-растяжке подорвался и погиб **Сайд-Магомед Джамалайлов**, 65 лет, проживавший на ул.Клары Цеткин. Он пошел собирать сено, которое накопил в этом месте еще до 6 августа, когда в городе были усилены меры безопасности. По всей видимости, опасаясь диверсий со стороны ВФ ЧРИ, военные заминировали подходы к правительственным зданиям.

Труп Сайд-Магомеда Джамалайлова его жена сумела забрать у военных только на второй день.

В *Ленинском р-не г. Грозный* на территории пивзавода на mine-растяжке подорвался **Руслан Эминович Джамбеков**, 1968 г.р. (проживает по адресу: *ул. Бакинская, 23*). Он занимался сбором металла для продажи. Раненый был доставлен в комендатуру Ленинского р-на по подозрению в закладке фугаса. 13 августа его отпустили. Руслан Джамбеков болен туберкулезом, страдает эпилептическими припадками.

10 августа

В *пос. Черноречье* **Руслан Балаудинович Эльдербиев**, 1984 г.р., проживающий по адресу: *г. Грозный, ул. Оренбургская, 48/4*, вместе с подростками купался в *р. Сунжа*. Когда они находились в воде, к ним подъехали военные на автомашине УАЗ и без предупреждения открыли огонь на поражение; был убит купавшийся неподалеку молодой житель *с. Катыр-Юрт*, Руслан Эльдербиев был ранен в голову. Военные схватили одного из подростков и, показав на убитого, спросили: «*Это Казбек?*», на что тот ответил, что не знает его, а знает только раненого — он его сосед. Отпустив паренька и, не оказав помощи раненому, военные скрылись с места преступления. Руслан Эльдербиев в тяжелом состоянии был доставлен в больницу.

В полдень в *с. Старые Атаги* неизвестными, приехавшими на автомашине ВАЗ-2106 белого цвета без регистрационных номеров, возле своего дома расстрелян из автомата **Руслан Эдилбекович Хасаров**, 1972 г.р., проживавший по адресу *ул. Аргунская, 61*.

По данным прокуратуры, убийство совершили российские военные после того, как он якобы оказал вооруженное сопротивление¹. Местные жители это опровергают.

Руслан Хасаров был бойцом отряда ополчения до его расформирования². У него остались двое несовершеннолетних детей.

¹ Из ответа заместителя Генерального прокурора РФ С.Н.Фридинского (исх.№52-4465-02 от 15 мая 2002 г.) на запрос председателя Комитета по безопасности Государственной думы Федерального Собрания РФ А.И.Гурова.

² В помощь военным и сотрудникам милиции в некоторых селах ЧР были созданы т.н. отряды ополчения. Их состав определялся администрациями населенных пунктов с одобрения религиозных деятелей и утверждался представителями федеральных сил.

В 15 часов в *Старопромысловском р-не г.Грозный* (начало *пос. Катаяма*) рядом с автобусной остановкой «Советская» был подорван автомобиль «Урал», принадлежавший районной комендатуре. Погиб сотрудник Старопромысловского РОВД **Касум Кураевич Имхажиев**, 1982 г.р., проживавший по адресу: *с.Лаха Невре, ул.Садовая*. Ранены восемь сотрудников комендатуры: **Андрей Идрисович Каримов**, **Виталий Вячеславович Ситанов**, 1971 г.р., **Игорь Владимирович Васекин**, 1981 г.р. (*г.Иркутск*), **Петр Александрович Хиль**, 1982 г.р., **Сергей Владимирович Ягунов**, **Дмитрий Шенкевич**, 1972 г.р., **Сергей Крылов**, **Сергей Васильевич Денисюк**.

После оказания первой медицинской помощи в городской больнице №9 все раненые доставлены в военный госпиталь в *пос.Ханкала*.

В соответствии с распоряжением начальника тыла СКВО прекращена идентификационно-исследовательская работа 124-й Центральной лаборатории медико-криминалистических исследований Минобороны по опознанию тел погибших военнослужащих, поступающих с территории Чечни. Теперь визуально опознанными погибшими занимается 632-я лаборатория судмедэкспертиз СКВО. На основании приказа министра обороны №500 за основу взят субъективный визуальный метод опознания. Для составления акта гибели достаточно подтверждения двух-трех сослуживцев. Такой акт является достаточным документом для захоронения военнослужащего. Как отмечают специалисты 124-й лаборатории, в пяти процентах случаев из 2000 исследованных объектов по разным причинам совершается ошибка, приводящая к ложному опознанию. Начальник 124-й лаборатории полковник Владимир Щербаков сообщил, что причины принятия такого решения ему не известны. Эксперты 124-й лаборатории Минобороны за почти семь лет работы установили имена более двух тысяч погибших военнослужащих, участвовавших в боевых действиях на территории Чечни в 1994–1996 гг. По словам Владимира Щербакова, имея сегодня самое современное оборудование для установления личности погибших военнослужащих, эксперты лаборатории могут подтвердить или опровергнуть данные о личности субъективно опознанных, т.е. всех, кого опознали без экспертизы. Но сейчас эта работа прекращена. Пока специалисты лаборатории работают только с теми погибшими, которые поступили в лабораторию из районов боевых действий первой чеченской войны.

Сообщение СМИ

11 августа

В полдень в г. *Грозный* между пос. *Ханкала* и пос. *Мичурина* на дороге подорвался автобус с пассажирами. Два человека погибли на месте, трое доставлены в тяжелом состоянии в городскую больницу №9.

В 13 часов на блокпостах г. *Грозный* отмечалось большое скопление транспорта. Российские военные пропускали только автомашины со специальными пропусками.

В одном из корпусов разрушенного Дома печати в г. *Грозный* на mine-растяжке подорвался **Руслан Якубович Тутаев**. Он местный житель, проживает в городе по адресу: ул. *Новгородская*, 39. В здание зашел по нужде. Там же постоянно находятся российские военные, а на крыше оборудован снайперский пост для контроля прилегающей территории. Но никто Руслана Тутаева не остановил и не предупредил о грозящей ему опасности. В городскую больницу №9 он был доставлен сотрудниками ОМОН ЧР.

Около 16.30 у с. *Старые Атаги* неизвестные вооруженные люди совершили нападение на легковой автомобиль ГАЗ-2410 и увезли в неизвестном направлении **С.Г. Гакаева**. В тот же день по факту его похищения прокуратура Грозненского (сельского) р-на возбудила уголовное дело №19133. Под предлогом невозможности «...установления лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых» (ст.195 УПК РСФСР) 18 октября 2001 г. оно было приостановлено. Дальнейшая судьба этого человека сотрудникам ПЦ «Мемориал» неизвестна.

В тот же вечер на окраине населенного пункта были убиты и ранены мирные люди. Как рассказывают очевидцы, из российской военной колонны, следовавшей в сторону райцентра Шатой, кто-то выстрелил из подствольного гранатомета в сторону автобусной остановки. Погибли жительница *Шатойского р-на* и купавшийся неподалеку в канале мальчик-подросток, местный житель. Ранения различной степени тяжести получили: **Хеда Таипова**, 25 лет, жительница с. *Чири-Юрт*, **Табарик Янгульбаева**, 45 лет, мать четверых детей, **Зина Басханова**, жительница с. *Новые Атаги*, и еще две женщины, фамилии которых установить не удалось.

Военные уехали, даже не остановившись. Помощь раненым женщинам была оказана в староатагинской участковой больнице.

В окрестностях с. *Старая Сунжа* на mine-ловушке подорвался **Турпал Лемаевич Хаджиханов**, 1962 г.р., проживающий по адресу: ул. *Батукаева*, 18. Ему оторвало стопу левой ноги. Трагедия произошла в тот момент, когда он вместе со своими сыновьями — **Русланом**, 12 лет и **Хамидом**, 9 лет, пас скот. Местные жители рассказали, что, по согласованию с местной комендатурой, эта территория была специально отведена под пастбище.

На рассвете из квартиры по адресу: г. *Грозный*, *Заводской р-н*, пос. *Черноречье*, ул. *Могилевская*, 24, кв. 6, увезены **Умар Даудович Байсаев**, 1977 г.р., и **Муса Ширванович Бахарчиев**, 1978 г.р. Со слов Елены Александровны Анниковой стало известно, что среди приехавших к ним на автомобилях УАЗ-452 («таблетка») вооруженных людей (представились как работники комендатуры Заводского р-на) были и русские, и чеченцы. Один из них, показывая патрон, сказал: «*Мы нашли его в вашем доме*». После этих слов они увели ее мужа, Умара Байсаева. Через несколько минут вернулись обратно и, заявив, что «*забирают в нагрузку*», вывели на улицу Мусу Бахарчиева. Перед этим они завязали задержанным глаза их же майками.

В тот же день с заявлением на имя Михаила Владимировича Чертовича родственники задержанных обратились в прокуратуру. На четвертый день брат Мусы Бахарчиева, Бадрудиди, узнал через посредников, что они находятся «на территории РУБОП». Ему даже удалось с ними встретиться и поговорить. Молодые люди рассказали, что сначала их содержали в здании железнодорожной больницы в *Октябрьском р-не*, где дислоцируется российская в/ч. На второй день перевезли в другое место, предположительно в пос. *Ханкала*. И здесь до 16 или 17 августа содержали в находящейся в яме клетке. Их пристегивали наручниками в позе «ласточка», жестоко избивали, жгли зажигалкой уши и локти и добивались признания в том, что Умар Байсаев якобы является амиром и другом Хаттаба, а все подрывы и диверсии в Черноречье, соответственно, совершал он или его подчиненные. От Мусы Бахарчиева требовали, чтобы он оговорил друга, говоря: «*Мы его все равно убьем, если хочешь жить, подписывай, что он друг Хаттаба*».

Когда вывели из клетки, пригрозили: «*Сейчас мы вас в расход пустим*». Но перевезли в другое место — в ИВС при РОВД Ленинского

р-на г. Грозный. Видимо, повлияли жалобы родственников, а также то, что им достаточно быстро удалось определить, кто участвовал в задержании молодых людей и где они теперь находятся. Для защиты прав Мусы Бахарчиева наняли адвоката. А против Умара Байсаева было выдвинуто обвинение в подрыве военного автомобиля УАЗ и по ст. 207 и 208 УК РФ. Он был осужден на 13 лет лишения свободы. В 2007 г. он отбывал заключение в г.Димитровград (Ульяновская обл.) в учреждении ЮН-78/Т.

11 и 12 августа российские военные проводили «зачистки» в *с.Пригородное, г.Урус-Мартан* и в находящемся неподалеку от него *с.Гойты*.

В Октябрьском р-не г. Грозный в результате взрыва погиб начальник штаба ОМОН МВД Республики Тува майор Петр Севек. Машина «Урал», в которой офицер ехал из *пос.Ханкала*, подорвалась на радиоуправляемом фугасе. Взрывное устройство было установлено на *ул.Ханкалинская*; четверо милиционеров получили ранения различной степени тяжести.

Сообщение СМИ

В *с.Побединское* у д.43 на *ул.Подгорной* двое неизвестных из автоматического оружия убили главу местной администрации И.Батукаева, 1958 г.р. В *г.Шали* на *ул.Грозненской* неизвестные из автоматического оружия обстреляли автомашину, в которой следовал заместитель главы администрации района Л. Апкаев, 1946 г.р. В результате от полученных ранений он скончался в больнице.

Сообщение СМИ

К концу 2001 г. обустройство войск 42-й гвардейской мотострелковой дивизии в Чечне будет завершено во всех гарнизонах постоянной дислокации. Об этом сообщил начальник Главного управления Спецстроя Минобороны РФ генерал-лейтенант Анатолий Гребенюк. По его словам, в настоящее время на территории республики «развернуто грандиозное строительство, в котором участвует более 5,5 тысячи человек и около тысячи единиц строительной техники, машин и механизмов». «На сегодняшний день обустроены гарнизоны в *Ханкале, Калиновской и Борзое*».

Сообщение СМИ

12 августа

Примерно в 8 часов у *с.Старые Атаги* российские военные, дислоцирующиеся на территории местной мельницы (48-я бригада), на обочине дороги произвели взрыв. Недалеко от этого места находится автобусная остановка, где накануне погибли женщина и мальчик-подросток¹. Там и на этот раз стояли люди, к счастью, никто из них не пострадал.

Российские военные использовали взрыв для того, чтобы останавливать автомашины и брать с водителей плату за проезд по дороге.

В *г.Грозный* на разрушенном в ходе боевых действий нефтеперерабатывающем заводе им. А.Шерипова российскими военными, приехавшими на БТРе, задержаны два человека, которые занимались сбором металла. Ни об их именах, ни о дальнейшей судьбе ПЦ «Мемориал» ничего не известно.

В результате адресной «зачистки» в *с.Серноводск* задержаны несколько человек. Среди задержанных был и **Хамзат Азизович Хадуев**, 1951 г.р. В 1994—1996 гг. он принимал активное участие в боевых действиях против российской армии, во время же второй войны все время оставался дома.

Хамзат Хадуев умер от болезни в 2005 г. По словам родственников, с начала войны и до смерти его несколько раз задерживали и отпускали.

На объездной дороге между *с.Серноводск* и *ст.Орджоникидзевская* российские военные на двух БТРах останавливали транспорт. Людей заставляли выходить из машин, ложиться на землю и осматривали содержимое их карманов. Деньги и ценные вещи военные забирали.

13 августа

В *г.Грозный* на территории бывшей республиканской больницы (*ул.Ленина*) подорвался на mine **Александр Иванович Кармоза**, 1954 г.р. Он — местный житель, проживает по адресу: *3-й Украинский пер., 33*. В тот же день с минно-взрывной травмой его доставили в городскую больницу №9.

¹ См. сообщение за 11 августа.

В с.Алхан-Кала российские военные задержали и увезли с собой **З.Арсакаева**. По ст.126 ч.2 УК РФ («похищение человека») прокуратура Грозненского (сельского) р-на 28 октября возбудила уголовное дело №19180. «В связи с невозможностью установления лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых» (ст.195 УПК РСФСР) 28 декабря того же года оно было приостановлено. Дальнейшая судьба этого человека сотрудникам ПЦ «Мемориал» неизвестна.

Прокуратура Курчалоевского р-на возбудила уголовное дело №39051 по факту похищения (ст.126 УК РФ) жителей с.Цоцин-Юрт **Шахбиевых: Эзир-Али**, 1974 г.р., **Абзу**, 1977 г.р., и **Сайд-Магомеда**, 1978 г.р. Братья были увезены на рассвете 4 сентября 2000 г.¹ Российские военные, приехавшие на четырех, как минимум, автомашинах, подняли с постели и вывели во двор всех находившихся в доме людей. За то, что потребовала объяснить причину грубого обращения с семьей, они ударили прикладом автомата, а затем насильно загнали в помещение мать этих людей. Был избит и их отец — у него изо рта пошла кровь. Военные увезли Шахбиевых, не позволив им даже одеться, в одном нижнем белье. Они похитили и принадлежавшую семье автомашину «Жигули» шестой модели и все имевшиеся в доме деньги.

Старший из похищенных братьев, Эзир-Али, был студентом третьего курса юридического факультета ЧГУ. Средний, Абзу, торговал мясом на рынке Грозного. В их поисках мать обращалась в различные инстанции: в правоохранительные органы, к чиновникам и служащим гражданской администрации района и республики. Но это не принесло никаких результатов, ее три сына после задержания бесследно исчезли.

Четвертый сын, поначалу активно помогавший в розысках братьев, убедившись в неспособности и нежелании власти восстановить поправную в отношении семьи справедливость, ушел из дома. В начале 2001 г. в Цоцин-Юрт пришло сообщение, что он погиб и похоронен на одном из кладбищ в райцентре Шатой. Мать выезжала туда, но ни могилы, ни чего-либо, что подтверждало бы его гибель, не нашла. Тем не менее, у нее в этом нет сомнений. Она часто повторяет: «*За того, кто умер, я спокойна. Мне бы какую-нибудь весточку о трех увезенных получить*».

¹ Более подробно о похищении братьев Шахбиевых см.: Здесь живут люди. Ч.1 С.216–217.

12 октября 2001 г., то есть через два месяца после возбуждения, уголовное дело по факту похищения Эзир-Али, Абзу и Сайд-Магомеда Шахбиевых будет приостановлено из-за якобы невозможности установления причастных к нему лиц (ст.195 УК РСФСР).

Двум военнослужащим-контрактникам, которые обвинялись в расстреле чеченской семьи, военный суд Северо-Кавказского военного округа вынес приговор. В декабре 2000 г. сержант Магонов и рядовой Суханов обвинили одного жителя из с.Алхан-Кала в помощи боевикам. За это они расстреляли всю семью: двух дочерей хозяина дома и его родителей. Суд признал военнослужащих виновными в гибели людей и приговорил Магонова к 18, а Суханова к 15 годам лишения свободы¹.

Сообщение СМИ

Как заявил секретарь миротворческой миссии на Северном Кавказе Шамсудин Вахидов, в Чечне неизвестно местонахождение около 1200 жителей республики. По его словам, с этим вопросом к нему обращались представители отдела по розыску из окружения Ахмада Кадырова. Как правило, люди пропадают после проведения «зачисток» и проверок на блокпостах. Многочисленные проверки, по утверждению чеченской стороны, проводятся военными без должного оформления и без составления протоколов.

Сообщение СМИ

Программы ОБСЕ по реабилитации мирного населения Чечни охватывают пока незначительную часть населения, в основном детей, сообщил глава Группы содействия ОБСЕ в ЧР Александру Корня. По его словам, Группа содействия ОБСЕ, работающая в Чечне на постоянной основе, сама пока находится в «стадии стабилизации» и может обеспечить реализацию лишь четырех-пяти программ. В первую очередь, эти программы направлены на медицинскую, психологическую и социальную реабилитацию детей республики, пострадавших в ходе вооруженного конфликта. В детских садах с.Знаменское профессионалы-психологи, труд которых оплачивается из средств ОБСЕ, уже работают с двумя сотнями детей. Группа содействия

¹ Подробнее см.: Здесь живут люди. Ч.1. С.468–469; Условное правосудие. С.7.

Согласно приговору, убийство семьи **Ахмета Исмаилова** произошло 15 декабря 2000 г.

также занимается обеспечением детей в школах и дошкольных учреждениях спортивной формой и инвентарем. Общая сумма расходов, выделенных на эти цели, пока незначительна и, по словам Александру Корня, не превышает 100 тыс. в год. С разворачиванием деятельности группы она будет увеличена в несколько раз.

Сообщение СМИ

14 августа

С 14 по 16 августа часть *Веденского р-на* находилась под контролем участников вооруженных формирований ЧРИ из отрядов Шамиля Басаева и Хаттаба. По свидетельству местных жителей, на дорогах, ведущих к райцентру, ими были выставлены временные блокпосты. В ночь на 15 августа российская артиллерия нанесла удары по предполагаемым позициям противника. Массированному обстрелу подвергалась в основном горно-лесистая местность южнее *Ведено* и *с.Элистанжи*.

За это время были убиты заместитель префекта района и еще несколько сотрудников сельских администраций. В ходе боев российская сторона потеряла вертолет, имеются потери и в живой силе (число погибших ПЦ «Мемориал» неизвестно).

Утром у *с.Старые Атаги* прогремел мощный взрыв. В ответ военнослужащие 205-й отдельной мотострелковой бригады, незадолго перед этим расположившиеся в поле на западной окраине населенного пункта, открыли беспорядочную стрельбу. 50-летний **Зайнди Мовтаев** получил осколочное ранение; на *ул.Шоссейная* пострадали дом **Резвана Яндарбиева** и дома его соседей; были убиты шесть коров, принадлежавших сельчанам. Чудом избежали смерти два подростка, ехавшие на мотоцикле. Во дворе у **Солсаевых** осколком пробило детскую коляску, в которой сидел двухлетний ребенок. Сильно был поврежден трактор **Хусейна Яндарбиева**, стоявший у ворот дома. Разрушена частная автозаправочная станция, принадлежавшая **Майрбековым**.

В *с.Курчалой* прошел митинг местных жителей с требованиями прекращения «зачисток», обстрелов населенных пунктов и начала политических переговоров с легитимными властями Чечни.

Около 14.10 в полутора километрах от райцентра *Ножай-Юрт* в результате подрыва фугаса погиб следовавший на автомашине УАЗ капитан **А.В.Омутов**.

В *Старопромысловском р-не г.Грозный* рядом с остановкой «Маяковская» на фугасе подорвался замыкавший военную колонну грузовик. В это время рядом оказалась **Залина Султановна Гакаева**, 1989 г.р., местная жительница, проживающая по адресу: *Старопромысловский р-н, городок Маяковского, 36/55*. Она получила тяжелое осколочное ранение и была доставлена в городскую больницу.

На *просп.Победы г.Грозный* в колодце найден труп неизвестного человека (в черной одежде), который, по всей видимости, пролежал там длительное время. Голова у него практически отсутствовала, на затылке торчал пучок волос. О найденном трупе местные жители сообщили в прокуратуру и в администрацию района, однако на протяжении нескольких дней никто из представителей власти не предпринял никаких мер по установлению личности погибшего и его захоронению.

В километре от стационарного блокпоста на окраине *г.Урус-Мартан* на дороге, ведущей в *Алхазурово*, неизвестные совершили нападение на дислоцированных в этом селе сотрудников ПОМа: из сада госхоза им. Мичурина по автомашине УАЗ, в которой они ехали, был открыт огонь из автоматического оружия. Милиционеры заняли позиции и стали отстреливаться. К месту боя были высланы подразделения федеральных сил с бронетехникой. Но нападавшие скрылись, убив перед этим милиционера и присланного на помощь военного.

Российские подразделения заблокировали территорию, откуда велась стрельба, и открыли по ней огонь из БМП и БТРов. Около 100 снарядов было выпущено в сторону *пос.Мичурина*. Два снаряда попали в жилые дома: один угодил в дом **Шамаева**¹, а второй попал под окно дома **А.Насаева**. Снаряды разрывались в воздухе и на земле. Несколько — в огороде **Сулимана Магомадова**.

¹ **Имран Султанович Шамаев**, 1976 г.р. Задержан 15 марта 2001 г. Проживал по адресу: ЧР, Урус-Мартановский р-н, пос. им. Мичурина.

Позже военные прочесали блокированные сады. При этом ими велась беспорядочная стрельба. Из-за этого вынуждены были бросить уборку соломы и бежать с поля рабочие госхоза им. Мичурина. Двум пастухам из *Гойского* пришлось бросить стадо и укрыться на территории своего села.

Завершив прочесывание садов, военные заблокировали пос. Мичурина. К нему было подтянуто до 40 единиц БМП и БТРов. Примерно в 11 часов началась «зачистка». Мужчины населенного пункта были собраны на его южной окраине. Военные проверяли документы и сняли у всех отпечатки пальцев. Одного из них, **Исмаила Мовлдыевича Исаева**, 1981 г.р., задержали: вместо паспорта у него имелась справка, выданная Заводским ОВД г.Грозный. Ему инкриминировалось проживание без прописки, хотя он был зарегистрирован в сельской администрации в качестве вынужденного переселенца. В пос. Мичурина проживает его отец, Мовлды Исаев, инвалид-чернобылец, который передвигается в коляске и нуждается в постоянном уходе. За ним-то и присматривал Исмаил Исаев. На просьбы местных жителей не задерживать Исмаила сотрудник ВОВД Урус-Мартановского р-на предложил кому-нибудь другому добровольно заменить его, мотивируя необходимость задержания тем, что им («федералам») нужна информация.

Мужчин на поляне продержали до 18 часов. Их не выпускали в туалет, не предоставили воды для питья. Все это время они находились на солнцепеке. На требования людей отпустить их, предлагалось принять кому-нибудь на себя нападение на УАЗ и убийство двух сотрудников силовых структур.

Тем временем, были досконально осмотрены дома и хозяйственные постройки в блокированном поселке. В него никого не выпускали и не выпускали. Ближе к вечеру после долгих уговоров военные пропустили в населенный пункт сварщика госхоза им. Мичурина А.Насаева и тракториста Т.Ахмадова, возвращавшихся с работы. Но доехать до своих домов они не смогли: их присоединили к мужчинам, которых все еще держали на окраине поселка.

В 18 часов сотрудники российских силовых структур разблокировали населенный пункт и уехали. Исмаила Исаева они увезли с собой.

Утром следующего дня родственники задержанного пришли к зданию ВОВД Урус-Мартановского р-на. Сюда же прибыл и глава ад-

министрации поселка, который по требованию работников милиции написал характеристику на молодого человека. Но его все равно не освободили. У родственников еще оставалась надежда, что Исаила Исаева отпустят к 18 часам 17 августа, так как к тому времени истекли бы третьи сутки с момента его привода в ВОВД. Но не произошло и этого — милиционеры потребовали за освобождение автомат. На вопрос же, откуда взять оружие, которого у них нет, сотрудник временного отдела посоветовал «найти». По его словам, сделать это сейчас в Чечне не трудно.

На рассвете 17 августа сотрудники районных силовых структур увезли из поселка **Хумида Магомедовича Джамбетова**, 1953 г.р. При этом они никому не сообщили, кто производит задержание, в связи с чем и куда он будет доставлен. В течение нескольких часов о местонахождении этого человека ничего не было известно. Но после полудня того же дня его отпустили из здания ВОВД района.

Исмаил Исаев, по словам родственников, провел под стражей 10 суток. Милиционеры, как выяснилось, держали его как «бомжа», то есть как человека без определенного места жительства.

В *с.Автуры* российские военные в масках, передвигавшиеся на трех БТРах и автомашине «Урал», провели «зачистку». Операция сопровождалась грабежами. Без всяких оснований был задержан, например, **Иса Адуев**, а принадлежащие ему автомашины — «Газель» и иномарки — конфискованы. На *ул.Ленина* военные задержали четверых молодых людей. Были похищены ценные вещи и угнана автомашина ВАЗ-2109 из дома **Шовхаевых**¹. Местные жители утверждают, что все эти действия совершают служащие дислоцирующейся между *г.Шали* и *с.Сержень-Юрт* (с правой стороны от трассы) подразделения, входящего в ДОН-2. Причем происходит это постоянно.

В *г.Грозный* в районе *Соляной балки* на фугасе подорвался автомобиль ГАЗ-53, принадлежащий жителю *с.Далаково* **Магомеду Шибилу**. Он занимался перевозкой солярки. Труп Магомеда Шибилова был найден через два дня недалеко от места взрыва.

¹ 18 декабря 2000 г. был задержан и пропал без вести хозяин этого дома Шамиль Шовхаев, а 9 июня 2001 года были увезены его брат Шамхан Шовхаев, 1980 г.р., и отец Шарип Магомедхаджиевич Шовхаев, 1941 г.р. Их дальнейшая судьба также неизвестна. См.: Здесь живут люди. Ч.8. С.309–311.

В ночь на 14 августа в с.Первомайское в ходе вооруженного нападения убит заместитель главы администрации района, заместитель военного коменданта Райбек Эмиевич Товзаев и три его охранника, ранен сотрудник РОВД.

Сообщение СМИ

В 11.45 примерно в 15 км южнее с.Тухсорой потерпел катастрофу вертолет Ми-8 Федеральной пограничной службы. Заходя на посадку для десантирования пограничного наряда к месту несения службы, расположенному на высоте свыше 2000 м, вертолет под командованием майора Андрея Кириенко потерял управление, свалился на бок и упал в ущелье. В результате авиакатастрофы погибли летчик-штурман майор Владимир Туровцев, бортехник капитан Владимир Бураков, а также старший пограничного наряда майор Константин Оганов. Остальные военнослужащие, а всего на борту находились четыре члена экипажа и четыре пограничника из состава наряда, получили травмы различной степени тяжести.

Сообщение СМИ

15 августа

В г.Грозный в результате беспорядочной стрельбы, открытой российскими военными по неизвестной причине, убит у себя на работе **Хасуха Шалаудинович Кангаев**, 1965 г. р. Он сотрудник концерна «Газпром» и постоянно проживал в с. Чечен-Аул по адресу: ул.Садовая, 25.

На территории центрального рынка в г.Грозный, у здания бывшего двухэтажного универмага найден труп молодой девушки. Ее звали **Диана**, жительница г.Урус-Мартан, временно проживала в столице республики на ул.Деловая.

Убитая работала в кафе «Лариса» тут же, на центральном рынке. Вечером после 19 часов она ушла с молодым человеком, которого представила своим подругам как двоюродного брата. Утром следующего дня был найден ее труп: девушка была задушена. Золотые вещи, которые находились на ней, остались нетронутыми.

В больницу №9 г.Грозный с минно-взрывными ранениями (обстоятельства получения травм неизвестны) были доставлены:

Лом-Али Ханбекович Беталгириев, 1953 г.р., проживающий по адресу: *г.Урус-Мартан, ул.Матросова, 51*. Получил огнестрельное ранение на молочном заводе;

Иса Абдул-Хасанович Товлатов, проживает по адресу: *пос.Гикаловский, ул.Интернациональная*. Огнестрельное ранение левой стопы;

Рустам Русланович Бекбулатов. Получил ранения у себя дома.

Прокуратура Курчалоевского р-на возбудила уголовное дело №39059 по факту похищения (ст.126 УК РФ) жителей *с.Гелдагана* братьев **Заурбека** (1962 г.р.), **Даурбека** (1966 г.р.) и **Гайрбека** (1972 г.р.) **Музаевых**. Оно произошло на рассвете 12 мая 2001 г., когда в этом населенном пункте были убиты отец и сын Хамди и Умар Герихановы и были захвачены, а потом жестоко избиты четверо их близких родственников¹.

Братьев Музаевых увезли военные в масках, приехавшие на двух БТРах с замазанными бортовыми номерами. Несмотря на это, родственникам удалось установить, что их доставили в районную комендатуру. Однако обращения туда результата не дали: военные отказались признать, что эти люди ими вообще задерживались. На конец 2003 г. они все еще числились пропавшими без вести. Уголовное дело было приостановлено еще раньше, 15 октября 2001 г. Прокуратура обосновала это невозможностью якобы «*установления лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых*» (ст.195 УПК РСФСР).

В середине августа 2001 г. на *ул.Первомайская г.Грозный* группа российских военных остановила трех юношей — местных жителей. Их заставили лечь на землю и стали избивать ногами и прикладами автоматов. При этом военные называли избиваемых «боевиками». К ним подбежала женщина. Она потребовала прекратить произвол. В ответ она услышала: «*Уходи, иначе тебя тоже убьем!*» В отчаянии женщина заявила: «*Тогда вы тоже отсюда живыми не уйдете!*» Как ни странно, после этого избиение прекратилось. Оставив юношей лежать на земле, военные ушли к ближайшему блокпосту.

Около 10.35 в районе *с.Ца-Ведено* вертолет Ми-24 был обстрелян боевиками с одной из высот; погибли командир экипажа капитан Чурбанов и его штурман старший лейтенант Туманов.

Сообщение СМИ

¹ Подробнее см.: Здесь живут люди. Ч.3. С.196–197.

Недалеко от с.Нагорное была обстреляна машина заместителя главы администрации Надтеречного р-на Индербиева, в результате чего его сын Сайд-Хасан, сидевший за рулем, получил смертельное ранение.

Сообщение СМИ

16 августа

Большим числом бронетехники и российскими военными был оцеплен район остановок «Грознефтяная» и «Автобаза», где располагаются администрация и силовые структуры *Грозного*. В этот день в прокуратуру города прилетал генеральный прокурор России Владимир Устинов.

Рукият Мурдаловой, у которой исчез сын¹ после задержания его командированными из Ханты-Мансийского АО сотрудниками ВОВД Октябрьского р-на, удалось переговорить с Владимиром Устиновым. При этом присутствовал прокурор республики Всеволод Чернов, бывший в курсе всего дела. Генеральный прокурор выслушал женщину и обещал ей помочь, заверив, что виновных арестуют и накажут по всей

¹ 2 января 2001 г. российские милиционеры задержали в Октябрьском р-не г.Грозный Зелимхана Мурдалова и доставили его в местный ОВД. Впоследствии Мурдалов исчез, хотя милиция утверждает, что его на следующий день отпустили. Официальное следствие показало, что ночью 2 июня Мурдалова жестоко избили и что милиционеры, которые уехали на следующий день, сказали своим коллегам, что взорвали его тело. В ходе следствия не было установлено местонахождение Мурдалова и не были найдены его останки. В марте 2005 г. Октябрьским судом г.Грозный бывший офицер Нижневартовского РОВД С.Лапин (оперативный позывной — «Кадет») был осужден на 11 лет лишения свободы. Судом было установлено, что в январе 2001 года он допрашивал Зелимхана Мурдалова, а после допроса привел его в ИВС. На теле у Мурдалова были многочисленные следы пыток, он был без сознания, а утром Лапин вместе с другими сотрудниками вынес Мурдалова из камеры, после чего тот «исчез». Верховный суд Чеченской Республики подтвердил этот вердикт, но Верховный суд РФ отменил приговор по формальным основаниям и направил дело на новое рассмотрение. Слушания должны были начаться в мае этого года, но были отложены из-за тяжелой болезни отца Зелимхана Мурдалова Астемира Мурдалова.

Новый суд под председательством судьи Мамаевой начался 30 июля 2007 г. Второе заседание состоялось 6 августа. Третье должно было состояться 21 августа, но накануне вечером адвокат подсудимого Лапина, Геннадий Дегтярев, прислал телеграмму о том, что приехать в Грозный не может, так как у него несколько судебных процессов в Нижневартовске. Срок содержания Лапина под стражей заканчивался в конце августа 2007 г. По мнению Станислава Маркелова, адвоката Астемира Мурдалова, Дегтярев умышленно оттягивает суд, чтобы вывести своего подзащитного из-под стражи. Однако суд решил, что из-за неявки адвоката процесс не должен быть сорван, и при назначенном адвокате продлил Лапину срок содержания под стражей.

строгости закона. Он обещал принять ее в Москве для более продолжительной беседы.

В г.Грозный концерт «Кавказ Электронстрой» начал восстанавливать здание разрушенного в ходе боевых действий республиканского драматического театра им. Х.Нурадилова. Однако, по состоянию на конец сентября 2007 г., работы в полном объеме так и не были закончены. Главный режиссер и художественный руководитель театра Руслан Хакишев обратился к министру культуры Чечни Дикалу Музакаеву со служебной запиской, в которой выразил обеспокоенность сложившейся ситуацией:

«Уважаемый Дикалу Абузедович!

В сентябре 2006 г. по указанию Президента ЧР Кадырова Р.А. началась активная работа по восстановлению здания Чеченского театра. В декабре месяце дойдя до ремонта зрительного зала и сценической площадки с введением свето-звукоаппаратуры, строители прервали работу, сославшись на отсутствие дальнейшего финансирования. Предполагалось, что работа продолжится в начале 2007 г. и в мае месяце театр отметит 75-летие, но... вопрос не решен и по сей день.

В восстановленной части здания (официально здание не сдано в эксплуатацию) работает администрация, репетиции проводятся в кабинетах, коридорах. Декорации к идущим спектаклям, находясь во дворе, деформируются, костюмы хранятся в непригодных для этого условиях, в некоторых помещениях сыплется штукатурка, новейшая свето- и звукоаппаратура стоимостью в 25,6 млн рублей содержится в несоответствующих для хранения условиях. Задержка ремонта еще на полгода может нанести немалый ущерб. Седьмой год театр работает в условиях, не приспособленных для показа полномасштабных спектаклей, что затрудняет творческий рост артистов, развитие чеченской драматургии.

Театр придает большое значение вовлечению в культурное пространство наиболее активной части общества — молодежи, деятельность которой является важным фактором поступательного развития государства. Осуществление программы театра по воспитанию подрастающего поколения также связано с необходимостью наличия театральной сцены. Завершение восстановления театрального здания обеспечит театру возможность создания высокохудожественных масштабных спектаклей, раскрывающих духовное богатство нашего народа, проблемы современности.

Уважаемый Дикалу Абузедович, просим Вас принять меры для завершения работ по восстановлению здания Чеченского Госдрамтеатра им. Х.Нурадилова.

Художественный руководитель Р.Хакишев»¹

В 6.45 в Старопромысловском р-не г.Грозный шесть сотрудников российских силовых структур в масках, прибывших на автомашине УАЗ-452 (т.н. таблетка), ворвались в дом, расположенный по адресу: ул.Шекспира, 156, и увезли с собой **Исмаила Алаудиновича Хазуева**, около 40 лет, и **Али-Гаджи Магомадовича Магомадова**, 1957 г.р. Никто из нападавших не представился, на просьбу жены Исмаила Хазуева объяснить причину задержания мужа ответили нецензурно, да еще и пригрозили ей смертью.

В тот же день родственники задержанных обратились в прокуратуру города, но заявление у них не приняли, объяснив, что они должны обратиться в военную прокуратуру, а не в гражданскую. Этим самым формально было подтверждено, что похищение совершено сотрудниками российских силовых структур. Заявление у них приняли в РОВД Старопромысловского р-на Грозного, но это все равно ни к чему не привело. На пятый день после задержания трупы Исмаила Хазуева и Али-Гаджи Магомадова со следами насильственной смерти и пыток были обнаружены на территории дендрологического сада в пос. *Черноречье*. Они находились в черных полиэтиленовых мешках.

Убитые похоронены родственниками на кладбищах *сел Шаами-Юрт и Алхан-Юрт*.

С 1999 по 2000 г. Исмаил Хазуев состоял в рядах пророссийского чеченского отряда под командованием Бислана Гантемирова и вместе с ним входил в оставленный ВФ ЧРИ Грозный. Затем один год проработал сотрудником Старопромысловского РОВД, откуда в связи с ухудшением здоровья по собственному желанию ушел в отставку.

В *Ленинском р-не г.Грозный* неизвестными убиты в своей квартире работница пенсионного фонда **Ирина Шашевна (Гергевна) Омарова**, 1961 г.р., и ее муж.

¹ Цит. по: Муртазалиева Асет. Театр не укладывается в смету // Грозненский рабочий. 2007. 27 сентября. №37 (21077).

На рассвете с. *Аллерой Курчалоевского р-на* было окружено военной техникой. Там началась «зачистка». В операции принимали участие несколько тысяч военнослужащих (по словам местных жителей, не менее 7000 человек). По-видимому, в операции были задействованы не только военнослужащие федеральных сил, но и сотрудники спецподразделений МВД и ФСБ РФ.

Аллерой — небольшое село, расположенное в предгорье. Это родина предков президента ЧРИ Аслана Масхадова. В селе он никогда не жил, но у него здесь много родственников. Именно по этой причине населенный пункт постоянно подвергается «зачисткам» и находится в зоне внимания федерального командования.

По телевидению было объявлено, что проводилась операция по захвату А. Масхадова. Однако аллероевцы утверждают, что его в селе не было. Даже, если он и был там, операция вряд ли могла бы увенчаться успехом, поскольку прохождение тяжелой техники слышали жители многих окрестных сел, через которые к Аллерою подтягивались войска и могли предупредить его об опасности.

Тем не менее, небольшая вооруженная группа, состоящая из местных жителей, вероятно, членов ВФ ЧРИ, была блокирована в селе. По информации СМИ, при попытке выхода из населенного пункта члены этой группы наткнулись на российских военнослужащих и вступили в бой. В результате, шесть членов этой группы погибли. Как сообщают жители Аллероя, они были захвачены в плен и затем расстреляны — якобы на их телах имелись следы прижизненных издевательств. Согласно другой информации, эти люди воевали в первую войну. Один из них был участником рейда в г. *Буденновск Ставропольского края*, остальные попадали под постановление об амнистии¹. Зная, что их фамилии значатся в списках разыскиваемых, и, опасаясь задержания, они никогда не выезжали из населенного пункта. Увидев, как плотно окружается село на этот раз, они решили выйти, по словам знакомых, для того, чтобы не навлечь беду на односельчан. При выходе наткнулись на военных и вступили в бой. Все шестеро погибли.

В течение утра в село входила боевая техника; Аллерой был взят военнослужащими под полный контроль. Передвижение гражданского

¹ Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» от 26 мая 2000 г. №398-III ГД.

населения по населенному пункту было прекращено. Некоторым из жителей в течение нескольких дней не разрешалось выходить со своих дворов, поэтому многие местные испытывали недостаток продуктов питания.

Входя в село, военные вели беспорядочную стрельбу. Стрельба в самом населенном пункте неоднократно возобновлялась и в последующие дни. В результате такой неизбирательной пальбы 18 августа был смертельно ранен местный житель **Бисултанов**, 1980 г.р. Сельские врачи были задержаны в самом начале «зачистки», поэтому ему своевременно не оказали медицинскую помощь. Помимо него в ходе спецоперации погибли еще два человека. Во время блокирования соседнего *с.Центорой* был убит 17-летний молодой человек, двоюродный племянник А.Кадырова. Военные закопали его труп в огороде, где он работал перед гибелью. Сетевые СМИ, сообщая об этом случае, называли убитого пастухом. На окраине *с.Аллерой* умер от разрыва сердца **Хизриев**, проживавший в *г.Гудермес*. Он приехал в село, волнуясь за родственников, но в населенный пункт попасть не смог.

Поскольку сельские врачи были задержаны в самом начале «зачистки», то раненые и пострадавшие жители не могли получить квалифицированную медицинскую помощь.

В течение десяти дней «зачистки» проводившие ее военнослужащие не избирательно и в массовом порядке задерживали мужское население села, начиная с 14 лет. Так, среди задержанных был 60-летний директор начальной школы. Большинство задержанных увозили в расположение в/ч, дислоцированной на возвышенности между Аллероем и соседним с ним Центороем. Это место уже успело приобрести печальную известность — на протяжении последнего года там содержали в ямах задержанных гражданских лиц, с которыми обращались чрезвычайно жестоко. Теперь же людей, доставленных из Аллероя, поместили не только в ямы, но и в резервуар, в котором раньше накапливалась вода для *пос.Новоорозненский*. От этого резервуара распространяется страшное зловоние. Всего, по словам жителей Аллероя, в в/ч были доставлены до семисот человек.

17 августа в селе было задержано много людей. Военные, к примеру, пять раз посетили дом 36 на *ул.Кавказская*, а на шестой, ничего не объяснив и не проверяя документы, задержали **Магомед-Эмина Соиповича**

Алсултанова¹, 1979 г.р., и его двоюродного брата Хан-Али Ималиевича Алсултанова, 1970 г.р., и вместе с их соседями Ризваном Гиланиевичем Закаевым и Сайд-Али Билаловичем Силхаджиевым посадили на грузовой военный автомобиль с замазанными номерными знаками и увезли в сторону *с.Центрой* в российскую в/ч, дислоцирующуюся на высоте между ним и Аллероем, на территории которой находится фильтрационный пункт «Титаник» с ямами для содержания захваченных жителей республики. Как выяснилось впоследствии, в одной из таких ям они просидели примерно до 19 часов. После этого всех четверых на БТРах повезли в комендатуру Курчалоевского р-на, где они простояли в коридоре до двух часов ночи. После их разделили. На следующий день Ризван Закаев и Сайд-Али Силхаджиев были освобождены. Двое других — исчезли. Через некоторое время родственники разговаривали с четырьмя молодыми мужчинами (Турпал-Али Байсагуровым, Казбеком Чинхиговым, Даламбеком (фамилия неизвестна) и еще с одним), которые утверждали, что некоторое время находились в одной яме с Магомед-Эмином Алсултановым.

С просьбой о содействии в розысках исчезнувших их родственники обращались и к главе администрации республики Ахмату Кадырову. Он это пообещал, однако ничего конкретного с его стороны сделано не было. Сотрудники ПЦ «Мемориал» направили запросы в прокуратуру (№251/01 от 21 декабря 2001 г.) и депутатам Государственной Думы РФ. В ответе и. о. прокурора Аргунской межрайонной прокуратуры Р.В.Тимшина (№117 от 12 февраля 2002 г.), в частности, сообщалось, что *«братья Алсултановы были переданы на фильтрационный пункт под ответственность работника УФСБ по ЧР Барышева С.Н.², который в свою очередь передал задержанных военнослужащим для доставки в ИВС Курчалоевского ВОВД. Однако в ИВС Курчалоевского ВОВД братья*

¹ Магомед-Эмин Алсултанов — старший брат 17-летнего Сайд-Эмина и 15-летнего Сайд-Магомеда Алсултановых 2 сентября 2000 г. вместе с группой односельчан собиравших орехи в окрестном лесу и исчезнувших. В СМИ России в те дни передавалось, что российские военные якобы задержали в аллероевском лесу двух разведчиков боевиков. Родственники считают, что речь шла именно о них, т.к. в тот период никто из жителей села не задерживался, а в его окрестностях не был зафиксирован ни один случай боевого столкновения с участниками ВФ ЧРИ. По факту исчезновения подростков Аргунская межрайонная прокуратура возбуждала уголовное дело. Подробнее об этом случае см.: Здесь живут люди. Ч.1. С.214.

² Подполковник Сергей Николаевич Барышев — начальник фильтрационного пункта «Титаник», который располагался тогда на территории в/ч между Аллероем и Центроем.

Алсултановы переданы не были, их местопребывание в настоящее время неизвестно; расследование дела по факту похищения Алсултановых проводится военной прокуратурой Чеченской Республики».

По факту похищения (ст.126 УК РФ) Магомед-Эмина и Хан-Али Алсултановых прокуратура Курчалоевского р-на 19 ноября 2001 г. возбудила уголовное дело №39083. Ни похищенные, ни виновные найдены не были. Предварительное следствие по делу несколько раз приостанавливалось, в последний раз оно приостановлено 5 февраля 2004 г. в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. В ответе военной прокуратуры особо указывается: *«В результате прокурорской проверки причастность военнослужащих федеральных сил и специальных служб к исчезновению Алсултановых не нашла своего подтверждения».* Однако в тексте постановления от 5 февраля 2004 г. содержится следующее указание: *«В ходе предварительного следствия установлено, что 17 августа 2001 г., во время проведения специальной операции в селе Аллерой Курчалоевского р-на Чеченской Республики неустановленными вооруженными людьми были доставлены во двор комендатуры в/ч 64634 на территории Курчалоевского р-на Алсултанов М.-Э.С., Алсултанов Х.-А.И. Дело находится в ведении Военной прокуратуры. Они оставались во дворе комендатуры под охраной военнослужащих, дальнейшая их судьба неизвестна».* Дело находится в ведении военной комендатуры.

К вывезенным в в/ч аллероевцам посадили трех боевиков, которых захватили, видимо, довольно давно и в другом месте. Их тела были покрыты старыми гноящимися ранами. Жителей села ставили рядом с ними и фотографировали. Нескольким задержанным вешали на шею автомат и также фотографировали в таком виде. Людей допрашивали, добиваясь сведений о местопребывании Масхадова, вынуждали подписывать признания в причастности к «незаконным вооруженным формированиям». Допрос вели следователи ФСБ, которые сами обращались с задержанными относительно корректно. Однако стоило следователю отойти в сторону, как охранники (по-видимому, сотрудники какого-то спецназа) сразу избивали и пытали допрашиваемых. Многих пытали током, присоединяя электроды к пальцам рук и ног, к половым органам. Некоторым электроды прикрепляли к ушам, издевательски предлагая «позвонить». Нескольким задержанным сдавливали голову жгутами. Ряд задержанных, например, братья **Ночуевы** и их дядя (пос-

ледный несколько дней назад приехал из *Уренгоя*), не выдержав пыток, подписали «признание». 18 августа в ходе такого «допроса» молодого человека по фамилии **Солтамурадов**, 1983 г.р., забили до смерти.

Военные жестоко обращались и с женщинами. Так, в расположение в/ч была доставлена беременная жена одного из задержанных жителей Аллероя — **Мусаева**. Его сильно избивали, а жену раздели догола и резали ножами, угрожали вырезать ребенка. Мусаев подписал все бумаги, которые ему подсунули. После этого женщину отпустили.

17-летнюю девушку схватили за то, что она резко ответила одному из военных. Ее протащили волоком через село и увезли в в/ч. Только на вторые сутки родственники смогли ее оттуда забрать с помощью представителей районной комендатуры.

Когда к месту содержания задержанных подошли женщины, требуя освободить их, в них стали бросать гранаты со слезоточивым газом, стрелять под ноги. Несколько гранат удалось перехватить и отбросить — после этого загорелась трава.

В расположении в/ч происходила «фильтрация» задержанных. Одних после допроса отпускали домой, других увозили в Курчалой в ИВС. Туда увозили людей, подписавших «признание», раненых (в ходе «зачистки» от неизбирательной стрельбы ранения получили несколько жителей села, в том числе женщины), всех, кто внушал военным подозрение. Например, туда увезли женщину, о которой стало известно, что она принимала активное участие в митингах. Туда же, предварительно сильно избив, отправили мужчину, который обучал мальчишек и молодых людей приемам каратэ — его обвинили в том, что он обучал боевиков.

20 августа задержан и помещен в Курчалоевское ВОВД **Ахмед Аюбович Умаров**, 1973 г.р., учитель аллероевской средней школы (помощник прокурора отказался принять заявление от отца, директора школы).

В тот же день в своем доме был задержан и в последующем исчез **Хас-Магомед Бойсарович Тарамов** (по матери — **Эсуев**), 1969 г.р. Его посадили на БТР без опознавательных знаков и увезли в расположенный на территории в/ч фильтропункт «Титаник». Его же потом видели и в военной комендатуре в райцентре Курчалой. О его дальнейшей судьбе ПЦ «Мемориал» ничего не известно.

Из 52 человек, увезенных в Курчалой в ИВС, на 2 сентября были отпущены 11 человек. Никто из этих людей в период их пребывания в

Курчалое не был допрошен. Среди тех, кто там остались: психически больной человек; человек больной открытой формой туберкулеза; раненый старик **Айсханов**; его сын, раненый осколком в челюсть; две женщины, одну из которых обвиняют в том, что она участвовала в митингах, а другую в том, что у нее на огороде нашли пулемет.

Прошедшие «фильтрацию» часто не добивались до своих домов. Они возвращались пешком по «зачищаемому» селу. Их перехватывали военнослужащие других подразделений и снова увозили в расположение в/ч. Некоторые аллероевцы таким образом прошли через «фильтрацию» по четыре-пять раз, что создавало неудобства для самих военных. Тогда офицеры, руководившие «зачисткой», посоветовавшись с местными жителями, предложили всем, прошедшим «фильтрацию», идти в сельскую среднюю школу и оставаться там до конца операции. До этого в школе в течение двух суток военные собирали 14–16-летних подростков.

Военнослужащие поставили в школе компьютер, на котором по имеющейся у них базе данных стали проверять пришедших людей. Постепенно люди сами стали приходить сюда в надежде пройти проверку на компьютере и избежать «фильтрации» в в/ч. В результате всего в школе скопились 2700 человек, в том числе 14 несовершеннолетних мальчиков. Было очень тесно, спать многим приходилось во дворе — так люди провели семь суток.

На третий или четвертый день «зачистки» возле школы собралась толпа женщин, которые принесли продукты для находящихся там своих родственников. В этот момент к школе подъехал какой-то военный (предположительно, один из офицеров, командовавших операцией). И женщины, и мужчины обратились к нему с претензиями на творимое беззаконие. Этот человек, представившийся генералом, ответил: *«Бандюги, мне вас не жалко! Мне только женщин и детей жалко»*. И, обращаясь к своим подчиненным, добавил: *«Орлы, не жалейте их дома!»*

В домах оставались только женщины, старики и дети. Военные грозили, что дома, в которых найдут хоть один патрон, будут сожжены — жители больше боялись не того, что их ограбят, а что подкинут патроны или оружие. Обычно в ходе «проверки» домов хозяев выгоняли во двор и держали под прицелами автоматов. В это время из дома выносили все, что понравилось «проверяющим»: ковры, телевизоры, аудио-

видеоаппаратуру, золотые изделия, деньги. У многих жителей забрали фотографии и семейные видеокассеты.

В начале «зачистки» из трех соседних домов, где жила семья **Мусаевых**, военные задержали всех мужчин; женщин и детей, загнали в подвал среднего дома, заминировали два других домовладения и подорвали их. После этого они облили бензином средний дом и подожгли его. Женщин и детей не выпускали из подвала, несмотря на то, что те могли задохнуться в дыму. Военнослужащие, забрав с собой мужчин, ушли. Лишь после этого люди смогли выйти из подвала горящего дома. Дом выгорел полностью, обрушилось даже перекрытие над подвалом.

Взорвали и сожгли также дома **Умархаджиевых**, **Ахмиевых**, **Керчимовых**, **Лалаевых**.

Еще один дом солдаты хотели забросать гранатами. Хозяин валялся у них в ногах, умоляя не делать этого: в доме находились его дети и внуки. Всех детей вывели во двор, поставили к стенке и направили на них автоматы. Трехлетняя девочка спросила по-чеченски: *«Дедушка, это что, такая игра?»* Солдаты тут же потребовали у старика, чтобы он перевел ее слова — он объяснил, и после этого военные ушли.

В подвал дома, где прятались две женщины, военнослужащие загнали стариков **Айсханова** и **Цукуева** и бросили туда гранаты. Все находившиеся в подвале были ранены, у одной из женщин искалечены ноги, другая лишилась глаза. Позже Айсханов был задержан и доставлен в курчалоевский ИВС. Чем вызвано повышенное «внимание» военных именно к этим домам нам не известно.

На третий-четвертый день «зачистки» военные стали ловить мальчишек, 11–13 лет, собирать их группами и избивать. Матери начали прятать детей. Некоторым мальчикам пришлось провести эти дни в выгребных ямах.

Эта «зачистка» сопровождалась еще и святотатством. У студента теологического института забрали всю духовную литературу. Потом листки Корана нашли в туалете. Несколько военных поднялись на минарет, сначала крикнули «Аллах Акбар», потом кричали *«Ахтунг, ахтунг!»*, *«Хайль Гитлер!»* В мечети испражнялись на ковры, взломали пол под предлогом поисков оружия. Военные взломали гробницу святого Аббаса-хаджи, в зиккурате (место захоронения святого) на стенах оставили оскорбительные для чеченцев и мусульман надписи.

На кладбище военнослужащие вскрыли две свежие могилы, под предлогом того, что там могли быть похоронены боевики. Прямо среди могил военные распивали спиртное, а потом загорали, раздевшись почти догола, что недопустимо по чеченским обычаям.

Во время «зачистки» было убито около 20 голов скота.

Военные начали покидать село на одиннадцатый день «зачистки». Военные говорили жителям: *«Как только ваш Кадыров скажет два слова, мы уйдем»*. И действительно, ушли на следующий день после того, как глава администрации ЧР заявил по телевизору, что А.Масхадову удалось уйти из Аллероя. Когда войска уходили, жители подсчитали, что только по одному из трех направлений отхода прошло 645 единиц техники.

После того как войска покинули населенный пункт, выяснилось, что некоторые дома и поля заминированы. Например, было заминировано поле площадью 0,5 га т.н. минами-лягушками, издали похожими на цветы и бабочек. Мины попадали в руки к детям. На третий день после ухода военных 12-летний **Абдурахманов** нашел и поднял предмет, который взорвался у него в руках. Мальчик лишился кисти руки.

Через несколько дней после окончания «зачистки» жители обратились с жалобами на грабежи и насилие в районную комендатуру. Вскоре в село привезли девять солдат срочной службы, которых заставили извиняться перед собравшимися жителями, за якобы совершенное ими воровство. Однако один из девяти солдат сказал: *«Простите меня за то, чего я не делал»*. Командиры сразу отвели его в сторону. Местные жители заявили, что открытыми грабежами занимались другие военные. Похищенное имущество никому не было возвращено. Именно в дни «зачистки» Аллероя в расположенном рядом пос.Новогрозненский военные на рынке пытались продавать за умеренную цену ковры. После того как были куплены два ковра, произошел скандал — местные жители возмутились происходящим, и военным пришлось срочно уезжать.

По задержанным в Аллерое и помещенным в ИВС людям возбудили всего пять-шесть уголовных дел. Сотруднику бюро Владимира Каламанова Жанати (Жанне) Устархановой работники прокуратуры сказали, что до 10 сентября за исключением трех-четырёх человек все будут отпущены. Она обратилась и к межрегиональному и районному прокурорам, но ей там заявили, что санкцию давала прокуратура рес-

публики, поэтому никого выпустить не имеют права. За тех же, кого отпустили, требовали взятки.

Раненые содержались в общей камере. перевязки им делали сокамерники. Врач был только в начале, но действовал непрофессионально. Лекарства и перевязочный материал приносили родственники. Раненым отдавали не все.

Житель *с.Гойское* **Ваха Джукалаев** на тракторе МТЗ-82 отвез домой в *с.Алхазурово* своего бригадира и возвращался домой. Он проехал пилораму вблизи *с.Гой-Чу*, когда услышал какой-то непонятный звук, после чего раздался взрыв (примерно, в 1,5 м сзади трактора). Стекла кабины разлетелись, тракторист увидел на себе кровь. Тогда только он почувствовал боль и понял, что произошел взрыв.

Подоспевшие к месту происшествия местные жители отвезли пострадавшего в урус-мартановскую районную больницу. С множественными осколочными ранениями Ваха Джукалаев был помещен в травматологическое отделение. Утром 18 августа к нему в палату для допроса пришли сотрудники местных силовых структур.

17 августа

В ночь на 17 августа российскими военными велся артобстрел сел: *Старые и Новые Атаги, Чири-Юрт*, а также ряда населенных пунктов *Веденского р-на*.

В *г.Грозный* у здания, где располагается РУБОП, произошел взрыв; среди милиционеров есть жертвы.

Утром на *ул.Первомайская* в *г.Грозный* около школы №7 был подорван БТР. В результате взрыва погибли российские военные.

18 августа на том же месте был подорван автомобиль «Урал». По словам очевидцев, и в этот раз среди военных были раненые и убитые. Случайно оказавшийся поблизости молодой человек был схвачен, избит прикладами автоматов и заброшен в БТР. По словам свидетелей, возможно военные расстреляли его: внутри бронемшины раздалось два выстрела.

19 августа около 21 часа российские военные обстреляли дворы нескольких домов, расположенных на *ул.Богдана Хмельницкого*. Там в

это время находились мирные жители. Они в панике стали разбегаться по подъездам. В результате обстрела был ранен **Умар Дидигов**, 46 лет, проживающий в доме 70. Местные жители расценили этот обстрел как акт возмездия за убитых в предыдущие два дня военных.

Днем в районе *с. Старые Атаги* на трассе был подорван следовавший первым в колонне БТР, после чего начался обстрел из автоматов и гранатометов остальной бронетехники и автомашин; погиб один российский военный.

Российские военные проводили «зачистку» в селах *Шатойского р-на*.

Из *с. Побединское* российские военные забрали четырех молодых мужчин, самому старшему из которых было 27 лет. На следующий день их трупы были обнаружены в лесополосе недалеко от *с. Алхан-Кала*.

18 августа

В *с. Новые Атаги* и *с. Чири-Юрт* российские военные провели операции, сопровождавшиеся массовыми грабежами местных жителей.

Началось же все с того, что 17 августа в 21 часов в селах Новые Атаги, Старые Атаги, Чири-Юрт, Дуба-Юрт и в *г. Шали* была отключена электроэнергия. В 23.30 военные вошли в Новые Атаги и начали грабить дома местных жителей, выбирая большие и хорошо обставленные. Всего их было до 60 человек в камуфляжной форме, с закрытыми масками лицами и с собаками. Большинство, по словам местных жителей, были в нетрезвом состоянии. Село блокировали до 20 единиц бронетехники и автомобилей: БТРы и БМП, «Урал», УАЗ-452 (т.н. таблетка) и «Жигули» шестой и седьмой моделей.

Были ограблены дома следующих жителей села:

1. **Айны Дангаевны Газиевой**, 1939 г.р. (*ул. Орджоникидзевская, 37*). Оттуда унесли золотые вещи, деньги, одежду. В доме находились маленькие дети. После ночного визита российских военных один мальчик стал заикаться;

2. **Шайман (Шаймы) Юсуповны Чимкаевой**, 1948 г.р. (*ул. Орджоникидзевская, 39 (19)*). Украли ценные вещи;

3. **Луизы Рамзановны Зухаевой**, 1963 г.р. (*ул. Орджоникидзевская, 19 (95)*). Унесли дубленки, норковую шапку, двое наручных часов и деньги.

В доме тоже были маленькие дети, которые были напуганы вторжением большого числа вооруженных людей;

4. **Ибрагима Иманова**, 1929 г.р. (ул. *Ленина*, 95). Украдены вещи (кожаные куртки, пиджаки, обувь), которыми хозяйка торговала на рынке, \$4 тыс. и 80 тыс. руб., золотые часы в количестве трех штук и другие ценные вещи. Уходя, военные увели с собой сыновей хозяина дома: **Идриса Ибрагимовича Иманова**, 1968 г.р. и **Мовлади Ибрагимовича Иманова**, 1959 г.р. Всех остальных членов семьи прикладами автоматов затолкали в отдельную комнату. Задержанных братьев вывезли на окраину села и выбросили в поле (по другим данным, им удалось сбежать);

5. **Индарбиевых** (ул. *Клубная*). Украли ценные вещи. Задержаны братья Индарбиевы: **Шамхан** и **Шамиль**, а также 18-летний сын Шамхана;

6. **Умаровых** (ул. *Ленина*). Украдены ценные вещи. Из дома увезен **Висит Умаров** и его сыновья: **Аслан** и **Беслан**.

Около трех часов военные взорвали два моста через *р.Аргун* между Новыми и Старыми Атагами и перешли в с.Чири-Юрт. Здесь они применяли такую же тактику грабежа, что и в Новых Атагах. Вдобавок ко всему утром, примерно в 11.30, из расположения комендатуры (дом 28) по центру села, где расположен рынок, был произведен выстрел из подствольного гранатомета. Две местные жительницы получили серьезные ранения. В Чири-Юрте в ходе «зачистки» задержаны три человека: **Имран Махмадов** с сыном (дом 16) и человек по имени **Махди**, 60 лет (дом 11).

Операция завершилась в полдень. Колонна бронетехники и военные стали покидать Чири-Юрт около 13 часов. При этом у *р.Аргун* с дамбы в ущелье свалился автомобиль «Урал». 20 августа главам администраций сел Новые Атаги и Чири-Юрт удалось установить, что «спецоперацию» проводили сотрудники ВОВД Шалинского р-на и подразделения ДОН, дислоцирующегося между *с.Сержень-Юрт* и *г.Шали*. Руководил операцией комендант Шалинского р-на генерал-майор Геннадий Александрович Нахаев (Нахимов). Всех задержанных отпустили, кроме Беслана Умарова и одного из Индарбиевых.

Во время «зачистки» в *г.Урус-Мартан* сотрудники ВОВД Урус-Мартановского р-на незаконно произвели обыск в доме, расположенном по адресу: *ул.Пролетарская, 18* (хозяева — **Махматхажиевы**).

Милиционеры не представили постановление на его производство, не пригласили понятых. На глазах у нескольких человек они подкинули гранату РГД без запала. Свидетелями этого стали: Хумид Хамидович Махматхажиев, Аюб Хумидович Махматхажиев, Зарема Хумидовна Махматхажиева, Светлана Махматхажиева, Зарема Насрудиевна Бетельгереева, Хазан Бетельсольдовна Дакаева. После этого пригласили в качестве якобы понятых своих же сотрудников и составили протокол обыска. Его предложили подписать **Муслиму Хумидовичу Махматхажиеву**, 1974 г.р. При этом от него потребовали признать гранату своей. Тот отказался это сделать. Милиционеры задержали его, сказав: *«Там все равно подпишешь»*.

Муслим Махматхажиев был доставлен в ИВС при ВОВД Урус-Мартановского р-на. Семья задержанного молодого человека известна своей лояльностью к федеральной власти.

В полдень БТР с военными целенаправленно совершил наезд на торговые ряды небольшого рынка в рабочем поселке *г.Аргун*. По рассказам местных жителей, офицер, сидевший наверху, дал команду водителю: *«Дави их!»* Однако тот возразил: *«Как я могу, по живым людям, по продуктам?»* Офицер нецензурно обругал его и пригрозил расстрелять, если не выполнит приказ. БТР тронулся и стал сносить торговые ряды. Женщины-продавщицы, слышавшие эту перепалку, бросая свой товар, стали разбегаться. Через некоторое время бронемашина остановилась, военные подобрали и загрузили оставшиеся продукты и товары и уехали.

19 августа

19–23 августа в *с.Гехи* была проведена «зачистка». Поводом для нее послужил приведший к жертвам подрыв российской военной автомашины.

В начале часа ночи по окраине населенного пункта был открыт автоматнo-пулеметный огонь. Он велся из расположения подразделения, прикрывающего поселковое отделение милиции. Минут через 10–15 на улицах стали разрываться и артиллерийские снаряды. В основном они падали в западной части — в кварталах, примыкающих к дороге на *с.Шалажи*. По неуточненным данным, в черте населенного пункта разорвалось до 15 снарядов. Звуки от выстрелов из артиллерийских

установок были слышны со стороны группировки «Запад», располагающейся к юго-западу от *г. Урус-Мартан*.

По счастливой случайности никто из местных жителей не пострадал. Осколками снаряда, угодившего в сарай **Дауда Тепсуркаева**, была убита корова. Разрушен и сам сарай. Прямыми попаданиями разбиты в той или иной степени, по меньшей мере, семь домов. Среди них дома **Ковкалиевых** и **Оздамировых**. Один артиллерийский снаряд попал во двор главы сельской администрации, **Алхы Тасуева**. Этим же снарядом у его соседа, **Каира Хамлиева**, разбиты оконные стекла, выбиты рамы. У другого соседа, кроме окон, пострадала личная машина — у нее разбиты все стекла. Осколками и пулями изрешечены шиферные крыши отдельных домов.

Утром 19 августа местные жители, возмущенные ночным обстрелом, пришли в поселковый отдел милиции. Именно отсюда начался обстрел села из стрелкового оружия. Военные заявили, что их расположение было обстреляно неизвестными, ехавшими на легковой автомашине. И в ответ на это якобы открыли огонь по селу.

19 августа были задержаны, по неполным данным, 23 человека. Их доставили в ВОВД Урус-Мартановского р-на. Перед его зданием весь день стояли прибывшие из Гехи их родственники.

В селе заговорили о необходимости проведения какой-нибудь мирной акции протеста против произвола военных. На 20 августа был намечен сход. Однако к селу начали подтягиваться войска, и оно было заблокировано. Блокпост на дороге к райцентру то открывался для пропуска пешеходов, то закрывался, и через него невозможно было пройти даже женщинам. Началась «зачистка». На восточную окраину Гехи, где был развернут временный военный штаб по проведению операции, вывезли несколько сот мужчин и подростков. Их подвергли унижительной процедуре «фильтрации». В самом селе российские военные без всяких причин подвергали насилию мирных жителей. Так, на *ул. Куйбышева* у себя во дворе избиты два брата **Солтахановых: Анзор** (13–14 лет) и **Ислам** (15–16 лет). На той же улице ими жестоко избит **Умар Якшахатов** (40 лет), а на *ул. Горького* — 17-летний **Ибрагим Вахаев**. Последнему военные предварительно сковали руки наручниками.

23 августа с. Гехи было разблокировано. Все задержанные в ходе «зачистки» местные жители возвратились домой.

В пос. *Мичурина г. Грозный* российские военные проводили «зачистку». О том, как она проходила, и были ли задержанные, у ПЦ «Мемориал» нет никакой информации.

Вечером на трассе Грозный—Шатой возле с. *Чечен-Аул* взорвано два российских БТРа. Есть убитые и раненые.

На ул. *Первомайская в г. Грозный* раздался взрыв. Проезжавшие в это время российские военные открыли огонь из автоматического оружия и убили проходившего мимо молодого мужчину, другого — ранили. Труп убитого военные забрали с собой, раненому удалось скрыться.

На ул. *Московская в г. Грозный* обнаружен труп молодого мужчины 28–30 лет. Убитый был сильно изуродован: отрезаны уши, имелись множественные переломы и колотые раны.

На центральном рынке *г. Аргун* военнослужащие федеральных сил провели проверку паспортного режима. В ходе операции были задержаны и увезены в неизвестном направлении 10 мужчин. У многих женщин под предлогом необходимости проверки забрали паспорта. В тот же день они обратились в комендатуру, но там заявили, что ничего не знают об изъятых паспортах и увезенных мужчинах.

Около 23 часов в *г. Шали* к дому 6 на ул. *Луговая* на нескольких БТРах (бортовой номер одного из них А-101) приехали российские военные. Не представляясь и не объясняя причин своего внезапного вторжения, они забрали с собой проживающего там **Гилани Магомедовича Сулбанова**, 1964 г.р., и квартиранта, вынужденного переселенца из разрушенного в результате боевых действий с. *Дуба-Юрт*, **Абу Салмановича Абуезидова**, 1974 г.р. Впоследствии родственникам удалось узнать, что их увезли военнослужащие дислоцирующегося неподалеку от города подразделения ДОН-2.

По факту их похищения (ст.126 УК РФ) прокуратура Шалинского р-на 15 октября 2001 г. возбудила уголовное дело №23260. В декабре того же года оно было приостановлено из-за якобы невозможности «установления лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых» (ст.195 УПК РСФСР). В конце марта 2002 г. постановление об этом от-

менила прокуратура республики, но даже через три месяца после этого дело не было принято в производство. Местонахождение этих людей не установлено до сих пор.

20 августа

В ночь на 20 августа в *с.Дуба-Юрт* неизвестные вооруженные люди в камуфляжной форме и в масках ворвались в дом Мусы Ясадова и расстреляли всех, кто там был: жену хозяина дома **Калисат Алхазуровну Ясадову**, 1961 г.р., и его дочь **Масани Мусаевну Ясадову**, 1983 г.р. Утром местные жители обнаружили их тела в спальне. Возле трупa Масани Ясадовой ползала ее 8-месячная дочь — единственная, кто уцелел.

В 8 часов в *г.Аргун* на *ул.Гудермесской* российские военные ворвались в дом **Абзотовых** и, задержав, увезли в неизвестном направлении сына хозяина дома.

Около 20 часов в *с.Дышне-Ведено* российские военные во главе с командиром 66-го полка полковником Николаем Протос, передвигавшиеся на трех БТРах (бортовой номер одного из них — 534 или 334) и автомашине УАЗ синего цвета, забрали из своего дома (*ул.Ушаева, 128*) **Ризвана Шараниевича Хасарова**, 1977 г.р.

Офицер заявил отцу задержанного, Шарани Хасарову, что ничего страшного с сыном не произойдет. Мол, будет отпущен сразу после того, как в комендатуре района будет удостоверена его личность. Но для чего везти туда, при наличии паспорта с проставленной пропиской, так и не объяснил. Посоветовал только дать ему теплую одежду.

В этот день в Дышне-Ведено были задержаны еще четыре человека: братья **Досуевы**, **Дадаев** и **Батукаев**. Военные вместе с задержанными ими местными жителями уехали в сторону расположения 66-го полка. На следующий же день родственники увезенных людей обратились за разъяснениями в «местные» правоохранительные органы. Прокурор района Латышев, заявил им, что все они живы и здоровы и выпустят их уже вечером 22 августа.

21 августа вечером выпустили братьев Досуевых, а на следующий день отпустили Дадаева и Батукаева. Было сообщено, что Ризвана Хасарова ни в расположении полка, ни в комендатуре нет. Родители обратились в прокуратуру Веденского р-на с просьбой возбудить уго-

ловное дело по факту его исчезновения. 24 августа прокурор Латышев обещал это сделать.

В тот же день такая же просьба была передана и военному коменданту подполковнику Шевелеву. Но вместо расследования официальными структурами были выдвинуты три версии якобы состоявшегося освобождения Ризвана Хасарова: первая, его отпустили вместе с Досуевыми; вторая, что отпустили 22 августа одновременно с Дадаевым и Батукаевым, и третья, самая неожиданная, что он был освобожден 24 августа в 11.00. То есть в день обращения родителей с заявлением к прокурору и коменданту района.

Все версии родители отвергли, считая их лживыми и надуманными. Они связывают похищение сына с инцидентом, происшедшим с его участием за полгода до этого. По словам матери, из-за оскорбления чеченской девушки он ударил одного из сотрудников ГРУ МО РФ, дислоцировавшихся на тот момент в Ведено. Женщина считает, что таким образом ему за это отомстили. Ризван Хасаров, рассказала дальше мать, сам отслужил по контракту в российской армии и готовил документы для того, чтобы устроиться на работу в милицию. По факту его похищения (ст.126 ч.3 УК РФ) прокуратура Веденского р-на 31 августа 2001 г. возбудила уголовное дело №37058. Через два месяца якобы *«в связи с невозможностью обнаружения лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых»* (ст.195 п.3 УПК РФ) оно было приостановлено. Но затем передано в военную прокуратуру. Последнее является фактическим признанием того, что преступление совершили российские военные.

Однако на конец декабря 2007 г. каких-либо достоверных сведений о дальнейшей судьбе похищенного не имеется. Шарани Хасаров сказал, что было проведено траурное мероприятие, хотя труп Ризвана не найден. Кроме того, по его мнению, вести поиски сына в данное время небезопасно из-за негативного отношения к этому со стороны районных правоохранительных органов. К тому же, указанный выше полковник Николай Протос продолжает службу в Чечне.

В г.Аргун на дороге, ведущей к г.Шали, рядом с кладбищем российские военные произвели подрыв фугаса. После этого они стали обстреливать окрестности. Среди них был человек, снимавший происходящее на видеокамеру.

В лесу возле кладбища недалеко от *пос. Новые Алды г. Грозный* местные жители обнаружили два трупа неизвестных молодых людей. На одном из них были черные вельветовые джинсы и зеленые плавки, на другом — спортивное трико с большой красной полоской и синие плавки. Больше на них ничего не было. Местные жители утверждают, что еще 15 августа на этом месте никаких трупов не было. Установить личности убитых так и не удалось. Их похоронили на местном кладбище.

У *с. Старые Атаги* подорван на фугасе (или взорвался на mine) автомобиль «Урал», в котором находились российские военные. Среди них были жертвы, но точное число неизвестно.

В ходе «зачистки» в *Ленинском р-не г. Грозный* российскими военными увезен из своего дома на военную базу **Ханкала Салауди Зильбухарович Зубайраев**. Причина задержания — в доме во время обыска нашли игрушку, детский телефон, (он показался военным похожим на рацию) и видеокассету с мультфильмами. Военные заявили, что они должны проверить, что это за игрушка и что находится на видеокассете. Салауди Зубайраева продержали на базе трое суток и отпустили после того как выяснили, что на кассете ничего предосудительного нет. Он был избит, но не очень сильно.

На *ул. Первомайская в г. Грозном* российские военные с блокпоста, расположенного возле пивзавода, задержали **Рустама Исаева**, 1977 г.р., проживающего по адресу: *г. Грозный, ул. Патриса Лумумбы, 31*.

В 2007 г. сотрудники ПЦ «Мемориал» попытались установить его дальнейшую судьбу и посетили указанный выше дом. Никого с похожими именем и фамилией они там не нашли. Однако жильцы вспомнили, что в указанное время в одной из квартир действительно проживал некий Рустам, уроженец *с. Герменчук*, примерно того же возраста. Если это тот, кого задержали военные с блокпоста у пивзавода, то он жив и находится на свободе. По словам жителей дома, молодой человек периодически приезжает к ним в гости.

Султан Мусаевич Тепсаев, 1936 г.р., житель *г. Грозный (ул. Воздвиженская, 61)* с осени 1999 г. вместе с семьей проживал в лагере для вынужденных переселенцев в *Ингушетии*. В начале августа 2001 г.,

подавшись влиянию пропагандистской кампании по возвращению беженцев в *Чечню*, он вернулся домой.

Вечером 21 августа родственники нашли его труп со следами издевательств (исклот штык-ножом, обе руки были оторваны, с лица срезаны куски мяса), ножевых и пулевых ранений. Как рассказала жена убитого Люба Тепсаева, в этот день ее муж вышел из дома, чтобы навестить родственников, которые живут в *пос.Мичурина*. Подойдя к дороге, он увидел, что к проезжающему БТРу привязан труп человека. Возмущенный, он крикнул военным, приблизительно, такие слова: «*Что вы делаете? Как вам не стыдно? Изверги!*» Бронетранспортер остановился, соскочившие с него военные схватили Султана Тепсаева. Затем утащили его за угол ближайшего дома. Люди, которые наблюдали за этим на противоположной стороне дороги, в страхе разбежались. Никто не посмел заступиться за похищенного человека.

Родственники обратились в милицию, факт убийства зарегистрирован, заведено уголовное дело. После этого случая жена убитого снова вернулась в лагерь для беженцев в Ингушетии.

Недалеко от *с.Белоречье* сотрудники УФСБ по ЧР и местного ОВД по подозрению в участии в ВФ ЧРИ задержали Ризвана Мутуева и Вахида Шамурзаева.

Сообщение СМИ

В Чечне был тяжело ранен солдат срочной службы Дмитрий Ширяев, 1982 г.р., житель *г.Смоленск*. 22 августа он скончался в госпитале.

В первой чеченской кампании погибли 38 жителей *г.Смоленск* и один из Ярцева Смоленской области (до последнего времени считался пропавшим без вести). Во второй чеченской кампании погибли 36 человек.

Сообщение СМИ

21 августа

На рассвете российские военные подвергли артиллерийскому обстрелу окрестности *ст.Ассиновская*. В результате огневого удара частично разрушены несколько домов и повреждены шесть комбайнов, принадлежащих госхозу «Ассиновское». Данных о жертвах среди мирного населения не поступало.

У *с.Чечен-Аул* найдены трупы местной жительницы **Медины** и ее двоюродного брата **Исмаила Исламова**, проживавшего постоянно в *с.Новые Атаги*. В середине июля 2001 г. они пропали без вести. На третий день после исчезновения их машина ВАЗ-2106 белого цвета была обнаружена без пассажиров на центральном рынке столицы республики.

Во второй половине дня в окрестностях *с.Старые Атаги* на трассе Грозный—Шатой у поворота на *с.Гойты* произошел короткий бой. По свидетельствам местных жителей, в течение более чем двух месяцев на этом месте ежедневно устанавливался выдвигной пост. Из бронетехники там постоянно находился БТР (бортовой номер 312). Под предлогом проверки документов российские военные останавливали проезжающий транспорт и взымали с водителей деньги.

В этот день они почему-то обстреляли автомашину «Нива» жителя Старых Атагов **Дудулова**. Находившаяся в ней **Зайнап Умарова**, 1971 г.р., (проживала в *с.Новые Варанды*) была убита. Через некоторое время в отместку за это участники ВФ ЧРИ из гранатомета обстреляли БТР. Между ними и российскими военными завязался бой. О жертвах среди них информации нет.

Но известны имена мирных жителей, которые оказались в зоне перестрелки и получили ранения:

1. **Алу Хачукаев**, 1929 г.р., житель *с.Мускали (Мус-Кала)*;
2. **Люба Бисаева**, 1971 г.р., жительница *с.Старые Атаги*;
3. **Айна Сапарова**, 1977 г.р., жительница совхоза *60 лет Октября, Старопромысловского р-на г.Грозный*;
4. **Альви Ахмадов**, житель *с.Старые Атаги*, около 60 лет, таксист. В самом селе на ул.*Шоссейная* сожжено сено у семьи Гехаевых.

На ул.*М.Мерзоева* в г.*Урус-Мартан* российские военные обнаружили фугас. Провода от него тянулись к находящемуся поблизости и разрушенному в период военных действий дому **Асет Усмановны Сайдудлаевой**. При помощи Датского Совета по делам беженцев полным ходом велось его восстановление. Работы уже подходили к концу, оставалось только установить оконные и дверные блоки и хозяева, которые временно проживали у своих родственников, должны были скоро в него заселиться. Однако военные взорвали дом.

Между 14–15 часами рядом со стационарным постом №36 (*Старопромысловское шоссе г.Грозный*) российские военные остановили автомашину ВАЗ-2104 красного цвета (регистрационный номер 46-76 20/гус). **Находившийся за ее рулем Ваха Магомедович Арцихаев**, 1962 г.р., был ими задержан и увезен в неизвестном направлении, как было указано, «*для дальнейшей проверки*». Его дальнейшая судьба сотрудникам ПЦ «Мемориал» неизвестна.

В *пос. Мичурина г.Грозный* в центре базара были найдены трупы двух пенсионеров — местных жителей. По следам на земле, похоже, что их тащили, привязав к БМП.

Ночью в *с.Новые Атаги* неизвестными в камуфляжной форме и в масках в своем доме был убит местный житель **Шарпуддин Цакараев**, 1943 г.р., пенсионер.

В *г.Урус-Мартан* в 100 м от своего дома, находящегося по адресу: *ул.Пролетарская, 16*, работниками ВОВД Урус-Мартановского р-на повторно задержан и увезен **Иса Мусаевич Махмудхаджиев**, 1977 г.р. Причиной послужило отсутствие паспорта, который был отобран у него военным комендантом Урус-Мартановского р-на Гейдаром Гаджиевым 15 августа.

Иса Махмудхаджиев занимается частным извозом. В тот день его доставили в комендатуру, обвинив в том, что 12 августа он отвез двух русских в штатской одежде от центра города к рынку. Выяснилось, что его пассажирами были солдаты-дезертиры. Куда они затем пошли и где могли бы находиться, таксист, естественно, не знал. Но от него потребовали найти и привести их. Когда же ответил, что не сможет это сделать, то военный комендант отобрал паспорт. Сказав: «*Когда приведешь двух, отдам*», — он отправил его домой.

После повторного задержания Иса Махмудхаджиев был водворен в ИВС при Урус-Мартановском ВОВД. К нему допустили адвоката. От него-то родственники и узнали, что в отделе милиции ему положили в карман 1,75 граммов марихуаны. По словам адвоката, он видел, как ему подсовывают наркотик, и требовал не делать этого.

В одной с ним камере содержался другой житель Урус-Мартановского р-на. Его освободили. Он потом сообщил родственникам, что Ису

Махмудхаджиева в ИВС избивали и требовали признать наркотики своими.

13 сентября 2001 г. мать задержанного обратилась в бюро В.Каламанова с просьбой оказать содействие в освобождении сына и возвращении ему незаконно изъятого паспорта.

В *с.Цоцин-Юрт* убит известный чеченский художник **Мяхди Мухадиевич Шепиев** (творческий псевдоним: **М.Эскерханов**), 40–45 лет. Оставив дом первой жене и детям от нее, вместе со своей второй женой, Яхой Муртазалиевой, и годовалым ребенком он проживал в вагончике во дворе школы №3. Ночью его вызвали на улицу неизвестные люди в масках и застрелили из пистолета. Гильза от него была найдена на следующее утро. Убийцы забежали в вагончик и направили оружие на женщину, но затем, не трогая ни ее, ни ребенка, неожиданно ушли.

Несмотря на то, что нападавшие говорили на русском языке без всякого акцента, в селе потом ходили слухи, что Мяхди Шепиев (Эскерханов), возможно, убит вооруженными сторонниками независимости Чечни. Обосновывалась эта версия, однако, только одним: эксцентричным поведением самого художника. Он достаточно нелিপципрятно отзывался о тех, кто воевал против России, и мог в присутствии людей заявить, что ислам не позволяет ему рисовать, и поэтому он — атеист.

Но вместе с тем, его сын, Али Мяхдиевич Шепиев, 1980 г.р., был активным участником сопротивления и погиб 4 сентября 2000 г. в бою с российскими военными, ранив или убив, как минимум, двух из них¹.

В лесном массиве у *с.Мескеты* обнаружен труп **О.У.Орцуева** с признаками насильственной смерти.

22 августа

В ночь на 22 августа группа неизвестных в камуфляжной форме ворвалась в *с.Центорой* и убила **А.М.Сайдукаева**.

В *с.Алхан-Юрт* родственниками похоронен **Исмаил Авлуевич Хазуев**. Он был увезен два или три дня перед этим из своего дома в *г.Грозный* людьми в камуфляжной форме и в масках, приехавших на автомашине

¹ Информацию о гибели Али Шепиева см. в: Здесь живут люди. Ч.1. С.216.

ВАЗ-2106 белого цвета. Точные обстоятельства его гибели и место обнаружения тела неизвестны.

В 17.30 в 400 м от *р. Терек* военнослужащими (в/ч 42839) с БТРа была обстреляна машина КАМАЗ. В результате погибли семилетний **А. Джаватханов**, **Саид Джаватханов**, 1956 г.р., и были ранены **Айнди Шамилович Джаватханов** (сквозное ранение левого плеча), **Зайнди Ибрагимов** (раздроблена челюсть). Преступники были задержаны, ими оказались старший лейтенант А.А. Сатаров и рядовой Спецов.

Рассказывает Зайнди Ибрагимов:

«... Сатаров, старший лейтенант, относился к калиновской комендантуре, они, оказывается, сопровождали колонны; он сопровождал колонну до Червленной-Узловой и возвращался оттуда. На базарчике купил себе выпивку, ехал и стрелял куда попало. Когда его допрашивал прокурор Бадмаев, он сказал, что ему не понравился цвет КАМАЗа. На второй день приехали из военной прокуратуры, забрали их (Сатарова и Спецова. — ПЦ «Мемориал») в Ханкалу. Говорят, это не ваше дело, это наше. Военная прокуратура будет разбираться. Мокрицкий¹ требовал, чтоб я прекратил дело, угрожал мне. Он ко мне даже ночью подсылал военных домой. Но я не соглашался на их условия. Они через нашего односельчанина, который работает в Ростове в прокуратуре, предлагали мне 100000 рублей. Мол, у тебя дом незаконченный, давай, бери деньги, пиши заявление отказное. Я на это не согласился, думал, правосудие будет какое-то, оказалось — не в мою пользу... То переносили, то еще что-нибудь придумывали. Я четыре-пять раз ездил в Ростов. Это было в конце 2002 г. Безвинного этого Спецова (он, как выяснилось, пулеметчик) они посадили; не посадили — просто приговор вынесли три года военного поселения².

Спецову дали команду: три коротких очереди по лесному массиву. А третью — он дал по машине. Спецов на суде говорил об этом. Сатаров же в меня первым стрелял из автомата. Я собрал гильзы с того места, но потом оказалось, что они не из того автомата, вещдок они уже убрали.

¹ Александр Мокрицкий, генерал-майор юстиции, военный прокурор ОГВ (с) на Северном Кавказе.

² В ответе заместителя Генерального прокурора РФ С.Н.Фридинского депутату Государственной думы РФ С.А.Ковалеву от 25 апреля 2003 года, исх. №52-3804-03 сказано: «Военным судом военнослужащий С. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3. ст. 349 УК РФ, и ему назначено наказание в виде трех лет лишения свободы с отбыванием в колонии-поселении» (Условное правосудие. С.37).

У меня и автомата фотографии есть, все у меня документы есть. Однако Сатаров вообще вышел из-под ответственности, получил звание капитана. Он до сих пор в Шатойском р-не, в Борзое, по-моему, дослуживает. Я обжаловал этот приговор, отправил кассационную жалобу в Верховный суд в Москву, а мне оттуда ответ прислали, что приговор оставлен без изменения. Следователь у меня был Салуев, осетин. Он вызывал меня по повестке и требовал, чтобы я писал отказное заявление. Вызывали меня с преступником (т.е. с Сатаровым. — ПЦ «Мемориал») на очную ставку, а он говорил: «Бери деньги, отпусти меня. Скажи, что я не виноват». А после этого они меня оставили ни с чем. Я уже самому себе не верю.

В пяти километрах северо-восточнее с.Октябрьское участники ВФ ЧРИ обстреляли из автоматического оружия вертолеты Ми-26 и Ми-24, следовавшие по маршруту Ханкала-Гудермес. Ранен штурман вертолета Ми-26 — капитан, 1967 г.р. Обе машины благополучно приземлились в пункте назначения.

Сообщение СМИ

23 августа

В ночь на 23 августа российская авиация нанесла удар по г.Аргун. Разрушено около десяти домов.

В микрорайоне *Ипподромный*, в с.Старая Сунжа и в Заводском р-не г.Грозный российские военные проводили спецоперации по проверке паспортного режима («зачистки»).

Сотрудники благотворительного фонда «Человек в беде» (Чешская Республика) обратились к прокурору Чечни Всеволоду Чернову:

«Уважаемый господин прокурор!

Чешский благотворительный фонд «Человек в беде» работает в настоящее время по доставке продовольствия и других грузов Всемирной продовольственной программы и УВКБ ООН в три района г.Грозного и в разрушенные села Чечни (Дуба-Юрт, Катыр-Юрт, Дачу-Борзой, Улус-Керт, Сержень-Юрт, Старая Сунжа). Мы совместно с ВПП и УВКБ ООН завозим в три района Грозного почти 500 тонн грузов каждый месяц. В прошлом году мы совместно с жителями разрушенных чеченских сел восстановили почти 1100 крыш. Распределение гуманитарного груза

производится по спискам Датского Совета по беженцам или местной администрации и отвечает всем требованиям, которые предъявляет ООН. Контроль за распределением происходит со стороны мониторов ООН, внутреннего контроля, партнера УВКБ ООН «Веста».

Мы тесно сотрудничаем с мэрией, центральной комендатурой г.Грозного и соответственно с районными органами власти, находим всегда понимание и поддержку конкретными действиями с их стороны.

23 августа 2001 г. в 16 часов в наш офис, расположенный по ул.Мичурина, 119, г.Грозного, на военной технике, состоящей из двух БРДМ, «Урала», автомашины УАЗ-469, подъехали около 20 сотрудников правоохранительных структур ЧР, Министерства обороны РФ. Не предъявляя ни удостоверения личности, ни ордера, ни постановления о проведении обыска, зашли в помещение нашей организации и стали проводить обыск. Были нарушены нормы УПК РФ (ст.168), в соответствии с которыми обыск проводится по мотивированному постановлению следователя и только с санкции прокурора. На наши требования предъявить соответствующие документы для проведения следственных действий, они ответили отказом, сославшись на то, что «достаточно того, что мы их знаем в лицо». В процессе обыска они изъяли всю документацию, находившуюся в офисе. Только после требования сотрудника нашей организации ими был составлен протокол осмотра. После проверки документы обещали вернуть в субботу, в 15 часов. Трех сотрудников фонда в устной форме обязали приехать в прокуратуру для допроса. До этого, в июне 2001 г. сотрудники Ленинского РОВД по указанию начальника Токаева А. проводили проверку реализации населению продуктов питания по линии ВПП ООН в течение двух недель. Сотрудники РОВД самовольно, без разрешения ВПП сняли копии списков получателей гуманитарной помощи и увезли в отдел милиции. Мы обратились к заместителю Председателя Правительства ЧР Эму Ю.П. по факту проверки, и после этого подобные акции прекратились. Прокуратура Грозного была оповещена о деятельности, обязанностях и правах ВПП ООН письмом от 7 июля 2001 г. за подписью заместителя главы Представительства ВПП ООН в РФ Корюна Алавердяна. В письме указано, что в соответствии с соглашением, заключенным между ВПП ООН и НПО «Человек в беде», наша организация проводит распределение гуманитарного продовольствия, принадлежащего ВПП ООН в трех районах г.Грозного. Далее подчеркивалось, что НПО «Человек в беде» не имеет права предоставлять кому бы то ни было списки получателей гуманитарной помощи, а также любую другую информацию, относящуюся

к распределению продуктов ВПП ООН, до особого распоряжения ВПП ООН. Все вопросы подобного рода в этом письме просили адресовать напрямую в Представительство Всемирной Продовольственной Программы ООН, расположенное в г.Москве. Кроме того, по соглашению между Правительством РФ и Управлением верховного комиссара ООН по делам беженцев (ч.2 ст.УПП «Помещения, имущество, фонды и активы УВКБ») помещения УВКБ неприкосновенны. Имущество, фонды и активы УВКБ, где бы и в чем бы распоряжении они не находились, не подлежат обыску, ревизии, конфискации, экспроприации, любой другой форме вмешательства путем исполнительных, административных, судебных или законодательных действий.

Исходя из вышеизложенного, прошу Вас оградить нас от подобного рода правонарушений и принять меры к соблюдению законности сотрудниками правоохранительных структур ЧР».

В Ножай-Юртовском р-не вступил в должность новый комендант района полковник Георгий Папикян. Он сменил полковника Алексея Лавриненко, который по плану замены направлен для продолжения службы в один из внутренних военных округов страны.

Сообщение СМИ

24 августа

Около 5.45 в г. Аргун сотрудники российских силовых структур, приехавшие на двух БТРах и грузовом автомобиле «Урал» увезли из квартиры №3, находящейся по адресу: *пер. Железнодорожный, 21, Мехди Яхьяевича Хамидова, 1951 г.р.*

По факту его похищения (ст.126 ч.2 УК РФ) Аргунская межрайонная прокуратура уже 28 августа возбудила уголовное дело №45093. Оно было приостановлено «в связи с невозможностью установления лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых» (ст.195 п.3 УПК РСФСР) уже 28 октября 2001 г. Сотрудники ПЦ «Мемориал» не обладают никакой информацией о дальнейшей судьбе этого человека.

Военнослужащие федеральных сил и сотрудники спецподразделений МВД РФ провели «зачистку» в с. *Гойское*. Около пятидесяти человек были задержаны, пятеро — доставлены в Урус-Мартановский ВОВД, однако к ночи всех освободили. Операция сопровождалась хищениями и уничтожением имущества местных жителей.

Утром жители населенного пункта были разбужены ожесточенной автоматной-пулеметной стрельбой, раздававшейся со стороны *г.Урус-Мартан*. Временами слышались выстрелы то ли из пушек БМП, то ли из подствольных гранатометов. Люди были напуганы, так как стрельба совсем близко приблизилась к их домам. Но внезапно, точно так же, как и началась, она прекратилась. Теперь отчетливо был слышен лишь гул двигателей: стало понятно, что к селу подошли российские подразделения. Через некоторое время в сторону райцентра проехали первые автомашины местных жителей. Но они были остановлены на северо-западной окраине Гойского. Село с той стороны было полностью заблокировано. Затем войска заняли позиции по всему периметру населенного пункта и на его улицах. Началась «зачистка», которой руководил заместитель коменданта Урус-Мартановского р-на полковник В.Кузнецов.

Сопровождаемые БТРами и «Уралами» сотрудники российских силовых структур начали обход домовладений. Поочередно блокируя их, во двор входили до шести человек военных. Выяснив, кто хозяин, старший группы собирал паспорта проживающих там мужчин и записывал их. Одновременно начинался обыск. При этом никто не предъявил ни одному жителю села постановление на его производство, не приглашал понятых, а по итогам обыска не составлял протокол. Другими словами, участвующие в операции сотрудники силовых ведомств не соблюдали требования статей 168, 169, 170, 171, 176 и 177 УПК РСФСР.

Некоторых мужчин без объяснения задерживали. У них отбирали паспорта и отправляли на северо-западную окраину села, где располагался временный штаб сил, проводивших «зачистку». Тут же стояла автомашина УАЗ с инвентарем для производства дактилоскопической экспертизы. Задержанных людей сажали на землю в ряд по одному, им не разрешали громко разговаривать и покидать свои места, не давали сходить в туалет или выпить воды. Основную массу людей военные продержали до 14 часов, а некоторых освободили лишь вечером. Была задержана и одна женщина, мать четырех детей **Сацита Ескиева** — причину этого ей не объяснили. Военные увезли на окраину села и 59-летнего **Г.А.Хажмурадова**. Каждого доставленного туда осматривал врач на предмет наличия на теле ран, затем сотрудники Урус-Мартановского ВОВД снимали отпечатки пальцев. Жителям, прошедшим дактилос-

копическую экспертизу, выдали справки, называемые эскизами. После полудня число задержанных перевалило за 50 человек.

Обеспокоенные, к штабу потянулись родственники задержанных. На сельской окраине собралось большое число местных жителей, но военные не пропускали их к своему руководству и не объясняли причин массовых задержаний.

В Гойском начались повторные обыски — в основном в тех домах, из которых были уведены мужчины. На этот раз этим занимались куда больше военных. Уследить за ними хозяева уже не успевали: мужчины были задержаны, а женщины стояли на сельской окраине, ожидая их освобождения. При обысках стали пропадать вещи: так, у **Ицлаевых** военные украли старинные карманные часы, у **Висариговых** и **Дахтаевых** из киосков пропали сигареты и другие предметы, у **Дакашевых** исчез магнитофон.

Были и случаи грабежа. Так, на трех КАМАЗах вывезли фундаментные блоки, принадлежавшие **Шаману Бахаеву**. Ему они были выделены в 1997 г. для восстановления дома, разрушенного в ходе первой войны. На просьбы не забирать их не обратили никакого внимания. Когда же просьбы хозяина надоели, один из военных сказал: «Если ты, старик, не отстанешь, я найду в твоём доме фугас». Шаману Бахаеву пришлось смириться с грабежом из-за боязни исполнения этой, чреватой для него неприятностями, угрозы. У другого местного жителя военные увезли палатку, выделенную властями после разрушения дома в ходе боевых действий в селе в 1996 г. Ни по одному такому случаю акты изъятия не составлялись.

Имели место и факты преднамеренного уничтожения имущества жителей. У **Хасана Хагаева** в емкости обнаружили три тонны бензина. Военные слили его на землю, при этом часть попала в *р. Гойтинку*, протекающую через село. Во дворе у **Нурды Хадисова** они взорвали емкость, в котором держали жидкое топливо для отопления жилого дома. Позднее военные заявили, что не знали, для чего она предназначена, и что якобы спутали ее с установкой для кустарной переработки нефти.

Выходцем с. Гойское является **Хусейн Исабаев**, бригадный генерал ЧРИ. К его дому, не пострадавшему в период активных боевых действий, военные прибыли на двух БТРах. Проведя обыск, они начали готовить его к подрыву. На просьбы соседей не взрывать дом, так как это опасно для тех, кто живет рядом, они не отреагировали. Заложив

взрывчатку, они лишь предупредили соседа, У.Идигова, что у него есть только две минуты, чтобы укрыть семью. После этого указанный дом был взорван.

После 14 часов к временному штабу пропустили главу администрации с.Гойское. К тому времени все задержанные успели пройти дактилоскопию и продолжали сидеть на земле. Однако теперь им разрешили вставать, и не требовали сидеть в одну линию. Некоторым из них военные даже вернули паспорта. Просьбу главы сельской администрации отпустить тех, кто сдал отпечатки пальцев, полковник В. Кузнецов удовлетворил. Большинство их вернулись в село. На поле остались 15 человек.

К вечеру 24 августа «зачистка» в Гойском завершилась, и военные разблокировали село. Вместе с собой в *д.Урус-Мартан* они увезли пять человек, в том числе и Сациту Ескиеву. В ВОВД района всех их вновь допросили. При этом был избит **Ваха Ескиев**: сотрудник временного отдела, по крайней мере, два раза ударил его палкой по предплечью и по спине; несколько раз по голове были нанесены удары пластиковой бутылкой с водой внутри. Утром 25 августа сотрудник ПЦ «Мемориал» беседовал с потерпевшим и видел отчетливый кровоподтек на его левом предплечье. Кроме того, Вахе Ескиеву угрожали: следователь спросил, знает ли он, что из ВОВД пропадают люди, намекая тем самым, что то же самое может произойти и с ним самим. Затем ему сказали, что военные могут его пристрелить *«при попытке к бегству»*. Действия следователя уголовно наказуемы и квалифицируются статьями 116 («Побои») и 119 («Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью») УК РФ. Надо сказать, что с марта 2001 г. ВОВД Урус-Мартановского р-на укомплектовывается сотрудниками МВД Башкортостана. С их приходом прекратились жалобы на избиения, и описанный случай — первый в таком роде за последние полгода.

Когда стемнело, задержанных из Урус-Мартановского ВОВД освободили. Из-за наступившего «комендантского» часа им пришлось заночевать в райцентре у родственников.

В *с.Беркат-Юрт* на блокпосту был убит военнослужащий **Осуп Юсупович Бухаджиев (Бугхаджиев)**, 1976 г.р., житель *с.Цоцин-Юрт*.

На автодороге Старая Сунжа—Беркат-Юрт российские военные незаконно задержали и удерживали в течение 13 часов **Р.Зубариева**.

Прокуратура Грозненского (сельского) р-на по ст.127 УК РФ («Незаконное задержание») 25 октября 2001 г. возбудила уголовное дело (№19176). 25 декабря того же года «в связи с невозможностью установления лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых» (ст.195 УПК РСФСР) оно было приостановлено.

25 августа

Сотрудники российских силовых структур заблокировали *г.Урус-Мартан*. а затем, перекрыв движение автотранспорта и пешеходов, приступили к «зачистке» города. Это очередная операция в ряду тех, что были проведены в июле-августе в *Урус-Мартановском р-не*. Длилась она с 25 по 28 августа. Все эти дни населенный пункт оставался оцепленным войсками и техникой по всему периметру. Никто не мог выехать за его пределы, а жители окрестных сел, в свою очередь, не могли посетить его для приобретения продуктов питания, лекарств и т.д. Лишь в райцентре можно купить товары по более низким ценам и здесь же располагается районная больница.

«Зачистка» проводилась силами районной комендатуры, ВОВД, батальона внутренних войск, располагающегося в *Урус-Мартане*. Были задействованы и подразделения группировки войск «Запад», дислоцирующейся на окраине *с.Танги-Чу*. Сотрудники российских силовых структур блокировали городские кварталы, а затем начали подворные обходы с проверкой паспортного режима и повальными незаконными обысками. При их проведении никто не представлялся, не предъявлял постановление следователя, не приглашались понятые, по итогам не составлялись протоколы. Почти в каждом дворе они собирали молодых мужчин и отправляли их к городскому рынку, у которого была развернута лаборатория для производства дактилоскопической экспертизы. За четыре дня были задержаны 160 человек. Из них 70 были освобождены после снятия отпечатков пальцев и допроса. 54 человека содержались в ИВС ВОВД *Урус-Мартановского р-на* от двух до трех дней. Все они были допрошены. У них сняли отпечатки пальцев, а потом их также освободили.

25 августа при несанкционированном обыске на чердаке хозяйственной постройки, принадлежавшей **Шамсудди Хасановичу Хатуеву**, 1937 г.р. (*г.Урус-Мартан, ул.Спортивная, 61*), якобы были обнаружены автомат и пистолет. По данному факту возбудили уголовное дело, а

хозяина дома задержали. Ему надели наручники и отвели к стоявшей на улице машине.

Шамсудди Хатуев — человек с достатком. Он длительное время занимал различные руководящие должности, работают и его сыновья, имущество которых на период военных действий было перевезено к нему. Российские «силовики» стали выносить из комнат и грузить на свою технику наиболее ценные вещи.

Одновременно началась подготовка к подрыву дома. В него занесли тротильные шашки. Брат задержанного и его сноха попытались воспрепятствовать этому, но под дулами автоматов их оттеснили от дома. Шамсудди Хатуев сидел в машине, когда раздался взрыв. После уничтожения всего принадлежавшего ему имущества, он был доставлен в ИВС при Урус-Мартановском ВОВД и содержался там потом в течение суток.

С первых же минут обнаружения оружия Шамсудди Хатуев заявил, что не имеет к нему никакого отношения, что оно ему подброшено. При производстве обыска было грубо нарушено уголовно-процессуальное законодательство РФ: не было представлено постановление, не присутствовали понятые.

У всех членов его семьи сняли отпечатки пальцев и допросили. Однако уголовное дело вскоре было прекращено. Об этом известил начальник МОБ Урус-Мартановского ВОВД майор милиции У.З.Султанов. В своем письме от 27 сентября 2001 г. за №3242/10 он, в частности, писал: *«Урус-Мартановский ВОВД уведомляет Вас, что уголовное дело, возбужденное 25 августа 2001 г., по факту обнаружения оружия, прекращено за отсутствием в деянии состава преступления».*

По факту подрыва своего дома Шамсудди Хатуев обратился в прокуратуру Урус-Мартановского р-на. Возбуждено уголовное дело, которое передано в военную прокуратуру. На какой стадии находится расследование — сведений нет.

Около десяти часов 27 августа на ул.Каланчакская военные остановили местного жителя (проживает по адресу: ул.Черняховского, 16) **Хизира Абдулхамидовича Тенсуркаева**, 1980 г.р. После проверки справки, которая была выдана в РОВД на период оформления паспорта, они отпустили его. Молодой человек пошел дальше по улице. Однако ехавшая навстречу автомашина вдруг развернулась и стала быстро удаляться. Военные открыли по ней огонь и, не сумев остановить, догнали Хизира

Тепсуркаева и задержали его. По свидетельствам очевидцев, молодой человек отказывался садиться в БТР. Но его ударили по голове прикладом автомата и насильно затолкали внутрь. Присутствовавший при этом сотрудник постоянного отдела внутренних дел Урус-Мартановского р-на Руслан Асуханов (проживает на ул.Каланчакская, 128) пытался за него заступиться, однако это не помогло: военные не подпустили к себе милиционера. Через некоторое время подъехал автомобиль УАЗ. Задержанного пересадили в него, а потом куда-то увезли.

Родственникам стало известно, что затем он был доставлен в ВОВД Урус-Мартановского р-на. Но прикомандированные сотрудники российской милиции наотрез отказались признаться в том, что он находится у них. Не принесли результата и обращения в другие инстанции.

25 января 2002 г. по факту его похищения (ст.126 ч.1 УК РФ) прокуратура Урус-Мартановского р-на возбудила уголовное дело №61008. *«в связи с невозможностью установления лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых»* (ст.195 УПК РСФСР) оно несколько раз то приостанавливалось, то потом из-за жалоб родственников возобновлялось. В последний раз уголовное дело «прикрыли» 21 ноября 2005 г.

Пытаясь заставить следствие работать, родственники обращались и в суд. Так, 29 октября 2004 г. они подали жалобу на бездействие прокуратуры в порядке ст.125 УПК РФ. Постановлением Урус-Мартановского районного суда от 22 ноября того же года в части возобновления уголовного дела жалоба была удовлетворена. Однако суд не привлек к ответственности следователей, сделавших все возможное, чтобы похитители были найдены и преданы в руки правосудия. Поэтому в начале декабря 2004 г. в коллегии по уголовным делам Верховного суда Чеченской Республики они подали кассационную жалобу на решение уже суда районного. Тем не менее, по состоянию на конец ноября 2007 г. местонахождение Хизира Тепсуркаева все еще не было установлено, он числился как «безвестно отсутствующий».

В своем обращении в правозащитные организации родственники так описали его приметы: *«рост 185 см, вес — 65 кг, светло-русые волосы и карие глаза...»*.

К утру 31 августа оставалась неизвестной судьба шести человек. Но затем выяснилось, что сотрудниками силовых структур был убит **Апти Элмурзаевич Исрапилов**, 1977 г.р., проживавший по адресу: *г.Урус-Мартан, ул.Спортивная*. Он был задержан 28 августа. В течение

трех последующих дней родственники не знали, где он находится. Представители властей отрицали, что причастны к его похищению. Военные, приехавшие на двух БТРах, выбросили труп Апти Исрапилова перед мечетью недалеко от дома, где он проживал. Причиной убийства, по словам представителей силовых ведомств, стало якобы совершенное им после своего задержания нападение на сотрудников ВОВД.

Недалеко от *ст.Петропавловская* из проезжавшей мимо военной колонны была открыта стрельба по гражданским автомобилям. Среди тех, кто в них находился, есть раненые.

26 августа

На окраине *с.Эшилхатой* произошел бой между подразделениями федеральных сил и участниками ВФ ЧРИ. Сожжено около 10 единиц БМП и две автомашины «Урал». Потери российской стороны убитыми и ранеными составили около 60 человек.

26 и 27 августа в райцентр *Ведено* вошли спецподразделения ГРУ МО РФ. Произвол, которым часто сопровождается присутствие такого рода частей в населенных пунктах, привел к массовому оттоку, фактически — бегству местных жителей. 27 августа многие из них прибыли в *с.Сержень-Юрт*.

Ночью *с.Курчалой* подверглось минометному обстрелу со стороны комендатуры, расположенной в черте населенного пункта. Снаряды нанесли ущерб домам и хозяйственным постройкам местных жителей.

Огонь оттуда ведется достаточно регулярно. На крыше здания установлены минометы. Военные объясняют свои действия тем, что они, мол, лишь отвечают на стрельбу по ним боевиков. Однако никто в селе этим объяснениям не верит. В последнее время перед ночным обстрелом они включают динамик, из которого звучит похоронный марш. Понятно, что при нападении им было бы не до этого.

Военные ведут огонь до тех пор, пока не услышат, что кто-то из жителей получил ранение. После убийства полковника Сергея Кислова¹, село обстреливали неделю. После того как ранили нынешнего комен-

¹ Бывший комендант Курчалоевского р-на. Был убит 17 мая 2001 г. в с.Цоцин-Юрт. Подробнее см.: Здесь живут люди. Ч.3. С.217–218.

данта — в течение десяти дней. В результате был ранен старик **Саитов**, который через день скончался. На следующую ночь после его смерти обстрел повторился.

В с. *Гойты* в доме по адресу: ул. *Некрасова*, 2, сотрудники российских силовых структур в масках задержали **Абдулу Муслановича Эдилова**, 1976 г.р. Перед тем как его увезти, они провели в жилых помещениях обыск, о результатах которого ничего не известно. Затем вместе с ним уехали на автомобиле УАЗ-452 («таблетка») серо-голубого цвета. Предположительно, в пос. *Ханкала*.

Родственники попытались организовать поиски Абдулы Эдилова. Однако из этого ничего не получилось. Прокуратура р-на возбудила уголовное дело (№25482) по факту его похищения (ст.126 ч.1 УК РФ) лишь в начале декабря 2001 г. Через два месяца оно было приостановлено согласно ст.195 УПК РСФСР. А после того как республиканская прокуратура в июле следующего 2002 г., вняв жалобам родственников, отменила постановление, на том же основании «закрыла» дело повторно.

В заявлении, поданном в правозащитные организации, указано, что Абдула Эдилов был высокого, 175 см, роста, весил около 70 кг, имел черные волосы и карие глаза. В качестве особых примет родственники отмечают его поврежденный правый глаз и шрам под ним, а также родимое пятно на голове с правой стороны.

С 16 до 20 часов дороги, ведущие в села *Новые Атаги*, *Старые Атаги* и г. *Шали*, были закрыты. Российские военные, блокировавшие движение в этих направлениях, отобрали паспорта и автомобили «Нива» (оба белого цвета) вместе с документами на них у двух местных жителей: первый проживает в с. *Алхазурово*, а второй — в пос. *Ликаловский*.

Вечером боевики обстреляли из автоматического оружия здание городской мэрии г. *Грозный*. Охрана открыла ответный огонь. Никто из сотрудников администрации не пострадал.

Сообщение СМИ

27 августа

Около 8.30 на высоте *Юрт-Корт* в полутора километрах от с. *Айти-Мохк* был обнаружен труп **С.А.Альдабиров** со множественными огнестрельными ранениями.

В полдень в *Заводском р-не г.Грозный* российскими военными был обстрелян пассажирский автобус. По свидетельству очевидцев, один человек скончался на месте, а несколько — получили ранения разной степени тяжести. Установить фамилии убитого и пострадавших не удалось.

Около 11 часов на КПП №27 (район пл. «Минутка») в *г.Грозный* произошло ДТП. Военный «Урал» (регистрационный номер 317 15/RUS) столкнулся с принадлежащим местному жителю автомобилем ВАЗ-2106 темно-синего цвета. Помимо водителя в нем находились еще три женщины и ребенок. Никто из них не пострадал.

В *г.Шали* неизвестными вооруженными людьми похищен **А.И.Асхабов**. Родственники обратились в правоохранительные органы и после долгих проволочек 9 октября 2002 г. прокуратура Шалинского р-на возбудила по этому факту уголовное дело (№59243). В соответствии со ст.208 п.1 УПК РФ оно было приостановлено 9 декабря 2002 г. ПЦ «Мемориал» неизвестна дальнейшая судьба этого человека.

Ночью из в/ч, расположенной рядом с *г.Урус-Мартан* нанесен артиллерийский удар по *с.Гехи*. Пострадали дома местных жителей.

В Чечне в перестрелке с боевиками погиб заместитель командира взвода 4-го батальона ОМОН г.Санкт-Петербург Алексей Петров. Всего с 1995 г. за весь период боевых действий в Чечне, петербургский ОМОН потерял девять человек.

Сообщение СМИ

28 августа

В 10 часов на *ул.Маяковского в г.Грозный* в районе северного базара российскими военными, прибывшими на БТР №073 (22-й ОБРОН), был задержан местный житель **Муслим Идрисович Амзаев**, 1977 г.р., проживающий по адресу: *ул.Богдана Хмельницкого, д.131, корп.4, кв.8*. Торговцы и посетители рынка, в основном женщины, пытались воспрепятствовать его уходу. Но безрезультатно.

Причиной задержания молодого человека, видимо, послужило отсутствие в паспорте вкладыша гражданина РФ.

В поисках похищенного родственники обращались в РОВД Ленинского р-на города, в прокуратуру Грозного и в военную прокуратуру. Однако нигде факт задержания Муслима Амзаева подтвержден не был — он исчез.

30 августа по факту его похищения (ст.126 ч.1 УК РФ) прокуратура города возбудила уголовное дело №12117. О том, как проходило расследование и какой его итог, ПЦ «Мемориал» неизвестно.

В *с.Цоцин-Юрт* у моста в результате взрыва мины получили осколочные ранения и скончались: **Султан Гиланиевич Дедигов (Дедишев)**, 1958 г.р., **Рошан Абдуллаевна Дедигиева (Дедишева)**, 1964 г.р., **Зарган Арсаева**, 1960 г.р.

28 и 29 августа в лагеря для вынужденных переселенцев в *Ингушетии* прибыли более 500 человек из *Веденского* и *Курчалоевского р-нов Чечни*.

Только из *с.Ведено* сюда перебрались 19 семей (126 человек). Покидают свои дома жители *с.Цоцин-Юрт* и *с.Мескер-Юрт*.

Исход населения начался после активизации в этих местах боевых действий. Число беженцев резко увеличилось после того, как вооруженные формирования ЧРИ покинули села Веденского р-на, и вслед за этим там начались спецоперации и «зачистки». Чаще всего эти «мероприятия» выливаются в массовые облавы, сопровождающиеся незаконными арестами, убийствами и похищениями людей. В результате авиационных и артиллерийских обстрелов разрушено много домов. Напуганные массовыми репрессиями, в ходе которых задерживают и увозят всех молодых мужчин, включая мальчиков 12–13 лет, в поисках безопасности люди бегут из Чечни.

Но чиновники миграционной службы Ингушетии отказываются регистрировать новых переселенцев, на это, по слухам, есть негласное указание властей. Увеличение числа беженцев вступает в противоречие с начавшейся кампанией по их возвращению на родину, и потому лучшее средство — их попросту не фиксировать. Прибывшие в Ингушетию люди готовятся 31 августа пойти в мечети и во время пятничной молитвы попросить местных жителей оказать им посильную помощь в обустройстве на новом месте.

Все это происходит на фоне заверений главы временной администрации Чечни о том, что в республике налаживается мирная жизнь, и что беженцы могут спокойно возвращаться домой.

На юго-восточной окраине *с. Старые Атаги* была обстреляна российская бронетехника и автомашины, переправлявшиеся через *р. Аргун*. Двое военных погибли, несколько — получили ранения.

29 августа

Российские военные ворвались в жилой дом на окраине *г. Шали* (около бывшего танкодрома). Хозяин успел скрыться, осталась его жена, 1981 г.р., мать грудного ребенка, только накануне выписавшаяся из родильного дома (фамилия и имя не называются по этическим причинам). Военные набросились на нее и жестоко избили, а потом изнасиловали. При этом требовали у своей жертвы деньги, золото и водку. Ограбив дом, они покинули место преступления. На следующий день женщина в тяжелом состоянии была доставлена в больницу¹.

В *с. Цоцин-Юрт* подорван БТР. Российские военные открыли беспорядочную стрельбу; шесть мирных жителей получили огнестрельные ранения различной степени тяжести.

В ночь на 29 августа вынужденные мигранты из *Чечни*, проживающие в палаточных лагерях «Спутник», «Белла», «Алина» и «Сацита» на окраине *ст. Орджоникидзевская*, были разбужены разрывами крупнокалиберных снарядов. Два снаряда упали, приблизительно, в километре от «Спутника», третий разорвался дальше от него, за речкой. Еще два снаряда чуть раньше разорвались на территории Чечни, в нескольких километрах от места, где живут беженцы.

Очевидцы утверждают, что огонь велся с блокпоста «Кавказ-1» на трассе Ростов—Баку, рядом с которой дислоцируется крупная в/ч. Обстреливали, по всей видимости, из гаубиц или полкового миномета, и происходило все это в течение 25 минут. От разрывов образовались воронки диаметром в один метр и глубиной полметра.

До утра жители палаточных лагерей не смыкали глаз, а утром собрали осколки от снарядов. Большинство считают, что обстрел — не

¹ В ответе заместителя Генерального прокурора РФ С.Н.Фридинского депутату Государственной думы РФ С.А.Ковалеву от 25 апреля 2003 г., исх.№52-3804-03 сказано: «Военным судом военнослужащий О. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст. 131 и пп. «г, д» ч.2 ст. 161 УК РФ, и ему назначено наказание в виде пяти лет лишения свободы, условно, с испытательным сроком пять лет» (Условное правосудие. С.37).

случайность. Он, по их мнению, был совершен намеренно с тем, чтобы запугать их и принудить покинуть лагерь. «Нас «выкуривают», — заявляли люди в разговорах с представителями правозащитных организаций. По мнению большинства опрошенных, власти создают в Ингушетии невыносимые условия, сопоставимые с условиями в небезопасной для проживания Чечне. Только в одном лагере «Спутник», рядом с которым упали снаряды, напомним, проживает более 8 тыс. вынужденных переселенцев.

Ниже приводится текст обращения вынужденных переселенцев из Чечни, составленный после артиллерийского обстрела окраин палаточного лагеря (правки минимальные. — ПЦ «Мемориал»).

*«В Парламентскую Ассамблею Совета Европы,
в Государственную Думу РФ,
Сопредседателю совместной рабочей группы
Государственной Думы РФ и ПАСЕ
по Чеченской Республике лорду Ф. Джадду,
Сопредседателю совместной рабочей группы
Государственной Думы РФ и ПАСЕ
по Чеченской Республике Д. Розозину,
Комиссару по правам человека СЕ
А. Хиль-Роблесу*

Обращение чеченских беженцев из Ингушетии

Мы, вынужденные переселенцы из лагерей в Ингушетии, обращаемся к Вам, обеспокоенные тем, что развернутая в последнее время кампания, действительно, может завершиться насильственным возвращением беженцев в Чечню. Мы опасаемся этого, потому что сами являемся очевидцами процесса выдавливания людей косвенными методами, такими, как: отказ в регистрации новых беженцев, которые покидают Чечню после каждой «зачистки»; перерывы в питании и в оказании другой гуманитарной помощи тем, кто уже живет в лагерях, постоянные угрозы насильственного переселения, звучащие из уст чиновников. В ночь с 28 на 29 августа окраины лагерей «Спутник», «Белла», «Алина», «Сацита» были обстреляны из крупнокалиберных орудий, три снаряда разорвались в непосредственной близости от «Спутника».

Мы считаем такие действия нарушением всех норм гуманитарного права. Бесчеловечно так манипулировать судьбой беженцев для достижения политических целей. Мы покинули Чечню не добровольно, нас изгнали оттуда авиабомбардировками и артобстрелами. Убегая из дома, мы уходили от грозящей нам всем опасности, мы спасали свои жизни. Теперь мы снова оказались в ситуации, когда нас вынуждают возвращаться на территорию, где каждый день жизнь человека подвергается опасности. Десятки людей, которые рискнули вернуться, попали под обстрелы, были подвергнуты незаконным арестам, избиениям и пыткам, погибли и были изувечены. Общеизвестно, что на территории Чечни производятся систематические «зачистки», в ходе которых совершаются массовые нарушения прав человека. Практически каждая «зачистка» заканчивается незаконными задержаниями, жестокими избиениями и пытками арестованных, похищениями и убийствами мирных людей. Всем известно, что в ходе «зачисток», прошедших в июле месяце в селах Серноводское и Ассиновское, которые являются местами скопления внутренних беженцев, военные совершили преступления, направленные против гражданского населения. Два человека из задержанных бесследно исчезли, сотни жителей и проживающих там вынужденных переселенцев подверглись пыткам электрическим током и избиениям. Дома местных жителей были ограблены. В городе Гудермес 28 июля был совершен налет на лагерь для беженцев и проведена традиционная «зачистка». Те, кто поддался давлению и вернулся в город Аргун, ежедневно попадают под обстрелы и страдают от «зачисток» и других операций российских войск.

Мы не можем вернуться на территорию, где наша жизнь и свобода ежеминутно подвергаются опасности. Невозможно жить там, где нет законности и правопорядка, где царят произвол и насилие. Но мы сами готовы вернуться в Чечню в любое время, и единственным условием возвращения являются гарантии безопасности жизни, здоровья и личной свободы. Если сегодня провести опрос беженцев и задать им вопрос: «Готовы ли вернуться в Чечню при таких условиях, то мы уверены, что 90% ответят положительно. Мы согласны отказаться от гуманитарной помощи. Если над нами не будет угрозы незаконного ареста, бессудного расстрела, неожиданного обстрела места нашего проживания, то мы вернемся. У многих из нас в какой-то степени сохранились дома. Мы, конечно, с удовольствием вернулись бы и начали отстраивать и ремонтировать разрушенное. Но это бессмысленно, пока на территории

Чечни идут боевые действия, жертвами которых становятся мирные люди.

Мы обращаемся к Вам с призывом понять наше трудное положение и выступить в нашу защиту. Мы встречаем приближение зимы в сильнейшей тревоге. Ремонт старых палаток в лагерях задерживается, отключаются то свет, то газ, поступление гуманитарной помощи идет с перерывами. Нашим родственникам и близким, которые вновь покидают Чечню из-за усиливающейся опасности для жизни, миграционные службы отказывают в регистрации и выделении гуманитарной помощи, в средствах массовой информации постоянно появляются высказывания государственных чиновников и военных властей о необходимости возвращения беженцев, намечаются конкретные сроки этого возвращения. Над нами постоянно висит угроза насильственного возвращения в Чечню.

Мы просим одного: дать нам возможность вернуться домой добровольно. Для этого не надо создавать в Ингушетии условия хуже, чем в Чечне, не надо производить артобстрелы для устрашения. Единственным условием нашего добровольного возвращения домой является гарантия соблюдения главного из прав человека — права на жизнь. Ну а пока таких гарантий в Чечне нет, дайте нам возможность спокойно прожить предстоящую зиму без ежедневного страха, что вот-вот нас насильно погонят на территорию Чечни».

В 11 часов у пос.Гикаловский при проведении инженерной разведки местности на маршруте Гикаловский-Ханкала на фугасе подорвался танк прикрытия Т-62М. Двое военнослужащих ВВ МВД РФ рядовые Л.Савельев и Е.Свалов получили осколочные ранения и госпитализированы.

В 11.30 на окраине с.Курчалой при возвращении с блокпоста на фугасе подорвался «Урал» с сотрудниками ОМОН из Хакассии, вслед за этим машина была обстреляна; погибли сержанты милиции Н.Симоненко и Р.Куценко, оба 1978 г.р. Ранены 11 милиционеров и двое военнослужащих местной комендатуры, проводившие инженерную разведку.

Сообщение СМИ

В ходе спецоперации сотрудники УФСБ РФ по ЧР в селах Аллерой, Цоцин-Юрт и Курчалой по подозрению в участии в ВФ ЧРИ задержали: Сайфутдина Ибрагимова, Ханпашу Кулаева и Илькора Загидулина.

Сообщение СМИ

Как сообщает МИД РФ, в Чечне работают 26 судей в 12 районных судах в четырех районах и шесть судей Верховного суда. Все судьи из числа местных жителей. С момента восстановления судебной системы рассмотрено более 150 уголовных, гражданских и административных дел. Расследовано 76 дел по преступлениям военнослужащих против гражданского населения, в том числе 26 дел, связанных с умышленными убийствами.

Генеральная прокуратура России завела 293 уголовных дела по фактам преступлений, совершенных в отношении гражданского населения в ходе проведения «контртеррористической операции» в 1999–2001 гг. Предварительное расследование проводится по 57 делам. Оперативно-розыскные мероприятия — по 179 делам. 53 дела переданы в военные прокуратуры для дальнейшего расследования.

Всего, по информации Главной прокуратуры России, за этот период в Чечне было возбуждено 82 уголовных дела по преступлениям, совершенным военнослужащими, из них 30 — по фактам убийства. В военные суды направлено 25 уголовных дел, в которых 11 обвиняемых уже признаны виновными и приговорены к различным срокам лишения свободы. В прокуратуре Чечни находится свыше 50 дел по фактам преступлений, совершенных сотрудниками органов внутренних дел.

По официальным данным, в 1992–2001 гг. в Чечне были похищены 1980 человек, освобождены — 1083. В Бюро спецпредставителя президента РФ по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в ЧР А.Каламанова поступило 930 заявлений об исчезновении людей. Установлено местонахождение 384 человек, из которых 18 погибли. По фактам исчезновения людей заведено 577 уголовных и розыскных дел.

Сообщение СМИ

30 августа

Ночью в пос. *Новогрозненский* из своего дома российскими военными, прибывшими на двух автомобилях УАЗ-452 (т.н. таблетка) и трех обычных УАЗах, был похищен отец шестерых детей **Магамед Алимсултанович Джабраилов**, 1965 г.р. Он и ранее задерживался сотрудниками силовых структур. Например, 18 июля 2001 г. его увезли из дома сестры в Гудермесе, но, благодаря стараниям родственников, через 10 дней отпустили.

В этот раз, несмотря на обращения жены похищенного, Табарик Джабраиловой, во все силовые структуры района (ВОВД, ФСБ и

прокуратуру г.Гудермес), установить его местонахождение не удалось.

У с.Старые Атаги военные с выдвигного поста обстреляли пассажирский автобус (регистрационный номер 139 АМ 95/RUS), следовавший из с.Шатой в г.Грозный. Огонь велся из БТРа №305. В результате огнестрельное ранение в область грудной клетки получил молодой житель Шатойского р-на.

Около 13 часов в г.Урус-Мартан в квартиру 9 по адресу: ул.Советская, 20, вошли сотрудники российских силовых структур. Первое, что они там сделали — бросили гранату без запала в помещение, где находилась женщина с четырехмесячным ребенком. Затем, пытаясь связать, набросились на отдыхавшего в своей комнате **Абу Хамзатовича Хасуева**, 1978 г.р. После небольшой схватки им это удалось. Ему на голову они накинули полотенце и обмотали лентой. После этого вынесли на руках, усадили в салон автомобиля и увезли в неизвестном направлении. Никто из «силовиков» не поинтересовался, тот ли это, кто им нужен? Не спросили даже паспорта, который остался дома. Родственникам не было сообщено, в чем он подозревается и куда будет доставлен.

Из рассказа соседей стало известно, что «силовики» приехали на автомобилях: на «Ниве» темно-вишневого цвета и ВАЗ-2107 белого цвета. Они были без регистрационных номеров, с тонированными стеклами.

Семья похищенного молодого человека живет в центре Урус-Мартана в двухэтажном многоквартирном доме. Напротив него, на посту, постоянно дежурят сотрудники районной комендатуры. Были они там и в описываемый день, однако вмешиваться в происходящее не стали.

За разъяснениями родственники как в письменной, так и в устной форме обратились во все районные органы власти. Но установить местонахождение Абу Хасуева не удалось. В ВОВД, РОВД, прокуратуре Урус-Мартановского р-на им заявили, что ничего не знают о людях, приехавших за ним.

Мать похищенного, Зура Абдуллаевна Хасуева, попросила о помощи военного коменданта генерал-майора Гейдара Гаджиева. Он ответил, что его якобы в тот день не было в городе и он не в курсе происшедших событий. Потом посоветовал подойти к нему в понедельник 3 сентября.

В указанный день в десять часов женщина вновь пришла к зданию комендатуры Урус-Мартановского р-на. Но генерал заявил, что не готов к ответу и перенес встречу на полдень.

Когда Зура Хасуева подошла в указанное им время, Гейдар Гаджиев первым делом спросил: «*Это тот, который с двухэтажки?*» — «Да», — подтвердила женщина. — «*Его здесь нет. Наверное, отправили в Чернокозово*», — завершил разговор комендант.

Она поехала в указанный им следственный изолятор, но не нашла никакого подтверждения о доставке туда своего сына.

В целом же в поисках Абу Хасуева его родственники обращались в администрацию, военную комендатуру, прокуратуру, РОВД и ВОВД Урус-Мартановского р-на, в администрацию г.Урус-Мартан. Кроме того, они подали заявление на имя специального представителя президента РФ по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в ЧР Владимира Каламанова. Все это не принесло никакого результата: по состоянию на конец 2007 г. местонахождение этого человека оставалось невыясненным.

По факту его похищения районная прокуратура дважды возбуждала уголовные дела: сначала это случилось 27 октября 2001 г. (№25140), а потом в конце года — 22 декабря (№25170). И оба раза они приостанавливались по одному и тому же основанию: «*в связи с невозможностью установления лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых*» (ст.195 УПК РСФСР).

Поздно вечером в с. *Курчалой* произошло столкновение российских военных с участниками ВФ ЧРИ. Перестрелка началась недалеко от местного рынка. Есть жертвы, в том числе и среди мирного населения. В тот же день центр села был оцеплен бронетехникой и войсками. С места боя убитые и раненые военные были вывезены на вертолетах.

В с. *Ачхой-Мартан* проведена очередная «зачистка». Накануне ночью руководители района и села были поставлены в известность о ее начале.

С утра военные блокировали населенный пункт и запретили движение автотранспорта, было ограничено и передвижение пешеходов. Одновременно на всех улицах у жителей проверяли документы, выборочно производились досмотры домов.

Обыски сопровождалась грабежами. В доме **Асет Умаровой** (ул. Садовая, 29) военные разбросали одежду, посуду, перевернули и разбили мебель¹. В доме у **Исмаиловых** (ул. Ленина) происходившее также напоминало больше погром, нежели обыск. При этом со двора была угнана чужая машина, которую пригнали на ремонт: один из членов этой семьи — автослесарь. У **Жанны Ким**, проживающей в центре села, военные забрали двухкассетный магнитофон, основание — хозяйка не смогла предъявить на него паспорт. На ул. Фрунзе у семьи **Эскерхановых** из продовольственного ларька во дворе дома они изъяли сигареты, печенье в пачках, безалкогольные напитки.

31 августа

Продолжилась «зачистка» в с. *Ачхой-Мартан*. По словам военных, операция, в которой задействованы сотрудники ВОВД и всех силовых структур, дислоцирующихся в *Ачхой-Мартановском р-не*, продлится три дня.

В с. *Гойты* сотрудники УФСБ РФ по ЧР задержали Абдулу Эдилова, который обвиняется в совершении ряда диверсионно-террористических актов. В с. *Шатой* в ходе спецмероприятия по подозрению в участии в ВФ ЧРИ задержаны Тажудинов, Джумаев и Эдиев.

Сообщение СМИ

В с. *Гемир-Чу* участниками ВФ ЧРИ были убиты: заместитель главы администрации Шалинского р-на Ю. Джабраилов (по другой информации, он возглавлял администрацию села) и начальник второго отделения райвоенкомата майор Хасанов, прикомандированный из Карачаево-Черкесии.

7 августа был тяжело ранен замглавы шалинской районной администрации Руслан Догуюев, а 12 августа убит другой замглавы шалинской администрации Лечи Апкаев.

Сообщение СМИ

¹ 29 июля 2001 г. сотрудники российских силовых структур увезли мужа Асет Умаровой **Хамзата Ахмедовича (Ахмадовича) Умарова** и он «исчез» (см. сообщение за 29 июля). В ноябре 2001 г. будет похищен и ее деверь, брат мужа, **Рамзан Ахмедович (Ахмадович) Умаров**, 1957 г.р. Об этом случае будет рассказано уже в следующей части хроники.

СЕНТЯБРЬ

1 сентября

В ночь на 1 сентября в с. *Цоцин-Юрт* неизвестные убили завуча школы №2 **Куралай Ахметчанову**. Коллеги и ученики звали женщину еще и **Галиной**. Она не местная по рождению, но давно приехала в *Чечню*. Ее взрослая дочь замужем за жителем этого же села. Проживала погибшая в школьном общежитии.

В 2 часа с. *Белтой-Юрт* было блокировано российскими военными. На рассвете они приступили к «адресной зачистке». В ходе операции были задержаны 11 местных жителей, трое из которых — братья **Ахмедовы**: **Али**, 1965 г.р., **Руслан**, 1969 г.р., и **Юнус**, 1977 г.р. Всех доставили в Гудермесский ВОВД, где допросили «с пристрастием». Особенно жестоко обращались с Ахмедовыми. Из камеры, где они содержались, доносились страшные крики¹.

У Руслана Ахмедова требовали признания в том, что братья — боевики. Давали на подпись чистые листы бумаги, но он отказывался, из-за чего пытки и избиения лишь усиливались. Али Ахмедов перенес две операции на желудок, но милиционеры требовали признания, что хирургические шрамы на его теле — это следы от осколков. Пытать

¹ Это было не первое задержание в семье Ахмедовых. В ней было девять сыновей. Перед началом второй войны те из них, кто моложе, служили в в/ч ЧРИ в Грозном. Но с началом боев покинули ее и вернулись домой. Тогда-то у семьи начались проблемы. На рассвете 1 сентября 2000 г. российские войска провели в Белтой-Юрте «зачистку», в ходе которой были задержаны десять человек.

Семеро из них были братья **Ахмедовы**: **Алимсултан**, 42 лет, **Имран**, 1968 г.р., **Руслан**, 1969 г.р., **Хизраил**, 1972 г.р., **Зубайр**, 1975 г.р., **Юнус**, 1977 г.р., и **Заур**, 1978 г.р. Трое других задержанных — **Нурди Батаев**, **Хасан Рахаев**, а также гостивший у последнего молодой мужчина (его имя сотрудникам ПЦ «Мемориал» неизвестно). Когда военные выводили из дома братьев, те увидели, как один из военных ударил их соседку Ровзан. Они попытались за нее заступиться. Военных было много, все с оружием, поэтому, как выразились очевидцы, «потрепав немного», они увезли их в Гудермесский ВОВД.

В тот же день жители села собрались перед зданием ВОВД и потребовали отпустить задержанных. В Гудермес приехал и Асламбек Аслаханов, тогда депутат Государственной Думы РФ, а сейчас — помощник президента РФ. Он тоже вступился за увезенных во время «зачистки» людей. Вечером того же дня всех десятерых отпустили. После этого братья Ахмедовы пытались быть осторожными. Во время «зачисток» уходили из дома и прятались, перебегая с непроверенной улицы на ту, по которой военные уже прошли. Если успевали, то старались уйти из села и переждать операции в более спокойном месте.

перестали несколько дней спустя, видимо из-за того, что братья все же взяли на себя какие-то преступления. Недели две после этого их держали во временном отделе уже без надобности, ждали, чтобы сошли раны от пыток и побоев. Тем не менее, когда Али Ахмедова освободили, а случилось это на 19-й день после задержания, его состояние все еще оставалось тяжелым.

В отношении братьев были возбуждены уголовные дела, которые в апреле 2002 г. были рассмотрены в Краснодарском краевом суде. Али Ахмедова освободили из зала суда. Юнуса Ахмедова осудили на три с половиной года. После суда его на короткое время привезли в *Чернокозово*, а потом, спустя неделю, отправили для отбывания наказания в ИТК в г.*Курган*. Там его на два месяца поместили в одну камеру с больными туберкулезом осужденными, и он заразился. Весть об этом родственникам принес человек, который вместе с ним отбывал наказание.

8 сентября 2003 г. Юнус Ахмедов умер в заключении. На четвертый день после этого его труп был доставлен домой и похоронен. Здоровый, крепкий парень прожил в ИТК всего год и четыре месяца.

Однако еще до его смерти в семье Ахмедовых произошла другая трагедия. Когда начались первые амнистии участников чеченского вооруженного сопротивления, братья решили, что им хватит прятаться от властей. Они обратились в РОШ и попросили их амнистировать. Братья сдали оружие и даже, вроде бы, устроились туда на работу. По крайней мере, по свидетельствам знавших их людей, у них появились «рошовские» пропуска, которые выдавались только сотрудникам. Родственники помнят офицера (майора или подполковника) Олега Солодовникова. Он часто бывал у них дома.

7 января 2003 г. Имран Ахмедов встретился с Рамзаном Кадыровым и, вернувшись домой, сказал, что и у него нет к ним никаких претензий, так как, по его словам, *«на них нет крови»*. Не нужно бегать от военных, закончил он рассказ, при «зачистках» сидите, мол, у себя. Через неделю, 14 января, братья должны были выйти на работу в РОШ, в этот день их должны были официально представить.

Однако 11 января 2003 г. около 11.50 к их дому по адресу: ул.*Центральная, 17*, подъехали два БТРа. Третья бронемашина вместе с автомобилем УАЗ-469 остановилась немного в стороне. Вооруженные люди в масках оцепили квартал, где проживали братья и вся их семья.

Часть из них ворвались во двор к родителям, Хансолту и Майде. Там в это время находились **Висхан** и **Зубайр Ахмедовы**. Увидев военных в масках, первый из них попытался перейти на соседнюю улицу, но по нему был открыт огонь из автоматического оружия. Раненый Висхан Ахмедов повис на заборе в огороде. Оттуда его сняли и бросили в БТР. Зубайра Ахмедова забрали из комнаты и тоже посадили в бронемашину. **Имран Ахмедов** жил по соседству, на *ул.Садовая*. Его забрали из своего дома.

Бронетехника с похищенными братьями поехала в сторону *г.Гудермес*, в черте города она направилась к железнодорожному мосту.

Родственники искали похищенных братьев повсюду. Обратились они и к Олегу Солодовникову. Тот приезжал к ним домой, выглядел сокрушенным случившимся, но помочь обещал. Глава администрации Белтой-Юрта сообщил, что один из похитителей имел позывной «Цунами». Когда это передали Олегу Солодовникову, тот сделал удивленный вид и спросил, откуда эта информация и достоверна ли она. Ему ответили, что да, достоверна. Офицер признался, что «Цунами» — это позывной сотрудника РОШ, но стал отрицать, что похищенные содержатся у них. На этом их следы окончательно затерялись.

Позже умер от инфаркта глава администрации села. После того как похитили братьев, ушел из дома **Хизраил Ахмедов**. Дальнейшая его судьба неизвестна. Родственники считают, если бы был жив, то дал бы о себе знать обязательно. К ним однажды пришли сотрудники спецслужб и заявили, что один из убитых во время какого-то террористического акта, возможно, ушедший из дома Хизраил Ахмедов. Они взяли у отца анализ ДНК, но он не подтвердил их предположение.

28 июня 2004 г. мать братьев Ахмедовых, Майда, 1938 г.р., умерла от инфаркта. Она тяжело переносила потерю сыновей, и все время проводила у окна, надеясь, что они вернуться.

С 4 часов *с.Майртун* было блокировано российскими военными. Жителей не выпускали за его пределы, а дорогу, идущую в *с.Курчалой* и *пос.Новогрозненский*, закрыли для проезда¹. Свои действия военные объяснили тем, что они ищут некоего участника вооруженного сопротивления, который регулярно выходит на связь из населенного пункта.

¹ Подобное перекрытие дорог подчас ставит под угрозу жизнь и здоровье местных жителей. См. сообщение за 8 сентября.

Генерал, руководивший операцией, в грубой форме потребовал, чтобы местные жители выдали этого человека, иначе будет проведена «жесткая зачистка».

В Майргуте, очевидно, планировалась что-то подобное тому, что произошло незадолго перед этим в расположенном неподалеку *с.Аллерой*¹. Здесь, так же как и там, в первые два дня военные врываются в дома, грабят, вели себя крайне грубо. Задержанных мужчин и даже подростков увозили в Курчалой, где располагался ФСБ, или на окраину села — в расположение штаба операции (там был установлен компьютер для проверки людей). Во время проверки на поле были жестоко избиты не менее двадцати человек.

Однако дальше события стали развиваться по-иному сценарию. Жители села сплотились, сумели выбрать правильную линию поведения, решающую роль в этом сыграла проживающая здесь сотрудница бюро В.Каламанова **Жанати (Жанна) Устарханова (Хазбулатова)**. Преодолев немало препятствий, она сумела пробиться к генералу, руководившему «зачисткой», и потребовала, чтобы военные прекратили произвол и действовали в соответствии с приказом и.о. командующего ОГВ (с) №145 от 27 мая 2001 г.² Ее требования сначала не были приняты всерьез. Немолодая уже женщина, в прошлом учительница, продолжала настаивать на соблюдении хотя бы минимальной законности. Через некоторое время генерал сменил тон и принял заявления жителей села, в которых содержались жалобы на неправомерные действия его подчиненных.

Ознакомившись с ними, он приказал найти того, кто отобрал у пожилой жительницы деньги, вернуть вещи, похищенные у других сельчан. Более того, за двух баранов, которых зарезали контрактники, военным пришлось заплатить хозяевам по 1100 руб. Были возвращены и ковры, которые военнослужащие вытащили через окно в зале одного из домов, пока хозяева на кухне угощали чаем их коллег.

В дальнейшем приехавшие на «зачистку» перестали хватать и избивать мужчин, как это происходило в первые два дня. На БТРах, едущих по селу, вместе с военными теперь находились местные милиционеры. Генерал строго наказал двух контрактников, избивших человека уже после его приказа действовать в рамках закона. Впрочем, необходимо

¹ См. сообщение за 16 августа.

² О приказе см. сообщение за 25 июля.

отметить, что сотрудники **ВОВД**¹ Курчалоевского р-на, возглавляемые в последний месяц полковником Михаилом Прокофьевичем Ивашовым, с самого начала операции отличались корректным отношением к местным жителям.

Тем не менее, село оставалось фактически на осадном положении, школа не функционировала, люди не могли работать в поле. Поэтому местные жители сами предложили способ ускорить процесс проверки. 7 сентября все мужчины от 16 до 50 лет (всего 2748 человек) вышли из села на поле. И там сотрудники **МВД** приступили к поголовной их проверке по компьютерной базе данных. Туда подвезли воду, установили туалет, там же находились военный врач и представители администрации села. Тех, кто не понимал по-русски, допрашивали при помощи переводчика. На поле же состоялась пятничная молитва.

Проверка продолжалась с 8 до 14 часов. В ходе нее только двое жителей были увезены в **ИВС ВОВД** Курчалоевского р-на. Однако в последующие дни из домов забрали еще девять человек из числа тех, кто уже был на поле. Остальных задержали в первые дни операции.

Всего же в **ИВС** в ходе «зачистки» были доставлены 17 жителей Майртупа. Позже четверо из них были отпущены. На 11 сентября там оставались 13 человек. В том числе 17-летний **Апти Хусейнович Решидов**, задержанный из-за ошибки в написании фамилии в паспорте, психически больной **Асланбек Хамзатович Газалиев**, 1968 г.р., увезенный как племянник участника боевых действий, и больной-сердечник **Бувайсар Дагалаев**.

Интересно, что в защите нуждались не только жители населенного пункта, но и солдаты срочной службы, стоявшие в оцеплении по его периметру. Дело в том, что операция продолжалась почти девять суток, а продуктов им было выдано только на три дня. К исходу восьмых суток голодные солдаты стали отстреливать скот и совершать набеги на окраинные дома. При этом они хватали не только продукты, но и все, что попадалось под руку (утащили даже кумган²), возможно, надеясь продать. По-видимому, у вчерашних мальчишек, свидетелей и, поначалу, невольных участников произвола старших, выработался стереотип поведения при «зачистке», и они, возможно, не понимали,

¹ Наравне с **РОВД**, в которых служат чеченские милиционеры, **ВОВД** существуют во всех районах Чечни. Они состоят из командированных в регион сотрудников российской милиции и, в отличие от первых, имеют реальные властные полномочия.

² Металлический или керамический сосуд для воды.

почему в данном случае все должно быть по-другому. Жители, которые к «срочникам» обычно относятся с сочувствием, видя в них таких же, как и они жертв войны, были обескуражены их поведением и откупались лепешками.

Еще одно неожиданное последствие этой «зачистки» — резкое повышение платы за проезд через блокпост между Майртупом и Курчалоем. С 10 сентября военные брали с каждого проезжающего по 10 руб.

Удалось ли найти того боевика, из-за которого якобы все и началось, неизвестно. И хотя в ходе нее удалось избежать вопиющего произвола, допущенного в других селах Курчалоевского р-на, вызывает сомнение необходимость и целесообразность проведения такого рода операций. Примерно за месяц до описанных событий в Майртупе российские военные убили араба, который, возможно, имел какую-то связь с участниками ВФ ЧРИ. Для этого не понадобилась «зачистка» — был оцеплен только тот квартал, в котором он скрывался, и никто из жителей не пострадал.

На этот же раз село в первые дни буквально подверглось нападению, не работали учреждения, была прекращена работа в поле, дети в течение десяти дней не посещали школу. Для тех, кто пошел в первый класс, «праздник знаний» оказался испорчен на всю жизнь.

В 4-м микрорайоне г.Грозный на мини-базарчике найден труп молодой русской девушки, местной жительницы.

В 8.30 в г.Урус-Мартан сотрудники российских силовых структур увезли из своего дома (ул.Чехова, 30) **Казбека Хамзатовича Ибрагимова**, 1977 г.р. Похитители, приехавшие на автомобилях «Жигули» и УАЗ белого и серого цветов без регистрационных номеров, были в масках. О мотивах своих действий они ничего не сообщили.

Родственники незамедлительно обратились к властям с требованием указать причину задержания и местонахождение Казбека Ибрагимова. Но ни одна силовая структура района не признала свое отношение к данному происшествию.

Труп похищенного молодого мужчины со следами насильственной смерти обнаружили уже на следующий день. Лишь в конце декабря 2002 г. прокуратура Урус-Мартановского р-на возбудила уголовное дело №61163 по факту похищения (ч.2 ст.126 УК РФ) Казбека Хамзатовича

Ибрагимова. ПЦ «Мемориал» ничего не известно о ходе дальнейшего расследования.

2 сентября

В ночь на 2 сентября в *г.Грозный* интенсивному обстрелу подверглась *ул.Ермоловская*. В результате полностью сгорели четыре из шести квартир дома 7. Прибывшие на второй день пожарные и участковый зафиксировали только факт пожара, но не указали в документе, с которым ознакомили жильцов, его причину. Милиционер сказал, что уголовное дело возбуждено, однако пострадавшие сомневались в этом, поскольку их никто не допрашивал, не предложил написать заявление с описанием нанесенного им ущерба.

В ночь 2 сентября дом 16 на *ул.Тухачевского* в *Ленинском р-не г.Грозный* подвергся разбойному нападению людей в камуфляжной форме. Угрожая оружием, они требовали у жильцов деньги и золото. Открыть двери преступники заставляли, называя себя «патрульными». В указанном доме ими были ограблены две квартиры, еще несколько «очищены» в том доме, что находится по-соседству. После этого пять семей решили уехать из *Чечни*.

В ночь на 2 сентября в ходе «адресной зачистки» *с.Новые Атаги* российские военные задержали двух подростков. О дальнейшей их судьбе, что с ними случилось, и были ли отпущены, ПЦ «Мемориал» информацией не обладает.

Артиллерийскому обстрелу подверглась западная окраина *с.Курчали*. Убита принадлежавшая местным жителям скотина.

В ночь на 2 сентября в *г.Урус-Мартан* российскими военными был похищен **Муслим Ахмадов**, 1982 г.р., проживавший по адресу: *ул.Гвардейская, 59*. Прибывшие не представились, не показали никаких сопроводительных документов и не сообщили, куда доставят захваченного ими человека. В результате в течение нескольких дней о его судьбе ничего не было известно. По словам руководителей правоохранительных органов района, приказа о задержании молодого человека они не отдавали и не знают, кто бы это мог сделать. Муслим Ахмадов исчез.

8 сентября стало известно, что жители *с. Алхан-Юрт* возле авто-трассы «Кавказ» в нескольких сотнях метрах от стелы «Грозный» обнаружили труп неизвестного с признаками насильственной смерти. С соблюдением мусульманских обрядов его предали земле на местном кладбище. Приехав в Алхан-Юрт и осмотрев одежду, снятую с трупа перед захоронением, родственники установили, что она принадлежала Муслиму Ахмадову.

В 8.30 в *г. Урус-Мартан* российские военные в масках, приехавшие на грузовом «Урале» и автомобилях УАЗ и ВАЗ-2107 белого цвета, заблокировали дом, расположенный на *ул. Чехова*. Кроме **Ильяс Хамзатовича Муситаева**, 1975 г.р., в нем никого не было, так как родители, с которыми он проживал, с утра уехали на рынок. Его задержали и прямо во дворе стали избивать. В происходящее попытались вмешаться соседи. Однако военные не стали вдаваться в объяснение мотивов своих действий, сказали только, что завтра же вернут молодого мужчину домой. О случившемся с Ильясом Муситаевым стало известно родителям. Они сразу же обратились в правоохранительные структуры района. Не отказываясь от факта задержания их сына, «силовики» подтвердили, что отпустят его на следующий день.

Утром 3 сентября на мусорной свалке, находящейся по дороге в *с. Гойское*, местные жители обнаружили труп неизвестного человека. Они утверждали, что его там сбросили военные. О находке тут же сообщили в районную прокуратуру. Труп увезли в Урус-Мартан и во дворе ВОВД уложили на прицеп. Для его опознания туда допустили родственников людей, задержанных в разное время сотрудниками российских силовых структур. Убитого вскоре опознали. Им оказался увезенный накануне из своего дома Ильяс Муситаев. На его теле обнаружили множество колотых ран, однако смерть, по-видимому, наступила от выстрела, произведенного в левую боковую сторону груди. По факту его убийства родственники не стали обращаться в органы власти и силовые структуры, считая это небезопасным для себя.

На востоке Чечни потерпел аварию вертолет Ми-8. Экипаж, в составе: летчика 1-го класса майора Валерия Гурина, летчика-штурмана капитана Рафаэля Васильева и борт-техника капитана Сергея Калинина погиб.

Сообщение СМИ

3 сентября

В ночь на 3 сентября в *Шелковском р-не* сотрудниками российских силовых структур были похищены **Лечи Хакимсултанович Хожаев**, 1975 г.р., и местный житель по фамилии **Хамцуев** (каких-либо других сведений о нем сотрудникам ПЦ «Мемориал» получить не удалось). Уже на пятый день после этого районная прокуратура возбудила уголовное дело №33052 по ст.126 («Похищение человека»). *«Из-за невозможности обнаружения лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых»* (ст.195 п.3 УПК РСФСР) 8 декабря 2001 г. оно было приостановлено.

В ночь на 3 сентября в доме 70 на *ул.Ханкальская в Октябрьском р-не г.Грозный* российские военные убили 86-летнего **Аббаса Сулеймановича Сулейманова** и тяжело ранили его жену, **Айшат Сулейманову**, 1939 г.р.

Все началось второго сентября после 23 часов. В это время кроме пожилой четы в доме находилась их невестка с малолетними детьми. Двое военных, ворвавшись к ним, потребовали денег, золото и водку. Затем стали переворачивать мебель и разбрасывать по комнатам вещи. Старик попытался их образумить, объяснял, что ничего из того, что им нужно, у них нет. После долгих просьб и уговоров, военные ушли. Однако около двух часов вернулись опять, но уже в нетрезвом состоянии. Заявив, что *«пришли убивать вас, как собак»*, они развели жильцов по разным комнатам, после чего ударом ножа убили Аббаса Сулейманова и выстрелили из автомата в Айшат Сулейманову.

Военные набросились и на молодую женщину, но пятилетний сын с криком и плачем бросился защищать ее. По всей видимости, поступок ребенка подействовал на убийц отрезвляюще, они направились к выходу. Но по пути одного из них сморил сон — его нашли лежащим во дворе. Второй скрылся с места преступления.

Опасаясь, что проснувшийся может вновь открыть стрельбу, невестка убитых подобрала автомат и закрылась с ним в доме. Через некоторое время туда прибыла группа военных в масках. Не говоря ничего, они забрали у женщины автомат, прихватили с собой все еще пребывавшего в сладком сне сослуживца и удалились.

На следующий день при помощи сотрудников Октябрьского РОВД невестка Аббаса Сулейманова опознала одного из его убийц. Им оказался Олег Сергеевич Кузьмин, солдат срочной службы МО РФ. По

фактам совершенного им и его напарником преступления военной прокуратурой в/ч 20102 было возбуждено уголовное дело.

В полдень на окраине *с. Старые Атаги*, переправляясь через *р. Аргун*, военная колонна попала в засаду. В результате завязавшегося боя был подбит БТР, убиты два и ранены четверо военных. Среди местных жителей также имеются пострадавшие: **Ваха Идигов**, 1930 г.р., чей дом расположен на *ул. Нурадилова*, был ранен осколком в голову, **Умару Пахаеву**, 1957 г.р., проживающему по адресу: на *ул. Садовая, 84*, осколки попали в спину и шею, а **Апти Лагипову**, 1970 г.р., с той же улицы — в голову. Также был ранен подросток, имя и фамилию которого сотруднику ПЦ «Мемориал» установить не удалось.

К попавшим в засаду военным выдвинулись на помощь военнослужащие 48-го полка ВВ МВД РФ, дислоцирующиеся в этом же населенном пункте. По дороге они захватили микроавтобус «РАФ», направлявшийся в *г. Гудермес*. Среди его пассажиров находились местные жители, супруги **Сайд-Ибрагим** и **Роза Сайдахмадовы** и их дети: **Салахи**, 15 лет, **Селима**, 10 лет, **Марьям**, 9 лет, и **Юсуп**, 5 лет.

Более того, военные посадили на БТР **Руслана Джабраилова**, заместителя главы администрации села, и двух таксистов. А потом взяли в заложники работников асфальтового завода, расположенного недалеко от части. Используя этих людей в качестве «живого щита» от возможного нападения участников ВФ ЧРИ, российские военные выдвинулись к месту боя. Однако их помощь уже не понадобилась: нанеся ощутимый урон противнику, боевики уже скрылись.

В 22 часа по *с. Чирч-Юрт* был открыт сильный огонь из автоматического оружия. Он велся с места расположения 205-й отдельной мотострелковой бригады. В результате обстрела пострадали дома и квартиры местных жителей:

1. **Абдуллы Аюбова**, *ул. К. Маркса, 93*;
2. **Зары Макаевой**, *ул. К. Маркса, 12, кв. 62*;
3. **Зайнди Эльмурзаева**, *ул. Ленина, 135*;
4. **Хасана Эльмурзаева**, *ул. Ленина, 127*;
5. **Джамалайлы Закриева**, *ул. К. Маркса, 106/а*;
6. **Мизан Исрапиловой**, *ул. К. Маркса, 106/б*;
7. **Макки Исаевой**, *ул. Ленина, 79*.

Осколочное ранение плеча получила жительница поселка цементного завода (часть Чири-Юрта) **Хава Мусаевна Исрапилова**, 1975 г.р. (ул. *К. Маркса*, 106/б).

Житель с. *Сержень-Юрт* **Махмуд Аздаевич Саадулаев**, 1936 г.р., ушел косить траву на принадлежащий семье земельной участок и бесследно исчез. Родственники начали его поиски. Подозревая в происшедшем военнослужащих федеральных сил, чья часть расположена рядом с населенным пунктом, они обратились к ним. Переговоры шли целый день. В итоге военные признали, что задержали старика, так как якобы *«есть информация о нем, которую надо проверить»*. После «проверки» его обещали отпустить. Позже, однако, они стали отрицать, что тот находится в их руках.

Худшее подтвердили люди, проезжавшие в тот день в свадебной колонне у Сержень-Юрта. По их словам, в месте предполагаемого исчезновения Махмуда Саадулаева российские военные силой пытались посадить в БТР пожилого человека. К вечеру его труп со следами пыток и побоев был обнаружен в окрестностях села. По всей видимости, старика прицепили тросом за БТР и таким образом волочили по земле.

Из карманов убитого исчезли деньги, которые он хранил на свои похороны. Опасаясь оставлять дома из-за «зачисток», сопровождающихся грабежами, Махмуд Саадулаев всегда носил их с собой. Он был похоронен 4 сентября.

Луиза Гадаева, жена убитого жителя с.Сержень-Юрт:

«Махмуд всегда носил свои денежные сбережения с собой. В тот день у него, наверно, было несколько тысяч рублей. Я думаю, когда военнослужащие спросили у Махмуда документы, они увидели его деньги и из-за них похитили и убили его. После этой трагедии я, посоветовавшись с родственниками, решила не подавать жалобы и обращения на действия военнослужащих, похитивших и убивших моего мужа. Я боялась последствий, у меня ведь дети растут».

В госхозе «Дружба» военные провели «зачистку». Она прошла без грубых нарушений законов и правил проведения подобных мероприятий, определенных командующим ОГВ (с) в Чечне. Задержан один человек.

Убит житель *с.Цоцин-Юрт* **Жаммуди (Насарди) Мусаев**, 1966 г.р. Согласно показаниям односельчан, смерть наступила от пулевых ранений, произведенных неизвестными лицами.

4 сентября

Около 2.45 в *с.Цоцин-Юрт* российские военные, приехавшие на автомобилях УАЗ, захватили в своем доме **Алауди Мусаевича Хамерзаева**, 1976 г.р., проживавшего на *ул.Школьная, 25*. Основанием для этого, как было объяснено его жене, Индире, явилось оружие, найденное закопанным на пустыре недалеко от их дома. Избивая, его вывели из дома в спортивных брюках, босиком и без рубашки. После этого он исчез. Похитители говорили по-русски без акцента.

В дальнейшем его родственники обращались в различные официальные инстанции (прокуратуру, ФСБ), однако сведениями о заведении розыскного дела либо о возбуждении уголовного не обладают. Хотя по их настоянию информация о похищении этого человека проверялась в прокуратуре Курчалоевского р-на еще и в октябре следующего, 2002 г. Заявление о содействии в поисках похищенного было подано в ПЦ «Мемориал». Однако по состоянию на конец октября 2007 г. местонахождение Алауди Хамерзаева не установлено. Накануне перед похищением он только женился.

Через два с лишним месяца после этого — 10 ноября 2001 г., так же из дома был увезен и его брат, Анди Мусаевич Хамерзаев. В течение десяти дней он содержался в комендатуре (или в ФСБ, тогда оба эти ведомства располагались в одном здании) Курчалоевского р-на. Пытали и избивали, освободили ночью в тяжелом состоянии.

Еще один член их семьи — сестра Тамани Мусаевна Хамерзаева, 1965 г.р., в марте 2001 г. была найдена мертвой на свалке трупов в дачном поселке «Здоровье» у главной российской базы в Чечне — Ханкала¹. В начале войны она была похищена военными из дома в одном из микрорайонов Грозного.

На трассе у *с.Старые Атаги* неизвестные подорвали БТР. Спустя некоторое время из автоматического оружия была обстреляна колонна российской бронетехники.

¹ О свалке трупов у Ханкалы см.: Здесь живут люди. Ч.2. С.306–309.

В ночь на 4 сентября в *с. Новые Атаги* при проведении «адресных зачисток» взорвано несколько частных магазинов. Российские военные ограбили два дома, а их хозяев задержали.

В *пос. Калинина* в *Ленинском р-не г. Грозный* боевики обстреляли территорию УВД РФ по ЧР, в результате двое работающих там строителей — **Харон Султанович Магомедмирзоев**, проживающий по адресу: *ул. Б. Хмельницкого, 131/6/72*, и **Берлант Алиевна Ахмадова**, 1951 г.р., жительница *с. Правобережное (ул. Шерипова, 2б)* — получили множественные осколочные ранения.

В 22 часа *с. Ахкинчу-Борзой* подверглось танковому обстрелу со стороны расположения в/ч. При этом была пробита крыша школы, выбиты стекла. Сильные повреждения получил жилой дом.

На территории Чечни находится одна батальонная и две полковые тактические группы ВДВ, а также сводный разведотряд и артиллерийский полк. Общая численность десантников — 2400 человек. С августа 1999 г. через Чечню прошло десять полков ВДВ — около 10 тыс. человек. Воздушно-десантные войска потеряли 285 человек погибшими, 566 получили ранения.

Сообщение СМИ

5 сентября

Прокуратура Грозненского (сельского) р-на возбудила уголовное дело №191145 по факту незаконного задержания (ст.127 ч.2 УК РФ) инвалида второй группы, ветерана милиции **Салмана Зелимхановича Хамзатова**, 1935 г.р. Он без всякого основания был увезен из дома во время «зачистки», которая проходила в *с. Старые Атаги* 14 января 2001 г.¹ В показаниях, которые он дал сотрудникам ПЦ «Мемориал», говорилось, что в этот день к его дому на БТРе с замазанными номерами приехали пьяные российские военные. Возглавлявший их подполковник представиться отказался. Угрожая оружием, они задержали Салмана Хамзатова, двух его племянников и родственника и увезли в штаб группировки войск, расположившейся на окраине населенного пункта. Там их положили на мерзлую землю лицом вниз и в таком положении

¹ См.: Здесь живут люди. Ч.2. С.107–121.

держали несколько часов. Затем увезли в ВОВД в *г.Шали* и подвергли избиениям.

В тот же вечер Салман Хамзатов был отпущен. Вышел на свободу и один из его племянников. С него сотрудники российских силовых структур взяли слово, что он достанет где-нибудь и принесет оружие. Только в этом случае, сказали ему, будут освобождены оставшиеся в милиции двое других его родственников. Вместе они доехали до *с.Новые Атаги* и по пешеходному мосту через решили перейти в свое село. Но на другом берегу *р.Аргун* они наткнулись на тех же военных и снова были задержаны. Салмана Хамзатова отпустили из штаба, а племянника доставили в тот же отдел милиции, свели со следователем, который потребовал принести оружие, и с тем же условием выпустили снова.

Чтобы выволить оставшихся под стражей племянников, Салман Хамзатов занял у соседей деньги и 16 января купил два автомата рядом с комендатурой Шалинского р-на у военных и сдал их в ВОВД¹.

6 сентября

В ночь на 6 сентября в *с.Сержень-Юрт* российские военные провели «адресную зачистку». Задержаны трое мирных жителей пенсионного возраста.

Поздним вечером населенный пункт неожиданно подвергся обстрелу. Несколько домов получили повреждения, среди местных жителей имеются раненые.

В *г.Грозный* задержан **Руслан Гириханович Толдиев (Талдиев)**, 1972 г.р., приехавший за несколько дней до этого из *ст.Орджоникидзевская*, где с начала войны проживал вместе с семьей (адрес постоянной прописки: *г.Грозный, городок Маяковского, 100*). В здании РОВД Заводского р-на он сдал домовую книгу и стал ждать своей очереди на получение паспорта. Неожиданно к нему подошли военные и увели с собой.

Родители и жена задержанного узнали о случившемся через пять дней от знакомой: никто из властей их об этом не известил. Они сразу же поехали в Грозный и обратились в ФСБ. То, что Руслан Толдиев (Талдиев) содержится именно в этом ведомстве, уже было известно.

¹ Уголовное дело по незаконному задержанию Салмана Хамзатова приостановлено «в связи с невозможностью обнаружения лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых» (ст.195 п.3 УПК РСФСР) 4 ноября 2001 г.

Следователь, назвавшийся Сергеем Анатольевичем Силантьевым, в беседе с отцом молодого мужчины, 54-летним Гириханом Ахмедовичем Толдиевым (Талдиевым), сообщил, что тот обвиняется в организации взрыва на Старопромысловском шоссе. Родственники были в недоумении. На их удивленные вопросы, как он это мог сделать, если страдает умственной неполноценностью, не говорит и не понимает по-русски, живет долго в Ингушетии, в силу чего вряд ли имел какую-то связь с бовевиками, следователь лишь назвал имя назначенного адвоката и посоветовал поговорить с ним. Четыре дня Гирихан Толдиев (Талдиев) искал адвоката Магомед Закараева. Его не было все это время ни дома, ни на работе. Отец задержанного высказал возмущение прокурору города и только тогда адвокат нашелся. Выяснилось, что для подзащитного тот не сделал еще ничего.

В ходе допросов, пытаясь доказать свою невиновность, Руслан Толдиев (Талдиев) рассказал следователю, что в момент приписываемого ему взрыва находился в нескольких кварталах в стороне от него, что нес домой воду. В качестве свидетелей он называл своих соседей, в том числе и ученика X класса средней школы №44 **Рустама Анзоровича Миндаева**, 1982 г.р., проживающего по адресу: *г.Грозный, городок Маяковского, 107, кв.38*. Его задержали 7 сентября во дворе школы. Сделали это сотрудники Заводского РОВД и, по свидетельству друга Рустама — Салавди, настоявшего на том, чтобы поехать с ними, жестоко избив передали в ФСБ.

Рустам Миндаев рассказал своему адвокату, что «контрразведчики» продолжили избиения и подвергли его пытке током, вынуждая признаться в участии в подготовке и осуществлении взрыва. Узнав об этом, его мать, Зура Миндаева, 1955 г.р., пожаловалась начальнику ИВС и стала готовить жалобу в прокуратуру на жестокое обращение с сыном. Ей пригрозили, что убьют его *«при попытке к бегству»*.

Три дня у ФСБ митинговали учителя и ученики школы №44. После того как стало известно, что Рустама Миндаева пытаются током, они переместились к зданию прокуратуры, вызвали к себе его руководство и потребовали прекратить противоправные действия. За тем, чтобы допрос учащегося был осуществлен, как это и положено по закону, в присутствии педагогов или родителей, никто, оказывается, не проследил. 2 октября с просьбой о помощи отец Руслана Толдиева (Талдиева) и мать Рустама Миндаева обратились с заявлениями в ПЦ

«Мемориал». На тот момент задержанные молодые люди еще не были освобождены.

В с. *Курчалой* перед зданием РОВД Курчалоевского р-на состоялся антивоенный митинг.

В 15 часов в с. *Чири-Юрт* российские военные из местной комендатуры задержали двух подростков: **Руслана Мунаева**, 1980 г.р., уроженца *Шатойского р-на*, и **Ислама Тахтарова**, 1983 г.р., местного жителя. Первого из них после проверки документов отпустили. Исламу Тахтарову подбросили пакетик с анашой и обвинили в незаконном хранении наркотиков. За освобождение подростка военные потребовали у родственников выкуп — автомат.

На рассвете в с. *Герменчук* в своем доме выстрелом в голову убит водитель прокурора Шалинского р-на **Умар Ибрагимов**. Убийцы не установлены.

Сотрудница ПЦ «Мемориал» Наталья Эстимирова¹ написала открытое письмо главному редактору екатеринбургской газеты «Подробности» Ольге Александровне Селезневой. В нем она потребовала дать опровержение на материал Михаила Вьюгина «Подробности обеспокоены: на «Урале» объявились посланцы боевиков», опубликованный на страницах этого издания (№116 за 24 августа 2001 г.). Расценив его как «клеветнический и оскорбительный» в отношении себя и «бросающий тень на организацию», в которой работает, правозащитница опровергла все утверждения, а точнее — обвинения вышеупомянутого журналиста.

В статье, например, говорится, что *«эмиссар полевого командира Мовлади Удугова Наталья Эстимирова находится сейчас в Екатеринбурге»*. В другом месте он называется непосредственным ее руководителем. В

¹ 5 октября 2007 г. в Лондоне Наталье Эстимировой была вручена первая ежегодная премия им. Анны Политковской. Премия учреждена международной неправительственной организацией RAW in WAR («Reach All Women in WAR» / «Помочь каждой. Женщина в огне войны»). Лауреаты этой премии — женщины-правозащитники, а также женщины — жертвы военных конфликтов. Организация была основана в 2006 г. Марианной Кацаровой — журналисткой и правозащитницей, работавшей в Боснии, Косово и Чечне. Премия Наталье Эстимировой как отважной журналистке, защищающей права человека в Чечне — там, где идет «Анина война» — вручила лауреат Нобелевской премии мира Мэрид Корриган Мэгуэа.

своем заявлении сотрудница «Мемориала» пишет, что никогда не была даже знакома с ним.

Кроме того, в газете утверждается, что Наталья Эстиминова работала *«на грозненском телевидении»*, что опять-таки не соответствует действительности. До сентября 1998 г. она работала преподавателем в общеобразовательной школе. Затем руководила пресс-центром организации «Общество узников фильтрационных лагерей». С целью защиты прав людей, прошедших через пытки и содержание в непредусмотренных законом местах, организовала цикл передач на республиканском телевидении. В них поднимались проблемы этой, достаточно многочисленной категории граждан. С декабря 1999 г. несколько месяцев работала в екатеринбургском информационно-правозащитном центре «Мемориал», с марта 2000 г. — была сотрудницей открывшегося в Назрани консультационного пункта этой организации.

В письме на имя редактора газеты «Подробности» Наталья Эстиминова сообщает, что с ноября 2001 г. работает в приемной Правозащитного центра «Мемориал», открытом в Грозном совместно с бюро специального представителя президента РФ по обеспечению прав и свобод человека и гражданина на территории Чеченской Республики. Приемная взаимодействует с Управлением Верховного комиссариата ООН по делам беженцев и различными структурами Совета Европы. *«Так что утверждение, что я являюсь «членом неведомой международной организации по защите прав человека» выглядит более чем странно»*, — заключает она.

«В Екатеринбург я приезжаю каждый год. Я здесь родилась и выросла, здесь живут моя мама, сестры, брат. Я гражданка России и, согласно Конституции РФ, имею полное право свободно передвигаться по территории своей страны, не спрашивая ничего разрешения. Утверждение же Михаила Вьюгина о том, что моя поездка «финансировалась правозащитными организациями» является очередной ложью. Сюда я приезжала в отпуск на свои собственные деньги. Публичное же выражение в Вашей газете «обеспокоенности» по поводу моего приезда в Екатеринбург расцениваю как оскорбление», — пишет Наталья Эстеминова.

По ее мнению, пассаж о том, что *«российские правозащитники правдами и неправдами помогают чеченцам приезжать в Россию, дают им возможность выступать, доносить свои идеи»*, является оскорбительным уже для целого народа. Она посоветовала автору внимательно-

нее посмотреть на карту страны и убедиться, что Чечня является ее частью. «Непонятно, на каком основании он решил вывести ее из состава Российской Федерации?», — заключает она свое письмо.

В связи с 10-й годовщиной объявления независимости ЧРИ, в Чечне усилены блокпосты и закрыт въезд в Грозный.

Сообщение СМИ

7 сентября

В поезде по дороге из *Москвы* домой скончался 11-летний **Минкаил Гехаев**, житель *с. Курчалой*. За месяц до смерти во время очередного артиллерийского удара по населенному пункту мальчик испытал тяжелый стресс; его пришлось отвезти на лечение в одну из клиник столицы. Там его подлечили, но сказали, что жить в обстановке постоянных обстрелов больше нельзя.

Отец хотел оставить Минкаила Гехаева у родственников в *Астрахани*. Однако грохот и сигнал встречного поезда довершили то, что сотворили разрывы снарядов.

Во время «зачистки» в *с. Курчали* российские военные задержали двух человек: **Харона Бисултанова**, 36 лет, и **Шамиля Солтаева**, 35 лет.

Схваченный раньше Шамиль Солтаев был уже избит, когда в кузов автомобиля «Урал» подняли Харона Бисултанова. Вместе с ним туда же поднялась и Нина Ивановна, жена главы администрации села Багаудина Абдусаламова¹. По свидетельствам местных жителей, благодаря ее просьбам военные отпустили задержанных.

8 сентября

Российские военные проводившие «зачистку» в *с. Майртун*² не пропустили машину, в которой находилась беременная женщина. Ее, с тяжелыми осложнениями, которые грозили смертью ей самой и будущему ребенку, везли из *с. Бачи-Юрт* в больницу в райцентра *Курчалой*. Водитель вынужден был развернуться и ехать в *г. Хасавюрт (Дагестан)*, что на 40 км дальше. При этом на всех блокпостах пришлось платить де-

¹ Об истории этой семьи см.: Здесь живут люди. Ч.2. С.255–256.

² См. сообщение за 1 сентября.

нги, чтобы машину не задерживали. И мать, и ребенка удалось спасти благодаря профессионализму врачей Республики Дагестан.

9 сентября

В лесу недалеко от *с.Бачи-Юрт* подорвался российский военный автомобиль; среди тех, кто находился в нем, есть пострадавшие. Сразу после подрыва несколько БТРов приступили к патрулированию близлежащей территории. На проселочной дороге, ведущей из Бачи-Юрта в *пос.Новогрозненский*, местный житель **Киргизбай-Магомед Эльсункаев**, 1958 г.р., не успел вовремя съехать на обочину и его автомашина оказалась между двумя БТРами. По ней без всякого предупреждения был открыт огонь из автоматов. Водитель получил ранение в шею и в тот же день скончался.

Российские военные захватили 17 жителей Бачи-Юрта, косивших неподалеку траву, и двух рабочих расположенной на окраине этого населенного пункта водокачки. Все они были увезены в райцентр. Один из задержанных — 14-летний подросток. По свидетельству родственников, их допрашивали в управлении ФСБ.

Десять человек освободили той же ночью в период действия «комендантского часа». Тем самым жизнь освобожденных людей была подвергнута дополнительной опасности.

В *с.Шерды-Мохк* во время «зачистки» российские военные задержали 18 местных жителей; 14 из них, сильно избив, вскоре освободили. Четверых отпустили лишь через неделю. В месте содержания, а это была в/ч, дислоцированная в *с.Энгеной*, их подвергли пыткам.

После 9 часов российские военные обстреляли из автоматического оружия группу жителей *с.Верхний Алкун*, которые по согласованию с военными вышли косить сено на близлежащее поле. В момент обстрела, помимо восьми мужчин, там находились и три женщины с тремя детьми в возрасте от 8 до 10 лет. В течение часа, пока шла стрельба, они лежали в небольшом углублении, тесно прижимаясь к земле. Тем не менее, в ноги был ранен **Альберт Умарович Кураев**, 1984 г.р.

Военные объяснили свои действия тем, что на них якобы совершили нападение. Сотрудники МВД Ингушетии начали расследование происшествия. Но виновников преступления они почему-то стали искать

среди пострадавших. Возможно потому, что никаких других признаков нападения или нападавших обнаружено не было. В тот же день находившихся на поле мужчин, за исключением раненого, доставили в Сунженское РОВД и поместили на трое суток в камеры. Там они были вынуждены написать объяснительные, их сфотографировали, дактилоскопировали, а потом отпустили под подписку о не выезде.

23 сентября в районной больнице в *ст.Орджоникидзе* был задержан **Рустам Саитов**, приехавший из *г.Грозный* для ухода за раненым Альбертом Кураевым. У врачей сотрудники милиции интересовались и **Саламбеком Даудовичем Хадисовым**, беженцем из Чечни, временно проживающим в Верхнем Алкуне (*ул.Северная, 10*), и находившимся в момент обстрела среди косарей. Узнав об этом, он сам пришел в Сунженский РОВД и был взят под стражу. В камере, куда его поместили, уже сидел **Ислам Исаевич Цечоев**, 1977 г.р., житель РИ, задержанный по подозрению в нападении на военных. На следующий день обоим передали сотрудникам мобильного отряда МВД РФ, дислоцирующимся в *г.Карабулак*. Их отвезли в в/ч на границе с Республикой Северная Осетия-Алания, а уже оттуда, после нескольких часов избиений и унижений, доставили на вертолете в *пос.Ханкала* и поместили в яму.

Через некоторое время Саламбека Хадисова и Ислама Цечоева стали водить на «допросы». Не представившись и не предъявив документов, три дня военные подвергали их пыткам и избиениям, добываясь согласия на сотрудничество. Утром четвертого дня заставили подписать бумаги, из которых следовало, что к ним не применялось насилие, и после этого переправили в ИВС при ВОВД Ленинского р-на г.Грозный. Там они провели 15 дней. 12 октября их вывели за ворота ВОВД и, сказав: «Уходите, вы свободны», отпустили.

Из показаний Саламбека Хадисова:

«9 сентября я вместе с другими жителями пошел косить сено на поле, которое находится недалеко от села. С собой для помощи я взял своего сына и нашего племянника, потому что разрешение было дано на один день и надо было за день управиться. Было нас восемь мужчин и три женщины, а с женщинами — трое детей (одна девочка и два мальчика).

Накануне делегация в составе Сайдрахмана Цечоева, главы администрации села, и нескольких женщин пошла к командиру подразделения, дислоцирующегося рядом, и попросили у них разрешения косить на этом поле.

Они договорились, что военные не будут стрелять по косарям. Командир обещал, что никакого обстрела не будет, и предложил нам работать группой, не поодиночке. Поверив в это обещание, наутро мы вышли косить.

До десяти часов мы спокойно работали. Потом из леса, расположенного на расстоянии 100–200 м нас начали обстреливать из автоматов и пулеметов. Мы упали на землю и стали кричать: «Не стреляйте, здесь мирные люди, с нами женщины и дети!» Но они продолжали стрелять и попали в моего племянника Альберта Кураева. Пуля прошла через верхнюю часть обеих его ног. Мне удалось, лежа, перевязать ему ноги. Он пролежал на поле более часа, пока продолжалась стрельба. Потом я побежал за помощью в село. Там стоял российский БТР. Я обратился за помощью к военным. С их помощью мы вывезли раненого в Сунженскую районную больницу.

Сразу началось расследование. В тот же день нас всех, кроме женщин и детей, привезли в Сунженское РОВД и посадили в камеру. Через трое суток с нас взяли расписку о не выезде и освободили. Работал с нами следователь Муса Баталов.

После освобождения я ухаживал за раненым, сменяя вечером его брата, Рустама Саитова, дежурившего у его постели днем. 23 сентября, когда я вечером пришел в больницу, медсестра сообщила мне, что приехавшие сотрудники милиции увезли Рустама Саитова и интересовались мною. Я приехал в Сунженское РОВД к 18.00 и сообщил об этом дежурному. Меня пропустили на второй этаж здания. Я обратился к Исе Мержоеву, заместителю начальника районного отдела с просьбой объяснить, почему задержали моего племянника. Он мне ничего не ответил. Но зато начальник уголовного розыска Магомед Евлоев приказал посадить меня в подвал. Со мной там оказался Ислам Цечоев.

На следующий день Магомед Евлоев сам отвез нас двоих (меня и Ислама Цечоева) в здание Сунженского суда. Нас по одному заводили в кабинет к судье. Он не представился, спросил только наши фамилии. Затем нас снова вернули в здание РОВД и закрыли в железной клетке, но перед этим начальник уголовного розыска отдал нам паспорта. Из этого я заключил, что нас освобождают. Однако я ошибался. В присутствии Магомеда Евлоева и других сотрудников к нам подошли российские военные, омоновцы из Карабулака (на камуфляже на спине у них было написано «ОМОН»), и одели наручники. Затем затолкали в автобус, положили на пол. И пока мы ехали, все время били и топтали нас ногами.

Омоновцы смотрели в окна автобуса и говорили: «Смотри, какие хоромы эти ингуши строят на наши деньги, вот бы их всех». Нас привезли в воинскую часть, которая находится на выезде из Назрани, в сторону с.Кантышево. Там нас обоих пытали и били. Ничего не спрашивали, не требовали, просто избивали жестоко, приговаривая при этом: «За Федю, за Васю». Восемь человек их было. Они били и по очереди, и все вместе. Били ногами, нашими же ремнями, баллонным ключом от автобуса. Шомполом для чистки автомата били по голове до потери сознания. Кровь у нас шла из носа и изо рта. Надевали на голову пластиковый пакет и душили до потери сознания. Мы приходили в себя — и все начиналось сначала. Стягивали нашими ремнями шеи и душили. Дальше один из них принес две бутылки из-под пива и сказал: «Их надо опустить. Посадим их на бутылки». Стали стягивать нам штаны. В этот момент к площадке подлетел и сел вертолет. И это спасло нас от новой пытки, они остановились. Один из них сказал: «Карманы прошмонай». Они быстро обыскали наши карманы и вытащили деньги. У меня было две тысячи рублей, у Ислама Цечоева — 900. Очень сильно избивали Цечоева. Он молодой, здоровый, сознание быстро не терял.

Потом нас потащили к вертолету и на нем доставили на военную базу в Ханкале. С мешками на головах бросили в яму. Яма была по-своему благоустроена. Стены были оббиты грубыми досками. По потолку проходила толстая деревянная балка, которая была перекрыта досками, а сверху насыпана земля. Имелся люк, который закрывался деревянной дверью с замком. А над ямой была натянута маскировочная сетка. Глубина ямы составляла где-то 2,5 метра, площадь основания — 2,5 на 2,5 метра. Стояла лестница из железных прутьев. С деревянной балки свисала петля из железной проволоки диаметром около одного сантиметра. Сверху по стене опускался белый электропровод с розеткой на конце. Оказалось, что петля из проволоки предназначена для пытки, называемой «ласточка», а электрическая розетка — для пыток током. Но к нам эти пытки, к счастью, не применяли.

Днем, вытащив из ямы, завели в деревянное помещение, где был электрический свет, стол и стулья. Нас положили на пол лицом вниз, спросили: «Откуда, за что привезли?» Мы ответили: «Ни за что». Они сказали: «Ни за что сюда не привозят». Потом один из них заявил: «Ты смотри, этот старый пень (это про меня) за свободу воюет, а этот ингуш — за деньги». Били нас по очереди, до самой темноты. Окурками прижигали, тушили

сигареты на животе и на ребрах. И здесь тоже с особой жестокостью избивали Ислама Цечоева. Они ненавидели его за молодость. Ночью бросали в яму, днем вытаскивали из ямы и снова били. И так четыре дня подряд.

Спрашивали: «Будешь на нас работать?» Мы отвечали: «Будем, будем». Тогда требовали назвать имена боевиков. И снова били. На четвертый день один из избивавших снял с моей головы мешок и спросил: «Читать умеешь?» Я ответил, что умею. Он взял со стола лист бумаги, подал его мне и сказал: «Читай вслух». Я прочитал. Достаточно крупными буквами на ней было написано (напечатано) приблизительно следующее: «В...сентябре 2001 г. в Курчалоевском р-не при закладке фугаса подорвались Хадисов Саламбек и Цечоев Ислам... не доезжая до больницы, они оба скончались». Потом он сказал мне: «Видишь, вы уже мертвецы, вас нет, вы списаны. Теперь в наших руках — оставить вас в живых или нет. Говори, назови хоть пять фамилий боевиков». Я ответил: «Раз я уже мертвец, я лучше умру с чистой совестью. Мне нечего вам сказать». Оказывается, то же самое говорили и Исламу Цечоеву. Только ему эту бумагу сами прочитали. Они говорили: «Гады, мы вас всех уничтожили бы подряд, и женщин, и детей. Мужиков нет у вас, одни женщины и дети. Беременные женщины под БТР бросаются во время «зачисток». Вы же плодитесь, как свиньи. Вас всех, и детей, и женщин надо вырезать. Это наша земля, равнинная. Уходите к себе в горы».

На пятый день утром подсунули бумагу, в которой было сказано, что нас не избивали и не оказывали никакого силового воздействия. Ислам Цечоев отказался подписывать ее, так его еще раз избили, и он вынужден был выполнить все их требования. Нас отправили в Грозный в ИВС Ленинского р-на. Но там так жестоко не избивали, били редко, кормили. Через 15 дней заставили подписать бумаги, в которых говорилось, что мы нашли оружие — пять автоматов — и добровольно их сдали. После этого вывели за ворота и сказали: «Уходите, вы свободны». Это было 12 октября 2001 г. вечером».

Из показаний Ислама Исаевича Цечоева, 1977 г.р., проживающего в ст.Орджоникидзевская, ул.Гандарова, 112:

«23 сентября утром в наш дом ворвалась группа людей в штатском, вооруженных пистолетами. Во главе этой группы, как позже выяснилось, был Магомед Евлоев, начальник уголовного розыска Сунженского р-на Ингушетии. Они вывели меня и стали обыскивать дом. Затем отвезли в

районное отделение милиции и начали допрашивать. Задавали вопросы о нападении на российских военных. Спрашивали, где я был 19 сентября 2001г. Заставили написать объяснительную. Я написал все как было. В этот день я вместе с братом и отцом с самого утра и до позднего вечера работал на строительстве нашего дома. Нас видели на стройке соседи. Я предложил спросить у них. Но они на это никакого внимания не обратили.

В тот же день в камеру ко мне посадили пожилого человека, Саламбека Хадисова, с которым я раньше не был знаком. В дальнейшем мы с ним были вместе. Нас сначала отвезли в воинскую часть, которая находится на выезде из Назрани. Полдня там нас очень сильно избивали и пытали. Затем на вертолете отправили в Чечню, на военную базу Ханкала, где в течение четырех суток держали в яме.

Днем вытаскивали из ямы, заводили в какое-то помещение, где на стене была надпись: «Начальник штаба». Там допрашивали, били, пытали. Требовали, чтобы назвали имена боевиков. Мы готовы были назвать кого угодно, однако кроме общеизвестных имен, мы просто никого конкретно не знали. Били очень жестоко. Железным молотком били по пяткам. Все тело у меня было черное, опухшее. Часто терял сознание. Прижигали окурками, тушили окурки на животе, на ребрах.

На четвертый день прочитали бумагу, в которой было написано, что нас ранило при закладке фугаса в Курчалоевском р-не, и мы умерли, не доезжая до больницы.

Мне сказали, что я уже «списан», и если я сейчас не назову боевиков, то мне конец. То же самое сказали и Саламбеку Хадисову. Но на пятый день нас обоих заставили подписать документ, что у нас нет к ним никаких претензий, так как нас не избивали. Я сначала сказал, что не буду подписывать, но пожалел об этом сильно, потому что меня стали избивать с особой жестокостью. Конечно, я подписал.

Но когда предложили подписать такую бумагу, у меня появилась надежда остаться в живых. Затем нас отвезли куда-то в тюрьму. Оказалось, в Грозный, в район автобазы. Там били не сильно, так, иногда. Там мы провели 15 дней. Нас кормили; в Ханкале вообще ничего не давали кушать. Но даже если бы и давали, то не смогли бы. От побоев оба были в тяжелом состоянии. До сих пор у меня все болит, болят почки, плохо со зрением. Под конец меня заставили подписать чистые листы бумаги. Вообще приходилось подписывать все, что они предлагают. 12 октября после 18 часов меня и Салмбек Хадисова отпустили».

Из *г. Шали* российские военные увезли в неизвестном направлении **Сайд-Магомеда Турпал-Алиевича Муцукаева**, 1976 г.р., местного жителя. По факту его похищения (ст. 126 УК РФ) 25 сентября 2001 г. прокуратура Шалинского р-на возбудила уголовное дело №23240. Через два месяца оно было приостановлено.

Родственники увезенного человека обращались не только в правоохранительные органы. В заявлении, поданном в одну из правозащитных организаций, приводятся его приметы: «рост 175 см., волосы черные, под носом — шрам». ПЦ «Мемориал» не обладает информацией о его освобождении.

В районе административной границы Ингушетии с Чечней на разведгруппу федеральных сил была организована засада; погибли: 19-летний рядовой Александр Чечелев, старший сержант Руслан Романов; ранены 20-летний Руслан Муханов и 19-летний Григорий Сакалов.

Сообщение СМИ

Представители «Миротворческой миссии Александра Лебеда на Северном Кавказе» освободили из плена пятерых солдат. Военнослужащие-срочники Юрий Курилов, Иван Каманов, Виталий Сычков, Александр Богомоллов и Василий Айчикин были захвачены в плен 21 августа в *Наурском р-не Чечни*. Солдаты возвращались в свою воинскую часть, дислоцирующуюся в районе *ст. Калиновская*, и были остановлены неизвестными в камуфляжной форме, приказавшим солдатам сесть в автомашину УАЗ. Их отвезли в лес и посадили в яму.

По данным сотрудников миротворческой миссии, на сегодняшний день в Чечне разыскиваются порядка трехсот российских военнослужащих.

Сообщение СМИ

10 сентября

Возле *с. Иласхан-Юрт* из засады был обстрелян автомобиль, в котором находился направлявшийся в *г. Гудермес* глава администрации Курчалоевского р-на **Макхал Цагараевич Тарамов**. Сам он не пострадал, но ранения получили его заместитель **Шоип Ломалиев**, житель *с. Гелдагана*, и водитель **Саламон (Сайд-Хусайн) Абдусаламов**, проживающий в *с. Курчалой*.

В основном огонь пришелся по шедшему на обгон автомобилю ВАЗ-2106 с пятью жителями *с.Центорой*. Они ехали из районной больницы, где сдавали кровь для больной снохи главы администрации Чечни. Четверо из них — Сулейман Ахъядов, 1975 г.р., Гайрбек Элембаев, 1973 г.р., Кёри Эдилов и Лечи Хож-Ахмедович Кадыров, племянник Ахмада Кадырова — погибли. Пятый был госпитализирован в тяжелом состоянии. По-видимому, те, кто находился в засаде, посчитали, что «шестерка» из сопровождения районного руководителя, и раз она обгоняет второй автомобиль, то в ней он сам и находится.

Позже один из участников нападения перешел на сторону российской власти и активно боролся против своих бывших товарищей. Родственники убитых тогда центороевцев, знали, что он участвовал в том нападении, но мстить ему не собирались. Он погиб в *с.Автуры* во время боевого столкновения с участниками ВФ ЧРИ.

В мэрии *г.Грозный* прошло совещание, на котором одним из главных был вопрос возвращения беженцев. Ход совещания транслировался по местному телевидению.

Выяснилось, что администрация города причину нежелания людей вернуться домой видит в том, что выдача гуманитарной помощи производится на территории *Ингушетии*. Отсюда последовал вывод мэра Олега Житкова: необходимо перевести или, по его буквальному выражению, «*стациить гуманитарную помощь*» в Грозный. После этого, по его мнению, беженцы вернутся сами.

Вопрос о подготовке инфраструктуры к возвращению людей и об обеспечении их безопасности не рассматривался.

На совещании прозвучало также предложение мэра сократить количество блокпостов в городе. Оставить их только по периметру, а внутри столицу республики патрулировать при помощи мобильных отрядов военнослужащих.

После 3.20 российские военные в масках совершили разбойное нападение на жителей *ул.Виноградная* в *с.Старая Сунжа*. Врываясь в дома, они оскорбляли хозяев, избивали их, портили принадлежащее им имущество.

К Исе Мовладиевичу Эльгуеву, 1961 г.р., который живет в доме 26, они, например, вошли после того, как выбили с силой калитку и выстрелили

по окнам. Им навстречу вышла жена хозяина. Военные приставили к ее голове автомат, матерясь и угрожая, потребовали деньги и золото.

Несколько человек избивали и унижали Ису Эльгуева, пока другие, сняв с женщины золотые украшения, добивались выдачи денег. В случае отказа они угрожали расправиться с мужем. Все имевшиеся в доме деньги были собраны и отданы военным. Тем не менее, уходя, они загнали хозяев обратно в дом и расстреляли стоявшую во дворе автомашину.

Был избит и **Зияуди Махмудович Янсуев**, 1957 г.р., проживающий на той же улице в доме 22. У него также требовали деньги и драгоценности. Чтобы хозяин был поговорчивей, военные оттащили за сарай его сестру, 50-летнюю **Руман**, и имитировали расстрел. В итоге им удалось забрать все деньги (пенсии и детское пособие) и золотые украшения.

Подобным же образом ограбили **Мунаевых**, а также пять других старосунженских семей.

Утром в селе начался стихийный митинг. Жители обвинили в происшедшем российских военных и потребовали от командования и властей республики оградить их от насилия. Потерпевшие обратились с жалобами в прокуратуру.

Между селами *Белоречье* и *Курчалой* машина племянника главы администрации ЧР Ахмада Кадырова, *Лечи*, была обстреляна неизвестными. От полученных ранений он, его родственник и двое друзей погибли.

Сообщение СМИ

Вечером в *Старопромысловском р-не г.Грозный* неизвестный произвел выстрел из подствольного гранатомета по зданию УВД МВД России по ЧР (ул. *Алтайская*). В результате взрыва получил ранение подполковник ВВ МВД РФ.

Сообщение СМИ

В *Старопромысловском р-не г.Грозный* по подозрению в участии в ВФ ЧРИ задержан Руслан Толдиев.

Сообщение СМИ

Отменены ограничения на въезд и выезд гражданского транспорта из *г.Грозный*. Одновременно на блокпостах сняты ограничения для прохода и проезда гражданского населения.

Сообщение СМИ

По данным уполномоченного по правам человека в Саратовской области Александра Ландо, за время второй чеченской кампании погибли 48 жителей г.Саратов.

Сообщение СМИ

11 сентября

В ночь на 11 сентября в с. *Чири-Юрт* возле дома 16 убит 19-летний житель с. *Зоны* (фамилию его установить не удалось). В связи с боевыми действиями он вынужден был покинуть родные места и фактически являлся беженцем.

В ночь на 11 сентября с. *Курчалой* было обстреляно со стороны в/ч. Несколько жилых домов получили повреждения.

Ночью в с. *Новые Атаги* на ул. *Ленина* неустановленными лицами взорваны два частных магазина и продовольственный ларек.

В с. *Цоцин-Юрт* неизвестными убит местный житель **Руслан (Саламу) Вахаев**, 1961 г.р. На его теле обнаружены пулевые ранения.

Около 21 часа в своем доме в г. *Урус-Мартан* убита **Гюржех Абуевна Ахарашева**, 1926 г.р. Женщина стояла в прихожей у газовой плиты, когда пуля попала ей в висок. Убийцы сделали десять выстрелов: один в сторону жертвы, девять — по дому. Стрельба велась с улицы, из-за кирпичного забора. От этого места до прихожей, с трех сторон забранной застекленными рамами, всего 10–12 м, и не заметить того, что происходило внутри, было невозможно.

Предположительно, преступник был не один. Соседи Гюржех Ахарашевой, утверждают, что слышали топот ног двух или даже трех человек, убежавших после обстрела огородами.

По факту убийства женщины прокуратура Урус-Мартановского р-на возбудила уголовное дело.

В Ставрополе начался судебный процесс над арестованным в Чечне 19-летним Артуром Байзукаевым. Он обвиняется в обстреле из гранатомета на улицах Грозного санитарного автомобиля, в котором находились командированные в Чечню сотрудники Ставропольского научно-исследо-

вательского противочумного института. От полученных тогда ран скончались ставропольские ученые: **Иван Головачев, Виталий Радзиевский, Владимир Таран.**

Сообщение СМИ

13 сентября

Примерно в 9 часов в с. *Чечен-Аул* возле местной школы, где в это время шли занятия, между бойцами ОМОН ЧР и участниками ВФ ЧРИ произошла перестрелка. Перепуганные дети разбежались по домам. Здание школы и соседние с ней жилые строения получили незначительные повреждения. По неуточненным данным, среди мирных жителей также есть пострадавшие.

После 13 часов на окраине с. *Старые Атаги* рядом с комендатурой неизвестные застрелили из автоматического оружия уроженца *Кабардино-Балкарии*, приехавшего на грузовике за гравием для строящейся в пос. *Ханкала* военной базы. Все произошло на глазах у милиционеров, но они не предприняли никаких действий, чтобы попытаться задержать убийц. Неизвестные люди, которые были на автомашине «Жигули» шестой модели белого цвета без регистрационных номеров, беспрепятственно уехали с места преступления.

Ночью в село въехала другая легковая автомашина. Местные жители, которые, несмотря на официальное расформирование в начале июня отряда ополчения, патрулировали улицы для предотвращения возможных провокаций, остановили ее. Водителю, одетому в военную форму, они предложили представиться и объяснить цель приезда. Назвавшись бойцом ОМОН ЧР, он неожиданно нажал на педаль газа и на большой скорости помчался в другой конец Старых Атагов. Там, на окраине села, водитель выбежал из салона и побежал в сторону российского блокпоста у р. *Аргун*. Примерно через час на двух БТРах приехали военные и забрали брошенную им автомашину.

В с. *Чири-Юрт* российские военные задержали двух школьников, братьев *Дугушевых*, учащихся VI класса средней школы. В тот же день они захватили и *Шамсуддина Мунаева*, 1962 г. р., также местного жителя. Все они, как стало потом известно, были заподозрены в установке мин. В тот же день их отправили в районную комендатуру в г. *Шали*.

Через три дня при содействии главы администрации села они были освобождены.

С 13 по 15 сентября оставалось блокированным с. *Октябрьское Грозненского (сельского) р-на*. Все это время под видом «зачистки» российские военные проводили в домах местных жителей обыски, изымая понравившиеся им вещи и одежду. С одного из дворов они вытолкали на улицу автомашину ВАЗ-2106 и обстреляли ее. Основанием для этого явилось отсутствие доверенности на управление, которое находилось у отсутствовавшего на тот момент хозяина дома. Просьбы членов семьи дожидаться его возвращения не помогли.

Военные задержали и избили восемь человек. Все они были отпущены за выкуп: за двух человек родственники отдали по автомату, за остальных — деньги. Покидая село, в качестве «трофея» участники операции забрали несколько машин-нефтевозов. Так же за деньги некоторые из них затем удалось выкупить.

14 сентября

Около часа во дворе дома **Мовлды Баудиновича Умаева**, 1958 г.р., проживающего в с. *Гойское*, послышался шум. В окно выглянул один из двух его сыновей, **Алихан**, и увидел направленный в его сторону ствол автомата. «*Открывай дверь, а то всех перестреляю*», — скомандовал ему кто-то с улицы на русском языке.

Как только сын Мовлды Умаева снял защелку с двери, распахнув ее ударом ноги, в прихожую вбежали четыре вооруженных человека в масках и камуфляжной форме. Они прикладами сбили с ног на пол сыновей хозяина дома и его самого и избили их. Один из вошедших наставил на Мовлды Умаева автомат. Но второй спросил: «*Может, не здесь?*» Накрыв голову полотенцем, они стянули его сверху скотчем, им же связали руки и вывели Мовлды Умаева из дома.

Из переулка, в котором жил, захваченный человек был выведен на ул. *Островского* и здесь в 10–15 м от прохода к своему дому убит. В упор в него произвели три выстрела: две пули попали в сердце, одна — в шею, повредив при этом позвоночник.

Утром 14 сентября о совершенном преступлении сообщили в Урус-Мартановское РОВД. На место происшествия выехала следственная группа. По факту убийства Мовлды Умаева возбуждено уголовное дело.

На передвижном посту, установленном российскими военными между *с. Джугурты* и *с. Курчалой*, был задержан **Насруди Магомедович Гериханов**, 1962 г.р. Сообщение об этом было направлено в прокуратуру Курчалоевского р-на лишь через месяц.

Сотрудники ПЦ «Мемориал» никакой другой информацией о дальнейшей судьбе этого человека не обладают.

В Чечне от полученных ран в результате совершенной накануне диверсии скончался заместитель председателя комитета по делам молодежи администрации Краснодара **Олег Аксененко**. Во время диверсии также пострадали трое других краснодарцев — два журналиста и работник мэрии. Группа краснодарцев сопровождала гуманитарный груз от администрации края в *с. Ачхой-Мартан*. Когда автоколонна из двух грузовых автомашин и БТРа проходила по улицам Октябрьского р-на *г. Грозный*, БТР подорвался на радиоуправляемом фугасе.

Сообщение СМИ

С августа 1999 г. на Северном Кавказе было задействовано 20 тыс. единиц различных образцов вооружения и военной техники в том числе, танки Т-62 и Т-72, реактивные системы залпового огня, самоходные артиллерийские установки, 240-мм самоходный миномет 2С4 «Тюльпан», автомобиль «Урал-4320», гусеничный тягач МТЛБ, а также практически все образцы стрелкового оружия. (от всех силовых структур и ведомств). Для организации технического обеспечения ОГВ (с) сил привлекалось около 2,5 тыс. человек и около 900 единиц ремонтно-эвакуационных средств.

Сообщение СМИ

15 сентября

В *Ингушетии* сорвано проведение Чеченского национального конгресса. Несмотря на то, что правоохранительные органы РИ не раз предупреждали организаторов о нежелательности его созыва на своей территории, накануне туда прибыли делегаты и гости. Администрация *г. Назрань* отказала в предоставлении помещения для заседаний, ссылаясь на невозможность обеспечения правопорядка, если, как было официально заявлено, «начнется конфликт между участниками мероприятия». Необходимо подчеркнуть, что на него были приглашены как

сторонники промосковской администрации Чечни, так и их противники.

Председатель оргкомитета конгресса Саламбек Маигов договорился с главой администрации *пос. Майский*, формально находящегося на территории соседней Северной Осетии и населенного ингушами, о проведении мероприятия там. Но утром 15 сентября к частной гостинице на окраине Назрани, где остановились организаторы конгресса, прибыли сотрудники ОМОН МВД РИ. Они предложили Саламбеку Маигову проехать вместе с ними в отдел милиции. Попытки делегатов конгресса воспрепятствовать задержанию, а многими именно так и было расценено происходящее, были пресечены.

Вместе с председателем оргкомитета конгресса в милицию доставили и часть делегатов. После проверки документов, длившейся более двух часов, они были отпущены. Остальные участники конгресса дождались их освобождения и прямо на улице без обсуждения приняли четыре документа, проекты которых были заранее подготовлены оргкомитетом. Среди них декларация о мире и принципах российско-чеченского урегулирования и обращение к президентам РФ и ЧРИ Владимиру Путину и Аслану Масхадову.

На российско-грузинской границе на заставе «*Верхний Ларс*» российские пограничники задержали жительниц г. *Грозный Эльзу Цехасашвили* и *Тамару Учиеву*, направлявшихся домой. Вместе с ними были два ребенка трех и девяти лет. Основанием для этого явилось отсутствие у женщин паспортов, вместо которых они носили с собой временные удостоверения личности.

В свою очередь грузинские пограничники запретили им возвращаться к местам прежнего проживания на территории *Грузии* и даже отобрали регистрационные бумаги. Женщины и дети «зависли» между двумя заставами. В итоге их поместили в небольшую сырую и плохо отапливаемую комнатуху и в течение нескольких дней содержали там. Все это время они были лишены еды и теплой воды.

Освобождение женщин и детей состоялось благодаря вмешательству сотрудника ЧКНС Бауди Дудаева. Узнав о задержании, он выехал на заставу и, выяснив претензии пограничников, обратился в миграционную службу РИ. Там ему выдали доверенность о готовности принять женщин и детей в качестве беженцев.

21 сентября Эльза Цехасашвили и Тамара Удиева покинули территорию погранзаставы и прибыли в *г. Назрань*. По их словам, только после приезда Бауди Дудаева пограничники стали относиться к ним чуть лучше: их переселили в теплую комнату и дали поесть.

С 15 по 17 сентября включительно в *с. Цоцин-Юрт* проводилась «зачистка». Российские военные устроили штаб на территории бывшей тракторной бригады, на которой в последнее время находилась станция по ремонту автомобилей. Вызвав к себе представителей администрации, духовенства и пожилых людей, они заявили, что должны «пропустить через компьютер» мужчин в возрасте от 14 до 60 лет. Военные предупредили, что доставят силой всех, кто не придет добровольно.

Вскоре к указанному месту группами и в одиночку стали собираться местные жители. Одновременно в селе начались обыски, вскоре вылившиеся в грабежи. Остававшихся в домах мужчин и подростков военные задерживали и доставляли к месту расположения штаба. По пути их почти всегда избивали.

По разным данным, «фильтрацию» прошли от 700 до нескольких тысяч жителей села. Некоторых из них в первый же день отпустили, других — оставили в поле до конца операции. Последние все время вынуждены были стоять на коленях. Те, кто пытался изменить позу или от усталости только пошевелился, подверглись избиению. На допросы отводили группами. Перед штабом людей снова ставили на колени, а потом по очереди вызывали на «беседу». Спрашивали о боевиках, о том, чем занимались до войны, принимали ли в ней участие и т.д., а потом проверяли паспорта. Затем всю группу выстраивали в одну шеренгу, вдоль которой проезжал автомобиль с «живым компьютером» в салоне, т.е. информатором, по-видимому, из числа местных жителей.

Согласно разным источникам, после завершения операции в *с. Курчалой* были увезены от 22 до 37 человек. Среди них оказались и две женщины (одна с грудным ребенком, другая — беременная). Впоследствии все задержанные, кроме шести человек, сумели вернуться домой. **Асламбек (Ислам) Юсупович Дашазаев**, 1980 г.р., проживавший по адресу: *ул. Шоссейная, 9*, и **Мохад Ибуевич Хамзатов**, 1974 (1971) г.р., дом которого находился на *ул. Советская*, пропали без вести.

По словам местных жителей, из отобранных людей всех, кроме этих двоих, выбросили в разных местах в окрестностях села. Вместе

с Асламбеком Дашазаевым и Мохадии Хамзатовым были задержаны и содержались на территории штаба и братья **Усман** и **Валид Джамбековы**. Вернувшись на следующий день, они рассказали, что видели их там. Однако военные в категорической форме отказались признать, что исчезнувшие люди, вопреки многочисленным свидетельствам членов их семей и соседей, вообще когда-либо задерживались.

Родственники пытались организовать поиски, обращались в прокуратуру, в управление по обеспечению деятельности специального представителя президента РФ. Известно, что по факту исчезновения в ходе «зачистки» Асламбека Дашазаева было возбуждено даже уголовное дело (№75028 по ст. 126, ч.1 УК РФ). Однако «*в связи с невозможностью установить лиц, подлежащих привлечению к ответственности*» (ст.195, п.3 УПК РСФСР) 18 мая 2002 г. оно было приостановлено.

В октябре 2002 г. прокуратура проверяла информацию и о похищении и Мохадии Хамзатова. Но почему-то уголовное дело по данному факту возбуждено не было.

В отношении еще четырех цоцин-юртовцев, по имеющейся информации, возбуждены уголовные дела. В чем их российские власти собираются обвинить, ПЦ «Мемориал» неизвестно.

На встрече с сотрудником ПЦ «Мемориал» Либкан Базаевой председатель Старопромысловского районного суда *г.Грозный* Бакар Дабачиевич Магомадов дал общий анализ работы судов республики. По его словам, сейчас ими рассматриваются только гражданские дела, касающиеся восстановления людей на работе, взыскании задолженности по заработной плате и пенсии, а также дела по установлению юридического факта. Уголовные дела органами прокуратуры направляются в Верховный суд республики, который распределяет их по подсудности. Основная категория рассматриваемых дел — это дела по хранению, употреблению и сбыту наркотиков, кражи, хранение огнестрельного оружия и т.д., где сроки наказания не превышают пяти лет. Преступления по более тяжким статьям направляют для рассмотрения за пределы *Чечни*. Например, в *Ростов-на-Дону* или *Ставрополь*.

Расследование преступлений, совершенных российскими военными против гражданского населения, ведется военной прокуратурой. Слушание дел происходят в военных же судах.

Судебная система не восстановлена в четырех районах республики: в *Сунженском, Ачхой-Мартановском, Шелковском и Шатойском*. Первые два обслуживаются Старопромысловским судом, остальные, соответственно, *Заводским и Веденским*.

Но и действующие суды находятся не там, где им полагалось бы быть. Так, Старопромысловский суд пока находится в *с. Бени-Юрт*, расположенном в нескольких десятках километрах от Грозного. Дальние поездки в условиях воюющей республики не очень прельщают местных жителей. На дорогах часто возникают перестрелки и артиллерийские обстрелы. Кроме того, чуть ли не через каждый километр российское командование устроило блокпосты, проезд по которым связан с потерей и времени, и денег.

16 сентября

С 16 по 22 сентября в *с. Курчалой* проводилась «зачистка». В первый же день российские военные обнаружили большое количество спрятанного оружия. Среди найденного был и ПЗРК «Игла». При захвате схрона погибли два участника ВФ ЧРИ, предположительно, узбек и араб. Были убиты и три сотрудника ФСБ.

Оружие нашли во дворе **Мечтаевых**. Из всей семьи там в это время была только сноха **Сасет** (в девичестве **Сайдалиева**). Ее задержали, посадили в машину и, не сообщив куда, увезли. Родственники начали поиски похищенной женщины. Они обратились во временный и постоянный отделы внутренних дел района, прокуратуру. Везде им ответили, что информацией о ее местонахождении не располагают. Из неофициальных источников, тем не менее, стало известно, что она доставлена в ФСБ и останется там до тех пор, пока ее муж, Рамзан Мечтаев, не придет с повинной. Другими словами, женщину, которая к тому же была и беременна, удерживали в качестве заложницы.

Всего в ходе «зачистки» были задержаны 15 человек:

- 1–3. **Муса Абубакаров**, *ул. А. Шерипова*, и его сыновья: **Ахмед** и **Адам**;
4. **Асланбек Совбанович Солтаханов**, 1956 г.р., *ул. Западная* (его двух сыновей военные избили, но не задержали);
5. **Сасет Мечтаева (Сайдалиева)**;
6. **Адам Ахмадович Висирханов**, 1960 г.р.;
7. **Исмаил Чучаев**;

8–9. **Магомед-Эми Абдулкадыров**, 1977 г.р., и его дядя **Асламбек Абдулкадыров**, 1966 г.р., оба с ул. *Речная*;

10–12. три брата **Ибрагимовых**: **Асламбек**, **Майрбек** и **Данилбек**, ул. *Речная*;

13–15. братья **Татаевы**: **Алавди Тап-Алиевич**, 1964 г.р., **Жалавди Тап-Алиевич**, 1969 г.р., и **Канташ Тап-Алиевич**, 1973 г.р., все трое с ул. *Х.Нурадилова*.

Отца и двух сыновей Абубакаровых задержали из-за того, что в их огороде обнаружили окровавленный автомат, брошенный, видимо, кем-то из уходивших от преследования боевиков.

Основанием для захвата Исмаила Чучаева послужило найденное у него письмо на арабском языке.

Магомед-Эми Абдулкадырова пытали, требуя, чтобы он взял на себя не раскрытые подрывы. Ему говорили, что нужно их на кого-то «повесить». По утверждению военных, у него было найдено взрывное устройство. Сам он это, однако, категорически отрицал¹. Кроме него и задержанной женщины, всех остальных обещали отпустить. Однако родственники задержанных утверждали, что условием освобождения являлась сдача автоматов: по два за каждого увезенного из села человека.

Впоследствии эта информация подтвердилась, люди были отпущены после того, как за каждого был выплачен выкуп в размере стоимости на черном рынке одного автомата. Больше всех в заключении продержали Сасет Мечтаеву (Сайдалиеву) — около трех недель. Она находилась в ФСБ и, по имеющейся информации, с ней там обращались очень плохо. Женщина вышла на свободу только после того, как за нее внесли выкуп в размере стоимости 12 автоматов².

Трагически сложилась судьба Адама Висирханова. Утром 22 сентября он был увезен непосредственно из своего дома (ул. *Кирова*, 21) и впоследствии исчез. По факту его похищения (ст.126 ч.1 УК РФ) прокуратура Курчалоевского р-на возбудила уголовное дело №39090, которое

¹ Позже Магомед-Эми Абдулкадыров устроился в службу безопасности Ахмада Кадырова, работал в сформированном на ее основе т.н. АТЦ, а в последнее время — в рядах одного из батальонов ВВ, состоящих из чеченцев.

² Муж Сасет Сайдалиевой, Рамзан Мечтаев, пропал при не выясненных обстоятельствах; на осень 2007 г. его судьба была неизвестна. Уже после освобождения женщины сотрудники Курчалоевской военной комендатуры схватили и убили ее свекра, Саид-Магомеда Мечтаева.

затем дважды приостанавливалось под одним и тем же предлогом: «в связи с невозможностью установить лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых» (ст.195 УПК РСФСР и ст.208 УК РФ). Сначала это произошло 7 декабря 2001 г., а затем повторно, когда по настоянию родственников постановление об этом было отменено, уже 7 ноября 2002 г. По состоянию на конец 2007 г. местонахождение этого человека все еще не было установлено.

Через девять месяцев после задержания и последующего исчезновения Адама Висирханова (точнее, в ночь на 19 июня 2002 г.) вооруженные люди в масках похитили и его жену, **Аминат Дохтукаеву**. По состоянию на ноябрь 2007 г., ее местонахождение установлено не было.

В 2005 г. скончался еще один задержанный в той «зачистке» человек – Асланбек Солтаханов. Он так и не сумел оправиться от перенесенных пыток и избиений.

17 сентября

В ночь на 17 сентября несколько жителей дома 18 в *б-м микрорайоне г.Грозный* подверглись разбойному нападению. Вооруженные люди, одетые в камуфляжную форму, потребовали на русском языке деньги и золото. Так же, как до этого и в *с.Старая Сунжа*¹, грубым поведением среди грабителей особенно выделялся высокорослый мужчина. Остальные явно были его подчиненными.

Хозяева, не желавшие расстаться со своими сбережениями, были жестоко избиты. Позже одну из женщин пришлось госпитализировать.

Около 6 часов участники ВФ ЧРИ (до 400 человек) вошли в *г.Гудермес*. Основная группа выдвинулась, по всей видимости, со стороны госхоза «Дружба». Однако, по словам местных жителей, некоторые прибыли на автомашинах по трассе Ростов—Баку. Большинство боевиков (не меньше 60%) носили камуфляжную форму. Лица некоторых скрывали маски, из чего очевидцы событий сделали вывод, что они являлись жителями города и прилегающих к нему населенных пунктов. Среди участников ВФ ЧРИ было много молодых людей от 18 до 22 или чуть больше лет, которые, видимо, еще не участвовали в боях. Их вооружение состояло из автоматов, гранатометов и пулеметов. По словам местных жителей, все признавали свою подчинен-

¹ См. сообщение за 10 сентября.

ность президенту ЧРИ Аслану Масхадову и говорили, что действуют по его приказу.

Участники ВФ ЧРИ расположились в городских районах: *Емтухе, Поселок и пос. Дружба*. В последнем из них, а также у железнодорожного вокзала завязалась интенсивная перестрелка с применением стрелкового оружия и гранатометов. Федеральные силы использовали артиллерию и минометы.

Наибольшие потери понесли милиционеры из *Бурятии*, осуществлявшие охрану железнодорожного переезда на окраине Гудермеса. В результате нападения боевиков 15 человек были убиты (по другим данным, гибель бурятских милиционеров произошла из-за ошибочного обстрела российскими вертолетами). Кроме того, участники ВФ ЧРИ вступили в бой с сотрудниками ПОМ, состоящего из местных жителей.

По словам местных жителей, вошедшие в город не ставили перед собой задачу захватить и удерживать какие-либо объекты. С их стороны это, видимо, была лишь демонстрация силы.

В результате перестрелок в городе, артиллерийских обстрелов жилых кварталов и улиц среди гражданского населения имелись жертвы. Погибли: женщина, 50-летний мужчина, двое мужчин из *с. Кади-Юрт*, еще один из *с. Нойбера*¹ и таксист родом из *с. Гордали*. Несколько человек получили ранения различной степени тяжести. Имелись потери и среди боевиков. ПЦ «Мемориал» известно о гибели пятерых из них: **Сулгаева** и **Ахмадова** из *с. Исти-Су*, двоих родом из *с. Джалка* и одного уроженца *с. Курчалой*.

К 18 часов после сигнала зеленой ракетой участники ВФ ЧРИ стали организованно покидать город. Часть из них ушли через лес в сторону Джалки.

Ночь прошла относительно спокойно, хотя и сопровождалась звуками артиллерийской канонады. На следующее утро российские военные и милиционеры начали «зачистку» городских кварталов, которая сопровождалась задержаниями ни в чем не повинных людей, вымогательством денег у местных жителей и кражей их имущества. Более грубых нарушений удалось избежать благодаря слаженным действиям сотрудников городской администрации и постоянного отдела милиции, еще

¹ Трасса Ростов—Баку делит этот населенный пункт на две части. Его южную часть называют *Верхний Нойбера*, а северную, соответственно, *Нижний Нойбера*.

17 сентября до начала силовых акций против боевиков настоявших на эвакуации жильцов нескольких домов.

Ситуация в городе и в районе продолжала оставаться напряженной и в последующие дни. Люди не покидали своих домов без особой нужды. В городе не наблюдалось прежней активности, передвижение по улицам также было ограничено.

Такая же обстановка сложилась в *Курчалоевском, Шалинском, Ножай-Юртовском р-нах* — они были блокированы подразделениями российских войск.

Около 9 часов российские саперы, проводившие инженерную разведку трассы Грозный—Шатой, на окраине *с. Старые Атаги* обнаружили и взорвали фугас. Затем они обстреляли из гранатомета ближайший дом на *ул. Шоссейная*, принадлежащий **Салавди Солтаеву**. Через гостиную снаряд влетел в комнату, в которой спали 27-летний сын хозяина дома и его восьмимесячный внук. Ребенок по счастливой случайности не пострадал, сын же получил ожог щеки и уха от пролетевшего над его головой снаряда. Загорелся диван, получили повреждения жилые помещения и стоявший во дворе автомобиль.

Около 11 часов перекрыты для проезда автотранспорта дороги на всей территории ЧР, в том числе и в *г. Грозный*. Команда «стоп-колеса», по всей видимости, была объявлена в связи с двумя событиями: уничтожением неизвестными вертолета с комиссией генерального штаба ВС России на борту и началом боев в *г. Гудермес*.

В подобных ситуациях в *Урус-Мартановском р-не* обычно закрывали блокпосты лишь по периметру райцентра. На этот раз оказались блокированными и окрестные населенные пункты. Уже выехавшие из домов люди не смогли попасть обратно. Ночь с 17 на 18 сентября многие из них провели рядом с блокпостами либо, бросив автомашины рядом с ними, ушли ночевать к знакомым, родственникам или просто к случайным людям в ближайшие села. Утром следующего дня на восточной окраине *с. Гойты* у блокпоста перед мостом через оросительный канал в ожидании разрешения на проезд стояло около десятка автомобилей.

Чтобы попасть из одного населенного пункта Урус-Мартановского р-на в другой, людям приходилось менять по несколько такси: они ходили только между блокпостами. Военные пропускали автомобили с

больными и те из них, владельцы которых имели на руках маршрутные листы-пропуска, выдаваемые комендатурой района всего лишь на сутки ограниченному числу людей.

Блокада дорог не замедлила сказаться и на продовольственных рынках. В частности, исчезли овощи, которые доставлялись прямо с полей. Цены на них значительно возросли. Дороги в Урус-Мартановском р-не вновь разблокировали только к утру 25 сентября.

В новостном блоке российского радио прошла информация, что недалеко от железнодорожного вокзала г.*Грозный* якобы был обнаружен и подорван фугас. Сотрудники ПЦ «Мемориал» выехали к указанному журналистами месту и опросили строителей, ведущих здесь восстановительные работы. Никто из них факт взрыва не подтвердил.

В г.*Ростов-на-Дону* состоялся суд над четырьмя российскими военнослужащими, обвиняемыми в убийстве жителя с.*Ахкинчу-Борзой* и ранении его матери и сестры. Одного из них суд приговорил к 15, а второго — к двум годам лишения свободы. С остальных обвинения были сняты.

На театральной площади г.*Грозный* состоялся митинг, в котором приняли участие родственники погибших и пропавших без вести жителей республики и активисты общественных организаций. К обычным своим лозунгам с требованиями начать переговоры с президентом ЧРИ Асланом Масхадовым, освободить всех задержанных, найти и наказать военных преступников, они добавили и новые. Митингующие развернули сделанные наспех транспаранты: «Америка, Чечня сочувствует тебе», «Америка, прими наши соболезнования», «Мы с тобой, Америка», «Америка — Чечня — террор»; «Мы тоже жертвы террора» и т.д.

Российские военные блокировали людей, собравшихся на площади. Дубинками и выстрелами в воздух они оттеснили их к развалинам зданий и, разорвав в клочья транспаранты, велели убраться «по-хорошему». Офицер, командовавший «операцией», объяснил свои действия так: «*Не х... вам тут стоять. Америка теперь на нашей стороне.*»

Около 23 часов с.*Новые Атаги* подверглось минометному обстрелу со стороны 205-й мотострелковой бригады МО РФ, дислоцирующей-

ся в нескольких километрах юго-западнее *с.Лаха-Варанда*. Пострадало пять домов на *ул.Горького* и *ул.Орджоникидзе*. Три местных жителя: **Алхазур Осмаев**, 1947 г.р., **Сайхан Муцураев**, 1950 г.р., и мать троих детей **Мадина Идрисова**, 1976 г.р., получили ранения различной степени тяжести.

В ходе обстрела было убито шесть коров.

В результате боев под *г.Гудермес* погибли 10 сотрудников милиции и ВВ МВД России, восемь человек получили тяжелые ранения. По словам командующего ОГВ (с) на Северном Кавказе генерала-полковника Валерия Баранова, убиты 17 участников ВФ ЧРИ.

Сообщение СМИ

В 12.07 при взлете со 104-й площадки около Дома правительства в *г.Грозный* участниками ВФ ЧРИ был сбит вертолет Ми-8. Машина упала в районе площади «Минутка» и загорелась. Погибли: генерал-майор Анатолий Поздняков (Главное оперативное управление Генштаба), генерал-майор Павел Варфоломеев (Главное управление кадров Минобороны), полковники Игорь Абрамов, Игорь Хахалкин, Юрий Махов, Владимир Смоленников, Сергей Торяник, Николай Любимский, Игорь Трибунцов и Владимир Талаев; трое членов экипажа вертолета — капитан Владимир Минаев (командир), капитан Олег Черкасов (бортовой техник) и старший лейтенант Александр Аксаков (летчик-штурман).

Сообщение СМИ

В *Чечне* введен усиленный режим безопасности, который был введен в связи с осложнением ситуации в *Гудермесе*, *Аргуне* и *Грозном*. Движение по дорогам республики блокировано. *Грозный* закрыт для въезда транспорта. Запрещен проезд машин и через посты внутри города. На большинстве улиц *Грозного* практически нет движения транспорта.

Сообщение СМИ

В первой половине дня в Октябрьском р-не *г.Грозный* на перекрестке улиц им. Сайханова и 8 марта был взорван фугас в тот момент, когда там проезжала машина «Нива» Ш.Бураева, глава администрации Ачхой-Мартановского р-на; легкие ранения получили трое его охранников. Сам

Ш.Бураев в момент взрыва находился в другой машине, следовавшей по этому же маршруту на расстоянии 50 м от охраны.

Сообщение СМИ

Ночью совершено покушение на Мовсара Темирбаева, главу администрации г.Аргун. Грузовик «ГАЗ-53», начиненный взрывчаткой, врезался в его дом; погиб его родственник, еще двое получили ранения. В результате взрыва дом серьезно поврежден: со здания полностью сорвана крыша, выбиты оконные и дверные блоки. Повреждения получили и дома, расположенные рядом.

Сообщение СМИ

В Северо-Кавказском военном окружном суде в Ростове-на-Дону начался судебный процесс по делу бывшего военного комиссара Чечни полковника Александра Петрова. Он обвиняется в многочисленных должностных преступлениях, в том числе в должностном подлоге, хищении, мошенничестве, вымогательстве и получении крупных взяток. А.Петров занимал должность военкома Чечни около девяти месяцев, и был отстранен в связи с началом следствия.

Сообщение СМИ

18 сентября

Российские военные и сотрудники милиции проверяли документы граждан, проживающих на ул. *Титова* в г. *Урус-Мартан*. Одновременно они обыскивали дома и находящиеся во дворах хозяйственные постройки. По имеющейся у ПЦ «Мемориал» информации, никто из местных жителей не был задержан.

Колонна российских войск блокировала с. *Средние Курчали*. На следующий день здесь началась «зачистка», в ходе которой военные вывезли из населенного пункта всех мужчин (до 20 человек). Имена некоторых из задержанных ПЦ «Мемориал» известны. Это члены семьи **Мухаджиевых**: **Шамиль-Хаджи**, **Шейх-Магомед**, **Али** и **Умар**, 45-летний **Умар Мусаев** и его 20-летний сын, **Майрбек**, **Асхаб Алтемиров**, **Тимур Атабаев**, **Ахмед Айдамиров**, **Супьян** и **Сулиман Закараевы**, **Вахар-Солта Тисаев**, **Хамзат Хажриев**, **Идрис Закараев** и др.

Все они были освобождены. Но Сулиман Закараев и Вахар-Солта Тисаев вернулись домой только 22 сентября. Видимо, их держали так

долго из-за побоев: у последнего из названных людей имела рана на голове и серьезно была повреждена рука. По словам местных жителей, военные вывернули ему пальцы «в обратную сторону».

Утром в павильоне на территории центрального рынка *г.Грозный* обнаружены трупы двух мужчин. Рядом с ними валялись гильзы от пистолета «Макаров». Один из убитых, как выяснилось, был жителем *пос.Алхан-Чуртский* по фамилии **Хаджиев**. При нем были документы на трех детей.

Утром силами военной комендатуры *Ленинского р-на г.Грозный*, ВОВД и 21-й Софринской ОБРОН ВВ МВД РФ проведена «зачистка» в жилых кварталах, прилегающих к больнице №9 *г.Грозный*. О ее начале не были поставлены в известность районные и городские власти. Более того, военные отказались пропустить через свои кордоны спешащих на работу чиновников гражданской администрации. Что же касается работников прокуратуры и милиционеров из постоянного отдела внутренних дел, то к «зачистке» их не привлекали.

В ходе этой операции в здание ВОВД были доставлены 24 человека. Физическое насилие к ним не применяли, но одного из задержанных путем угроз российские милиционеры пытались заставить признаться в участии в террористической деятельности. Когда он категорически отказался оговорить себя, вместе с другими людьми через несколько часов его отпустили.

За восемь месяцев 2001 г. подразделениями ВВ МВД РФ задержаны свыше 2900 человек, подозреваемых в причастности к деятельности ВФ ЧРИ; изъято 2578 единиц огнестрельного оружия, почти 7400 артиллерийских мин и снарядов, 3390 гранат, 4850 выстрелов к гранатометам, 484 взрывных устройства, больше 537000 патронов.

Сообщение СМИ

В Аргунском ущелье ВФ ЧРИ атаковали колонну федеральных сил. В результате обстрела один из БТРов перевернулся, убит Михаил Данилов, 20 лет, житель *пос.Бело-Безводное Зеленодольского р-на Республики Татарстан*.

Сообщение СМИ

Около 21 часа во время перестрелки с боевиками в г.Аргун был убит 25-летний сержант милиции патрульно-постовой службы Роман Фроленко, проживавший в г.Нижнеудинск Иркутской области.

Сообщение СМИ

19 сентября

В ночь на 19 сентября в г.Аргун в своем доме убит неизвестными лицами боец ОМОН ЧР, состоявший в охране главы городской администрации. Вместе с ним погибла и его жена. Сиротами остались трое малолетних детей.

Примерно в 9 часов во двор дома 3 на ул.Гастелло в г.Урус-Мартан вошли сотрудники российских силовых структур. Приказав всем оставаться на своих местах, они начали обыск. Представление на его производство показано не было. «Силовики» не захотели представиться, сказав только, что служат в ВОВД Урус-Мартановского р-на. Кроме того, оказалось невозможным определить и регистрационные знаки автомобилей «Урал» и УАЗ, на которых они приехали: на первом из них они были тщательно замазаны грязью, а на втором — отсутствовали вовсе.

Удивленным родителям и родственникам сотрудники силовых структур заявили, что должны снять отпечатки пальцев у проживающих в доме учеников VIII класса СШ №3 **Рамзана Викторовича Чанкаева** и **Аслана Абдуллаевича Чанкаева**, оба — 1985 г.р. На просьбу сообщить, почему именно у несовершеннолетних, было заявлено, будто существует приказ о прохождении такой процедуры всеми мужчинами, начиная с 14 лет. Дактилоскопическая лаборатория якобы находится на территории «азербайджанского рынка» в черте города и туда их надо доставить.

Мать Рамзана Чанкаева, Зайнап, потребовала, чтобы они сообщили свои имена, отчества и фамилии. В ответ, видимо, старший по званию, стал кричать, ругаться матом и оскорблять ее. Но она заявила, что не даст никого увезти. Пытаясь запугать, тот стал стрелять. Тем временем, другие «силовики» отсекали женщину от подростков, повторяя все время, что через час их отпустят. Смягчился и «старший». *«Пусть с ними поедут и отцы»*, — сказал он. Зайнап Чанкаева и находившиеся во дворе и в доме родственники успокоились, решили, что ничего с подростками

не сделают. Их не насторожил даже приказ, отданный «старшим» подчиненным: собрать все гильзы, которые во время стрельбы разбросало по двору. Хозяев удовлетворило объяснение, что это, мол, делается для их же блага, *«чтобы потом другие не начали требовать у вас оружие, от которого во дворе остались гильзы»*.

«Силовики» посадили Рамзана и Аслана Чанкаевых в автомобиль. К нему подошли их отцы, но автомобиль тронулся, оставив их стоять на улице. Зайнап Чанкаева потеряла сознание и долго не могла прийти в себя. Когда же стало лучше (около 17 часов), пошла в центр Урус-Мартана, где в здании школы-интерната располагаются все силовые структуры района: ВОВД, военная комендатура и УФСБ. Там же находится и ИВС, куда, скорее всего, и водворили подростков. Надеясь передать, она взяла с собой продукты.

У здания она встретила мужа и других родственников. Было уже известно, что задержанных доставили туда: их там видели чеченцы, сотрудники Урус-Мартановского ПОМ и военной комендатуры. О случившемся сообщили в районную администрацию. Посоветовавшись с родными, Зайнап Чанкаева направилась в прокуратуру. Там ее принял Радмир Абреков. Похвалив за то, что сразу же обратилась к ним, он пообещал ей во всем разобраться и ушел в ВОВД. Вернувшись оттуда вместе с представителем местной власти, подтвердил родственникам: да, действительно Рамзан и Аслан Чанкаевы находятся в ИВС. По их словам, милиционеры заняты разгрузкой гуманитарной помощи, которая прибыла для них откуда-то из России. Как только закончат, снимут отпечатки пальцев и освободят обоих. Как бы в подтверждение этого, даже позволили занести передачу. Продукты понес Радмир Абреков.

Но их не отпустили ни в тот день, ни много позже. Сотрудники силовых структур неожиданно стали отрицать, что вообще в тот день кого-либо задерживали, подростки — исчезли. С просьбой установить их местонахождение Зайнап Жолмарзаевна Чанкаева обращалась в прокуратуру района, Урус-Мартановскую военную комендатуру и правительство ЧР.

15 октября 2001 г. она получила письмо за №1232, подписанное генерал-майором Гейдаром Гаджиевым. В нем, в частности, говорилось: *«На Ваше заявление от 29.09.2001 г. сообщая следующее: 1. Направлены запросы в адрес командиров частей МО РФ, ВВ МВД РФ по существу Вашего заявления; 2. Для решения вопроса об установлении места нахождения*

Вашего сына Чанкаева Аслана Абдулаевича, 1985 г. р., Вам необходимо обратиться в РОВД и ВОВД Урус-Мартановского р-на ЧР».

Из него можно было заключить, что, с одной стороны, военный комендант пытается представить, будто задержание подростков было произведено какими-то неизвестными вооруженными людьми (иначе зачем направлять запросы командирам дислоцированных в районе частей МО и ВВ?!), а, с другой, что предпринимаются какие-то меры по их розыску. Но то, что это не так, Зайнап Чанкаева еще и до письма успела убедиться.

8 октября 2001 г. около 10.30 она в очередной раз пришла к интернату. В это время там стояли Гейдар Гаджиев и глава администрации Урус-Мартановского р-на Ширвани Ясаев. Неожиданно из ворот вышел тот самый «силовик», что открыл у них во дворе стрельбу, а затем приказал собрать стрелянные гильзы. На рукаве у него теперь была нашивка с тремя буквами: «ФСБ». Женщина узнала его сразу. Она подошла к нему и спросила, куда он подевал ее сына и родственника. Но тот, ничего не говоря, отошел к стоявшему рядом автомобилю «Урал».

Зайнап Чанкаева подошла к Гейдару Гаджиеву и Ширвани Ясаеву и сказала, указав на «силовика», что это, мол, он руководил задержанием подростков, и попросила заставить освободить их. Однако по приказу генерала ее саму выдворили за территорию комендатуры. Ни слова в поддержку не сказал и глава администрации района. Такое поведение представителей власти стало полной для нее неожиданностью. Она начала кричать, требовать, чтобы не отпускали преступника, отобравшего сына. Стали подходить люди, находящиеся на площади перед интернатом. В этот момент у женщины случился сердечный приступ, она упала на землю. Военные подняли ее в автомобиль УАЗ и, доставив в Урус-Мартановскую районную больницу, оставили в приемной. По настоянию врачей провела там она три дня.

Впоследствии Зайнап Чанкаева увидела и опознала еще двоих участников похищения подростков. Они выходили со двора интерната, где, по всей видимости, и работали. Но, зная, что ей никто не поможет и никто не собирается их задерживать, она молча провожала их взглядом. А однажды не выдержала. В тот день знакомый «силовик» появился на городском рынке в сопровождении двух охранников и пошел по рядам, делая покупки. Женщина подошла к нему, заулыбалась и ласково, насколько могла, спросила, как его зовут. «*Виталий*»,

— коротко ответил тот. Но кроме этого ничего больше выяснить не удалось.

«Виталия» она потом видела не раз: он выходил со двора интерната в сопровождении своих телохранителей. Несколько раз появлялся на рынке.

Поскольку районные органы власти не сообщали, где содержатся подростки, Зайнап Чанкаева обратилась в Урус-Мартановский городской суд. Но и он не сделал ничего для установления местонахождения похищенных и наказания лиц, виновных в совершении данного преступления. 18 октября 2001 г. семья похищенных восьмиклассников обратилась в бюро В.Каламанова.

По состоянию на весну 2002 г. местонахождение Аслана и Рамзана Чанкаевых не установлено. Из имеющейся информации следует, что, во-первых, их задержание произведено работниками управления районного отдела УФСБ РФ по ЧР и, во-вторых, они были доставлены в ИВС при ВОВД района. Но самое главное, имена тех, кто увез подростков, а также их дальнейшая судьба, все это, вне всякого сомнения, было известно руководителям районных силовых структур и в первую очередь военному коменданту генерал-майору Гейдару Гаджиеву.

По факту похищения (ст.126 ч.2 УК РФ) двух подростков 27 октября 2001 г. прокуратура Урус-Мартановского р-на возбудила уголовное дело №25137. По совершенно надуманному предлогу, «в связи с невозможностью установления лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых» (ст.195 п.3 УПК РСФСР) 27 декабря оно было приостановлено. Из-за многочисленных обращений родственников прокуратура республики 25 апреля 2002 г. вынуждена была отменить это постановление. О дальнейшем ходе расследования ПЦ «Мемориал» ничего не известно.

В с.Автуры при охране общественного порядка в своем квартале были ранены четыре молодых местных жителя. Около 21 часа к Зубайру Ахматханову, Хусейну Довлетмирзаеву, Турпал-Али Довлетукаеву и Хасану Сулейманову неожиданно подъехал УАЗ-452 (т.н. таблетка). Находившиеся там неизвестные люди в масках, не предъявляя никаких требований, без предупреждения открыли по ним огонь из автоматов. Все четверо получили ранения разной степени тяжести, а один из них — Хасан Сулейманов — в критическом состоянии был доставлен в больницу.

Началась «зачистка» с. *Майртуп*. Рано утром на территории кладбища, находящегося на окраине населенного пункта и примыкающего к райцентру, российские военные задержали рывших могилу пятерых молодых людей. Местной жительнице, сотруднице бюро В.Каламанова Жанати (Жанне) Баудиновне Устархановой (по мужу — Хазбулатовой) удалось освободить их. Еще несколько человек увезли из своих домов. Они тоже были отпущены: кто-то спустя несколько часов, а кто-то на следующий день.

20 сентября военные захватили 18 скотников местной животноводческой фермы. Среди них были и старики, достигшие 60 лет. Через сутки отпустили и их. Всего же в Майртупе были задержаны 28 человек. Большинство освободили после вмешательства главы администрации села и Жанати Устархановой. Тем не менее, трех сельчан родственникам все же пришлось выкупать за деньги.

«Зачистка» продолжалась два дня. За это время были ограблены 11 семей. Пострадавшие обратились с жалобой к руководителям операции: Руденко, командиру подразделения «Мангуст», базирующегося в пос. *Ханкала*, и некоему Радимбаеву, возглавлявшему военнослужащих части, дислоцированной близ г. *Шали*. Обещав возместить нанесенный ущерб, офицеры предложили им прийти на следующий день на поле за селом, куда якобы доставят на опознание возможных грабителей. 21 сентября пострадавшие жители Майртупа прибыли в указанное место, но военных там не нашли. Закончив операцию, те уже убыли на свои базы.

В г. *Грозный* из-за усиленного режима безопасности приостановлена работа государственного университета. В ректорате это объяснили отсутствием на работе большинства преподавателей. Они просто не могут приехать в чеченскую столицу. Город закрыт для въезда транспорта. Тем временем в Чечне возобновлены полеты военных вертолетов.

Сообщение СМИ

Ночью в г. *Гудермес* совершено нападение на здание Ленинского районного суда г. *Грозный*, который был переведен в этот город. Участники ВФ ЧРИ напали на милиционеров, охранявших здание суда. Началась перестрелка. Один охранник получил ранения, зданию причинен значительный ущерб.

Сообщение СМИ

Практически во всех крупных населенных пунктах Чечни федеральные силы проводят масштабные спецоперации; города закрыты для въезда и выезда обычного автотранспорта. В частности, в г.Гудермес сотрудники силовых структур проводят операции по поиску лиц, причастных к попытке захвата боевиками города 17 сентября.

Сообщение СМИ

Ночью недалеко от с.Нижний Алкун на административной границе Ингушетии и Чечни была обстреляна машина с 12 военнослужащими 362-го отдельного батальона 99-й дивизии ВВ ДОН и мобильного отряда. В результате обстрела погибли четверо военнослужащих: прапорщик Владимир Сорокин, Дмитрий Силаев и рядовые Александр Упаров и Владимир Бурдов. Старший сержант Дмитрий Поликаров, прапорщик Михаил Становский и рядовые Роман Онофриенко, Алексей Москалев и Рустам Шостенко получили ранения различной степени тяжести.

Сообщение СМИ

20 сентября

Согласно сообщению ИТАР—ТАСС, у с.Старые Атаги после вооруженного сопротивления подразделением МВД РФ якобы ликвидированы шесть боевиков. Делалось предположение, что «эта группа должна была осуществить очередное нападение на военную колонну». Однако опрошенные сотрудниками ПЦ «Мемориал» жители села, не подтвердили факта боестолкновения.

По их словам, в окрестностях Старых Атагов в этот день произошел лишь один запоминающийся случай: подрыв на mine возвращавшегося после работы в поле тракториста **Алу Юсупова**, 1968 г.р., отца двоих малолетних детей. Он получил осколочные ранения ног.

Убит начальник Курчалоевского РОВД **Салман Абуев**, 1962 г.р., житель с.Аллерой. Он, его младший брат, двое односельчан возвращались вечером домой, когда в окрестности с.Майртун у поворота на с.Джугурты их автомашину неожиданно обстреляли неизвестные люди в масках. Огонь велся с близкого расстояния из автоматического оружия.

Из имевшегося у него табельного пистолета Салман Абуев произвел несколько ответных выстрелов, ранив или убив одного из нападавших,

но погиб и сам. Расстреляв автомашину из пулемета, неизвестные произвели по контрольному выстрелу в каждого, кто в ней находился.

Спустя две или три минуты к месту стрельбы подъехали сотрудники Курчалоевского отдела милиции. Они также были расстреляны.

По имеющейся информации, вскоре на дороге показались трактор и еще один легковой автомобиль. Находившимся в них людям убийцы знаками приказали развернуться обратно. С места преступления они уехали на оставленных неподалеку двух автомашинах ВАЗ-21099 и ВАЗ-2106 (по другим данным автомашин было действительно две, но одна из них — «Нива» белого цвета).

Во время первой войны (1994—1996 гг.) Салман Абуев был полковником ВФ ЧРИ. Во вторую же кампанию в боевых действиях не участвовал и долгое время не занимал какой-либо активной позиции. Все изменила августовская «зачистка» в Аллерое¹. В ходе этой операции пострадали многие из его односельчан, после чего он согласился занять должность руководителя районной милиции. На этом посту бывший командир сепаратистов повел себя самостоятельно и показал всем — и боевикам, и «федералам», — что намерен установить на подведомственной ему территории порядок. Так, он хотел перенести ИВС с территории военной комендатуры туда, где ему и полагается быть по закону, — в РОВД. Настаивал на том, чтобы блокпост между с. *Курчалой* и с. *Майртуп*, известный своим издевательством, был ликвидирован. Перед самой гибелью, как рассказывают жители Аллероя, у него произошла прилюдная ссора с начальником УФСБ района. Салман Абуев заявил ему, что не допустит издевательств над мирными жителями, в случае необходимости обещая обратиться напрямую к председателю ФСБ Николаю Патрушеву.

В устроенной на него засаде погибли его брат **Аюб Абуев**, 1983 г.р., а также односельчане и милиционеры: **Султан Темирбулатов**, 1968 г.р., **Султан Усманов**, 1980 г.р., и **Юсуп Даршаев**, 1973 г.р., все являлись жителями с. Аллерой; **Амхад Абдурахманов**, 1969 г.р., проживал на ул. *А. Шерипова* в Курчалое и **Муслим Акбулатов** из с. Майртуп.

Во время похорон Салмана Абуева военные на посту у с. Аллерой произвольно перекрыли дорогу, не пропуская людей, спешивших выразить соболезнование, и не позволяя вернуться домой тем, кто это уже сделал. Причем никакого объяснения своим действиям они

¹ См. сообщение за 16 августа.

не приводили. Сначала перестали пропускать транспорт, а когда люди пошли на похороны пешком, то блокпост и вовсе прекратил функционирование.

Около 6 часов в своем доме, расположенном в *г.Аргун* по адресу: *ул.Калинина, 25*, был захвачен **Мурат Мусаевич Мутаев**, 1979 г.р. Первым делом ворвавшиеся в помещение военные подняли его с постели, натянули на голову майку и, не разрешая одеться, босым отвели к стоявшему на улице БТРу. Затем при помощи миноискателя обыскали жилые помещения, хозяйственные постройки, имевшиеся во дворе, а также огород, заявляя, что якобы ищут спрятанное им оружие. Поиски эти, однако, кончились ничем. Забрав с собой Мутаева, военные поехали в сторону комендатуры города.

Практически сразу же после этого родные и близкие Мурата Мутаева собрались у здания городского отдела внутренних дел. Руководители аргунской милиции наотрез отказались признать факт захвата их подчиненными, но не отрицали, что это могли сделать российские военные из расположенной рядом комендатуры. Один из милиционеров даже предложил «*накрыть для него стол*» в том случае, если поспособствует освобождению.

Пока родственники вели с сотрудниками милиции «переговоры», военные отвезли Мурата Мутаева к в/ч у мукомольного комбината, а уже оттуда — к разрушенному кирпичному строению на территории бывшей свиноговарной фермы. Здесь молодого мужчину вытащили из БТРа, причем в этот момент один из военных сверху, с брони, ударил его прикладом автомата. Удар был настолько сильным, что заставил Мутаева присесть на землю. Затем военные затащили его в здание и там стали избивать.

Мурат Мутаев непроизвольно отворачивался от ударов. Как он потом рассказывал родственникам, сквозь майку все же можно было различать то, что происходило вокруг. Военные заметили это. Один из них крикнул: «*Он же все видит!*», после чего ему поверх майки туго завязали глаза. Затем, прodelи сквозь наручники, которыми были скованы руки, какую-то трубу и подтянули кверху.

Молодой человек потом рассказал, что ему наносились удары в спину в области почек, положив на это место какой-то холодный предмет. Боль отдавалась по всему телу, но синяков не осталось. Во время

избиения его спрашивали о боевиках, требовали, чтобы рассказал, где спрятано оружие. Когда он сказал, что ничего из того, о чем его спрашивают, не знает, то был подвергнут пытке током. Делалось это следующим образом. К наручникам военные привязали один провод, а другой надели на большой палец ноги. Затем стали крутить что-то. После первого же разряда Мурату Мутаева удалось, наступив другой ногой на провод, сорвать его с пальца. Военные надели снова, матерясь и избивая, закрутили провод плоскозубцами. Более того, заявив, что *«теперь-то ты заговоришь»*, натянули ему на голову резиновый, как молодой человек полагает, шлем с подсоединенными к нему проводами.

Когда пустили ток, от страшной боли Мурат Мутаев почти сразу же потерял сознание. Военные привели его в чувство и повторили пытку. Он опять потерял сознание. Так продолжалось несколько раз, пока, после очередного разряда, у него из носа не пошла густая струя крови.

Придя в очередной раз себя, Мурат Мутаев услышал, как военные обсуждают, куда его везти — в Ханкалу или Джалку. Один из них решительно сказал: *«В Джалку!»* По описанию молодого человека, у него был глухой голос с явным акцентом. Они быстро сняли с задержанного наручники, туго затянули запястья проволокой и, положив, точнее бросив, в багажник автомобиля *«Жигули»*, повезли, как потом выяснится, в сторону *г.Гудермес*. Не доезжая до него, за *с.Джалка* у разрушенного в ходе боевых действий ресторана *«Шовда»* автомобиль, в багажнике которого находился Мурат Мутаев, и второй, сопровождавший его, свернули к лесополосу.

Здесь его вытащили наружу, положили на землю, после чего состоялась имитация расстрела. Один из военных крича, что никогда не убивал боевиков, щелкнул затвором автомата. Другой, заявив что *«теперь тебе твой Аллах пусть поможет»*, наклонился над молодым человеком и тыльной стороной ножа три раза провел по его горлу. Запугивание продолжалось не очень долго и кончилось после того, как военный, говоривший по-русски с акцентом, сказал сослуживцам, что успеют разделаться с ним и потом. Не говоря больше ничего, они пошли к машинам. Мурат Мутаев, осознавший, что его не будут убивать, осмелел и крикнул им вдогонку: *«Руки, руки...»* Наступила тишина, а затем к нему подбежал один из военных и раскрутил проволоку. После того как истязатели уехали, Мутаев еще долго не мог снять занемевшими руками повязку вокруг глаз.

Через некоторое время молодой человек вышел на трассу, сориентировался там и попытался остановить машину. Движения на дороге почти не было: в этот день российскими военными проводилась операция «Стоп-колеса!» и через блокпосты автотранспорт практически не пропускали. Одна из машин, которая все-таки там появилась, объехала Мутаева стороной. Еще через некоторое время на трассе показались женщины. Они сначала испуганно попятились назад, но потом все же подошли к нему. Выяснилось, что их напугал вид окровавленного человека, к тому же почти раздетого.

Женщины помогли остановить микроавтобус «РАФ», и вместе с одной из них Мурат Мутаев поехал в Джалку. Он объяснил своим попутчикам, что в этом селе живет его тетя, сестра его отца. Однако дома ее не оказалось. Молодого человека приютили соседи родственницы. Они предоставили ему возможность помыться, дали одежду и сообщили о случившемся главе администрации населенного пункта, руководителям местного госхоза и милиции. Ими посланы были люди и в Аргун.

Когда оттуда приехал отец, Муса Мутаев, и другие члены его семьи, во дворе уже собрались милиционеры и руководители села. Глава администрации Джалки, увидев родственников освобожденного молодого человека, сразу же возмущенно заявил: *«Мне надоело, что ваших (т.е. жителей Аргуна) сбрасывают вокруг Джалки. Мы уже 44 трупа похоронили...»* Затем уже мягче добавил: *«Я не знаю, как он остался в живых».*

Тем же вечером его отвезли домой, в Аргун. Сопроводить через блокпосты, которые были закрыты, согласились местные и прикомандированные в Джалку российские милиционеры. По дороге они осмотрели место, где молодой человек был сброшен похитителями. Уже в темноте искали паспорт, но так и не нашли его. Мурату Мутаеву пришлось заново подавать документы в ПВС.

21 сентября

В 9 часов в г.*Грозный* на ул.*Монтажная* (район РТС) из-за беспорядочной стрельбы, открытой российскими военными (саперами), погибла 28-летняя уроженка с.*Чири-Юрт* **Лейла Исмаилова**. Мать девушки, **Белита Исмаилова**, была ранена.

В 17.30 южная часть г.*Шали* и дороги, ведущие в сторону с.*Автуры* и с.*Сержень-Юрт*, были блокированы российскими военными.

Возвращавшиеся домой жители этих населенных пунктов и райцентра *Ведено* вынуждены были провести двое суток, ночуя иногда у совершенно незнакомых для себя людей, в чужом городе. С 21 по 23 сентября по трассе Шали—Автуры не была пропущена ни одна автомашина. Даже кареты «Скорой помощи» с большими и ранеными стояли на блокпостах от двух и более часов, ожидая пока военные свяжутся с командованием и получат разрешение на их проезд.

Российские военные провели «зачистку» *с.Исти-Су*. Поводом для операции послужила гибель двух местных жителей, **Сулгаева** и **Ахмадова**, в боях в *г.Гудермесе*¹. Особенно тщательной проверке подверглись кварталы, где жили их родственники. Военные уводили всех молодых людей на окраину села и здесь, в поле, обыскивали и проверяли по компьютерной базе данных. Братья погибших участников ВФ ЧРИ были избиты. Военные задержали и увезли в Гудермес 16 жителей Исти-Су. В течение нескольких дней всех их выпустили. Уголовные дела не возбуждались.

Недалеко от *с.Старые Атаги* на трассе Грозный—Шатой состоялся антивоенный митинг. В нем приняли участие более 500 человек. Митингующие требовали прекращения военных действий в республике и начала мирных переговоров с президентом ЧРИ Асланом Масхадовым.

На протяжении последних двух месяцев в *Курчалоевском р-не* российские военные занимаются систематическими поборами с проезжающего по дорогам местного населения. Через блокпосты, расположенные между *Цоцин-Юртом* и *Гелдагана*, *Гелдагана* и *Курчалоем*, *Курчалоем* и *Иласхан-Юртом*, а также *Курчалоем* и *Майртупом*, автомашины, не заплатившие «дань» не пропускаются. Жители указанных сел часто вынуждены ходить пешком. Однако были зафиксированы случаи, когда деньги взымали и с них. Между Цоцин-Юрт и Гелдагана, например, военные предлагают мужчинам «договориться», в противном случае отказывая в проходе через «свой» блокпост.

Российская артиллерия обстреляла окраину *с.Гойское*. На поле, на его юго-западную окраину, где обычно жители пасут скот, упали, как

¹ См. сообщение за 17 сентября.

минимум, четыре снаряда. По счастливой случайности они взорвались тогда, когда там никого уже не было.

Были задержаны и пропали без вести жители *с.Алхан-Кала* **Али Абуезитович Каримов** и **Аслан Эмильханович Эльмурзаев**, 1984 г.р. Около 16 часов, посетив родственников в *с.Кулары*, молодые люди возвращались домой, когда их остановили глава администрации этого села Арби Ибрагимов и его сотрудники. Воспользовавшись тем, что у Аслана Эльмурзаева не оказалось с собой удостоверяющего личность документа, они взяли обоих под стражу.

В дальнейшем молодые люди были переданы некоему Ахмадову, капитану из районного управления ФСБ. Допросив их, он передал их своему непосредственному руководителю, майору Сергею Мальцеву. После проверки задержанных должны были отпустить в течение десяти суток.

По истечении этого времени уже всерьез обеспокоенные родственники молодых людей решили обратиться к Сергею Мальцеву. Но вместо указания места, где они должны были бы находиться, им предоставили бумагу, в которой говорилось, что начальник УФСБ Грозненского (сельского) р-на подполковник А.П.Турункин еще 23 сентября отвез обоих в *г.Грозный* и отпустил около 18 часов на *ул.Маяковского* у «северного базарчика».

О дальнейшей судьбе Али Каримова и Аслана Эльмурзаева ничего больше выяснить не удалось. Они бесследно исчезли. Подполковник А.Турункин — единственный, кто хоть как-то мог бы прояснить картину случившегося с ними, 24 сентября покинул свой пост, а заодно и пределы ЧР. По факту незаконного задержания (ч.2 ст.127 п.«а, г, ж») 5 октября 2001 г. прокуратура Грозненского (сельского) р-на возбудила уголовное дело №19159. В его мотивировочной части говорится, что Али Каримов и Аслан Эльмурзаев были остановлены сотрудниками ФСБ и увезены в неизвестном направлении. Уголовное дело по подследственности затем направили в военную прокуратуру (в/ч 20102), расположенную на территории военной базы в *пос.Ханкала*. О ходе дальнейшего расследования ПЦ «Мемориал» ничего не известно.

21–22 сентября в Страсбурге (Франция) прошла консультативная встреча в рамках совместной рабочей группы ПАСЕ и Государственной

Думы РФ по «проблемам Чечни». Ее организаторами являлись лорд Фрэнк Джадд и Дмитрий Рогозин. На встречу были приглашены сотрудники учрежденной российским правительством гражданской администрации республики и отдельные пророссийски настроенные чеченцы, как, например, Беслан Гантамиров, помощник представителя президента РФ в ЮФО. Естественно, что на ней присутствовали и большинство членов совместной рабочей группы.

К началу встречи в Страсбург прибыли участники марша мира, стартовавшего из *г.Назрань*. Он был инициирован членами неправительственных движений, а активное участие в нем приняли руководитель благотворительной и правозащитной организации «Эхо войны» Зайнап Гашаева, председатель правозащитного общества «Матери Чечни» Мадина Магомадова, руководитель Общества узников фильтрационных лагерей Ваха Банжаев, председатель движения ЧКНС Руслан Бадалов, лидер Союза чеченских женщин Либкан Базаева. Во Франции руководством и организацией связанных с маршем мира мероприятий занимался представитель парламента ЧРИ в Страсбурге Вагап Тутаков.

В поддержку марша выступили страсбургский комитет по Чечне, журналисты и правозащитники, приехавшие из других стран Европы. В частности Ирена Брежна и Элизабет Петерсон из Швейцарии, буддистские монахи во главе с Дзенсеом Терава и т.д. Из Парижа прибыли и представители чеченской диаспоры.

Участники марша мира провели конференцию, на которой рассказали о сложившейся в Чечне ситуации. Для журналистов была организована пресс-конференция. Кроме того, на улицах города прошла массовая акция, в ходе которой демонстрировались фото- и видеосвидетельства преступлений, совершенных российскими военными против гражданского населения республики.

Руководителей чеченских неправительственных организаций приняли представители Совета Европы: Рассел Джонстон, Халером Бруно, лорд Фрэнк Джадд, Альваро Хиль-Роблес и др. Им были представлены материалы, свидетельствующие о грубых нарушениях прав человека в Чечне. Трое лидеров марша мира — Руслан Бадалов, Ваха Банжаев и Либкан Базаева — участвовали в консультативной встрече при рабочей группе ПАСЕ—Государственная Дума РФ.

В отличие от них, чеченцы, приехавшие от российского правительства, были неплохо осведомлены о целях и задачах этого мероприятия.

Как выяснилось потом, в Москве в стенах Государственной Думы РФ они обсуждали, что и как нужно говорить и на чем заострять внимание иностранных представителей. В Страсбург они прибыли организованно, заблаговременно получив приглашения и паспорта с проставленными визами. Сотрудники общественных организаций, напротив, имели о встрече самое поверхностное представление (их никто ни о чем не уведомил). Единственное, что им было известно, это только то, что на ней будут обсуждаться вопросы политического урегулирования ситуации вокруг Чечни. Выезд из страны для них оказался сопряжен с множеством трудностей, усиленных противодействием со стороны российской власти, которая во время обсуждения важного вопроса на запланированном заранее мероприятии не хотела обнародования альтернативной, неудобной для себя точки зрения.

Выступления большинства участников со стороны Государственной Думы РФ были посвящены живописанию страшных преступлений, совершавшихся якобы в ЧРИ. Леча Магомадов, участник встречи от российской партии «Единство», повествовал о «беспределе», творившемся в период, когда *«власть была отдана Масхадову»*: как воровали людей, даже детей, как торговали ими. В крайне вульгарной форме построила свою речь Малика Газимиева, глава пророссийской администрации Гудермесского р-на. Свои «рассуждения» она перемежала проклятиями в адрес боевиков и чеченской государственности. *«Будь проклята эта независимость, эта Ичкерия»*, — не раз восклицала она. Ее коллега из Ножай-Юртовского р-на Есита Гайрбекова поведала о достигнутых ими после начала «контртеррористической операции» успехах: о счастливых школьниках и учителях, о построенных и отремонтированных больницах, в которых, наконец-то, лечатся простые жители, о начатом строительстве долгожданного газопровода. При регламенте в 10 минут ее выступление длилось почти 40. Терпение ведущего, лорда Фрэнка Джадда, в конце концов, иссякло, он сделал замечание, что сейчас, мол, не время говорить об успехах и что надо думать о том, как выйти из тяжелой ситуации, как остановить войну. Есита Гайрбекова закончила свою речь заверением, что результаты ее деятельности станут еще внушительнее, *«если Совет Европы найдет возможность профинансировать администрацию Ножай-Юртовского р-на»*. Заранее подготовленное выступление, напоминавшее «партийный отчет» советских времен, завершилось вполне стандартно — выпрашиванием денег.

Ахмар Завгаев, член Совета Федерации Федерального Собрания РФ и Муса Джамалханов, заместитель полномочного представителя правительства РФ в Чечне призвали довести до конца «контртеррористическую операцию», мысль о переговорах с воюющей чеченской стороной они считали недопустимой. Сделав экскурс в середину 90-х гг. XX века, они заявили, что путем переговоров Чечне была предоставлена фактическая независимость. Повторения этой, на их взгляд, ошибки никто, в том числе и ПАСЕ, не должен допускать. Но главным в их выступлении было сообщение о том, что в республике якобы создан некий «консультативный общественный совет», который они назвали предпарламентом. Далее оба выступающих попытались рассказать о его функциях и задачах, которые перед ним ставятся. Он должен якобы стать прообразом, предвестником настоящего законодательного органа и главная его задача — подготовить и провести в Чечне выборы «легитимной» власти. Кроме того, этот же орган, по их мнению, должен выполнять и роль исполнительной власти. То есть он должен заняться восстановлением республики, решением социальных и других задач. Войти же в него должны функционеры нынешней, учрежденной российским правительством, администрации, члены законодательных органов республики разных, включая и советский период, созывов, представители чеченских диаспор в различных российских регионах и члены общественных организаций. В их числе почему-то были названа и партия «Единство».

Суть выступления Беслана Гантамирова свелась к тому же: к важности утверждения «консультативного совета» в качестве своеобразного, но все же парламента. Причем ПАСЕ непременно должна была поддержать этот план как многообещающий и единственно возможный в деле политического урегулирования ситуации вокруг ЧР.

Российская часть совместной рабочей группы в лице Дмитрия Rogozина, Леонида Слуцкого и Никитина всецело поддержали предложения «российских» чеченцев. Они выступили за признание этого «предпарламента» структурами Совета Европы с тем, чтобы «он уже сейчас начал работать».

Представители неправительственных организаций из Чечни, приглашенные на встречу в последний момент, были в недоумении. Как может Совет Европы участвовать в создании не совсем понятного и достаточно сомнительного органа? На каких формальных правовых ос-

нованиях? Они дали выговориться большинству участников встречи от российской стороны, отложив свои выступления на вторую половину первого дня встречи. А в перерыве между заседаниями раздали материалы на русском и английском языках, свидетельствующие о грубых и массовых нарушениях прав гражданского населения введенными в республику российскими военными и милиционерами.

Во второй половине дня первым слово взял Руслан Бадалов, председатель Чеченского комитета национального спасения. Четко и ясно, ссылаясь на конкретные примеры и обширную фактическую информацию, он обвинил Россию в том, что она ведет политику государственного терроризма и фактического геноцида чеченского народа. Смысл его выступления заключался в следующем: война является грубым нарушением положений международного гуманитарного права и нарушением подписанного в Москве в мае 1997 г. договора о мире и принципах взаимоотношений между РФ и ЧРИ. Заявив, что немедленному прекращению военных действий, установлению мира и возвращению к положениям мирного договора нет альтернативы, Руслан Бадалов категорически отверг попытки создать под эгидой ПАСЕ незаконные структуры власти в форме «консультативного совета». *«Это правовой нонсенс, тупиковый путь для разрешения ситуации вокруг Чечни»*, — сказал он. Для того, чтобы установить мир, прекратить насилие, по его словам, есть только один достойный путь — немедленные политические переговоры с президентом ЧРИ Асланом Масхадовым.

Ваха Банжаев, председатель Общества узников фильтрационных лагерей, привел данные о похищениях и бессудных казнях людей, совершаемых на территории Чечни сотрудниками российских силовых структур, о пытках, практикуемых ими в местах содержания задержанных и фильтрационных пунктах. Выступление было основано на фактическом материале и содержало шокирующую статистику.

Либкан Базаева рассказала о массовых нарушениях прав человека в Чечне, о практикующихся на территории республики методах коллективного наказания, о полном игнорировании военными и представителями других российских структур таких понятий, как право и закон. Охарактеризовав идею создания «предпарламента» как проявление правового нигилизма, свойственного России, она заявила, что, во-первых, в том случае если встреча организована только для этого, то ПАСЕ становится соучастником преступления, направленного против

чеченского народа. Во-вторых, на ее взгляд, он открыто отказывается от соблюдения норм международного права, защитником которых до сих пор себя провозглашал. Либкан Базаева выразила мнение, что в соответствии с продекларированными принципами Совету Европы необходимо было бы признать единственно законным правительством Чеченской Республики правительство, сформированное президентом и депутатами парламента ЧРИ, избранными в 1997 г. на всенародных выборах. Призвав перестать клеить на чеченский народ ложные и оскорбительные ярлыки, она сказала, что события в Чечне никакого отношения к борьбе с терроризмом не имеют: Россия совершила агрессию против стремящейся к независимости республики с целью возвращения ее в свой состав, из этого и нужно исходить. При этом грубо были нарушены обязательства, взятые руководством страны при подписании Договора о мире и принципах взаимоотношений между РФ и ЧРИ.

Европейское сообщество, по мнению Либкан Базаевой, не должно потакать агрессивным устремлениям, от кого бы они не исходили. Если оно искренне желает установления мира на Северном Кавказе, то должно требовать одного: прекращения убийств мирных жителей и начала переговоров с избранным народом Чечни президентом Асланом Масхадовым. Любые иные попытки разрешения ситуации, в том числе и при помощи создания неких не совсем понятных «предпарламентов» и «консультационных общественных советов», кем бы они ни были овящены и признаны, остановить войну не смогут. Клонирование нелегитимных органов не вернет мир на чеченскую землю. Напротив, это приведет к бесконечному продлению войны и к новым жертвам среди гражданского населения. По большому счету, закончила свое выступление Либкан Базаева, идея создания «предпарламента» является закамуфлированным способом затянуть войну до бесконечности, что очень устраивает российское милитаристское руководство и тех, кто на ней наживается.

Второй день работы консультативной встречи снова начался с выступлений приглашенных российской стороной чеченцев. Однако некоторые из них под впечатлением говоривших до них соотечественников дали более объективную оценку происходящим на родине процессам. Так, в словах Шамиля Бено содержалась острая критика действий России в Чечне. Он определил продолжающуюся войну как

геноцид народа. Представитель центра «Лам» Леча Ильясов охарактеризовал действия российского руководства как *«преступления, направленные против гражданского населения, против всего чеченского народа, против его культуры и истории»*.

Тем не менее, во второй половине дня члены учрежденной российским правительством «гражданской администрации Чечни» во главе с Дмитрием Рогозиным, Леонидом Слуцким и др. настойчиво стали требовать голосования по вопросу создания «предпарламента». В ответ на это слово для реплики взяла Либкан Базаева. От имени трех организаций («Союза женщин Чечни», Чеченского комитета национального спасения и Общества узников фильтрационных лагерей) она заявила следующее: *«Мы покидаем этот зал, так как не можем участвовать в новом преступлении против чеченского народа. Мы видим, что Совет Европы намерен одобрить преступное действие, которое приведет к продлению войны в Чечне. Мы считаем, что на территории республики российская армия осуществляет акции государственного терроризма против чеченского народа. И так как мы не можем принимать участия в столь безнравственных, кто бы их ни совершал, Россия или Совет Европы, действиях, то в знак протеста мы покидаем этот зал»*.

После того как она вместе с Русланом Бадаловым и Вахой Банжаевым встала и сделала несколько шагов в сторону выхода, со своего места поднялся лорд Фрэнк Джадд и попросил дать ему возможность ответить. Смысл сказанного им сводился к тому, что ПАСЕ не имеет намерения создавать или поощрять создание каких-либо незаконных органов власти, что целью встречи было обсуждение возможных способов урегулирования военного конфликта на территории Чеченской Республики, путей выхода из сложившейся ситуации. *«И только это»*, — особо подчеркнул он. А потом добавил, что никакого голосования по поводу учреждения пресловутого предпарламента не будет и это невозможно в принципе.

В г.Грозный смягчены ограничения на передвижение транспорта через блокпосты. В черте города движение разрешается с тщательной проверкой документов у пассажиров и досмотром машин. В Грозном работают школы, больницы, рынки. Возобновлена перевозка пассажиров по маршрутам, соединяющим центр с окраинами и микрорайонами.

Сообщение СМИ

22 сентября

22 и 23 сентября военные, предположительно армейские разведчики, устроили бесчинства в с. *Эшилхатой*. Поводом для ответной, по их словам, акции явилось недавнее нападение боевиков на российскую бронеколонну. Военные задержали братьев **Кужуловых: Собара**, 1971 г.р., и **Апти**, 1966 г.р. На глазах у родителей их избили и увезли в неизвестном направлении. Вернувшиеся домой только через две недели братья рассказали, что в заточении их почти беспрерывно избивали и пытали.

В тот день пострадали многие семьи сельчан. Так, ворвавшись в дом, военные избили и на глазах у остальных членов семьи «допросили» троих братьев **Идрисовых**. Военные зажимали им пальцы рук деревянными палками, требуя сказать, кто совершил нападение на бронеколонну. Были избиты и **Эльмурзаевы**, а их дом обстреляли из автоматов и подствольных гранатометов. Несколько человек из этой семьи получили осколочные ранения. Одного из них захватили и пытались увезти, но по дороге ему удалось бежать.

Военные вели себя в Эшилхатое как завоеватели — развязано и грубо, приставали к девушкам. Уезжая, они заминировали все пустующие домовладения.

Днем на окраине с. *Старые Атаги* неизвестными людьми угнаны два принадлежащих российским военным «Урала». Автомашины отстали от колонны, проезжавшей по трассе Грозный—Шатой. Их водители были убиты.

Около 23 часов во время действия «комендантского» часа в результате взрыва мины в окрестностях населенного пункта смертельные ранения получили два местных жителя.

23 сентября

В г. *Урус-Мартан* на перекрестке ул. *Советская* и ул. *Андреева* БТР совершил наезд и раздавил автомобиль «Жигули» (бронемашина фактически проехала по нему). Сидевший за рулем **Шамсуддин Ибрисов**, 1937 г.р., погиб, еще два человека получили травмы.

С места происшествия БТР попытался скрыться, но работники Урус-Мартановского РОВД бросились в погоню и сумели его остановить. Механик-водитель был доставлен в отдел милиции. Через 30 минут туда

приехали военные из подразделения, в котором служил задержанный. После недолгих переговоров они забрали его с собой.

23 и 24 сентября с. *Октябрьское Грозненского (сельского) р-на* было заблокировано. Военные на нескольких БТРах с замазанными грязью номерами проводили адресную проверку домов местных жителей. В ходе операции ими были задержаны возвращавшиеся домой с работы шесть молодых мужчин. Всех их избили и удерживали до вечера. Освободили только после того, как на улицы вышли односельчане. Во время стихийно возникшего митинга матери одного из захваченных, работнице местной администрации, военные нанесли удар прикладом автомата в лицо.

Закончив «операцию», российское подразделение выдвинулось к соседнему с. *Алхан-Кала*.

Главе администрации с. *Джалка* стало известно, что в соседней местности, т.н. Мурзаевке, которая территориально относится к г. *Аргун*, имеется захоронение. В сопровождении российских военных он поехал туда и все сам проверил. Информация подтвердилась: 25 трупов было закопано на глубине не больше одного метра. В основном убитые одеты в камуфляжную форму. Уголовное дело по факту обнаружения трупов было заведено прокуратурой Гудермесского р-на, но затем было передано в Аргунскую прокуратуру. Родственники пропавших без вести людей и общественные организации, занимающиеся поиском исчезнувших, не были поставлены в известность о вскрытии захоронения.

В 23 часа ул. *Мира* в г. *Гудермес* подверглась минометному обстрелу. Огонь велся со стороны в/ч, расположенной в черте населенного пункта. Пострадали несколько домов и построек. Все окна ЦВР беженцев, выходящие на обстреливаемую улицу, были разбиты. Осколочное ранение в спину получил молодой человек, находившийся в это время у себя во дворе. Снарядами были повреждены две автомашины и убиты две коровы.

На следующий день жители ул. *Мира* и ЦВР обратились с жалобой в комендатуру. Его сотрудники не стали отрицать вину российских военных, но по поводу возмещения ущерба посоветовали обратиться в администрацию города.

24 сентября

Около четырех часов в с. *Алхазурово* снеся БМП металлические ворота во двор и разбив входные двери в дом 64 на ул. *А. Шерипова* ворвались российские военные. Непосредственно в помещение зашли не менее восьми человек (все — в масках). Не представляясь и не объясняя причин своего визита, они потребовали паспорта у проживающих в доме братьев: **Майрбека Мовсаровича Шаванова**, 1976 г.р., и **Асламбека Мовсаровича Шаванова**, 1977 г.р. Оба женаты, имеют детей. В боевых действиях, по рассказам родственников и соседей, не участвовали. Тем не менее, военные избили и увезли их с собой. Требуя сказать, куда они будут доставлены, жена старшего из братьев, Зарема, схватила и не отпускала мужа. Двумя ударами прикладом автомата ее свалили на пол.

Сразу после того как рассвело, родственники начали поиски похищенных. Выяснилось, что за ними приехали значительное число «силовиков»: ими был оцеплен целый квартал. Местные жители зафиксировали в селе как минимум два автомобиля КАМАЗ, «Урал» и два УАЗа, причем один из них — принадлежал ПОМ. Именно туда занятые поисками братьев люди и обратились в первую очередь. Но прикомандированные в регион российские милиционеры заявили, что ничего не знают о происшедших событиях.

О своей непричастности к задержанию Майрбека и Асламбека Шавановых сообщили и все сотрудники районных силовых структур. Хотя военный комендант генерал-майор Гейдар Гаджиев и сделал «дружеское» одолжение, признавшись в том, что братья содержатся на третьем этаже здания школы-интерната, где находится Урус-Мартановский отдел УФСБ РФ по ЧР. То же самое подтвердил и посредник, к которому обратились родственники. Но вопреки требованиям уголовно-процессуального законодательства официального сообщения о том, в чем подозреваются задержанные люди и где они содержатся, никто делать не стал. В течение многих недель в райцентр приезжали родные Майрбека и Асламбека Шаваных, тщетно пытаясь узнать от властей хоть что-нибудь об их дальнейшей судьбе. По состоянию на конец 2003 г. местонахождение братьев не было установлено, они — бесследно пропали. По факту их похищения Урус-Мартановская прокуратура возбудила уголовное дело №25192. ПЦ «Мемориал» неизвестно, на какой стадии находится расследование, однако мотивировка, которая была использована при заведении дела, оставляет мало надежд на соблюде-

ние объективности. Вопреки свидетельствам местных жителей, прямо указывавших, что в селе в то утро действовали сотрудники российских силовых структур, в том числе и те, кто непосредственно базировался в черте населенного пункта, в нем говорится про *«неустановленных лиц в камуфлированной форме одежды»*.

Родственники похищенных братьев обращались и в правозащитные организации. В одном из заявлений они указывают их приметы: оба среднего роста с примерно одинаковым — около 70 км — весом, с черными волосами и карими глазами. Майрбек Шаванов — инвалид, незадолго перед похищением ему в Баку была сделана операция на позвоночнике. У Асламбека Шаванова повреждены два передних зуба. В заявлении указываются и номера их паспортов. У старшего — VI-ОЖ №700197, а у младшего — VII-ОЖ 618094.

Около 5.00–5.30 в с. *Алхан-Кала* российские военные окружили дом по адресу: *ул. А. Шерипова, 4*, и, сначала обстреляв, закинули в его окна гранаты. Находившиеся внутри **Зулай Маадаевна Дамаева**, 1967 г.р., и двое ее сыновей: семилетний **Апти** и шестилетний **Шамиль**, получили тяжелые осколочные ранения. Женщина слышала разговоры военных. Уходя, один из них сказал по рации: *«По-моему, мы перепутали дом»*.

Соседи и родственники обратились в комендатуру села и потребовали, чтобы пострадавшей семье была оказана помощь. Была выделена медсестра, которая оказала первую медицинскую помощь, и два вооруженных охранника. В их сопровождении Зулай Дамаеву и ее детей повезли в г. *Грозный*. Но добраться до города они сумели только к 11 часам. На каждом блокпосту российские военные требовали документы и объяснения, где и при каких обстоятельствах получены ранения.

Пострадавших поместили в больницу №9. У всех троих врачи зафиксировали обширные комбинированные осколочные ранения. По их признанию, женщина находилась в практически безнадежном состоянии. Однако ей и ее детям, к счастью, удалось выжить.

При поступлении Дамаевых в больницу там находились сотрудники французской гуманитарной организации «Врачи мира», обеспечивающие лечебные учреждения Грозного медикаментами. Известно, что в Алхан-Калу выезжали работники прокуратуры. После осмотра места происшествия ими было возбуждено уголовное дело.

По состоянию на конец декабря 2007 г., Дамаевы по вышеуказанному адресу больше не проживают, поскольку дом во время обстрела пришел в негодность.

После внезапного оцепления *с. Гойты* там началась «зачистка». Группами под прикрытием бронемашин российские военные разошлись по улицам и стали проверять паспорта у людей. В некоторых домах они провели обыски. При этом грубым образом были нарушены требования уголовно-процессуального кодекса РФ: военные не представлялись, не предъявляли постановление на производство обыска, при проведении которого не присутствовали понятые, а по завершении не был составлен протокол.

Под различными предлогами были задержаны и доставлены в ВОВД Урус-Мартановского р-на шесть местных жителей. «Зачистка» в Гойты завершилась в тот же день. 25 и 26 сентября перед зданием бывшего интерната, где дислоцируются командированные в регион российские милиционеры и сотрудники военной комендатуры, ожидая освобождения задержанных гойтинцев, собрались их родственники.

Во второй половине дня в окрестности *с. Старые Атаги* при проведении инженерной разведки местности на взрывном устройстве подорвался БМП; были ранены четверо военнослужащих ВВ МВД РФ.

Президент России В.Путин выступил с предложением к участникам ВФ ЧРИ добровольно сложить оружие в течение 72 часов. По словам полномочного представителя президента в ЮФО В.Казанцева, по истечении этого срока «отмечено несколько десятков выходов не только рядовых боевиков, но и полевых командиров на официальные органы власти».

Сообщение СМИ

На цементном заводе в *с. Чирчи-Юрт* обнаружено шесть источников ионизирующего излучения, суммарная мощность дозы излучения которых составляет 15.350 микрорентген в час (мкр/час). Также определено место нахождения еще одного радиоактивного предмета, мощность дозы излучения которого составляет 860 мкр/час.

Это не первые радиоактивные находки в Чечне. В феврале 2001 г. на химическом комбинате, заводе «Красный молот», в средней школе №38

Ленинского р-на г.Грозный специалисты МЧС Чечни и краснодарского предприятия «Радон» обезвредили 16 источников ионизирующего излучения большой мощности, в том числе два промышленных контейнера весом по 55 кг каждый. Все они доставлены на пункт захоронения радиоактивных отходов в восьми км от с.Толстой-Юрт. Туда же вывезено свыше 500 тонн зараженного грунта.

Сообщение СМИ

25 сентября

Около 7.30 российские военные, приехавшие в г.Аргун на трех БТРах, увезли из своего дома (ул.Луговая, 33) Ису Абубакаровича Хизриева, 1973 г.р. В последующем он бесследно исчез. В заявлении, поданном родственниками в правозащитные организации, отмечается, что похищенный был среднего роста, с волосами и глазами черного цвета. Особых примет или шрамов на теле не имел.

По факту его похищения (ч.2 ст.126 п.«а, г» УК РФ) Аргунская межрайонная прокуратура возбудила уголовное дело №78018. Произошло это в самом начале февраля 2002 г., а уже в начале апреля его приостановили «в связи с невозможностью обнаружения лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых» (ст.195 п.3 УПК РСФСР). По состоянию на конец 2003 г. местонахождение Исы Хизриева не было установлено.

У с.Старые Атаги неизвестные вооруженные люди отобрали у двух жителей с.Герменчук принадлежащие им автомашины КАМАЗ, заявив, что они «государственные» и необходимы для нужд ЧРИ. Водителей они отпустили.

В тот же вечер российские военные из дислоцированного на территории мельницы на окраине села 48-го полка ВВ МВД РФ по подозрению в причастности к угону задержали 16-летнего подростка. При содействии главы местной администрации Вахи Гадаева он был освобожден.

На ул. Гучигова и прилегающих к ней кварталах г. Урус-Мартан проведена «адресная зачистка». На этот раз военные использовали при досмотре собак, которых, вопреки чеченским традициям, заводили в жилые помещения. Операция сопровождалась нарушениями уго-

ловно-процессуального законодательства РФ. В частности, военные не представлялись, не предъявляли постановление на производство обыска, не приглашали понятых, а по его итогам не был составлен протокол.

В режим *«ограничения передвижения граждан в темное время суток»*, действующий в Урус-Мартановском р-не с 10 сентября, внесены ужесточающие его пункты. Согласно приказу №260, подписанному военным комендантом Гейдаром Гаджиевым, с 25 сентября 2001 г. продолжительность комендантского часа устанавливается *«с 20 до шести часов следующего дня»*.

В нем также обращается внимание граждан на необходимость строгого соблюдения режима комендантского часа, так как к его нарушителям сотрудники российских силовых структур *«имеют право применять оружие без предупреждения»*. И хотя в приказе требуется, чтобы глава администрации района довел до руководителей населенных пунктов суть изменений *«под роспись»*, текст приказа был опубликован в местной газете «Маршо» (№18) только 8 октября.

Приказ носит антиконституционный характер. Гейдар Гаджиев самолично, не имея на то никаких прав, ограничил действие основного закона России на территории района. Более того, в нем фактически санкционируются бессудные расправы. Напомним, что в российских вооруженных силах даже часовому на посту дается право на применение оружия без предупреждения лишь в *«случае явного нападения на него или на охраняемый им объект»* («Устав караульной и гарнизонной службы»).

Подвергся артиллерийскому обстрелу райцентр *Курчалой*. В большом количестве пострадали жилые и дворовые постройки. Жители уже привыкли быть начеку из-за непрекращающихся обстрелов с территории дислоцированных в черте села российской комендатуры и в/ч, и потому среди них не было жертв. Регулярными же они стали после 19 сентября, когда от полученных еще в июле тяжелых ранений скончался бывший комендант района Шкуро.

По неофициальным данным, военные предложили сотрудникам местной администрации выделить на похороны деньги. Ранее курчаловцы уже собирали средства на похороны его предшественника, Сергея

Кислова, 17 мая 2001 г. застреленного участником ВФ ЧРИ в с. *Цоцин-Юрт*¹.

В полдень из танковых орудий обстреляно с. *Эникали*. Разрушен дом местного жителя **Гагаева**, сам он получил ранение. Ранена также молодая женщина по фамилии **Дасаева**. Причины обстрела неизвестны.

На сайте chechen.org появилось заявление президента ЧРИ А. Масхадова: «Я убежден в том, что в основе российско-чеченского конфликта лежит вовсе не терроризм, в любом его проявлении, а исключительно историческая неразрешенность российско-чеченских взаимоотношений. Вчера, 24 сентября, президент Российской Федерации Владимир Путин выступил с заявлением, определив позицию России в борьбе с международным терроризмом, и выдвинул инициативу незамедлительно начать переговоры с Чеченской Республикой. Особенно важен факт, впервые признанный российским президентом, что «события в Чечне имеют собственную предысторию». Эта оценка подтверждает, что причина войны — не борьба с терроризмом, а борьба чеченского народа за самостоятельность. Считаю, что в связи с новым предложением президента Российской Федерации имеется реальный шанс начать переговоры по скорейшему прекращению военных действий и мирному разрешению веками накопленных противоречий. Со своей стороны, для переговоров с представителем президента Российской Федерации В. Казанцевым уполномочиваю заместителя председателя правительства Чеченской Республики Ахмеда Закаева.

Президент Чеченской Республики Ичкерия А. Масхадов».

Сообщение СМИ

26 сентября

Утром в с. *Ачхой-Мартан* в 300 м от территории военной комендатуры вышедшим на поиски сыном обнаружен труп **Рамзана Зайндиновича Ахматова**, 1958 г.р. (проживал на ул. *Матросова*, 30). Накануне вечером он ушел за телятами, пасшимися на лугу на окраине населенного пункта, и не вернулся.

Рамзан Ахматов был убит тремя выстрелами в область грудной клетки, на теле имелись следы пыток. Его мать, надеясь на объективное расследование, подала заявление в прокуратуру. По состоянию на ко-

¹ См.: Здесь живут люди. Ч.2. С.217–218.

нец октября 2007 г. уголовное дело, возбужденное Ачхой-Мартановской межрайонной прокуратурой было прекращено с формулировкой «из-за невозможности установления лиц, совершивших убийство Рамзана Зайндиновича Ахматова».

Днем в с.Курчалой убит заместитель коменданта района **Шейхи Дубаев**, 1954 г.р. После обеда и совершения полуденной молитвы он шел на службу, когда из проезжавшей мимо автомашины «Жигули» белого цвета раздались автоматные выстрелы. От полученных ранений он скончался на месте. С места происшествия неизвестные убийцы сумели скрыться.

Шейхи Дубаев был одним из первых сотрудников службы безопасности Ахмада Кадырова и на момент убийства занимался освобождением Асет Мечтаевой (Сайдалиевой)¹. Он вел переговоры с сотрудниками ФСБ и, как известно местным жителям, успел уплатить за нее стоимость шести автоматов. После его смерти родственникам пришлось внести за женщину еще столько же.

В с.Старые Атаги отключили электричество (газа там не было в течение последнего года). На рассвете следующего дня населенный пункт был полностью блокирован, после чего прекратился завоз продуктов питания и медикаментов (даже престарелым женщинам не разрешалось проехать на рынки в соседние населенные пункты), перестали работать школы и медицинские учреждения. Село фактически оказалось на осадном положении. Как потом выяснится, надолго: российские подразделения проводили в нем «зачистку» до 6 октября включительно.

Началась она с того, что на улицы въехали грузовики с военными и бронетехника. Номера на БТРах и автомобилях, в том числе и предусмотренных для перевозки заключенных, были замазаны черной краской и грязью или обмотаны тряпками. По ночам они выводились из села, и тогда его окраины и жилые кварталы подвергались минометному и артиллерийскому обстрелам.

В операции, кроме ВВ, принимали участие и сотрудники спецслужб (ФСБ и ГРУ). На нее прибыли пять, как минимум, генералов. Фамилии некоторых из них, возможно, вымышленные, стали известны местным

¹ См. сообщение о «зачистке» в райцентре Курчалой, продолжавшейся с 16 по 22 сентября.

жителям: Иванов, (некий Палыч), Фоменко, Болдавицкий. Руководил же всем вполне реальный военачальник — генерал-майор внутренних войск Николай Богдановский¹.

Ход операции условно можно разделить на два этапа. Первые три дня военные проверяли документы у местных жителей и обыскивали их домовладения. Производились и задержания: люди, которые вызывали подозрения, вывозились на территорию птицефермы на окраине населенного пункта, где располагался временный фильтрационный пункт, и там допрашивались с избиениями и пытками. Несмотря на это, ситуация в селе не выходила за рамки обычной, стандартной «зачистки», апробированной в десятках населенных пунктах Чечни. Местные жители, привыкшие к каждодневным нарушениям своих прав и свобод, терпеливо ждали ее окончания. Но опасались провокации, которую военные могли бы использовать для ужесточения своих действий.

Впрочем, ее и не понадобилось. Чтобы они стали вести себя более развязно и грубо, оказалось достаточным отъезда из села журналистов российского телеканала **REN-TV и столкновения с боевиками**.

30 сентября в центре Старых Атагов в доме Мациевых военные обнаружили подземное убежище, в котором скрывались три человека: 22-летний **Тимур Сугаев**, 27-летний **Муса Садаев** и араб **Абу Якуб**. В ходе возникшей перестрелки все трое были убиты. Из тайника извлекли оружие и списки участников ВФ ЧРИ. Билан Мациев — хозяин дома, в котором скрывались убитые, был арестован и увезен на территорию птицефермы. Уезжая, военные подорвали дом и хозяйственные пристройки дяди задержанного. Позже он был освобожден, после чего скрылся. Как считают односельчане, Билан Мациев находится сейчас за границей².

В этот же день на чердаке дома 12 на *ул.Учительская*, который принадлежал **Альви Мааеву**, 1936 г.р., были обнаружены плененные боевиками российские военнослужащие: М.В.Коболев и А.П.Колов.

¹ Заместитель командующего ОГВ(с) генерал-майор внутренних войск Николай Багдановский осенью 2001 г. — зимой 2002 г. приобрел печальную известность тем, что руководил рядом масштабных «зачисток», в ходе которых происходили массовые нарушения прав человека, совершались преступления против местных жителей, нарушались законодательство России и положения приказа командующего ОГВ(с) №145.

² 1 января 2002 г. во время очередной «зачистки» российские военные заложили взрывчатку в дом Билана Мациева. В результате взрыва погибли его отец, два брата и несовершеннолетняя племянница.

Дом был подожжен, а хозяин арестован. Его освободили на третий день при содействии главы администрации села.

1 октября временный пресс-центр МВД России сообщил, что убитый Абу Якуб являлся начальником разведки известного полевого командира Хаттаба. Сообщалось также: «...уничтожены еще два боевика-наемника, а один взят в плен <...> Из схрона, в котором прятались бандиты, было изъято большое количество оружия и боеприпасов, в частности, самодельный миномет с боекомплектom, два гранатомета, семь автоматов Калашникова с магазинами, два выстрела к подствольному гранатомету, 18 боевых гранат, три артиллерийских снаряда и 400 патронов к автоматическому оружию».

На следующий день на пресс-конференции в Москве помощник президента РФ Сергей Ястржембский нарисовал впечатляющую картину «успешного хода «зачистки»». Агентство «Интерфакс—АВН» так сообщало об этой пресс-конференции:

«В районе селений Дуба-Юрт, Чири-Юрт, Старые и Новые Атаги действовало шесть групп боевиков общей численностью от 60 до 100 человек, подчинявшихся уничтоженному 30 сентября руководителю разведки Хаттаба иорданцу Абу Якубу, сообщил <...> помощник Президента РФ Сергей Ястржембский. Он подчеркнул, что «к настоящему времени три группы боевиков Якуба уничтожены полностью. <...>

Помощник Президента отметил, что 39-летний иорданец А.Якуб, известный по кличке «Салман», был «одним из наиболее квалифицированных боевиков Хаттаба, через которого проходили потоки финансирования». Якуб руководил «разведкой боевиков» и после гибели полевого командира Арби Бараева «пытался собрать разрозненные банды».

С.Ястржембский сообщил, что работа по уничтожению бандформирований Якуба продолжается. В этой связи он напомнил об обнаружении в Старых и Новых Атагах схронов и тайников с оружием. «В одном из схронов были обнаружены телефоны космической связи, налаженное факсное сообщение, компьютеры», — отметил он».

Компьютеры, которые якобы нашли в схроне боевиков, на самом деле принадлежали чешскому гуманитарному фонду «Человек в беде». Они были изъяты военными в ходе обыска дома семьи Мусаевых 28 сентября. В этот день осуществлялась проверка домов на ул.Береговая. Здесь в доме 14 проживает Али Мусаев, сотрудник гуманитарного фонда. Эта организация работает в Чечне с начала войны и занимается

поставками продовольствия и восстановлением разрушенного в ходе боевых действий жилья. Часть своих программ «Человек в беде» осуществляет под эгидой УВКБ ООН. В доме Мусаевых было размещено оборудование, необходимое для работы программы по восстановлению разрушенных домов в *с.Дуба-Юрт*, документация этой программы. Обнаружив в доме компьютеры, принтер, источник бесперебойного питания, копировальный аппарат и папки с документацией, военные немедленно вызвали начальство, после чего заявили о необходимости изъять компьютер «для проверки записанной в нем информации». Изъятие проводилось в присутствии главы администрации села Вахи Гадаева. Несмотря на протесты хозяев дома, вместе с компьютером было увезено все остальное оборудование и документация. На вопрос, что военные собираются проверять в копировальном аппарате и источнике бесперебойного питания, ответа не последовало. Никакого акта об изъятии ни Мусаевым, ни главе администрации оставлено не было. На улице изъятное оборудование военные разложили на капоте машины и зафиксировали на видеопленку¹.

Впрочем, во многих других домах Старых Атагов представители федеральных сил вели себя значительно хуже. Прежде всего, пострадали члены семей Мааевых и Мациевых. Дома **Руслана Мааева**, **Айнди Мааева** и **Хамида Мааева** были ограблены. При этом избита жена пос-

¹ На запрос ПЦ «Мемориал» о судьбе увезенного имущества прокурор военной прокуратуры СКВО О.Пенчук 20 ноября 2001 г. ответил: *«Исходя из того, что у работников милиции имелись достаточно веские основания полагать, что данное оборудование могло находиться в пользовании членов НВФ, старшим группы было принято решение об изъятии указанного имущества, которое установленным порядком было передано представителям ФСБ. В настоящее время соответствующими специалистами за пределами ЧР проводятся исследования жесткого диска компьютера. Изъятное имущество может быть получено владельцами в н.п. Ханкала через представителей управления ФСБ РФ. Для этого нужно прибыть в любой день с 9 до 12 часов в военную прокуратуру — воинская часть 20102 (кабинет № 25)».*

Просто написать — *«прибыть в Ханкалу в воинскую часть»*. Но попасть туда для представителей чешской гуманитарной организации оказалось практически невозможно. Осталось писать в прокуратуру письма.

Наконец, 17 мая 2002 г. военный прокурор В.И.Коломийцев ответил гуманитарной организации: *«По сообщению руководства оперативного управления по координации проведения контртеррористической операции ФСБ РФ 8 февраля 2002 г. в н.п. Чечен-Аул на неустановленном взрывном устройстве произошел подрыв автомашины марки УАЗ-452 с находящейся в ней вычислительной техникой, принадлежащей вашему фонду и транспортируемой для передачи вашим представителям. В результате подрыва принадлежащее фонду имущество было уничтожено».*

ледного из них, 60-летняя **Лейла**. Сожжены дома **Хасана Мааева** и брата Адама Мациева. Небольшой домик самого **Адама Мациева** был взорван 2 октября. Но очевидно, что грабежи были карательной акцией не только по отношению к «провинившимся» людям. Повальному грабежу подверглись дома **Айнди Ногамерзаева, Тамерлана Омаева, Сулеймана Тасуева, Алхазура Магомадова, Магомед Яндарбиева, Алхазура Усидова, Султана Гадаева** и т.д. Лишились своего имущества **Ошаевы, Гиреевы, Чанкаевы, Ампукаевы, Башаевы, Джамалдиновы, Самбиевы, Джумаевы** и многих другие семьи села.

Во двory наиболее богатых домовладений загонялись грузовики и БТРы и на них загружались ковры, мебель, аудио- и видеотехника, посуда и одежда. В других, не гнушаясь ничем, брали всего понемногу: кухонные принадлежности, постельное и нательное белье, косметику и т.д.

В день разблокирования Старых Атагов на военную базу в Ханкалу прибыли автомобили с коврами, мебелью и посудой. Груз немедленно разобрали офицеры и их жены. Как рассказывают работники базы из числа местных жителей, одна из офицерских жен была крайне недовольна тем, что не привезли ковер нужного ей размера и расцветки.

У местных жителей изъяли около 50 грузовых и легковых автомашин. Те, что из-за неисправности нельзя было отогнать, разбивали либо поджигали. Более того, отбирались даже мотоциклы и велосипеды. Когда «зачистка» закончилась, большинство автомобилей (точнее, что от них осталось после разборки на запасные части) хозяевам пришлось выкупать. Четыре автомобиля исчезли, скорее всего, приобретя новых хозяев в лице российских военных. Остовы еще четырех обнаружили позже на территории бывшей птицефермы, на которую доставлялись как задержанные люди, так и награбленное у них в домах имущество.

Туда же военные увели лошадей, отогнали десятки голов крупного и мелкого рогатого скота и унесли во множестве домашнюю птицу. Их обглоданные кости нашли потом рядом с пустыми бутылками из-под спиртных напитков.

Было сожжено сено **Алхазура Усидова**, проживающего на *ул. Садовая*, и семьи **Гехаевых** с *ул. Шоссейная*.

Сожжена также одна из сельских мечетей (маленькая). Взорваны все мосты, кроме одного у совхоза «Атагинский» рядом с птицефермой и мельницей (места дислокации российской части). Военные устроили

погром в участковой больнице, безо всяких на то оснований утверждая, что в ее подвалах прячутся боевики. Вскрыли полы в служебных помещениях и палатах, разбили и унесли с собой медицинское оборудование и инвентарь. Персонал больницы разогнали по домам, а пациентов выкинули на улицу.

Все мужское население Старых Атагов от 14 до 60 лет подверглось практически поголовной «фильтрации». Нередки были случаи, когда людей задерживали несколько раз: после проверки их освобождали, но вскоре другие военные их опять задерживали.

На территории бывшей птицефермы их выстраивали в длинные шеренги. Тех, на кого указывали неизвестные люди в военной форме и масках, выводили из строя и отводили в сторону, остальных отпускали. Отобранные атагинцы подвергались жестоким избиениям и пыткам. Крики истязаемых слышали собравшиеся недалеко от этого места родственники задержанных.

После освобождения пострадавшие рассказывали односельчанам о кошмаре, который им пришлось пережить. «Федералы» избивали людей до потери сознания, потом приводили их в чувство и снова продолжали побои, пытали электрическим током, зажимали щипцами и плоскогубцами пальцы рук и ног, надевали на головы солдатские каски и били кувалдой, жгли тело окурками сигарет. Некоторых на ночь загоняли в автозаки и помещали в т.н. «стаканы» — тесные металлические емкости размерами 50x50 см и высотой более метра, в которых нельзя было ни присесть, ни согнуться. Проведших в стоячем положении бессонную ночь людей с утра забирали на допросы, и так продолжалось пять-шесть суток.

Среди тех, кто прошел жестокие пытки, — **Ильяс Алкаев**, 22 лет, **Салман Миназов**, 1968 г.р., отец троих детей (проживал в *Ингушетии* в качестве беженца и оказался в селе случайно: приехал проведать больную мать) и другие. Некоторые атагинцы, вернувшиеся домой после освобождения, долгое время проходили лечение, а 55-летний **Ваха Ислаев** скончался.

Были задержаны и подверглись жестоким избиениям **Хусейн**, **Хасан** и **Мовсар Маштаковы**, 37, 36 и 34 лет, соответственно. К ним, на *ул.Майская, 8*, военные ворвались около восьми часов 26 сентября. У братьев даже не потребовали паспорта, они так и остались дома. Под ноги пытавшихся показать документы женщин — матери, женам и сес-

тре, а также присутствовавших при этом детей выстрелили из автомата. Связав за спиной руки и затолкав в БТР, всех троих увезли на птицеферму. На следующий день оттуда в синяках и кровоподтеках вернулся Мовсар Маштаков. Он рассказал, что их избивали дубинками и ногами, требуя рассказать, за что старший брат, погибший еще в первую войну (1994–1996 гг.), был удостоен ордена ЧРИ «Честь нации» («Къомансий»). Одна из форм издевательства заключалась в следующем: задержанных заставляли взбираться на высокую бетонную колонну и прыгать вниз. Тех, кто, потеряв равновесие, падал, снова били.

По его словам, Хусейна и Хасана (больного язвой желудка) Маштаковых должны были увезти в с. *Толстой-Юрт*. Один из военных сказал ему это при освобождении. Так оно и случилось: после семи дней содержания на территории бывшей птицефермы их переправили в райцентр и, поместив в ИВС при ВОВД Грозненского (сельского) р-на, возбудили уголовное дело (№19162). Кроме прочего, им пытались вменить участие в отряде «*полевого командира Билана Мациева*». Сам «*полевой командир*» к тому времени уже был освобожден, но пикантность ситуации заключалась не только в этом. Оба брата в начале второй войны состояли в ополчении села под командованием офицера ФСБ РФ Умара Бильбаева, убитого неизвестными 27 декабря 2000 г.¹ Этим они уже тогда противопоставили себя вооруженным сторонникам чеченской независимости. Впоследствии в отношении них был применен акт об амнистии, принятой Государственной Думой РФ в мае 2000 г., уголовное дело прекратили, обоих отпустили.

Впрочем, приехавшие на «зачистку» военные одинаково относились как к тем, кого подозревали в симпатиях участникам ВФ ЧРИ, так и к тем, кто открыто занимал пророссийские позиции. Они разоружили сотрудников местной милиции и почти неделю держали некоторых из них под охраной в здании комендатуры.

Среди многих особо пострадавших атагинцев были и люди пенсионного возраста, и подростки, и даже ребенок. 13-летнего **Ваху Шаванова** задержали вместе с дядей в один из первых дней «зачистки» и долгое время об их судьбе ничего нельзя было узнать. Военные утверждали, что они отпущены. Лишь после того как жалобы родственников поступили в районную прокуратуру, ночью обоих доставили на окраину села и там

¹ См.: Здесь живут люди. Ч.1. С.514–515.

выбросили. Мальчик был сильно избит и находился в полубессознательном состоянии.

Более десяти человек, подозреваемых в оказании помощи ВФ ЧРИ или участии в боевых действиях, увезли в Толстой-Юрт и содержали в ИВС при ВОВД Грозненского (сельского) р-на. Здесь отношение к ним было лучше, если не считать первых дней, когда пьяные милиционеры сильно избили **Билана Мациева** и издевались над 65-летним **Альви Мааевым**. Впоследствии всех задержанных жителей Старых Атагов освободили, причем некоторых за выкуп деньгами или оружием.

Наряду с упоминавшимися выше людьми были задержаны: **Хасан Эсамбаев** и его сыновья **Анзор** и **Муслим**, проживающие на ул. *Амбулаторная* (отпущены через два дня); **Сайд-Хусейн Бачаев**, 1970 г.р. (так же освобожден через два дня)¹; **Адам Тарамов**, 1975 г.р., и его отец, проживающие на ул. *Х.Нурадилова* (смогли вернуться домой только на третий день); **Хамзатовы: Хасан**, около 60 лет, и **Сайд-Магомед**, 60 лет, ул. *Шоссейная*, (последний был отпущен 4 октября); четыре человека из семьи **Мусиповых** и два — **Гехаевых**.

Как минимум два человека — не атагинцев — во время «зачистки» исчезли. Один из них — временно проживавший в селе житель Грозного **Идрис Хусейнович (Хусаинович) Абдулкудузов**, 1975 г.р. Судьба этих молодых людей остается неизвестной, хотя военные и утверждали, что освободили их вместе с остальными. По факту незаконного задержания (ст.127 ч.2 п.«в» УК РФ) прокуратура Грозненского (сельского) р-на 4 декабря 2001 г. возбудила уголовное дело №19196. Уже 4 февраля 2002 г. под предлогом невозможности «*установления лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых*» (ст.195 п.3 УПК РСФСР) оно было приостановлено.

В ходе «зачистки» неоднократно возникали конфликты между военными и представителями местной власти — главой администрации и местными милиционерами. Военные даже по несколько раз задерживали некоторых работников милиции, обвиняя их в том, что они «покрывают» боевиков. В доме главы сельской администрации Вахи Гадаева военные устроили погром. При этом они заявили: вызывает подозрение то, что он до сих пор жив, в то время как многие другие главы сельских

¹ Впоследствии Сайд-Хусейн Бачаев, став командиром, возглавил у себя в селе роту АТЦ.

администраций убиты. Подобные действия, возможно, были вызваны поведением представителей местной власти, отказавшихся подписать документ о том, что «операция по проверке паспортного режима» в селе прошла без нарушений. Кроме Вахи Гадаева (не рисковавшего потом в течение нескольких дней ночевать в своем доме) сделать это отказался и его заместитель Джумаев.

Приехавшие в село для участия в «зачистке» сотрудники ОМОН ЧР стали свидетелями того, как российские военные подвергли избиениям и пыткам жену и сына задержанного человека. Они потребовали прекратить произвол, между ними произошла стычка. В результате 28 сентября чеченским омовцам приказали покинуть село и вернуться на свою базу в г. Грозный.

После разблокирования населенного пункта жители Старых Атагов написали обращение. В нем они подробно рассказали о прошедшей «зачистке» (документ публикуется без изменений) и выставили некоторые свои требования.

*«Комиссару по правам человека ПАСЕ,
группе наблюдателей ОБСЕ в ЧР,
международным правозащитным организациям,
независимым средствам массовой информации.*

Мы, жители с. Старые Атаги Чеченской Республики, обращаемся к Вам по поводу произвола, беззакония, грабежа и издевательств, творимых над нами военными и сотрудниками других силовых ведомств Российской Федерации. Чашу терпения переполнила так называемая «специальная операция», проведенная у нас и в соседних с нами Новых Атагах и Чир-Юрте с 26 сентября по 6 октября 2001 г. В течение этого времени были прерваны занятия в трех средних школах села, филиале экономического колледжа и закрыты больницы. Мы не могли выпасать скот, пойти за водой. Было отключено электричество, а газа у нас и так практически в течение года нет.

Однако все эти бытовые неудобства были мелочью по сравнению с тем, что военные творили в селе. Мы говорим военные, потому что представителей силовых ведомств нельзя отличить друг от друга, так как они не представляются, не предъявляют документов, номера бронетехники, автомобили бывают специально закрыты, замазаны грязью, что бы там ни говорили Баранов, Кизюн и другие генералы.

Несмотря на многочисленные заверения главы администрации ЧР А.Кадырова, председателя правительства ЧР С.Ильясова, других чиновников разного ранга, «спецоперация» носила не адресный характер, а была массовым грабежом села, акцией карательной (поневоле вспомнишь и эсэсовские действия, и выселение 1944 г.).

Да, были группы и командиры, действовавшие согласно закону, имеющие честь и совесть, но они тонули в открытом хамстве, цинизме, воровстве большинства участников «зачистки».

Мы не отрицаем, что в селе было найдено оружие, что разумные действия МВД привели и к добровольной сдаче оружия, но чего это стоит, если на следующий день сдавшего оружие Хасарова Н.Д. жестоко пытаются, режут ножом пальцы, тушат об него окурки, избивают. Разве это имел в виду президент России, говоря о «включении в мирную жизнь»?

Как можно квалифицировать действия тех, кто задержал и увез 13-летнего Шаванова Ваху вместе с его 50-летним дядей Шавановым А., жестоко избивали и ребенка, и взрослого, а после почти полутора суток издевательств и неизвестности привезли на БТР на окраину села и бросили там.

Чем руководствовались «зачищающие», дважды устраивая погром в доме главы администрации села, задерживая 70-летнего Хайтаева Мумади (на крыше дома которого якобы нашли патроны), арестовывая и увозя «для выяснения» десятки законопослушных граждан? На каком основании их били, пытали током, душили полиэтиленовыми пакетами, зажимали пальцы в тиски? Откровенного убийцу и насильника Буданова судят да еще пытаются оправдать, а чеченцев просто так можно пытаться, унижать их человеческое достоинство, увозить из их домов все мало-мальски ценное (от бритвенных станков и детской одежды до телевизоров, холодильников, компьютеров, автомашин)?

Ограблены Мааевы, Гириевы, Башаевы, Джамалдиновы, Ампукаевы, Ахмадовы, Сааевы, Джумаевы и многие другие. Военные не брезгают залезть в кошелек пенсионерки, украсть золотые изделия девушки, одни делают это тайно, другие — ничуть не стесняясь.

Люди запуганы, они отказываются писать жалобы на военных потому, что они остаются безнаказанными, а жалобщика зачастую ждут еще большие неприятности. Если точно не знать из российских СМИ, что в селе проходит официальная специальная операция, то можно было подумать, что в различных тюрьмах России набрали уголовников, посадили их

на БТРы, выдав оружие и наказав: «Грabbьте, издевайтесь, наплюйте на законы — в Чечне все можно».

Грабеж и воровство сопровождались откровенными издевательствами, советами уезжать из Чечни: «Жизни вам тут не будет, вас всех приравняли к бандитам».

Мы сомневаемся в том, что это и есть та самая «диктатура закона», о которой говорит президент России, что такими методами нас можно «вернуть в правовое поле Российской Федерации».

Нас якобы освобождают от международных террористов, а на шею сажают российских бандитов. Извините, нас не устраивают ни те, ни другие. Если против доморощенных бандитов мы могли хоть что-то сделать, то бандитов в форме российских вооруженных сил прикрывают танки, авиация, законы и прочее.

Кто-то и хотел бы представить, что в село вошли и начали грабить люди Хаттаба, переодетые, как учит С.Ястржембский, в форму российской армии, но пятеро генералов, командовавших этим беспределом, заставили поверить, что все это делает российская армия, МВД, ФСБ, которые вроде как призваны нас защищать.

Когда же «зачищающие» начали вывозить крупногабаритные предметы и автомобили, пришлось убедиться, что и генералы не хотят или не могут навести порядок. Абсолютное большинство «арестованных» автомобилей были с документами, но и их пришлось выкупать, но уже без аккумуляторов, новых шин, магнитофонов, чехлов, а восемь автомобилей владельцам вообще не вернули. Поверить, что рядовой Иванов или лейтенант милиции из Урюпинска могут вывезти домой холодильники или автомобиль, трудно. Подозревать генералов обидно и страшно, но приходится. Излишне говорить, что никаких документов об изъятии автомобилей собственникам не выдано.

Чем объяснить и как квалифицировать то, что военные взорвали сарай, сожгли сено У.Ибрагимова (ул.Кооперативная), отца восьми детей, только потому, что в куче камней на улице нашли автомат?

У нас все меньше остается веры в гражданские и военные власти ЧР. Потому что мы видим безнаказанность военных. Потому что мы и после обращений к В.Путину, В.Казанцеву, А.Кадырову и другим не можем найти своих односельчан Сангариева М.-А., Сангариева Л., Шаванова И., Шаванова И., Элимбаева С.-Х., задержанных российскими силовыми структурами. Потому, что не можем добиться наказания виновных за

бессудные казни Гиреевых, Сальмурзаева С., Идигова Э, Тамаева А., расстрел военными сельских женщин 14 января 2001г.

Мы заявляем, что доведены до крайности и вынуждены будем сами защищать свою честь, достоинство, жизнь и имущество. Мы обращаем Ваше внимание на то, что определенная часть военного и политического руководства РФ заинтересована в нагнетании напряженности в Чечне.

Мы требуем:

1. создания комиссии с участием представителей групп содействия ОБСЕ в Чеченской Республике, экспертов Совета Европы для расследования преступлений, совершенных в с.Старые Атаги, и возмещения материального ущерба пострадавшим;

2. освобождения задержанных в ходе этой «спецоперации» односельчан;

3. розыска наших односельчан, задержанных российскими силовыми структурами и пропавших без вести;

4. начала политического урегулирования в ЧР посредством переговоров с противоборствующей стороной;

5. ликвидации блокпостов, обеспечения права на свободное передвижение;

6. размещения войсковых подразделений в местах их постоянной дислокации, освобождение занимаемых ими объектов народного хозяйства ЧР;

7. решения социально-экономических проблем с.Старые Атаги;

8. обеспечения электричеством, газом, твердым топливом, водой...»

(Далее идет длинный список из сотен наименований на нескольких страницах награбленного военными имущества, среди которого, не говоря уже о «серьезных» предметах, были бритвенные станки, лезвия, носки, тапки, женское белье, мясорубки, утюги, мантоварки, зубные щетки и многое другое.)

С 26 по 28 сентября прошла «зачистка» и в с.Новые Атаги. И здесь российские военные грабили дома местных жителей, задерживали и избивали людей.

Всего же в ходе операции они захватили, а потом освободили более 20 человек. Среди них была **Бирлант Тахтарова**. Во время обыска в ее доме обнаружили пистолет. Оружие (табельное) принадлежало мужу Гелани Тахтарову, бойцу ОМОН ЧР. Но в этот день он был не в селе. Российские военные избивали всех членов его семьи и пригрозили за-

брать на фильтрационный пункт. Пытаясь предотвратить это, женщина заявила, что пистолет принадлежит ей и что она, мол, «боевичка». Ее тут же задержали. Перед тем как уехать, военные еще и ограбили дом, вынеся из него наиболее ценные вещи.

С 26 сентября по 6 октября российские военные провели «зачистку» в с. *Чири-Юрт*. В первые дни ими были задержаны более 100 человек. После проверки документов все они были отпущены.

В последние пять дней «зачистки» были захвачены еще 30 жителей села. Некоторых из них удерживали и после ее окончания. ПЦ «Мемориал» известно, например, что **Хизир Эльмурзаев**, 1944 г.р., был отпущен в день задержания, а **Увайс Эльмурзаев**, 1967 г.р., через четверо или пять суток.

Были увезены и проживающие на *ул.К.Маркса* (первый в доме 37, а второй — в доме 18) **Увайс Махмудович Хамаев**, 1973 г.р., и его брат **Асламбек Махмудович Хамаев**, 1976 г.р. Их также освободили, но они отказались рассказывать что-либо о том, как это случилось.

Рамзан Шаипов, 1975 г. р., по имеющейся на конец 2007 г. информации пропал без вести. Исчезли также **Шамхан Шаевич Дашаев**, 1964 г.р. (был прописан на *ул.Х.Нурадилова, 13*), и еще один или два (сотрудникам ПЦ «Мемориал» не удалось установить это точно) жителя села.

Все задержанные подвергались избиениям и пыткам (использование тока, дубинкок, прикладов автоматов и т.д.), из-за чего многие после освобождения находились в тяжелом состоянии, а некоторые были вынуждены обратиться в лечебные учреждения.

Как и в соседних населенных пунктах, «зачистка» в Чири-Юрте сопровождалась грабежами и погромами. Полностью «вычищены» от имущества домовладения **Джамбековых** и **Эльмурзаевых**. В селе сожжена мечеть. Военные надругались над священными для мусульман книгами (Коран, ясин и т.п.) — они также были преданы огню. Сожжено здание исламской духовной школы — медресе.

В пос.Марковский Пермской области состоялись похороны Владимира Шкуро, начальника оперативного отдела штаба военной комендатуры Курчалоевского района. Он был ранен в бою и умер в госпитале.

Сообщение СМИ

27 сентября

В *Заводском р-не г.Грозный* трое российских военных остановили молодого человека и стали оскорблять его. Но тому удалось выхватить из рук одного из них автомат. Военные сменили тон, начали просить вернуть оружие. Понимая, что тогда лишит себя защиты, местный житель не соглашался и стал уходить. Наставив друг на друга оружие, пятась и переговариваясь, они подошли к мини-рынку возле бывшей школы-интерната №1. Торговавшие там женщины узнали, что случилось, и упростили молодого человека отдать автомат. Они же помогли ему и скрыться.

Получив обратно оружие, военные забрались на подъехавший БТР и уехали в сторону расположенной на соседней возвышенности в/ч. Через некоторое время местность вокруг мини-рынка, включая и жилые кварталы, была обстреляна оттуда из артиллерийских орудий.

Около 7 часов в квартиру, расположенную в *Старопромысловском р-не г.Грозный* по адресу: *городок Маяковского, 74-70*, ворвались восемь сотрудников российских силовых структур в масках. В это время в квартире находились **Анатолий Кульвинец**, его трехлетний племянник и мать Надежда Владимировна Прошина. На их глазах «силовики» принялись переворачивать мебель, вещи и, не найдя в них ничего, потребовали у хозяина сдать оружие. Но тот заявил, что у него никогда его не было.

Не добившись от Анатолия Кульвинца нужного ответа, сотрудники силовых структур надели на него наручники и увезли с собой. Матери они не сообщили, куда его доставят. Но зато не забыли прихватить с собой семейные фотоальбомы, положив их во взятую в квартире дорожную сумку.

Надежда Прошина начала поиски сына. Сначала она обратилась в ВОВД Старопромысловского р-на, местную военную комендатуру, РУБОП и ФСБ, получив везде один и тот же стандартный ответ — *«вашего сына у нас нет»*. Потом пожилая женщина обошла все близлежащие в/ч: результат был тот же. Уже отчаявшись, 6 октября она повторно пришла в РУБОП. Сотрудники управления на этот раз не стали ничего отрицать, они сообщили, что ее сын, Анатолий Кульвинец действительно находится у них. Он якобы задержан по подозрению в убийстве двух живших по соседству женщин и против него возбуждено уголовное

дело по ст.105 УК РФ. Ей посоветовали обратиться по этому поводу в прокуратуру.

Однако 29 сентября Надежда Прошина уже обращалась туда и подала заявление о розыске сына. Тогда ей обещали ответить в течение 10 дней. Ответа она не получила.

7 октября в городок Маяковского к дому, где проживал задержанный вместе с матерью, подъехали четыре легковые автомашины. Из них вышли военные и местные милиционеры. Они вытащили из салона Анатолия Кульвинца. Ему на голову была натянута маска, на руках были наручники.

По свидетельству очевидцев, сотрудники силовых структур повели его в соседний подъезд, где когда-то и было совершено убийство. Там, видимо, планировалось провести следственный эксперимент. Задержанный должен был показать, как он «совершил» это преступление. Вместе с ними туда же поднялись и пострадавшие: муж и сын убитых женщин. Соседи сообщили Надежде Прошиной, что привезли ее сына и его, возможно, избивают (со стороны соседнего подъезда доносились крики). Она бросилась туда и увидела, как сына выволокли на улицу и пытаются посадить в салон автомашины. Мать попыталась за него заступиться, но ее, грубо оскорбив, откинули назад.

Соседи и знакомые Анатолия Кульвинца в один голос утверждают, что к этому убийству он не причастен. Однако их никто не хочет слушать, мнение этих людей следствие не интересуется. Надежда Прошина обратилась за помощью в бюро В.Каламанова и ПЦ «Мемориал».

Неизвестные вооруженные люди (до восьми человек) совершили нападение на здание пенсионного отдела в *пос. Мичурина*. Убиты два сотрудника милиции: **Тахир Вахидович Самбиев** и **Лорса Лечиевич Пучаев**. Оба они были уроженцами *с. Старые Атаги*. Старшина Эсканов и еще двое местных жителей были ранены.

В 22 часа частная телекомпания «ТВ-10 Автуры», выходящая в эфир из *с. Автуры Шалинского р-на*, неожиданно показала видеокассету с совещания, которое проводили полевые командиры ВФ ЧРИ Шамиль Басаев и Хаттаб. Вместе со своими подчиненными они планировали осуществление какой-то операции, а потом выступили с обращением к местным жителям. На второй кассете, которая также была выдана в

эфир, были записаны пытки российских военных над задержанными чеченцами. В частности, демонстрировались кадры распиливания живого человека при помощи бензопилы, сжигания другого, то, как они глумятся над трупами и т.д.

На следующее утро выяснилось, что руководитель телеканала **Ахмед Мадаев** перед показом видеокассет был увезен со своего рабочего места неизвестными людьми в масках. В этот же день в село приехали следователи Шалинской прокуратуры. Они осмотрели место происшествия и засвидетельствовали тот факт, что на студию действительно совершено нападение, при котором были сожжены три автомашины и разбито ценное оборудование. Работники прокуратуры опросили брата Ахмеда Мадаева и уехали обратно в райцентр.

В 21.30 в с.Автуры участники ВФ ЧРИ в течение часа на частоте студии ТВ «Автуры» демонстрировали произведенный за рубежом документальный фильм о военных событиях в Боснии, Ливане, Афганистане, Чечне, в котором утверждалось, что против мусульман существует мировой заговор с целью их физического уничтожения. По данным районных властей, одновременно боевики глушили канал НТВ. В 22.30 боевики покинули помещение студии и скрылись.

Сообщение СМИ

По оценкам Союза комитетов солдатских матерей России, официальные данные о людских потерях во второй чеченской войне занижены по крайней мере в два раза. «По нашим данным, потери всех силовых структур в ходе боевых действий в Дагестане и Чечне (со 2 августа 1999 г.) составляют около 10,5 тыс. человек, включая умерших от ран», — заявила на пресс-конференции в Москве ответственный секретарь Союза комитетов солдатских матерей России Валентина Мельникова. По ее словам, точной цифрой потерь в Чечне могут располагать военно-страховые компании, но им эти данные оглашать запрещено. Согласно распространенному комитетом пресс-релизу, их данные о потерях в Чечне основываются на сведениях, полученных от региональных организаций солдатских матерей, от Центра судебно-медицинской экспертизы в Ростове и ряда общественных организаций. При этом Союз комитетов солдатских матерей в своих оценках исходит из принципа «учета всех видов людских потерь, связанных с войной в Чечне».

Сообщение СМИ

Министр обороны РФ Сергей Иванова заявил: «Для активной фазы там (т.е. в Чечне. — ПЦ «Мемориал») не осталось противников. Что же касается решительности и наступательности адресных операций против террористов, думаю, в ближайшее время они возрастут».

Сообщение СМИ

Госдума РФ отклонила предложение первого заместителя руководителя фракции СПС Виктора Похмелкина вернуться к рассмотрению проекта обращения группы правых депутатов к президенту Владимиру Путину с рекомендацией ввести режим чрезвычайного положения на территории Чечни. СПС считает, что тем самым проводимая в Чечне «контртеррористическая операция» обрела бы правовую основу. Этот документ уже рассматривался Госдумой на прошлой неделе, и тогда за его принятие проголосовало 68 человек при необходимом минимуме в 226 голосов. В четверг предложение В.Похмелкина поддержали 164 депутата.

Сообщение СМИ

28 сентября

В ночь на 28 сентября российская артиллерия обстреляла *г. Шали*. Один из снарядов пробил крышу дома **Тоиты Абдурашидовны Джабраиловой**, 1965 г.р., и разорвался в комнате, где она спала с трехлетней дочерью **Румисой**. От полученных ранений девочка скончалась сразу, а ее мать получила тяжелую контузию и сотрясение мозга. Осколком снаряда женщине срезало три пальца на руке.

Перед наступлением «комендантского» часа на охрану общественного порядка в *г. Урус-Мартан* вышли **Абуязид Хасанович Гайлаков** и **Магомед Ахмедович Нагаев**. Вместе с ними обычно дежурил еще один местный житель (имя не называется по его просьбе). Как и все остальные, он был включен в список, заверенный в городской администрации и военной комендатуре.

Примерно в 21.30 на пост к Абуязиду Гайлакову и Магомеду Нагаеву подошли два или три вооруженных человека и расстреляли их. Немного опоздавший третий дежурный на подходе к месту, где должны были находиться его товарищи, был остановлен тремя другими вооруженными людьми, одетыми в камуфляжную форму и масках. На чистом — без всякого акцента — русском языке они приказали возвращаться

домой, сказав, что на посту ему делать нечего. По всей видимости, участок, где он располагался, был блокирован несколькими группами неизвестных.

По факту убийства Абуязида Галакова и Магомеда Нагаева возбуждено уголовное дело. Однако у следователей Урус-Мартановского РОВД по состоянию на 17 октября 2001 г. не было даже подозреваемых в совершении преступления. Из числа ранее разрабатывавшихся версий была исключена кровная месть. Нет веских доказательств о причастности к нему и членов ВФ ЧРИ. Но самое главное следствие проигнорировало тот факт, что в момент убийства место вокруг поста блокировали вооруженные люди. Сделать это в Урус-Мартане, который в отличие от остальных райцентров республики наиболее сильно контролируется федеральной властью, по мнению родственников убитых, могли только сотрудники российских силовых структур.

Около 19 часов в центре *г.Аргун* на блокпосту у круговой развязки дорог сотрудники российских силовых структур задержали местного жителя, **Сайпуди Джамулевича Масхудова**, 1960 г.р., проживавшего по адресу: *ул.Мира, 36*. Он возвращался домой после работы, но дойти до него ему, как оказалось, не было суждено.

Утром 29 сентября обеспокоенные его отсутствием родственники бросились на поиски. Они обратились в военную комендатуру, ВОВД, в местный отдел милиции и везде их заверили, что Сайпуди Джамулевич Масхудов не был задержан. В тот же день в комендатуре оказались представители совета старейшин города. Они-то и узнали, что там находился чей-то неопознанный труп. На карете «Скорой помощи» он был доставлен в больницу. Прибывший туда отец Сайпуди Масхудова, Джамул, признал в нем своего сына. Сотруднику ПЦ «Мемориал» он заявил, что не уверен в возбуждении уголовного дела по факту его убийства¹.

После 22 часов массированному артиллерийскому обстрелу подверглось *с.Майртун*. Только на следующий день его жители узнали, что в ту ночь ВФ ЧРИ захватили *с.Курчалой*. Какие-то активные действия российские военные стали предпринимать только после того, как они

¹ 8 ноября 2001 г. при обстреле российскими военными *г.Аргун* погибнет второй сын Джамула Масхудова, Яхья.

сами оттуда ушли. А нанести огневой удар по Майртупу, очевидно, решили для «профилактики».

При обстреле сгорел дом одного из местных жителей и автомашина, принадлежавшая другому. Несколько жилых строений получили серьезные повреждения, погиб скот. Практически все население Майртупа вынуждено было провести ночь в подвалах.

Командующий ОГВ (с) на Северном Кавказе генерал Валерий Баранов подписал приказ, в соответствии с которым с 20 до 6 часов населению запрещено появляться на улицах и дорогах. Военный комендант ЧР Сергей Кизюн отметил, что в связи с обострившейся обстановкой на всей территории республики усилены блокпосты, тщательному досмотру подвергаются автомобили, ужесточен паспортный контроль. В селах *Новые* и *Старые Атаги*, *Чири-Юрт* и *Дуба-Юрт* проходят «зачистки». В операциях принимают участие представители местных органов власти и поселковых отделений милиции. В Старых Атагах изъяты два миномета и две тонны аммиачной селитры, которую боевики могли использовать при изготовлении самодельных взрывных устройств.

Для въезда-выезда закрыты четыре района на юге Чечни: *Ножай-Юртовский*, *Веденский*, *Курчалоевский* и *Шалинский*. Ограничено передвижение транспорта и внутри этих районов.

Сообщение СМИ

29 сентября

В ночь на 29 сентября в с.*Автуры* были слышны автоматные и пулеметные очереди, разрывы гранатометных снарядов. Наутро выяснилось, что в населенный пункт несколькими группами с разных сторон вошли участники ВФ ЧРИ. Местным жителям они представились как воины-сопротивления, подчиняющиеся президенту Аслану Масхадову и верные Конституции независимой Чечни.

Ими были выставлены блокпосты на дорогах, ведущих в соседние *Шали*, *Курчалой* и *Гелдагана*. Российские военные, дислоцирующиеся в селе, попрятались в своих укрытиях и не покинули их до утра 30 сентября. Боевики убили двух сотрудников местной милиции: **Ханболата Дадашевича Эмиева** и **Шарпуддина Закриева**. За сотрудничество с российской властью был застрелен и некий **Шабазгираев**, уроженец этого села. Сожжено также здание сельсовета. В отноше-

нии мирных жителей никаких противоправных действий допущено не было.

Видимо, в демонстрационных целях подобным же образом они входили и в другие крупные населенные пункты на равнине: Курчалой, Гелдагана, *Цоцин-Юрт*, *Герменчук* и *Сержень-Юрт*.

В г.Шали, который на сутки оказался практически под их полным контролем, был также убит милиционер. Всем, кто сотрудничает с российской властью, объявили предупреждение. Участники ВФ ЧРИ особо подчеркнули, что делают это в последний раз. Затем они сожгли здание суда.

В ответ на активность ВФ ЧРИ сотрудники российских силовых структур из своих укрытий стали открывать огонь по всем движущимся в городе объектам. Жертвами этих обстрелов становились как местные жители, так и их сослуживцы. В ночь на 29 сентября, например, ими была убита **Усманова** и тяжело ранен сопровождавший ее в роддом российский военный. Автомашину, в которой они находились, обстреляли с места дислокации комендантской роты, хотя о необходимости ее пропуска их заранее уведомили по радиации.

Спустя всего несколько часов после этого случая, около шести часов уже 29 сентября выстрелом из снайперской винтовки с блокпоста возле военной комендатуры Шалинского р-на во дворе своего дома была убита **Цакаева**, мать четверых несовершеннолетних детей (младшему ребенку исполнилось только девять месяцев). Ее мужу удалось спастись, хотя снайпер стрелял и в него.

В ночь на 30 сентября участники ВФ ЧРИ беспрепятственно покинули Автуры и Шали.

Около трех часов три сотрудника российских силовых структур ворвались в дом 34 (*сейчас дом 62*) на ул. *Партизанская* в с. *Алхазурово*. Один из них ударил ладонями по ушным раковинам женщину, вышедшую на шум в коридор, затем ударом в лицо сбил ее на пол. В это время другие «силовики», ничего не объясняя, подняли с постели проживающего в этом доме **Исмаила Имрановича Эсиева**, 1962 г.р., и вывели из другой комнаты его брата, **Исмаила Имрановича Эсиева**¹, 1964 г.р. (Услышав в доме шум, он успел надеть спортивный костюм.) Обоих вывели во двор.

¹ В паспортах имена обоих братьев записаны одинаково: Исмаил. Однако по-чеченски один из них зовется Исмаьлал, в то время как другой просто Исмаил.

Женам, которые пытались выйти вслед за ними, «силовики» пригрозили, что, если те поднимут шум, вернуться и убьют их. На всякий случай военные забаррикадировали дверь прихожей шкафом и холодильником, а потом ушли, уводя с собой практически раздетых братьев.

Днем родственники похищенных обратились в районные силовые структуры: ВОВД, РОВД и военную комендатуру. Но их руководители заявили, что похищенные у них не содержатся, и что им неизвестно, где бы они могли находиться.

Однако родственники через посредника выяснили, что оба брата все же содержатся в здании комендатуры Урус-Мартановского р-на. За их похищением, как стало известно родственникам, стояли сотрудники ФСБ. Но даже после обнародования этой информации официальные власти отказались сообщить какие-либо сведения о причинах захвата и месте содержания этих людей.

Жестоко избитых братьев Эсиевых освободили вечером 7 октября. Сотрудники российских силовых структур вывезли их из *г.Урус-Мартан* и оставили на дороге, ведущей в *с.Гойское*. Им показали, в каком направлении находится этот населенный пункт, а потом спросили, смогут ли они добраться до Алхазурово. Узнав, что «смогут», уехали, пообещав вернуть паспорта позже.

30 сентября

В ночь на 30 сентября в *с.Автуры* артиллерийский или минометный снаряд разрушил угол дома, который принадлежит **Умару Махмаевичу Амалиеву**. Осколками сильно повреждено соседнее домовладение. В нем проживает семья **Адама Газимагомедовича Амалиева**. Взрывной волной выбиты стекла и в других близлежащих жилых строениях. Среди населения жертв нет.

По данным ВЦИОМ, за продолжение боевых действий в Чечне выступает 41% граждан РФ (в конце июля — 36%). В то же время число тех, кто высказывается за начало мирных переговоров в Чечне, преобладает над сторонниками военных действий — 53% в июле против 44% сейчас.

Сообщение СМИ

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Жители Чеченской Республики, убитые в июле—сентябре 2001 года (по информации ПЦ «Мемориал»)

№ п/п	Имя, отчество, фамилия	Возраст	Место жительства	Место гибели или обнаружения трупа	Ссылка на событие
1	Зелимхан Асланович Сатаев	1987	г.Урус-Мартан, ул.М.Горького, 98	захвачен сотрудниками российских силовых структур вместе с Бекханом Израйловым на ул.Орджоникидзе в г.Урус-Мартан; труп выброшен в саду госхоза им.Мичурина	2 июля
2	Бекхан Саламбекович Израйлов	1981	г.Урус-Мартан, ул.Первомайская, 79	захвачен сотрудниками российских силовых структур вместе с Зелимханом Сатаевым на ул.Орджоникидзе в г.Урус-Мартан; труп выброшен в саду госхоза им.Мичурина	2 июля
3-7	Кантаев и четверо неизвестных			обнаружены между ст.Ассиновская и с.Серноводск на месте подрыва УАЗ-469 примерно неделю назад	3 июля
8	Зулай Омаровна Ясаева	1954	г.Урус-Мартан, ул.Кирова, 24	во время спецоперации в своем доме один из сотрудников силовых структур выстрелил ей в живот	4 июля
9	Абу-Хамид Арсанукаев	1974	с.Чири-Юрт, ул.Ленина, 61	убит военнослужащими (предположительно из 205-й мотострелковой бригады) в своем доме во время «зачистки»	7 июля
10	Лом-Али, боец ОМОН ЧР			убит на территории школы №47 в пос.Черноречье	10 июля
11	женщина			убита в результате обстрела центрального рынка г.Грозный	11 июля
12-13	Муса и Лейла Бакаевы			расстреляны в автомобиле в с.Старая Сунжа на ул.Шаумяна у дома 29	11 июля

№ п/п	Имя, отчество, фамилия	Возраст	Место жительства	Место гибели или обнаружения трупа	Ссылка на событие
14	Иса Мукаев	50 лет	с.Старые Атаги	убит неизвестным в верхней части с.Старые Атаги	14 июля
15	Авади Башаев	1955	с.Старые Атаги, ул.Солнечная	убит неизвестными недалеко от своего дома	15 июля
16	Салавди Саидович Балатбиев (Болотбиева)	1958	с.Дуба-Юрт	убит после задержания во время «зачистки» с.Дуба-Юрт 11 июля	15 июля
17	Суфан Адамович Домбаев	1958	г.Урус-Мартан, ул.Нурадилова, 22	убит неизвестными в камуфляжной форме во дворе своего дома	17 июля
18	неизвестный		с.Чири-Юрт	убит при нападении на квартиру Руслана Абдулрахмановича Альмуразаева	18 июля
19	Басаи Хусаинова	1937	с.Дышне-Ведено	убита неизвестными, предположительно российскими военными, во дворе собственного дома	18 июля
20	Сатаева	60 лет	с.Ведено	обстоятельства неизвестны	18 июля
21	Аслан Вахаевич Дакаев	1978	с.Побединское, ул.Цветочная, 13	в с.Радужное его автомобиль был обстрелян российскими военными	18 июля
22	Хусейн Бамсуев		с.Шалажи	убит во время «зачистки» села	19 июля
23	неизвестный			подорвался на mine в Октябрьском р-не г.Грозный	19 июля
24-25	муж и жена (фамилии неизвестны)			подорвались на mine в Октябрьском р-не г.Грозный	19 июля
26-27	участники ВФ ЧРИ			убиты в ходе боестолкновения с бойцами ОМОН РФ	19 июля
28	Висит Бурзигов	40 лет	г.Грозный, Октябрьский р-н	убит в своем доме неизвестными	19 июля
29	дочь Висита Бурзигова	17 лет	г.Грозный, Октябрьский р-н	убита в своем доме неизвестными	19 июля
30	Магомед Хамидович Вахидов	1945	г.Урус-Мартан, ул.Спортивная, 92	убит после похищения: труп обнаружен в садах госхоза им.Мичурина	20 июля
31	Зулпа Нурдиевна Курбанова		с.Алхан-Кала, ул.Нурадилова, 24	ранена при взрыве на ул.Жуковского г.Грозный; скончалась в больнице	20 июля
32	Идрис Хусаинович Сулейманов	1977	с.Чири-Юрт, ул.Ленина, 17	убит во время «зачистки» села	20 июля

№ п/п	Имя, отчество, фамилия	Возраст	Место жительства	Место гибели или обнаружения трупа	Ссылка на событие
33	Ума Хасанович Исаев	45 лет	с.Ца-Ведено	ранен во время ракетно-бомбового удара по селу; скончался в больнице	21 июля
34	Элибек Ризванович Темурбулатов		с.Аллерой	убит во время «зачистки» села	21 июля
35	Сайди Ташухаджиев	1953	г.Грозный, ул.Титова, 47 (39)	убит Цагараяевым и Ташаевым в своем доме	23 июля
36	Расул Хабусиев	1960		убит вместе с Ташухаджиевым	23 июля
37	Магомед Цагараяев			убит сыном Ташухаджиева Магомедом	23 июля
38	Магомед Ташухаджиев	17 лет	г.Грозный, ул.Титова, 47 (39)	убит Аиди Ахьядовичем Ташаевым	23 июля
39	Зина Бисултанова		с.Дуба-Юрт	труп найден недалеко от аэропорта им.Шейха Мансура (Северный)	26 июля
40-59	20 жителей ЧР			захоронение между г.Шали и с.Сержень-Юрт	середина лета
51	Заман Мархиев		пос.Калинина	труп найден возле дома	2 августа
52	Руслан Хаджиев (Зманхаджиев)			труп найден возле дома Замана Мархтева	2 августа
53	неизвестный			труп найден возле дома Замана Мархтева	2 августа
54	Х.М.Мусаев			подорвался на взрывном устройстве у с.Булгат-Ирзу	2 августа
55	Х.Е.Гандалаева			подорвалась на взрывном устройстве у с.Булгат-Ирзу	2 августа
56	начальник отделения милиции Надтеречного р-на		г.Шали	обстоятельства неизвестны	3 августа
57	сын начальника отделения милиции Надтеречного р-на	17 лет		обстоятельства неизвестны	3 августа
58	Даян Кагирович Наурузов	1977	Катыр-Юрт	убит неизвестными в доме по адресу: ул.Красных фронтовиков, 7	3 августа
59	Аслан Русланович Товсултанов	1976	г.Грозный, ул.Дзержинского, 14-10	убит неизвестными в доме по адресу: ул.Красных фронтовиков, 7	3 августа
60	Милана Юмаевна Хатуева	1974	г.Грозный, ул.Первомайская, 24-9	убита неизвестными в доме по адресу: ул.Красных фронтовиков, 7	3 августа

№ п/п	Имя, отчество, фамилия	Возраст	Место жительства	Место гибели или обнаружения трупа	Ссылка на событие
61	Гулнара Шамильевна Гаджихаметова	1971	г.Грозный, городок Маяковского, 114-45	убита неизвестными в доме по адресу: ул.Красных фронтовиков, 7	3 августа
62	мужчина	18 лет		убит в г.Гудермес прапорщиком ФСБ	3 августа
63	Ахмед Арбиевич Гадаев	1979	с.Старые Атаги, ул.Нагорная, 79	убит в г.Аргун во время перестрелки	3 августа
64	Анди Саид-Магомедович Салаватов	1958		убит в с.Цоцин-Юрт при невыясненных обстоятельствах	3 августа
65	начальник РОВД Октябрьского р-на		с.Чечен-Аул	убит в своем доме неизвестными	4 августа
66	жена начальника РОВД Октябрьского р-на		с.Чечен-Аул	убита в своем доме неизвестными	4 августа
67	Рамзан Романович Алероев	1988	г.Грозный, Старопромысловский р-н, ул.Библиотечная, 120	подорвался на мине-растяжке в г.Грозный	4 августа
68	Ахампаша Сезнаевича Эльдербиева	1960		убита российскими военными в пос.Черноречье	4 августа
69-70	отец и сын Мальсаговы		с.Дышне-Ведено	задержаны во время «зачистки» в с.Дышне-Ведено; взорванные тела найдены у ст.Петропавловская	6 августа
71	неизвестный			взорванное тело найдено у ст.Петропавловская	6 августа
72	местный житель		30-ый участок Октябрьского р-на г.Грозный	подорвался на mine в лесополосе	7 августа
73	Адлани Вахидович Тунтаев	1963		убит в с.Цоцин-Юрт при невыясненных обстоятельствах	7 августа
74	местный житель (мужчина)		с.Чири-Юрт	подорвался на фугасе в с.Чири-Юрт	7 августа
75	Сайд-Магомед Джамалайлов	65 лет	г.Грозный, ул.Клары Цеткин	подорвался на мине-растяжке в г.Грозный	9 августа
76	молодой человек		с.Катыр-Юрт	купался в реке, был обстрелян военными	10 августа
77	Руслан Эдильбекович Хасаров	1972	с.Старые Атаги, ул.Аргунская, 61	убит неизвестными возле своего дома	10 августа

№ п/п	Имя, отчество, фамилия	Возраст	Место жительства	Место гибели или обнаружения трупа	Ссылка на событие
78	Касум Кураевич Имхажиев	1982	с.Лаха Невре, ул.Садовая	находился в автомобиле, который подрывался на фугасе в пос.Катайма	10 августа
79-80	двое неизвестных			находились в автобусе, который подрывался на фугасе в г.Грозный	11 августа
81	женщина		Шатойский р-н	обстрелена из подствольного гранатомета военными в с.Старые Атаги	11 августа
82	мальчик		с.Старые Атаги	обстрелен из подствольного гранатомета военными в с.Старые Атаги	11 августа
83	неизвестный			труп найден на просп. Победы г.Грозный	14 августа
84	Магомед Шибиллов		с.Далаково	находился в автомобиле ГАЗ-53, который подрывался на фугасе	14 августа
85	Хасуха Шалаудинович Кантаев	1965	с.Чечен-Аул, ул.Садовая, 25.	попал под обстрел российских военных в г.Грозный	15 августа
86	Диана		г.Урус-Мартан, временно проживала по адресу: г.Грозный, ул.Деловая	труп найден на территории центрального рынка	15 августа
87	Исмаил Алаудинович Хазуев	около 40 лет	г.Грозный, ул.Шекспира, 156	убит после похищения; труп найден на территории дендрологического сада в пос.Черноречье	16 августа
88	Али-Гаджи Магомадовича Магомадов	1957		убит после похищения; труп найден на территории дендрологического сада в пос.Черноречье	16 августа
89	Ирина Шашевна (Гергевна) Омарова	1961	г.Грозный, Ленинский р-н	убита неизвестными в своей квартире	16 августа
90	муж Омаровой		г.Грозный, Ленинский р-н	убит неизвестными в своей квартире	16 августа
91	Бисултанов	1980	с.Аллерой, Курчалоевский р-н	убит во время «зачистки» с.Аллерой Курчалоевского р-на российскими военными	16 августа
92	племянник А.Кадырова	17 лет	с.Центорой	убит российскими военными во время блокирования с.Центорой	16 августа
93	Солтамурадов	1983	с.Аллерой Курчалоевского р-на	забит до смерти на фильтропункте	16 августа

№ п/п	Имя, отчество, фамилия	Возраст	Место жительства	Место гибели или обнаружения трупа	Ссылка на событие
94-97	четверо молодых мужчин	до 27 лет	с.Побединское	задержаны российскими военными; трупы обнаружены в лесополосе около с.Алхан-Кала	17 августа
98	молодой мужчина			обстрелян российскими военными в г.Грозный	19 августа
99	неизвестный	28–30 лет		труп найден на ул.Московская г.Грозный	19 августа
100	Калисат Алхазуровна Ясадова	1961	с.Дуба-Юрт	убита в своем доме неизвестными	20 августа
101	Масани Мусаевна Ясадова	1983	с.Дуба-Юрт	убита в своем доме неизвестными	20 августа
102-103	двое неизвестных			трупы найдены недалеко от пос.Новые Алды	20 августа
104	Султан Мусаевич Тепсаев	1936	г.Грозный, ул.Воздвиженская, 61	убит российскими военными в г.Грозный	20 августа
105	Мадина			труп найден у с.Чечен-Аул; пропала без вести в середине июля	21 августа
106	Исмаил Исламов		с.Новые Атаги	труп найден у с.Чечен-Аул; пропал без вести в середине июля	21 августа
107	Зайнап Умарова	1971	с.Новые Варанды	убита российскими военными в окрестностях с.Старые Атаги	21 августа
108-109	двое пенсионеров			трупы найдены в пос. Мичурина	21 августа
110	Шарпуддин Цакараев	1943	с.Новые Атаги	убит в своем доме неизвестными	21 августа
111	Мяжди Мухадиевич Шелиев	40–45	с.Цоцин-Юрт	убит рядом с вагончиком, где проживал, неизвестными	21 августа
112	О.У.Орцуев			труп обнаружен у с.Мескеты	21 августа
113	А.М.Сайдукаев		с.Центорой	убит неизвестными в своем доме	22 августа
114	Исмаил Авлуевич Хазуев		с.Алхан-Юрт	обстоятельства убийства неизвестны; перед этим был похищен из своего дома неизвестными	22 августа
115	А.Джаватханов	7 лет		убит российскими военнослужащими недалеко от р.Терек	22 августа

№ п/п	Имя, отчество, фамилия	Возраст	Место жительства	Место гибели или обнаружения трупа	Ссылка на событие
116	Саид Джаватханов	1956		убит российскими военнослужащими недалеко от р.Терек	22 августа
117	Осуп Юсупович Бухаджиев (Бухаджиев)	1976	с.Цоцин-Юрт	убит на блокпосту в с.Беркат-Юрт	24 августа
118	Апти Элмурзаевич Исрапилов	1977	г.Урус-Мартан, ул.Спортивная	убит во время «зачистки» г.Урус-Мартан российскими военными	25 августа
119	С.А.Альдабиров			труп обнаружен в полутора километрах от с.Айти-Мохк	27 августа
120	неизвестный			убит в автобусе, который был обстрелян военными в Заводском р-не г.Грозный	27 августа
121	Султан Гиланиевич Дедигов (Дедишев)	1958		подорвался на mine в с.Цоцин-Юрт	28 августа
122	Рошан Абдуллаевна Дедигиева (Дедишева),	1964		подорвалась на mine в с.Цоцин-Юрт	28 августа
123	Зарган Арсаева	1960		подорвалась на mine в с.Цоцин-Юрт	28 августа
124	Куралай Ахметчанова		с.Цоцин-Юрт, общежитие	убита неизвестными в с.Цоцин-Юрт	1 сентября
125	молодая девушка			труп найден на мини-базарчике в 4-ом микрорайоне г.Грозный	1 сентября
126	Казбек Хамзатович Ибрагимов	1977	г.Урус-Мартан, ул.Чехова, 30	убит после похищения российскими военными; труп обнаружен в г.Урус-Мартан	1 сентября
127	Муслим Ахмадов	1982	г.Урус-Мартан, ул.Гвардейская, 59	убит после похищения российскими военными; труп обнаружен возле автотрассы «Кавказ» в нескольких сотнях метрах от стелы «Грозный»	2 сентября
128	Ильяс Хамзатович Муситаев	1975	г.Урус-Мартан, ул.Чехова	убит после похищения российскими военными; труп обнаружен на мусорной свалке недалеко от дороги в сторону с.Гойтское	2 сентября

№ п/п	Имя, отчество, фамилия	Возраст	Место жительства	Место гибели или обнаружения трупа	Ссылка на событие
129	Аббас Сулейманович Сулейманов	86 лет	г.Грозный, ул.Ханкальская, 70	убит в своем доме российскими военными	3 сентября
130	Махмуд Аздаевич Саадулаев	1936	с.Сержень-Юрт	убит после задержания российскими военными около с.Сержень-Юрт	3 сентября
131	Жамуди (Насарди) Мусаев	1966	с.Цоцин-Юрт	убит неизвестными в с.Цоцин-Юрт	3 сентября
132	Умар Ибрагимов		с.Герменчук	убит неизвестными в своем доме	6 сентября
133	Киргизбай-Магомед Эльсункаев	1958	с.Центорой	обстрелян российскими военными на проселочной дороге между с.Бачи-Юрт и пос.Новогрозненский	9 сентября
134	Сулейман Ахьядов	1975	с.Центорой	обстрелян неизвестными около с.Иласхан-Юрт	10 сентября
135	Гайрбек Элембаев	1973	с.Центорой	обстрелян неизвестными около с.Иласхан-Юрт	10 сентября
136	Кёри Эдиллов		с.Центорой	обстрелян неизвестными около с.Иласхан-Юрт	10 сентября
137	Лечи Хож-Ахмедович Кадыров		с.Центорой	обстрелян неизвестными около с.Иласхан-Юрт	10 сентября
138	фамилия неизвестна	19 лет	с.Зоны	убит в с.Чири-Юрт возле дома 16	11 сентября
139	Руслан (Саламу) Вахаев	1961	с.Цоцин-Юрт	убит неизвестными в с.Цоцин-Юрт	11 сентября
140	Горжех Абуевна Ахарашева	1926	г.Урус-Мартан	убита неизвестными в своем доме	11 сентября
141	Мовлды Баудинович Умаев	1958	с.Гойтское	убит неизвестными после похищения в 10–15 м от своего дома	14 сентября
142	женщина			убита во время боестолкновения ВФ ЧРИ с военнослужащими в г.Гудермес	17 сентября
143	мужчина	50 лет		убит во время боестолкновения ВФ ЧРИ с военнослужащими в г.Гудермес	17 сентября
144-145	мужчины		с.Кади-Юрт	убиты во время боестолкновения ВФ ЧРИ с военнослужащими в г.Гудермес	17 сентября

№ п/п	Имя, отчество, фамилия	Возраст	Место жительства	Место гибели или обнаружения трупа	Ссылка на событие
146	мужчина		с.Нойбера	убит во время боестолкновения ВФ ЧРИ с военнослужащими в г.Гудермес	17 сентября
147	мужчина (таксист)		с.Гордали	убит во время боестолкновения ВФ ЧРИ с военнослужащими в г.Гудермес	17 сентября
148-149	мужчины		с.Джалка	убиты во время боестолкновения ВФ ЧРИ с военнослужащими в г.Гудермес	17 сентября
150	мужчина		с.Курчалой	убит во время боестолкновения ВФ ЧРИ с военнослужащими в г.Гудермес	17 сентября
151-152	Султаев и Ахмадов		с.Исти-Су	убиты во время боестолкновения ВФ ЧРИ с военнослужащими в г.Гудермес	17 сентября
153	Хаджиев		пос.Алхан-Чуртский	труп найден на территории центрального рынка в г.Грозный	18 сентября
154	неизвестный			труп найден на территории центрального рынка в г.Грозный	18 сентября
155-156	боец ОМОН ЧР, его жена		г.Аргун	убиты неизвестными в своем доме	19 сентября
157	Салман Абуев	1962	с.Аллерой	убит неизвестными на повороте к с.Джугурты	20 сентября
158	брат Салмана Абуева		с.Аллерой	убит неизвестными на повороте к с.Джугурты	20 сентября
159-160	мужчины		с.Аллерой	убиты неизвестными на повороте к с.Джугурты	20 сентября
161	Лейла Исмаилова	28 лет	с.Чири-Юрт	убита российскими снайперами в г.Грозный	21 сентября
162	Шамсуддин Ибрисов	1937	г.Урус-Мартан	погиб в результате наезда БТР на автомобиль	23 сентября
163-187	неизвестные			трупы найдены в захоронении в районе т.н. Мурзаевки	23 сентября
188	Рамзан Зайндинович Ахматов	1958	с.Ачхой-Мартан, ул.Матросова, 30	труп обнаружен в 300 м от военной комендатуры в с.Ачхой-Мартан	26 сентября
189	Шейхи Дубаев	1954	с.Курчалой	убит неизвестными в с.Курчалой	26 сентября

№ п/п	Имя, отчество, фамилия	Возраст	Место жительства	Место гибели или обнаружения трупа	Ссылка на событие
190	Ваха Ислаев	55 лет	с.Старые Атаги	умер после задержания и пыток во время «зачистки» в с.Старые Атаги	26 сентября-6 октября
191-192	Тахир Вахидович Самбиев, Лорса Лечиевич Пучаев		с.Старые Атаги	убиты во время нападения на здание пенсионного отдела в пос.Мичурина	27 сентября
193	Румиса Джабраилова	3 года	г.Шали	убита во время артобстрела в своем доме	28 сентября
194-195	Абуязид Хасанович Гайлаков, Магомед Ахмедович Нагаев		г.Урус-Мартан	убиты неизвестными во время охраны общественного порядка в г.Урус-Мартан	28 сентября
196	Сайпуди Джамулевич Масхудов	1960	г.Аргун, ул.Мира, 36	задержан сотрудниками силовых структур; труп обнаружен родственниками в комендатуре г.Аргун	28 сентября
197	Ханболат Дадашевич Эмиев		с.Автуры	убит участниками ВФ ЧРИ в с.Автуры	29 сентября
198	Шарпуддин Закриев		с.Автуры	убит участниками ВФ ЧРИ в с.Автуры	29 сентября
199	Шабазгираев		с.Автуры	убит участниками ВФ ЧРИ в с.Автуры	29 сентября
200	Усманова		г.Шали	убита сотрудниками силовых структур в г.Шали	29 сентября
201	Цакаева		г.Шали	убита из снайперской винтовки в г.Шали	29 сентября
202	Тимур Сутаев	22 года		убит во время боестолкновения ВФ ЧРИ с военнослужащими в с.Старые Атаги	30 сентября
203	Муса Садаев	27 лет		убиты во время боестолкновения ВФ ЧРИ с военнослужащими в с.Старые Атаги	30 сентября

**Жители Чеченской Республики, пропавшие без вести
(«исчезнувшие») в июле—сентябре 2001 года после
задержания сотрудниками российских силовых структур
(по информации ПЦ «Мемориал»)**

№ п/п	Имя, отчество, фамилия	Возраст	Место жительства похищенного	Место, откуда совершено похищение	Ссылка на событие
1	Зелимхан Усманович Умханов	1972	с.Серноводск, ул.Куталова, 4	захвачен в своем доме во время «зачистки»	2 июля
2	Апти Абдурахманович Исигов	1978	с.Серноводск, ул.Первомайская, 34	захвачен в своем доме во время «зачистки»	2 июля
3-4	неизвестные			во время «зачистки» в ст.Ассиновская были посажены в вертолет, который после этого улетел в сторону Грозного	3 июля
5	Ш.А.Ибрагимов		с.Старые Атаги	задержан сотрудниками ПОМ во время «зачистки»	9 июля
6	Тимур Нурадиевич Ясаев	1975	г.Урус-Мартан, ул.Кирова, 24	исчез в своем доме после спецоперации	4 июля
7	Сайд-Али Сайд-Ахмедович Оздиев	1956	с.Дышне-Ведено, ул.Дениева	задержан сотрудниками районной комендатуры, а потом исчез	6 июля
8	Салах Мовлаев	1976	ст.Червленная, ул.Школьная	похищен неизвестными из своего дома	9 июля
9	Расамбек Хамзатович Ахмадов	1982	г.Урус-Мартан, ул.Бабаева, 17	похищен из своего дома российскими военными	12 июля
10	Беслан Даудович Сайдаев	1978	с.Сержень-Юрт, ул.Шерипова, 100	похищен из своего дома российскими военными	13 июля
11	Собар-Али (Собур-Али) Мовсарович Бедигов	1956	с.Сержень-Юрт, ул.Шерипова, 94	похищен из своего дома российскими военными	14 июля
12-13	Супьян Майрбекович и Руслан Майрбекович Адамовы	1980, 1983	с.Сельментаузен	похищены из своего дома российскими военными	16 июля
14	Им-Эли Лом-Эмиевич Сайдахметов	1982	с.Мескер-Юрт	похищен из своего дома российскими военными	17 июля

№ п/п	Имя, отчество, фамилия	Возраст	Место жительства похищенного	Место, откуда совершено похищение	Ссылка на событие
15	Амир Магомедов	1976	с.Радужное, ул.Центральная, 10	похищен из своего дома российскими военными	18 июля
16	Али Исаевич Успаев	1952	с.Радужное, ул.Центральная, 10	похищен из своего дома российскими военными	18 июля
17	Рустам Моулатович Ачханов	1982	с.Побединское, ул.Юбилейная, 15	обстрелян российскими военными в с.Радужное, а затем похищен ими	18 июля
18	В.И.Амирханов		г.Шали	похищен неизвестными в районе с.Побединское	18 июля
19	Имхаджи Аслаханович Атуев	1939	г.Аргун, ул.Шоссейная, 54	похищен из своего дома российскими военными	20 июля
20	Апти Рашидович Джабраилов	1958	с.Ачхой-Мартан, пер.Павлова	похищен из своего дома российскими военными	23 июля
21	Айди Ахьядович Ташаев			после нападения на дом Ташухаджиева (г.Грозный, ул.Титова, 47 (39)) был захвачен российскими военными и исчез	23 июля
22	Муслим Рамзанович Зухайраев	1974	г.Грозный, просп. Победы, 14	похищен из своего дома российскими военными	23 июля
23	Хамзат Ахмедович (Ахмадович) Умаров	1956	с.Ачхой-Мартан, ул.Садовая, 29	похищен из своего дома российскими военными	29 июля
24	Хампаш Асламбекович Осмаев	1971		задержан российскими военными и исчез на КПП «Кавказ-1»	29 июля
25	Шедит Камеливеч Хангараев	1957	г.Аргун, Железнодорожная казарма, 2143 км	задержан на ж/д станции Ханкала, затем исчез	2 августа
26	Сейд-Ели Сайд-Алиевич Хамзаев	1955	г.Грозный, ул.Родниковая, 12, кв.9	задержан в г.Грозный в нескольких метрах от блокпоста на мосту через р.Сунжа рядом с консервным заводом, затем исчез	4 августа
27	С.Г.Гакаев		с.Старые Атаги	на его автомобиль было совершено нападение, затем Гакаев исчез	11 августа
28	З. Арсакаев		с.Алхан-Кала	похищен российскими военными в с.Алхан-Кала	13 августа
29	Магомед-Эмин Соипович Алсултанов	1979	с.Аллерой, ул.Кавказская, 36	исчез после задержания во время «зачистки» с.Аллерой Курчалоевского р-на	16 августа

№ п/п	Имя, отчество, фамилия	Возраст	Место жительства похищенного	Место, откуда совершено похищение	Ссылка на событие
30	Хан-Али Ималиевичем Алсултановым	1970	с.Аллерой, ул.Кавказская, 36	исчез после задержания во время «зачистки» с.Аллерой Курчаловского р-на	16 августа
31	Гилани Магомедович Сулбанов	1964	г.Шали, ул.Луговая, 6	задержан в своем доме, затем исчез	19 августа
32	Абу Салманович Абуезидов	1974	с.Дуба-Юрт	задержан в доме Сулбанова, затем исчез	19 августа
33	Абзотов		г.Аргун, ул.Гудермесская	задержан и увезен в неизвестном направлении из своего дома	20 августа
34	Ризван Шараниевич Хасаров	1977	с.Дышне-Ведено, ул.Ушаева, 128	задержан в своем доме, затем исчез	20 августа
35	Мехди Яхьяевич Хамидов	1951	г.Аргун, пер. Железнодорожный, 21, кв.3	похищен из своего дома российскими военными	24 августа
36	Хизир Абдулхамидович Тепсуркаев	1980	г.Урус-Мартан, ул.Черняховского, 16	исчез во время «зачистки» в г.Урус-Мартан	25 августа
37	Абдула Мусланович Эдилов	1976	с.Гойты, ул.Некрасова, 2	похищен из своего дома российскими военными	26 августа
38	Муслим Идрисович Амзаев	1977	г.Грозный, ул.Богдана Хмельницкого, 131, корп.4, кв.8	похищен в районе северного базарчика г.Грозный российскими военными	28 августа
39	Магамед Алимсултанович Джабраилов	1965	пос. Новогрозненский	похищен из своего дома российскими военными	30 августа
40	Абу Хамзатович Хасуев	1978	г.Урус-Мартан, ул.Советская, 20, кв.9	похищен из своей квартиры российскими военными	30 августа
41	Лечи Хакимсултанович Хожаев	1975		похищен в Шелковском р-не вместе с Хамцуевым	3 сентября
42	Хамцуев			похищен в Шелковском р-не вместе с Хожаевым	3 сентября
43	Алавди Мусаевич Хамерзаев	1976	с.Цоцин-Юрт, ул.Школьная, 25	похищен из своего дома российскими военными	4 сентября
44	Сайд-Магомед Турпал-Алиевич Муцукаев	1976	г.Шали	похищен российскими военными в г.Шали	9 сентября
45	Асламбек (Ислам) Юсупович Дашазаев	1980	с.Цоцин-Юрт, ул.Шоссейная, 9	исчез во время «зачистки» в с.Цоцин-Юрт	15 сентября

№ п/п	Имя, отчество, фамилия	Возраст	Место жительства похищенного	Место, откуда совершено похищение	Ссылка на событие
46	Мохад Ибуевич Хамзатов	1974 (1971)	с.Цоцин-Юрт, ул.Советская	исчез во время «зачистки» в с.Цоцин-Юрт	15 сентября
47	Адам Ахмадович Висирханов	1960	с.Курчалой, ул.Кирова, 21	исчез во время «зачистки» в с.Курчалой	16 сентября
48	Рамзан Викторович Чанкаев	1985	г.Урус-Мартан, ул.Гастелло, 3	похищен из своего дома сотрудниками неустановленной силовой структуры	19 сентября
49	Аслан Абдуллаевич Чанкаев	1985	г.Урус-Мартан, ул.Гастелло, 3	похищен из своего дома сотрудниками неустановленной силовой структуры	19 сентября
50	Али Абуезитович Каримов		с.Алхан-Кала	задержан главой администрации с.Кулары Арби Ибрагимовым и его сотрудниками, затем исчез	21 сентября
51	Аслан Эмильханович Эльмурзаев	1984	с.Алхан-Кала	задержан главой администрации с.Кулары Арби Ибрагимовым и его сотрудниками, затем исчез	21 сентября
52	Майрбек Мовсарович Шаванов	1976	с.Алхазурово, ул.А. Шерипова, 64	похищен из своего дома сотрудниками неустановленной силовой структуры	24 сентября
53	Асламбек Мовсарович Шаванов	1977	с.Алхазурово, ул.А. Шерипова, 64	похищен из своего дома сотрудниками неустановленной силовой структуры	24 сентября
54	Ису Абубакарович Хизриев	1973	г.Аргун, ул.Луговая, 33	похищен из своего дома сотрудниками силовой структуры	25 сентября
55	Идрис Хусейнович (Хусаинович) Абдулкудузов	1975	г.Грозный	задержан сотрудниками силовых структур во время «зачистки» в с.Старые Атаги; затем исчез	26 сентября- 6 октября
56	неизвестный			задержан сотрудниками силовых структур во время «зачистки» в с.Старые Атаги; затем исчез	26 сентября- 6 октября
57	Рамзан Шаипов	1975		задержан сотрудниками силовых структур во время «зачистки» в с.Чири-Юрт; затем исчез	26 сентября- 6 октября
58	Шамхан Шаевич Дашаев	1964	с.Чири-Юрт, ул.Нурадилова, 13	задержан сотрудниками силовых структур во время «зачистки» в с.Чири-Юрт; затем исчез	26 сентября- 6 октября

**ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИКАЗ № 46
Москва 25 июля 2001 года**

**Об усилении надзора за соблюдением прав граждан при проведении проверок
их регистрации по месту жительства
и по месту пребывания в Чеченской Республике**

3–4 июля 2001 года сотрудниками и военнослужащими подразделений Объединенной группировки войск (сил) в ходе осуществления контртеррористической операции на территории Чеченской Республики в населенных пунктах Ассиновская и Серноводск была проведена проверка соблюдения гражданами правил регистрации по месту жительства и пребывания.

По окончании проверки в органы прокуратуры республики поступили многочисленные обращения от населения о незаконном задержании жителей, применении к ним насильственных действий, других нарушениях прав и свобод человека и гражданина, что послужило основанием для возбуждения ряда уголовных дел.

Такое положение свидетельствует о том, что прокуратура Чеченской Республики, территориальные и военные прокуроры пока не добились неукоснительного соблюдения установленного порядка проверки регистрации граждан по месту жительства и по месту пребывания, обнаружения и изъятия оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и наркотиков.

В целях недопущения подобного впредь и обеспечения надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина в период проведения контртеррористической операции в Чеченской Республике, руководствуясь ст. 17 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»,

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Управлению Генеральной прокуратуры в Южном федеральном округе, прокуратуре Чеченской Республики, военной прокуратуре Северо-Кавказского военного округа, территориальным и военным прокурорам незамедлительно разработать систему мер, обеспечивающих надзор за законностью действий сотрудников и военнослужащих подразделений милиции и внутренних войск, МВД, Минобороны, Минюста и ФСБ России при проведении проверок регистрации граждан по месту жительства и по месту пребывания в населенных пунктах Чеченской Республики, своевременное пресечение и предупреждение нарушений прав и свобод человека и гражданина.

2. Установить, что при проведении в населенных пунктах проверок регистрации граждан по месту жительства и по месту пребывания территориальные прокуроры должны находиться в местной администрации населенного пункта, осуществлять надзор за законностью действий подразделений Объединенной

группировки войск (сил) непосредственно на месте, либо проверять обоснованность задержания граждан, изъятия у них документов и имущества не позднее следующего дня.

3. При осуществлении надзора следить за тем, чтобы перед началом проверки о ней были проинформированы и приглашены на место ее проведения представители военной комендатуры города или района, на территории которого находится населенный пункт, временного и постоянного отдела внутренних дел, руководители местной администрации, а при необходимости религиозный лидер или старейшины.

4. Особое внимание обращать на законность и обоснованность задержания граждан, обязательное составление списка задержанных с полными анкетными данными, указанием даты, времени и оснований задержания, отметкой о том, кем задержан и куда водворен задержанный.

4.1. В случае передачи задержанных во временные отделы внутренних дел (или представителям других силовых структур) для проверки на причастность к незаконным вооруженным формированиям или другим правонарушениям проверять наличие указания, кто из задержанных, когда и кому конкретно был передан, а также наличие подписи должностного лица, получившего задержанного.

4.2. Следить за тем, чтобы о каждом задержании граждан, основаниях задержания и месте содержания уведомлялись их близкие родственники.

5. В соответствии с требованиями ст. 109 УПК РСФСР тщательно и оперативно проверять заявления и жалобы о применении насильственных действий в отношении граждан, изъятии или вымогательстве у них денежных средств, имущества, а также других злоупотреблениях сотрудников и военнослужащих подразделений Объединенной группировки войск (сил). При выявлении нарушений принимать меры по привлечению виновных лиц к ответственности вплоть до возбуждения уголовного дела.

По окончании проверки или расследования в обязательном порядке извещать органы местного самоуправления города или района и население о принятых мерах.

6. Указание от 10.07.2001 года № 4 «О порядке проведения регистрации граждан по месту их проживания в населенных пунктах Чеченской Республики» отменить.

Контроль за исполнением приказа возложить на заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Фридинского С. Н.

Приказ направить в управление Генеральной прокуратуры Российской Федерации в Южном федеральном округе, прокурору Чеченской Республики, военному прокурору Северо-Кавказского военного округа, горрайпрокурорам и военным прокурорам Чеченской Республики.

Содержание приказа довести до сведения командующего Объединенной группировки войск (сил).

*Генеральный прокурор Российской Федерации
действительный государственный советник юстиции
В. В. Устинов*

Об условиях работы международных и зарубежных гуманитарных организаций на территории Чеченской Республики.

Новые препятствия в работе гуманитарных организаций

Представители Правительства Чеченской Республики, различных федеральных ведомств, специальный представитель президента РФ по правам человека в ЧР постоянно говорят о необходимости возврата вынужденных переселенцев назад в Чечню. При этом важным условием для такого возвращения они называют направление потоков гуманитарной помощи непосредственно в Чечню. Между тем на территории Чеченской Республики международные и зарубежные гуманитарные организации часто сталкиваются с многочисленными препятствиями их работе, исходящими, как это ни странно, именно от властей ЧР и федеральных силовых ведомств.

На осень 2001 года на территории Чеченской Республики постоянно работают следующие гуманитарные организации:

Датский Совет по делам беженцев, Движение против голода (Франция), «Врачи без границ» (Голландия), «Врачи без границ» (Франция), «Врачи мира» (Франция), Каритас Интернационалис (Австрия), Польская гуманитарная акция, «Люди в беде» (Чехия).

Отношения между гуманитарными организациями, с одной стороны, и властями ЧР и военными, с другой, в течение 2000–2001 годов складывались крайне не просто. Регулярно возникали проблемы из-за попыток чиновников и военных не просто контролировать поток гуманитарной помощи, но фактически самим осуществлять распределение этой помощи. Наиболее ярким примером может служить приказ, изданный в августе 2000 года и.о. командующего Объединенной группировкой войск на Северном Кавказе генерал-лейтенантом Б. Барановым и начальником штаба объединенной группировки войск генерал-майором В. Тимченко. Согласно приказу, вся поступающая в республику гуманитарная помощь должна доставляться в базовый лагерь МЧС, расположенный в Грозном, дальнейшая судьба грузов должна определяться в соответствии с решением военного коменданта ЧР.

После издания этого приказа гуманитарные организации были вынуждены на несколько месяцев свернуть свою работу в Чечне, так как не могли согласиться передать функции распределения гуманитарных грузов в руки военных. Поняв всю бесперспективность таких попыток, военные отменили этот приказ.

Кроме того, постоянные попытки самим непосредственно участвовать в распределении гуманитарной помощи постоянно предпринимают многие руководители администраций районов ЧР. Они пытаются навязывать своих людей в штаты гуманитарных организаций, требуют, чтобы помощь направлялась в первую очередь тем людям, на которых указывает местная администрация и т. п. Не отказываясь от сотрудничества с местными властями, гуманитарные

организации отстаивают свою независимость, проверяют предоставляемую администрацией информацию, осуществляют собственный мониторинг гуманитарной ситуации в регионе. В ответ власти ЧР и на правительственном, и на местном уровне постоянно обвиняют гуманитарные организации в том, что значительная часть их гуманитарной помощи уходит к боевикам. Когда же выясняется, что никаких доказательств этих обвинений не существует, чиновники заявляют, что все равно помощь идет не к тем, кто лояльно относится к федеральной власти, а к людям, сочувствующим сепаратистам. Подчас силовые ведомства проводят обыски в помещениях гуманитарных организаций.

Все это происходит на фоне постоянного невыполнения требований на блокпостах. Особенно выделяются блокпосты, расположенные на основной трассе, по которой идут основные гуманитарные грузы — дороге Ростов—Баку. Военные и милиционеры требуют делать им «подарки» из гуманитарных грузов, взимают денежные поборы с каждой машины. Жалобы представителей гуманитарных организаций, направляемые в правительство ЧР и к коменданту ЧР, ни к чему не приводят. Несмотря на заверения должностных лиц покончить с незаконными поборами, эта практика продолжается. Более того, размеры поборов растут, осенью 2001 года дань с каждой машины с гуманитарной помощью возросла с 50 до 300 руб.

Вышеперечисленные факты создавали напряженность между гуманитарными организациями, местными властями и военными. Тем не менее, в течение 2000 года постепенно сложился следующий порядок работы международных и зарубежных гуманитарных организаций в Чечни:

- эти организации базируются за пределами Чеченской Республики — в Ингушетии (это вызвано вопросами безопасности);
- колонны машин с грузами гуманитарной помощи регулярно из Ингушетии направляются в различные районы Чечни;
- каждый месяц гуманитарные организации подают в Правительство Чеченской Республики отчет о своей деятельности за прошедший месяц;
- каждый месяц гуманитарные организации подают заявки в Правительство Чеченской Республики на продолжение работы в Чечне на следующий месяц. В этих заявках перечисляются сотрудники этой организации (граждане России и других стран), которые будут работать на территории Чечни в течение месяца, план работы, включая районы, куда будут направляться грузы, состав гуманитарных грузов;
- на основании этих заявок выдаются пропуски для въезда колонн гуманитарных грузов и сотрудников гуманитарных организаций на территорию Чеченской Республики.

Летом 2000 года пропуски, выдаваемые гуманитарным организациям, действовали в течение двух недель. С сентября 2000 года пропуски начали выдаваться сроком на один месяц. Несмотря на то, что отчеты и заявки направлялись в правительство ЧР, пропуски выдавали военные в лице коменданта Чеченской Республики генерала Бабичева.

По настоянию военных большинство гуманитарных организаций согласилось на вооруженное сопровождение автоколонн с гуманитарными грузами. После заключения договоров с органами МВД ЧР, сотрудники этих органов приступили к сопровождению автоколонн.

Налаживанию постоянных деловых контактов между Правительством ЧР и гуманитарными организациями мешало отсутствие постоянного должностного лица, ответственного за контакты с гуманитарными организациями. В этом отношении ситуация изменилась к лучшему с весны 2001 года. С этого времени за постоянные контакты с гуманитарными организациями стали отвечать вице-премьер правительства ЧР Ю. П. Эм и глава Комитета ЧР по делам беженцев и перемещенных лиц Лечи Дигизов.

Однако летом 2001 года наметившееся конструктивное сотрудничество снова оказалось поставленным под сомнение.

30 мая 2001 года постановлением Правительства ЧР № 22 было утверждено **Временное положение «О пребывании международных неправительственных организаций и их представителей на территории Чеченской Республики»**, которое сразу вызвало большую тревогу у представителей гуманитарных организаций. Положение целиком направлено на то, чтобы обеспечить жесткий контроль над представителями гуманитарных организаций во время их пребывания в Чечне. Все оно целиком проникнуто духом недоверия к этим организациям. Но главный недостаток этого документа состоит в том, что в нем совершенно не учтена специфика гуманитарной работы в Чечне. Оно делает эту работу практически невозможной.

Теперь вместо месячных планов работы требуется не позднее чем за пять суток предоставлять в Правительство ЧР маршруты передвижения, время пребывания в том или ином населенном пункте, даже указывать место проживания. Жесткое регламентирование сроков продвижения автоколонн и времени их пребывания в населенных пунктах крайне осложняет работу, учитывая множество разнообразных непредвиденных обстоятельств возникающих в зоне конфликта. Но главное — предоставление столь точных данных увеличивает угрозу для жизни и безопасности как сотрудников гуманитарных организаций, так и тех жителей Чечни, которые будут их принимать в своих домах.

Представители гуманитарных организаций опасаются, что еще большие помехи в их работе создадут многочисленные требования, связанные с обязательной регистрацией в органах МВД сотрудников гуманитарных организаций, въезжающих на территорию ЧР. Зная реалии нынешней Чечни, такая регистрация может потребовать потери множества дней и затрат значительных сил.

Многие требования Временного положения сформулированы туманно и нечетко, они оставляют простор для различных толкований, а значит и для чиновничьего произвола.

Например, в этом документе написано, что *«Организации, осуществляющие работу с иностранными международными неправительственными организациями (МНО) и их представителями, обязаны: иметь соответствующее разрешение на право занятия этой деятельностью, полученное в Правительстве РФ, <...> вести учет иностранных граждан и осуществлять контроль за передвижением иностранных представителей МНО, а также автоколонн, действующих под эгидой той или иной организации, по территории ЧР»*. Непонятно, о каких организациях идет речь. Имеется ли в виду, например, Общество слепых ЧР, или иная организация, занимающаяся социальной работой, которая развернет совместную работу с какой-либо иностранной гуманитарной организацией? Или речь идет о других организациях? Каких?

Для того чтобы получить ответы на все эти и другие возникшие вопросы, представители восьми перечисленных выше гуманитарных организаций встретились в августе с вице-премьером правительства ЧР Ю. П. Эм. Однако внятных ответов не получили. Вице-премьер, во-первых, сообщил им, что Временное положение целиком подготовлено сотрудниками ФСБ. Но, впрочем, оно направлено в помощь работе гуманитарных организаций и даже по их просьбе. На вопрос о том, какие же организации просили об этом, четкого ответа не последовало. Ю. П. Эм сказал, что это временные меры, что пока идет только «отработка системы». В конце встречи Ю. П. Эм предложил гуманитарным организациям подумать и предложить свои изменения и дополнения во Временное положение «О пребывании международных неправительственных организаций и их представителей на территории Чеченской Республики».

Ю. П. Эм обещал представителям гуманитарных организаций, что до конца сентября 2001 года все нормы этого положения не будут вступать в полную силу.

В течение первой половины сентября в сообществе гуманитарных организаций, работающих в Чечне, шло обсуждение возможных предложений по исправлению Временного положения. Однако вскоре все пришли к выводу, что этот документ настолько проникнут духом вражды и недоверия к гуманитарным организациям, что не поддается исправлению. Был разработан альтернативный проект, который фактически воспроизводил и описывал тот порядок работы и взаимодействия гуманитарных организаций и правительства ЧР, который сложился на протяжении второй половины 2000 года — начала 2001 года.

Представители гуманитарных организаций намерены представить свой проект правительству ЧР.

Ближайшее время покажет, что победит — здравый смысл, забота о нуждах населения Чечни или шпиономания, ведомственные интересы спецслужб?

В ПЦ «Мемориал» была проведена юридическая экспертиза Временного положения «О пребывании международных неправительственных организаций и их представителей на территории Чеченской Республики», которая выявила противоречие данного документа законодательству РФ. Депутат Государственной Думы РФ С. А. Ковалев, опираясь на результаты этой экспертизы, направил в прокуратуру Чеченской Республики письмо с просьбой принести протест на постановление правительства ЧР № 22.

**Временное положение
О пребывании международных
неправительственных организаций и их представителей
на территории Чеченской Республики**

Раздел 1. Общие положения

Настоящее Временное положение определяет порядок пребывания, передвижения и регистрации временно прибывающих в Чеченскую Республику международных неправительственных организаций и их представителей, привлечения к ответственности этих представителей, а также руководителей, принимающих их организации и граждан за нарушение настоящего Положения, обеспечения административно-правового режима пребывания на территории Чеченской Республики международных неправительственных организаций.

Раздел 2. Порядок регистрации, пребывания и передвижения представителей международных неправительственных организаций (МНО) на территории ЧР

Представители МНО обязаны иметь при себе и представлять по требованию представителей Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Министерства внутренних дел РФ, службы внешней разведки РФ, Федеральной службы охраны РФ, Министерства обороны РФ, Федеральной пограничной службы РФ, органов исполнительной власти и официальных представителей принимающих организаций:

- копии документов, подтверждающие международные соглашения, регистрацию МНО в Министерстве юстиции РФ и разрешение Правительства ЧР на право заниматься гуманитарной деятельностью в ЧР;
- иностранные граждане — заграничные паспорта или заменяющие их документы, визу, зарегистрированную в установленном порядке (за исключением граждан стран СНГ с безвизовым режимом въезда на территорию РФ);
- граждане России — паспорт РФ или заменяющие его документы.

Руководители международных неправительственных организаций (их представительств в РФ) не позднее чем за 5 суток до посещения представителями международных неправительственных организаций территории ЧР, должны письменно информировать Правительство ЧР с целью согласования программы пребывания представителей МНО в зоне проведения контртеррористической операции.

В программе должны быть указаны установочные данные представителей МНО, в том числе иностранных граждан (при наличии таковых), гражданство, цель визита, маршрут передвижения, время и срок пребывания, объекты планируемого посещения, место проживания, сертификаты качества на ввозимые

продовольственные и промышленные товары, ответственные лица международной неправительственной организации и органов исполнительной власти ЧР отвечающие за работу с МНО.

3. Представители МНО, временно находящиеся в ЧР, проживают в гостиницах или на иной жилой площади (независимо от принадлежности ее к тем или иным видам жилищного фонда) по своему выбору, в соответствии с согласованной программой пребывания российские принимающие организации, предприятия, учреждения, физические лица, пригласившие представителей МНО на территорию ЧР, в письменной форме информируют ПВО УВД МВД РФ по ЧР по месту пребывания, в день их прибытия.

4. Организации, принимающие на территории ЧР представителей МНО, обеспечивают своевременное разъяснение им прав и обязанностей, предусмотренных действующим законодательством РФ и настоящим Положением, отвечают за выполнение представителями МНО установленных правовых норм, ведут их соответствующий учет, а также несут ответственность за своевременное оформление документов на право их пребывания, передвижения по территории ЧР, за выезд по истечении разрешенного срока пребывания с документами, оформленными соответствующим образом.

Организации, осуществляющие работу с иностранными МНО и их представителями, обязаны:

- иметь соответствующее разрешение на право занятия этой деятельностью, полученное в Правительстве РФ;
- предоставить ОВИР ПВС УВД МВД РФ по ЧР для регистрации паспорта прибывших иностранных представителей в течение трех рабочих дней;
- вести учет иностранных граждан и осуществлять контроль за передвижением иностранных представителей МНО, а также автоколонн, действующих под эгидой той или иной организации, по территории ЧР;
- нести необходимые расходы, связанные с проживанием, передвижением, выездом или выселением иностранных представителей.

МНО, если иное не оговорено условиями контракта, договора, соглашения с представителем либо организацией, которую он представляет, должна:

незамедлительно сообщать в органы внутренних дел и органы федеральной службы о фактах нарушений правил пребывания и передвижения в зоне проведения контртеррористической операции иностранными и российскими представителями МНО.

5. Физические лица, пригласившие представителей МНО в ЧР и предоставившие им жилую площадь, обязаны принимать меры по своевременной регистрации документов, удостоверяющих личность иностранных и российских граждан в ПВС УВД МВД РФ по ЧР, и оказывать им содействие в выезде из ЧР по истечению срока пребывания, при необходимости — к продлению срока пребывания.

6. В случае выезда с места жительства для проживания по другому адресу, в том числе на арендуемой жилплощади, представители МНО в течение трех рабочих дней вновь регистрируют свои документы, удостоверяющие личность, в ПВС УВД МВД России по ЧР.

7. Представители МНО регистрируются:

- при поселении в гостинице — администрацией гостиницы при наличии соответствующего разрешения ПВС УВД МВД РФ по ЧР ими заполняется анкета;
- при размещении в жилых фондах предприятий, учреждений, организаций, а также граждан — органами внутренних дел (ими подается заявление по установленной форме).

8. Продление срока действия регистрации представителям МНО, оформленной принимающей организацией и в гостиницах, производится в паспортно-визовой службе УВД МВД РФ по ЧР.

9. О регистрации представителей МНО, органы и организации, ее осуществившие, в суточный срок представляют в паспортно-визовую службу УВД МВД РФ по ЧР регистрационные листы установленного образца.

10. Личные и служебные автомашины представительств МНО, зарегистрированные за рубежом, прибывшие в ЧР на срок более трех дней, подлежат обязательной постановке на учет в таможене ЧР.

11. Несоблюдение правил регистрации и приема представителей МНО, а равно нарушение данными организациями правил пребывания и передвижения по территории ЧР влечет применение к виновным мер административного воздействия в порядке, предусмотренном законодательством РФ.

Раздел 3. Порядок обеспечения административно-правового режима пребывания на территории ЧР представителей международных неправительственных организаций, привлечения к ответственности этих лиц, а также руководителей принимающих их организаций и граждан за нарушение установленных для них правил

1. Организацию и обеспечение для международных неправительственных организаций административно-правового режима осуществляют УВД МВД РФ по ЧР во взаимодействии с Управлением ФСБ России по ЧР, органами Федеральной пограничной службы, миграционной службой, Правительством ЧР, администрациями городов и районов, другими органами исполнительной власти, участвующими в решении вопросов, связанных с пребыванием МНО и их представителей на территории ЧР.

2. Контроль за соблюдением требований законодательных актов РФ и настоящего Положения, выявление нарушений со стороны МНО, а также представителей данных организаций обеспечивается органами, указанными в п.1 раздела 3.

Республиканская миграционная служба, администрации городов и районов, другие учреждения и организации, а также частные лица, работающие с международными неправительственными организациями обязаны незамедлительно уведомлять в письменной форме органы внутренних дел и органы федеральной службы безопасности о фактах нарушений установленных правил.

3. В соответствии с законом РФ «О государственной границе РФ» от 01.04.1993 г. № 4732-1, дислоцированные в ЧР подразделения органов Федеральной пограничной службы во взаимодействии с органами Федеральной службы безопасности проводят выявления с иностранными представителями МНО, пытающимися выехать с территории ЧР за рубеж по просроченным и недействительным документам.

При выявлении органами Федеральной пограничной службы иностранных представителей МНО, следующих через ЧР с незарегистрированными в установленном порядке документами, они уведомляют по данным фактам органы Федеральной службы безопасности и органы внутренних дел для последующего принятия в отношении них мер административно-правового или уголовно-правового воздействия.

4. Представители МНО с поддельными, недействительными документами или без документов, а равно нарушившие паспортно-визовый режим пребывания в ЧР, в установленный законом порядке помещаются в приемник-распределитель органов внутренних дел для временного содержания, установления личности, места постоянного проживания либо принадлежности к гражданству конкретной страны.

По окончании разбирательства органы внутренних дел направляют этих лиц в посольство или консульские учреждения страны постоянного жительства для получения соответствующей защиты и оказания помощи в возвращении на родину, если не имеется препятствующих этому оснований.

Оплата расходов на отправление и сопровождение производится из личных средств иностранных представителей МНО.

Оплата также может осуществляться за счет принимающих организаций или лиц, пригласивших иностранных представителей МНО.

5. При выявлении уполномоченными на то органами исполнительной власти нарушений представителями международных неправительственных организаций установленных международными соглашениями, российским законодательством и настоящим Положением правил пребывания международных неправительственных организаций и их представителей на территории ЧР Правительством ЧР может быть рассмотрен вопрос о лишении МНО права заниматься гуманитарной деятельностью на территории ЧР.

**Заключение о соответствии законодательству
Российской Федерации
Временного положения «О пребывании международных неправительственных
организаций и их представителей на территории Чеченской Республики»,
утвержденного постановлением правительства ЧР
от 30.05.01 г. № 22**

В соответствии с ч. 5 ст. 76 Конституции РФ нормативные правовые акты субъектов федерации не могут противоречить федеральным законам, принятым по вопросам, относящимся к исключительному ведению федерации или к совместному ведению федерации и ее субъектов. Во Временном положении затронуты вопросы деятельности международных неправительственных организаций, с одной стороны, и вопросы пребывания иностранных граждан на территории ЧР, с другой, причем эти две разных сферы регулирования, выражаясь бытовым языком, «свалены в одну кучу».

Но и правовое положение общественных организаций, в том числе международных неправительственных организаций, действующих на территории РФ, и правовой режим пребывания иностранных граждан являются областью регулирования, относящейся к компетенции федерации, и субъекты федерации не вправе определять их по собственному разумению.

Так, закон «Об общественных объединениях» (действует в редакции федерального закона от 17.07.1998 № ФЗ-112) прямо предусматривает, что его действие распространяется и на деятельность структурных подразделений (организаций, отделений или филиалов и представительств) иностранных некоммерческих неправительственных организаций. Такие организации подлежат регистрации непосредственно в Министерстве юстиции РФ. Свидетельство о государственной регистрации является тем документом, на основании которого они осуществляют деятельность в рамках устава организации. Надзор и контроль за соответствием деятельности этих организаций уставным целям и законам Российской Федерации осуществляют регистрирующий орган и Генеральная прокуратура, а приостановление их деятельности возможно только решением Верховного суда по заявлению Генерального прокурора. Поэтому содержащееся в разделе 2 Временного положения требование, чтобы они имели «разрешение Правительства ЧР на право заниматься гуманитарной деятельностью», просто абсурдно.

Столь же нелепа попытка самостоятельно установить какой-то особый административно-правовой режим пребывания в ЧР представителей международных неправительственных организаций. Если это российские граждане, то они пользуются свободой передвижения в соответствии с законом «О праве на свободу передвижения» от 25 июня 1993 г. При этом даже ст. 8 этого закона, допускающая ограничение права на свободу передвижения на территориях, где введено чрезвычайное или военное положение, формально не может быть применена, поскольку ни военное, ни чрезвычайное положение на территории ЧР не объявлено. Если представители международных общественных организаций — это иностранные граждане, законно находящиеся на территории РФ, то их право на свободу передвижения определяется федеральным законодательством

и международными договорами РФ, но никак не усмотрением властей субъекта федерации.

Следует также иметь в виду ту категорию международных общественных организаций (и их сотрудников, кроме граждан РФ), которые нанимаются УВКБ ООН для осуществления или оказания содействия в осуществлении программ УВКБ. Они рассматриваются как действующие от имени УВКБ, и их статус и условия их пребывания в стране регулируются на основании Соглашения, заключенного УВКБ и правительством РФ (ст. I, подпункт «к» Соглашения). Такой статус подтверждается специальным удостоверением личности, которое выдается УВКБ на основе Соглашения. Они обладают рядом привилегий и иммунитетов, закрепленных международным правом, а также обладают правом на незамедлительное оформление и бесплатное получение виз, лицензий и разрешений, необходимых для эффективного осуществления их функций и на свободное передвижение по стране в пределах осуществляемых гуманитарных программ УВКБ (ст. XIII Соглашения). Правительство берет на себя обязательство принимать все необходимые меры для того, чтобы на них не распространялись те правовые положения, которые могут воспрепятствовать операциям, осуществляемым на основе Соглашения, и предоставляет им льготы, которые могут быть необходимы для эффективного выполнения гуманитарных программ УВКБ (ст. VI, п. 1). Применительно к таким организациям Временное положение нарушает не только внутреннее законодательство, но и международные договоры Российской Федерации.

Таким образом, принимая постановление № 22, правительство ЧР превысило свои полномочия и допустило грубое нарушение Конституции РФ и федерального законодательства.

Разумеется, необходимо отдавать отчет в том, что реальная ситуация в ЧР представляет опасность для мирных граждан, пребывающих на ее территории, независимо от того, являются ли они гражданами РФ или иностранными гражданами, и что местными органами могут приниматься инициативные меры по обеспечению безопасности пребывания на территории ЧР представителей международных общественных организаций, в том числе связанные с определенными ограничениями (согласование маршрутов передвижения и т. п.), однако эти меры должны приниматься именно в целях безопасности и обеспечения делового сотрудничества, а не для установления немотивированного контроля за действиями международных общественных организаций и их представителей, вопрос о деятельности которых на территории Российской Федерации решен на федеральном уровне.

Между тем, как очевидно из текста Временного положения, именно такой противоречащий федеральному законодательству контроль является его главным содержанием.

5 октября 2001 г.

*М. Е. Петросян,
консультант по правовым вопросам
программы «Миграция и право»
ПЦ «Мемориал»*

Топонимы (Чечня, Ингушетия), упомянутые в тексте ч. 1—4 хроники

- Автуры, село, Шалинский район
 Агишбатой, село, Веденский район
 Агишты, село, Шалинский район
 Азамат-Юрт, село, Гудермесский район
 Айти-Мохк, село, Ножай-Юртовский район
 Аки-Юрт (Чкалово), село, Малгобекский район, Республика Ингушетия
 Али-Юрт (Гвардейское), село, Надтеречный район
 Аллерой, село, Курчалоевский район
 Аллерой, село, Ножай-Юртовский район
 Алхазурово, село, Урус-Мартановский район
 Алхан-Кала, село, Грозненский (сельский) район
 Алхан-Хутор, село, Ножай-Юртовский район
 Алхан-Чурт, село, Ножай-Юртовский район
 Алхан-Чуртский (совхоз «Родина»), поселок, Грозненский (сельский) район
 Алхан-Юрт, село, Урус-Мартановский район
 Алхан-Юрт—Урус-Мартан, автотрасса
 Аки-Юрт, село, Малгобекский район, Республика Ингушетия
 Аргун, город республиканского значения
Сахарный завод, поселок
 Аргун, река
 Аргун—Грозный, автотрасса
 Аргун—Джалка, автотрасса
 Аргун—Пригородное, объездная дорога
 Аргун—Червленная, автотрасса
 Аргун—Шали, автотрасса
 Аргунское ущелье
 Аршты, село, Сунженский район, Республика Ингушетия
 Асса, река
 Ассиновская (Эха-Борзе), станица, Сунженский район
 «Ассиновский», госхоз, Сунженский район
 «Атагинский», госхоз, Грозненский (сельский) район
 Ачхой—Мартан, село, Ачхой-Мартановский район (районный центр)
 Ачхой-Мартан—Ассиновская, автотрасса
 Ахкинчу-Борзой, село, Курчалоевский район
 Байтарки, село, Ножай-Юртовский район
 Балансу, село, Ножай-Юртовский район
 Бамат-Юрт (Виноградное), село, Грозненский (сельский) район
 Бамут, село, Ачхой-Мартановский район
 Бамут—Ассиновская, автодорога
 Бас-Гордали, село, Курчалоевский район
 Басс, река
 Бачи-Юрт, село, Курчалоевский район
 Белгатой, село, Шалинский район
 Белоречье (Иласхан-Юрт), село, Гудермесский район
 Бельты, село, Курчалоевский район
 Белтой-Юрт, село, Гудермесский район
 Бени-Юрт, село, Грозненский (сельский) район
 Беной, село, Ножай-Юртовский район
 Беной-Ведено, село, Ножай-Юртовский район

Беной-Юрт, село, Надтеречный район
 Бердакел (Комсомольское), село,
 Грозненский (сельский) район
 Беркат-Юрт (Бердыкел), село,
 Грозненский (сельский) район
 Бетти-Мохк, село, Ножай-Юртовский
 район
 Бешиль-Ирзу, село, Ножай-
 Юртовский район
 Богечарой, село, Шаройский район
 Борзой, село, Шатойский район
 Бороздиновская, станица,
 Шелковской район
 Брагуны, село, Гудермесский район
 Братское (Ломаз-Юрт), село,
 Надтеречный район
 Булгат-Ирзу, село, Ножай-Юртовский
 район
 Валерик, село, Ачхой-Мартановский
 район
 Вашиндарой, село, Шатойский район
 Ведено, село, Веденский район
 (районный центр)
 Веденское ущелье
 Верхатой, село, Веденский район
 Верхний Алкун, село, Сунженский
 район, Республика Ингушетия
 Верхний Наур, село, Надтеречный
 район
 Вознесенская, станица,
 Шелковской район
 Галайты, село, Ножай-Юртовский
 район
 Галашки, село, Сунженский район,
 Республика Ингушетия
 Гамурзиево, село, Назрановский
 район, Республика Ингушетия
 Гансолчу, село, Ножай-Юртовский
 район
 Гезинчу (Гезенчу), село,
 Курчалоевский район
 Гелдагана (Новая Жизнь), село,
 Курчалоевский район
 Гемир-Чу, село, Шалинский район
 Гендерген, село, Ножай-Юртовский
 район
 Герзель, село, Гудермесский район
 Герменчук, село, Шалинский район

Гехи, село, Урус-Мартановский район
 Гехи-Чу, село, Урус-Мартановский
 район
 Гизихой, местечко, Итум-Калинский
 район
 Гиляны, село, Ножай-Юртовский
 район
 Пикаловский, поселок, Грозненский
 (сельский) район
 Гойское, село, Урус-Мартановский
 район
 Гойтинка, река
 Гойты, село, Урус-Мартановский
 район
 Гой-Чу (Комсомольское), село, Урус-
 Мартановский район
 Горагорский, поселок, Надтеречный
 район
 Гордали, село, Ножай-Юртовский
 район
 Горячеводская, станица, Грозненский
 (сельский) район
 Горячеисточненская, станица,
 Грозненский (сельский) район
 Гребенская, станица, Шелковской
 район
 Грозный, город, столица Чеченской
 Республики
 Заводской район
Андреевская долина, поселок
Войкова, поселок
Карпинский курган, поселок
Кирова, поселок
Новые Алды, поселок
Черноречье, поселок
 Ленинский район
1-й микрорайон
2-й микрорайон
3-й микрорайон
4-й микрорайон
5-й микрорайон
6-й микрорайон
8-й микрорайон
«Ипподромный», микрорайон
Калинина, поселок
«Олимпийский», микрорайон
 Октябрьский район
10-й участок

12-й участок
 15-й участок
 20-й участок
 30-й участок
 56-й участок
 Мичурина, поселок
 Старопромысловский район
 8-й участок
 15-й участок
 27-й участок
 36-й участок
 Бутенко, поселок
 Загряжский, поселок
 Иванова, городок
 Катаяма, поселок
 Мариш-Юрт, село (бывший совхоз «60 лет Октября»)
 Маяковского, городок
 Нефтемайский, городок
 Подгорный, поселок
 «Соленая балка», местечко
 Ташкала, поселок
 Грозный—Горагорск, автотрасса
 Грозный—Гудермес, автотрасса
 Грозный—Урус-Мартан, автотрасса
 Грозный—Шали, автотрасса
 Грозный—Шатой, автотрасса
 Гудермес, город, Гудермесский район
 (районный центр)
 Степное, поселок
 Гумс, река
 Гуни, село, Веденский район
 Гуржи-Мохк, село, Ножай-Юртовский район
 Гухой, село, Итум-Калинский район
 Давлетби-Хутор (Довлетби-Хутор), село, Ножай-Юртовский район
 Дай, село, Шатойский район
 Далаково, село, Назрановский район, Республика Ингушетия
 Дарго, село, Веденский район
 Даттах, село, Ножай-Юртовский район
 Дачу-Борзой, село, Грозненский (сельский) район
 Джагларги, село, Курчалоевский район
 Джалка, село, Гудермесский район
 Джалка—Аргун, железнодорожный перегон
 Джугурты, село, Ножай-Юртовский район
 Дзиуахк, река
 Долинский, поселок, Грозненский (сельский) район
 Дуба-Юрт, село, Шалинский район
 Дутц-Хоте, село, Веденский район
 Дубовская, станица, Шелковской район
 Дышне-Ведено, село, Введенский район
 Жани-Ведено, село, Веденский район
 Закан-Юрт, село, Ачхой-Мартановский район
 Замай-Юрт, село, Ножай-Юртовский район
 Зандак, село, Ножай-Юртовский район
 Зандак-Ара, село, Ножай-Юртовский район
 Западный, поселок, Малгобекский район, Республика Ингушетия
 «Здоровье», дачный поселок, Грозненский (сельский) район
 Знаменское (Члург-Юрт), село, Надтеречный район (районный центр)
 Зоны, село, Шатойский район
 Исти-Су, село, Гудермесский район
 Ишерская, станица, Наурский район
 Кади-Юрт, село, Гудермесский район
 Калиновская, станица, Наурский район
 Карабулак, город, Сунженский район, Республика Ингушетия
 Каргалинская, станица, Шелковской район
 Катыр-Юрт, село, Ачхой-Мартановский район
 Кенхи, село, Шаройский район
 Кень-Юрт (Гални), село, Грозненский (сельский) район
 Керла-Бена (госхоз «Дружба»), пригород Гудермеса
 Керла-Энгеной, село, Ножай-Юртовский район

Керла-Юрт, село, Грозненский (сельский) район
 Коби, село, Шелковской район
 Кошкельды, село, Гудермесский район
 Красная Горка, село, Малгобекский район, Республика Ингушетия
 Краснопартизанский, хутор, Урус-Мартановский район
 Кулары, село, Грозненский (сельский) район
 Курдюковская, станица, Шелковской район
 Курчали, село, Веденский район
 Курчали Верхние, село, Курчалоевский район
 Курчали Нижние, село, Курчалоевский район
 Курчали Средние, село, Курчалоевский район
 Курчалой, село, Курчалоевский район (районный центр)
 Лаха-Варанда (Нижние Варанды), село, Грозненский (сельский) район
 Лаха Невре (Надтеречное), село, Надтеречный район
 Лем-Корц, село, Ножай-Юртовский район
 Луговое, село, Шелковской район
 Магас, город, столица Республики Ингушетия
 Майртуп, село, Курчалоевский район
 Малгобек, город, Малгобекский район, Республика Ингушетия
 Марзой-Мохк, село, Веденский район
 Мартанка, река
 Мартан-Чу (Грушевое), село, Урус-Мартановский район
 Махкеты, село, Веденский район
 «Мелчхинский», госхоз, Гудермесский район
 Мескер-Юрт, село, Шалинский район
 Мескеты, село, Ножай-Юртовский район
 Мирный, село, Шелковской район
 Мичурина имени, госхоз, Урус-Мартановский район
 Мичурина имени, поселок, Урус-Мартановский район
 «Московский», госхоз, Шалинский район
 Мускали (Мус-Кала), село, Шатойский район
 Нагорное, село, Грозненский (сельский) район
 Назрань, город, Республика Ингушетия
 Наурская, станица, Наурский район (районный центр)
 Нестеровская (Гажарийн-Юрт), станица, Сунженский район, Республика Ингушетия
 Нижалой, село, Шаройский район (нежил.)
 Нижний Алкун, село, Сунженский район, Республика Ингушетия
 Нижний Нойбера, село, Гудермесский район
 Ники-Хита, село, Ножай-Юртовский район
 Николаевская (Салтийн-г Гала), станица, Наурский район
 Нитхой, река
 Новогрозненский (Ойсхара), поселок, Гудермесский район
 Новое Солкушино, село, Шелковской район
 Новые Атаги, село, Шалинский район
 Новые Варанды, село, Грозненский (сельский) район
 Новые Гордали, село, Гудермесский район
 Новые Щедрины, станица, Шелковской район
 Новый Центорой (Центора-Юрт), село, Грозненский (сельский) район
 Новый Шарой, село, Ачхой-Мартановский район
 Ножай-Юрт, село, Ножай-Юртовский район (районный центр)
 Нойбера (Найбере, Суворов-Юрт), село, Гудермесский район
 Нохчи-Килой, село, Шаройский район

Октябрьское (1-й молочный совхоз), село, Грозненский (сельский) район
 Орджоникидзе́вская (Слепцовская), станица, Сунженский район, Республика Ингушетия
 Орехово (Янди-Котар), село, Ачхой-Мартановский район
 Первомайская (Мамакин Котар), станица, Грозненский (сельский) район
 Первомайское (Хьажи-Юрт), село, Веденский район
 Петропавловская (Чурт-Тогли), станица, Грозненский (сельский) район
 Плиево, село, Назрановский район, Республика Ингушетия
 Побединское, село, Грозненский (сельский) район
 Правобережное, село, Грозненский (сельский) район
 Пригородное, село, Грозненский (сельский) район
 Пригородное—Дуба-Юрт, автотрасса «Пригородный», совхоз, Грозненский (сельский) район
 Радужное (15-й молсовхоз), село, Грозненский (сельский) район
 Регита, село, Курчалоевский район
 Редухой, село, Шатойский район
 Рогун-Кажа, село, Ножай-Юртовский район
 Ростов—Баку, автотрасса
 Рошни-Чу, село, Урус-Мартановский район
 Савельевская, станица, Наурский район
 Сагопши, село, Малгобекский район, Республика Ингушетия
 Садовое, село, Грозненский (сельский) район
 Самашки, село, Ачхой-Мартановский район
 Саясан, село, Ножай-Юртовский район
 Сельментаузен, село, Веденский район
 Сербалой, село, Шаройский район
 Сержень-Юрт, село, Шалинский район
 Сержень-Юрт—Шали, автотрасса
 Серноводск, село, Сунженский район
 Симсир, село, Ножай-Юртовский район
 «Солнечный», госхоз, Урус-Мартановский район
 Старая Сунжа (Соьлже), село, Грозненский (сельский) район
 Старопромысловское шоссе
 Старые Атаги, село, Грозненский (сельский) район
 Старые Щедрины, станица, Шелковской район
 Старый Ачхой, село, Ачхой-Мартановский район
 «Степняк», совхоз, Грозненский (сельский) район
 Стерч-Керт, село, Ножай-Юртовский район
 Сунжа, река
 Суракой, село, Шаройский район
 Тазен-Кала, село, Курчалоевский район
 Танги-Чу, село, Урус-Мартановский район
 Татай, село, Ножай-Юртовский район
 Татай-Хутор, село, Ножай-Юртовский район
 Таргим, село, Джейрахский район, Республика Ингушетия
 Тевзана (Киров-Юрт), село, Веденский район
 Терхкорт, гора, Республика Ингушетия
 Толстой-Юрт (Девлитгирин-Эвла), село, Грозненский (сельский) район (районный центр)
 Троицкая, станица, Сунженский район, Республика Ингушетия
 Турты-Хутор, село, Ножай-Юртовский район
 Тухсорой, село, Ножай-Юртовский район
 Улус-Керт, село, Шатойский район
 Урдюхой, село, Шатойский район

Урус-Мартан, город, Урус-
 Мартановский район (районный
 центр)
«Горец», поселок госхоза
 Урус-Мартан—Алхазурово, автотрасса
 Ушкалой, село, Итум-Калинский
 район
 Хал-Килой, село, Шатойский район
 Хамби-Ирзе (Лермонтово), село,
 Ачхой-Мартановский район
 Ханкала, поселок, пригород Грозного
 Харачой, село, Веденский район
 Харьковский, хутор, Шелковской
 район
 Хатуни, село, Веденский район
 Хиди-Хутор, село, Курчалоевский
 район
 Хочи-Ара, село, Ножай-Юртовский
 район
 Хочи-Ирзе, село, Ножай-Юртовский
 район
 Хулхулау, река
 Ца-Ведено, село, Веденский район
 Центорой (Хоси-Юрт), село,
 Курчалоевский район
 Центора-Юрт, село, Грозненский
 (сельский) район
 Циси, село, Шаройский район
 Цоцин-Юрт (Октябрьское), село,
 Курчалоевский район
 Чари-Мохк (Малые Шуани), село,
 Ножай-Юртовский район
 Чемульга, село, Сунженский район,
 Республика Ингушетия
 Червленная, станица, Шелковской
 район
 Червленная-Узловая, село,
 Шелковской район
 Чернокозово, село, Наурский район
 Черные горы, условное название
 предгорий, покрытых лесом
 Чечен-Аул, село, Грозненский
 (сельский) район
 Чури-Юрт, село, Шалинский район
 Чишки, село, Грозненский (сельский)
 район

Чури-Мохк, село, Шаройский район
 Чурчу-Ирзу, село, Ножай-Юртовский
 район
 Шаами-Юрт, село, Ачхой-
 Мартановский район
 Шалажи, село, Урус-Мартановский
 район
 Шали, город, Шалинский район
 (районный центр)
 Шали—Герменчук, автотрасса
 Шаро-Аргун, село, Шаройский район
 Шатой, село, Шатойский район
 (районный центр)
 Шелковская, станица, Шелковской
 район (районный центр)
 Шелкозаводская, станица,
 Шелковской район
 Шерди-Мохк (Шерды-Мохк), село,
 Курчалоевский район
 Шовда, село, Гудермесский район
 Шовдан-Юрт (Давыденко), село,
 Ачхой-Мартановский район
 Шовхал-Берд (Шовдол-Берди), село,
 Ножай-Юртовский район
 Шуани, село, Ножай-Юртовский
 район
 Элистанжи, село, Веденский район
 Энгель-Юрт, село, Гудермесский
 район
 Энгеной, село, Ножай-Юртовский
 район
 Энгеной-Балансу, автотрасса
 Эникали, село, Ножай-Юртовский
 район
 Эрсеной, село, Веденский район
 Эшилхатой, село, Веденский район
 Юкерчу-Гонха, село, Веденский
 район
 Ялхой-Мохк, село, Курчалоевский
 район
 Ямансу, река
 Яндаре (Яндырка, Яндыри), село,
 Назрановский район, Республика
 Ингушетия
 Янди, село, Ачхой-Мартановский
 район

Содержание

С. Ковалев. Материал сочится кровью.....	5
Предисловие авторов-составителей.....	8
Список сокращений.....	17
Чечня: хроника насилия. Июль-сентябрь 2001 г.	
Июль.....	19
Август.....	150
Сентябрь.....	229
Приложения	
Приложение 1	
Жители Чеченской Республики, убитые в июле-сентябре 2001 года (по информации ПЦ «Мемориал»).....	319
Приложение 2	
Жители Чеченской Республики, пропавшие без вести («исчезнувшие») в июле-сентябре 2001 г. после задержания сотрудниками российских силовых структур (по информации ПЦ «Мемориал»).....	329
Приложение 3	
Приказ Генерального прокурора РФ «Об усилении надзора за соблюдением прав граждан при проведении проверок их регистрации по месту жительства и по месту пребывания в Чеченской Республике» от 25 июля 2001 г. № 46.....	333
Приложение 4	
Об условиях работы международных и зарубежных гуманитарных организаций на территории Чеченской Республики. Новые препятствия в работе гуманитарных организаций.....	335
Приложение 5	
Топонимы, упомянутые в тексте ч. 1–4 (Чечня, Ингушетия).....	345

Правозащитный центр «Мемориал»

Россия, Москва, 127051, Малый Каретный переулок, 12

Тел.: +7(495) 225 3118

Факс: +7(495) 624 2025

E-mail: memhrc@memo.ru

<http://www.memo.ru>

Формат 60x90/16. Бумага офсетная.

Печать офсетная. Объем 22,5 п.л. Тираж 1500 экз.

Отпечатанно в ОАО «Типография «Новости»

105005, Москва, ул. Фридриха Энгельса д. 46

Заказ № 884